

ВЛАСТЕЛНИЦА
БОГАТОВА

ПОМОЩНИК
МАГА

Annotation

Сбежав, я спаслась от врага. Но настоящий удар пришёл с другой стороны, и если бы не таинственный незнакомец, который спас меня, я бы попрощалась с жизнью. Мне бы следовало держаться от него подальше, ведь он маг-некромант. Но если бы все было так просто! Маг смотрит мне прямо в душу, и с каждым неровным ударом сердца я рискую выдать свой секрет. Ведь чтобы выжить, я вынуждена притворяться мальчиком...

-
- [Помощник Мага. Его искушение](#)
-

Помощник Мага. Его искушение

Властелина Богатова

1

Запах сдобы напомнил мне о доме. Едва я почуяла его, и ноги сами принесли к порогу пекарни. Я опустилась на него и, прислонившись к холодной стене спиной, прикрыла веки. Вспомнила свой дом — белокаменную усадьбу, утопавшую в цветах. Мама очень любила розы. Я мыслями перенеслась в прошлое и не заметила, как дверь пекарни распахнулась.

— Эй, ты чего тут расселся? А ну пшёл отсюда, щенок!

Я вздрогнула и отшатнулась прежде, чем носок сапога врезался в бетонную стену, к которой я жалась, трясась от холода.

— Не хватало ещё, чтобы сдох тут. Попробуй только приди снова, шкуру сдеру! — разгневанно ревел булочник, брызгая слюной. — Наплодили шлюхи нищебродов! Всех бы передавил, ублюдков!

Подорвавшись с земли, я поторопилась убраться, пока в меня не полетел булыжник. Забежав за угол, поскользнулась на тыквенной корке и, потеряв равновесие, ударилась лбом о кованую ограду, за которую успела ухватиться. Зашипев от боли, потёрла ушибленное место, стирая выступившую кровь. В глазах резко потемнело, сердце kloкотало, едва ли не разрываясь на кусочки, ноги тряслись.

Аромат сдобных булочек всё ещё дурманил голову. И, как в насмешку, пустой желудок жалобно заурчал. Во рту у меня уже второй день не было ни крошки.

Посмотрела в сторону рынка, который должен уже открыться. Нужно хотя бы немного поесть, иначе долго не протяну.

Порыв холодного ветра отбросил полы моего старенького грязного плаща, прошёлся по груди и всколыхнул обрезанные волосы. Взявшись за ворот ветхого одеяния, я плотнее укутала своё до безобразия исхудавшее тело — руки и ноги стали тонкие, как ветки. Я походила на бродягу, и если бы кто-то из прошлой жизни увидел меня такой, то не узнал бы.

Ко всему печать принадлежности вытягивала последние силы.

Я глубоко вдохнула, отбрасывая мрачные мысли. Холодный воздух наполнил легкие. Глубокая осень легла на столицу мокрым туманом — он не сходил несколько дней. Ещё немного — и ударят первые морозы. Тогда мне будет очень трудно выжить.

Тряхнула волосами, короткие пряди упали на глаза. Нет, я не могу умереть, я должна наказать того, кто сломал мою жизнь, кто убил близких, отнял мой дар.

— Ничего, всё будет хорошо.

Но сначала мне нужно добыть еды.

Стиснула зубы, почувствовав прилив сил, оттолкнулась от ограды и пошла в сумраке улицы к рыночной площади.

***

Облокотившись на стену, я устало прикрыла веки. Двух медяков, которые я нашла возле одной из лавок, хватило на краюху чёрного хлеба. Открыла глаза и полезла во внутренний карман плаща, достала зачерствевший кусок и надкусила. Слезы подступали к глазам, но жалеть себя нельзя. Никак нельзя. Давя в себе рыдания, я жевала пресный хлеб и думала, как быть дальше, вспоминая, как Сальмос Вайдер поставил на мне печать принадлежности ему, сначала избавившись от моего отца, а потом и от старшего брата. Я потеряла защиту, и Вайдер добился своего. Но у него не вышло главное — заполучить меня.

— Эй! — грубый окрик выдернул из задумчивости.

Повернула голову и увидела, как из-за прилавков вышли четверо парней в потрёпанных одежонках, грязные — такие же бездомные отщепенцы, как я. Но что им нужно от меня? Предчувствуя недоброе, я вытянулась, решая убраться отсюда, оглядываясь на гудящий людскими голосами рынок. Но уйти мне не дали.

— Куда? А ну стой! — один из юнцов схватил за шиворот и дёрнул назад, так что я выронила хлеб из пальцев, а хлипкий плащ треснул на воротах и больно врезался в шею.

— Что вам от меня нужно? — дёрнулась из хватки, но меня тут же припечатали к стене пекарни, где я купила краюху. Я больно ударилась затылком о камень.

— Так-так, кто-то тут у нас слишком борзый? — протянул самый взрослый парень с рассечённой бровью, чумазым лицом и всклокоченными светлыми волосами.

Он гораздо выше и сильнее меня. Я поморщилась, потому что от бродяг несло чем-то кислым и горьким. А ещё от него веяло злой недоброжелательностью, отчего у меня нехорошо похолодело в животе.

— Ты тут уже давно, разве не знаешь, что это наши владения? — спросил главарь.

Я помотала головой:

— Откуда мне знать? Здесь много бездомных, — заговорила едва слышно, понимая, что лучше не перечить. Но возмущение затопило остатки самообладания, ко всему последняя корка хлеба валялась в грязи, на съедение псам. — Рынок общий.

Зачем я это сказала? Нужно было согласиться, извиниться, сказать, что моей ноги здесь больше не будет, но чувство несправедливости резало как ножом.

— Точно борзый, а мы таких наказываем, — взгляд парня потемнел. — Сейчас научим уважать старших.

Он сильнее сжал ворот, перекрывая мне дыхание, и толкнул вперёд. Другие тут же подхватили под руки с обеих сторон. Я пыталась вырваться, но мальчишки держали крепко. В голове билась паническая мысль — что делать? Звать на помощь бесполезно, никто не полезет к бродягам разбираться!

— К заброшенным постоянным дворам его! — скомандовал главарь.

Сердце словно ухнуло в пропасть. Что они собираются делать?

— Отпустите! Я не... — и прикусила язык.

Пусть лучше думают, что я мальчишка, иначе мне точно не поздоровится. Меня пробрало до костей ледяным страхом. Тошнота поступила к горлу, я почти не видела земли под ногами, думая о том, что меня ждёт.

2

Шайка вела меня молча, было слышно только шуршание гравия под разбитыми башмаками и отдаленный гомон рынка позади. В голове проносились мысли одна хуже другой. Влага заполонила взгляд, глазам стало горячо.

Парни остановились. Я окинула взглядом широкий некогда богатый двор, огражденный высоким полуразрушенным забором. За ним высился обгорелый двухъярусный дом — пристанищем для

бродяг. Вокруг — следы запустения и разрухи. Валялись старая мебель, треснувшие колеса от повозок и много другого хлама.

Блондин недобро сощурил глаза.

— Ставьте его на колени.

Что?! Внутри меня всё всколыхнулось, но не успела я подумать, как тут же под колено пнули, и я рухнула на землю. Жар возмущения затопил меня с головой — ещё никто не смел обращаться со мной так! Хотя нет, посмел один — ненавистный враг, поставивший печать принадлежности, из-за которого я и скиталась в бегах.

Главарь был доволен, его губы противно зазмеились в ухмылке.

— А теперь проси прощение за свои дерзкие слова и клянись, что больше такого не повторится.

— Я не собираюсь ничего просить, — выпалила.

— Вот как? — парень недобро вскинул бровь. — Недоношенный, а наглый. Барт, скажи, что мы делаем с такими?

Сообщник главаря мерзко ухмыльнулся. Я сглотнула, судорожно ища выход из положения. Но его не было. Никто мне не поможет. Если бы моя магия... Но от нее остался лишь давно пересохший источник.

Главарь приблизился. Я задрала подбородок, чтобы смотреть на этого мерзавца. У него нет сердца, ни капли сочувствия и жалости. Он протянул руку и схватил меня за ухо:

— Мы отрежем тебе уши.

— Пусти! — я дернула головой, но он обхватил мою шею, лишив возможности двигаться.

— Барт, нож.

Я распахнула глаза от ужаса. Главарь забрал нож и угрожающе покрутил перед моими глазами широкое, местами ржавое лезвие.

— Ну что, будешь извиняться? Последний раз спрашиваю.

Я сглотнула, плотно сжав губы, страх подавлял и захватывал всё моё существо, но я упрямо мотнула головой.

— Ну что ж, приступим, — главарь вновь потянулся ко мне. Я резко повернула голову и сомкнула зубы на его запястье. Парень взревел и, отдернув руку, выронил нож. — Ах ты тварь!

Он замахнулся ногой. Я зажмурилась, пытаюсь выдернуть руки из хватки, отчаянно скребя по дну источника магии в себе, ища хотя бы ее жалкие крохи, чтобы поставить защиту[O2] . Всё вдруг будто замедлилось. Я видела, как нога с дырявой подошвой двигается ко

мне, и почувствовала, как внутри толкнулось что-то топкое, как волна, и мощное. Вспышка света ослепила.

— Прочь от него! — услышала зычный окрик.

Вздрогнула и повернула голову, но в этот миг силы разом покинули моё тело. Я повисла на руках бродяг, смутно видя, как кто-то стремительно приближался к нам. Мужчина... брюнет...

Меня отпустили, и я безвольным соломенным чучелом упала на землю. Слышала возню, пыталась открыть веки, чтобы увидеть, что происходит, но не могла. Я будто находилась под толщей воды, и свет и голос пробивались откуда-то сверху. Мужской голос — уверенный, сильный спокойный. Он говорил что-то, но я не могла разобрать ни слова, ощущая его ауру. Она была... особенной. Тёмной, обволакивающей, как растопленный шоколад. Разве так может быть? Тёмная аура должна убивать... А может, смерть не такая и страшная? Что ж, если смерть именно такая, то я не боюсь умереть.

Но, несмотря на эту приятную тяжесть, что навалилась на меня словно пуховым одеялом, я услышала громкое — «Бежим!».

И наступила тишина. Я всё ещё была в сознании, но тело мне не принадлежало. Жуткие ощущения, которые должны были насторожить, но я не боялась.

Наконец, услышала шаги, они стихли прямо возле моей головы. Попытки открыть глаза закончились новым приливом мучительной слабости. Аура мужчины душила, но в тоже время позволяла дышать. Сильные мужские руки подхватили меня с земли с лёгкостью, будто я ничего не весила. И желанная тьма всё же затопила голову окончательно. Последнее, что я чувствовала — это твёрдую горячую грудь и размеренные удары сердца.

***

Если я умирала, купаясь в тепле, то воскресла куда болезненнее. Меня пронял такой жуткий холод, что зубы отстукивали дробь. Потянула на себя что-то тяжёлое и тёплое и очнулась окончательно. Это была не моя одежда. И запах... Я застыла, втягивая аромат дорогого мужского парфюма — терпкий, сильный и будоражащий. Едва не отшатнулась, поняв, что рядом сидит тот, кто меня спас.

— Скоро это пройдёт, — раздался уже знакомый голос.

Я распахнула ресницы и застыла. На меня смотрели чёрные глаза, невероятно глубокие и внимательные. Их взгляд будто затягивал в

смолу, парализуя.

— Очнулся? — спросил незнакомец.

Он тоже принял меня за мальчишку. Облегчённо вздохнув, я огляделась по сторонам и поняла, что нахожусь в карете наедине с этим незнакомцем. Воспоминания возвращались острыми уколами, жар запылал на щеках. Меня ведь едва не избили, чуть уши не отрезали, унизили, поставив на колени. А этот незнакомец, выходит, видел все это? Этот господин вытащил меня из передраги, нужно бы его поблагодарить.

Я заторможено кивнула, сглатывая сухость, посмотрела на мужчину искоса, но всё равно не выдержала и, смутившись, опустила взгляд. Страшно хотелось пить.

Кажется, мой спаситель это понял и потянулся в сторону. Взял фляжку, открыл и протянул мне.

— Один глоток.

Я жадно сделала глоток и подавилась, закашлялась — огненная жидкость опалила горло и перехватила дыхание.

— Я же сказал, один небольшой глоток, — недовольно прорычал он.

— Вы не говорили «небольшой», — прохрипела я, кашляя и вытирая слёзы. Но когда приступ удушья прошёл, внутри стало неожиданно тепло, по венам будто огонь хлынул, размягчая задубевшее тело. — Спасибо, — поблагодарила сразу за всё.

Стянула с себя жакет и как можно увереннее протянула мужчине.

Теперь я рассмотрела спасителя лучше.

Темные волосы, брови и глаза в контрасте с бледной кожей делали его черты невероятно выразительными, а тонкий нос и красивые губы на гладко выбритом лице выдавали в нём аристократа. Широкие плечи и сильные руки... которые, между прочим, совсем недавно прижимали меня к нему. Я густо покраснела.

— Мне нужно идти.

Мужчина кивнул, и у меня в душе неприятно царапнуло. Взгляд опустился на его губы — у милорда очень привлекательная улыбка. Я моргнула и усмехнулась этой странной реакции — почему он должен меня задерживать? Меня — бродягу. Я взялась за ручку дверцы и передвинулась на край сиденья.

— Поймай, — он положил руку на моё плечо.

Я, сама не понимая почему, сбросила ее и отстранилась. Стало неловко от того, что он считает меня мальчиком. Слепая Дева, разве это плохо?! Это очень и очень хорошо, ведь не нужно, чтобы меня разоблачили!

Мужчина нахмурился:

— Тебе есть куда пойти?

Я уставилась на него. Зачем он спрашивает? Покачала головой:

— Нет, господин.

— Как тебя зовут?

— Эли... Эрик, господин.

— Меня зовут Нейтон Кемрон, — представился мужчина, впиваясь в меня пронзительным взглядом, будто что-то решал, — хочешь получить работу, Эрик?

— Работу? — переспросила, не веря ушам.

— Да, работу.

— Но... а какую?

Мужчина усмехнулся. А я замерла, понимая, что спросила чушь — мне ли выбирать?

— Сначала нужно посмотреть, на что ты годишься, и что тебе... эмм... по силам, — ответил Нейтон. — Посиди-ка тут, мне нужно кое с кем переговорить.

Кое с кем? Я удивленно хлопнула ресницами, но милорд уже открыл дверцу и скрылся за ней, оставляя меня в полном недоумении. Сердце билось быстро, руки проняла дрожь.

Так, спокойнее, Элиз, ведь всё складывается хорошо. Верно? Верно. У меня будет крыша над головой, еда и... Стоп, стоп, стоп! А если это ловушка? Вдруг этот господин что заподозрил, почувствовал? Ведь он не простой, в этом я убедилась ещё во дворе, ощутив его ауру.

Теперь, когда оцепенение и первые эмоции схлынули, меня поглотили сомнения. Захотелось сорваться и убежать подальше. Зачем он предлагает мне работу? Что он увидел во мне? Вряд ли делает из жалости. Может, он почувствовал метку принадлежности и решил задержать меня, чтобы передать хозяину?

Эта мысль оглушила и обездвижила, а в следующий миг я бросилась к дверце, правда, не так быстро, как хотелось бы — слабость всё ещё одолевала. Схватила за ручку и едва попыталась открыть, как услышала женский голос.

— Да ты с ума сошёл! Да он тебя обчистит! — верещал довольно противный женский голосок. — Я не понимаю тебя, Нейтон! Сначала ты везешь меня в это захолустье, а потом тащишь в это грязное отвратительное место!

Мой слух напрягался от женского визга. Да уж, кто бы это ни был, не повезло милорду.

— Я не настаивал, чтобы ты поехала со мной, Хэдит, — голос милорда звучал строго и ровно, он явно не собирался церемониться с девушкой и потакать её капризам.

— Я не поеду в одной повозке с этим вшивым грязным дохляком.

Это она так про меня? Я сжала кулаки и вздёрнула подбородок. Да если бы она знала, кто я самом деле... Внутри меня всё звенело от негодования и гнева. Я бы могла выйти и ответить, но нельзя, если хочу выжить и отомстить тому, кто лишил меня всего.

Тишина была слишком давящей.

— Я найду тебе повозку, — раздался ответ Нейтона.

Мужчина жёстко закрывал этот разговор. Я даже почувствовал искры напряжения и слышала возмущённое сопение этой незнакомки. И не смогла сдержать ликование, но тут же взяла себя в руки — нехорошо леди так себя вести. А губы все равно расползались в улыбке.

— Ах так?! Ну хорошо. Мне надоело, что ты ставишь меня ниже... уже ниже бродяг! Это возмутительно! Я тебе этого не прощу, это слишком! Слышишь, Нейтон?! Нейтон! Стой, Нейтон!

Улыбка сползла с моего лица, прижалась к дверце и не знала, что делать. Уйти? Но куда? Нужно будет искать другое место — та шайка разорвёт меня на кусочки, если я ещё раз появлюсь на рынке. Работу я не смогу найти — кто возьмёт дохлого работягу, который не сегодня-завтра свалится с ног? А этот господин предлагает именно работу. Почему? Может, зря я его подозреваю, и ему просто стало жаль меня?

Пока я раздумывала, милорд вернулась. Открыв дверцу, он сел в салон. Я покосилась на него. Мужчина выглядел мрачнее тучи, что висела сейчас над столицей, даже, кажется, на улице потемнело от его хмурости. Немного подумав над чем-то, он повернулся и велел возничему ехать. Бросив на меня тяжёлый взгляд, сердито выдохнул и отвернулся к окну.

И кто же та особа, что так с ним вольготно разговаривала? Любопытство распирало, но какая мне разница?!

Я вжалась в сиденье, кутаясь в плащ, желая сравняться со стенкой, так мне было тесно и неловко. В конце концов, устав быть всё время в напряжении я отдалась на волю случая. Хуже мне уже не будет, пусть я пока не знаю, что за работу мне предлагают, но это лучшее, что могло случиться со мной сегодня.

Мне было жутко неловко за свой потасканный плащ и грязь на руках, я спрятала их в рукава и скрестила на груди, пряча под мышками. Так и сидела, насупившись, пока монотонное покачивание и тишина не стали навевать сон. Как бы я ни боролась с ним, меня все равно утягивало в топкую темноту. Усталость и пережитое сказывались, ко всему горячительное всегда действовало на меня подобным образом. Я клевала носом и вздрагивала, краснея до ушей от стыда, ожидая, что господин сделает мне строгое замечание, но он смотрел в окно и не обращал на меня никакого внимания, по-прежнему был где-то в своих мыслях.

Нейтон Кемрон... Мне ничего не говорило это имя, да я и не могла его знать. В столице Шедр-Виг я раньше никогда не бывала, а попав, кроме рынка, ничего и не видела. И сейчас хорошо бы посмотреть, что за окном, но сон беспощадно наваливался, и единственное, о чём я мечтала это — о тепле и одеяле. До этого я ведь находила место для ночлега на складах и развалинах, но с приходом холодов ночи стали особенно мучительными. Я всего лишь месяц в бегах, а кажется, что несколько лет — так тяжело мне приходилось.

Я невольно перенеслась мыслями в прошлое, в дреме видела родной город Хоффрон, который стал недостижимым для меня, и тот день, когда в наш дом ворвался Сальмос...

***

— Дрянь, как и твоя мать!

Увесистая пощечина опалила щёку, я отшатнулась, но Сальмос схватил меня за шкуру и швырнул на кровать. Я заскользила по постели, а мужчина выдернул артефакт из внутреннего кармана. Страх остудил вены, я сглотнула.

— Что вы делаете, милорд?! Остановитесь! — вмешалась нянюшка.

Ох, лучше бы она молчала, иначе ей тоже не поздоровится. Сальмос был в ярости, глаза налились кровью, по обветренному лицу и шее ходили красные пятна. Убьет точно. Убьет за то, что я возразила, за мой протест.

Недавно Сальмос приехал в Хоффрон и прямиком направился в нашу усадьбу Адрингем, поднялся в мою спальню и начал диктовать свои права. Грязный, мерзкий старикан. Я укусила его за руку, когда он попытался меня лапать, он взбесился и отшвырнул меня.

— Сейчас я тебя проучу... сейчас ты у меня получишь... — сопел он, хватая меня за ногу и дёргая на себя.

Я взвизгнула, соскользнув с постели, сжала простыни. Он ухватил меня за ткань сорочки, послышался треск, я пыталась вывернуться, отбиться, но мне не удавалось справиться с мужчиной. Я закусила губы и зажмурилась, а следом вскрикнула, когда артефакт вплавился в моё плечо. Боль была настолько оглушающая и ослепляющая, что я закричала, схватившись за одеяло.

— Нравится? Теперь ты будешь моей. И только попробуй рот раскрыть, — прорычал Сальмос.

— Господин, ради всех святых, отпустите! Что вы же делаете? Побойтесь Слепую Деву! Убьёте! Убьете же! Дитя ещё! — завывала нянюшка, но Сальмос не пощадил, превращая мою спину в одну сплошную рану.

— Я тебя... научу... как кусаться... дрянью... Ты у меня получишь... я тебя отучу... Пожалеешь, что родилась.

И я пожалела. Пожалела, что родилась слабой, что родилась женщиной, что не могла себя защитить.

Артефакт выжигал на моей коже знаки принадлежности, но я уже не кричала. Из глаз лились немые слёзы, я молча кусала губы и ждала, когда он остановится, но не дождалась — провалилась в спасительную темноту...

...Очнулась от собственного стога.

— Потерпи, девочка, — прозвучал успокаивающий голос няни.

Я разлепила веки, различая за мутью золотистые языки пламени. Я была всё ещё в своей спальне. Значит, я всё же осталась жива. Осталась жива и обречена на муки, потому что Сальмос не остановится. Глаза вновь налились слезами.

— Где он?

— Внизу, напился, свинья, — не сдержалась от грубости Дориан.

Слепая ярость затопила голову. Первая мысль была взять нож и прикончить этого мерзавца, но это для него слишком лёгкая смерть. Я не должна так думать.

— Тише, не шевелись, я смазала ожоги мазью, которую назначил лекарь.

— Лекарь был здесь?!

— Был. Сальмос его позвал, — процедила сквозь зубы женщина.
— Испугался.

Я пошевелилась и не почувствовала боль — может, это так действовала мазь?

— Вам нужен покой, Элиз.

— У меня его уже никогда не будет, Дори.

Отца и брата нет. Меня некому защитить. Слёзы вновь накатили на глаза, но я сдержала их — что толку от того, что я буду себя жалеть? Мне нельзя. Иначе... иначе поддамся этому тирану и убийце...

...Весь вечер и всю ночь я пролежала на животе, думая обо всем случившемся, и боялась, что Сальмос протрезвеет и поднимется ко мне в спальню. Хоть нянюшка и была рядом, но разве она может ему противостоять? А лекарь ведь видел меня изуродованную! Интересно, как Сальмос перед ним оправдывался? Что сказал? Наверное, дал ему кучу денег за молчание.

В следующий раз, когда я очнулась, был уже вечер. Дориан принесла ужин, но есть я не хотела. Нянюшка хоть и не показывала, но глаза её были на мокром месте — она переживала за меня сильно.

Я кое-как поднялась — поесть нужно, и я заставила себя. Силы мне необходимы, хотя, по правде, не хотелось жить. Сальмос унизил меня и втоптал в грязь, поставив печать принадлежности.

Но гнев угас, и это меня пугало, а когда увидела в зеркало, во что превратилась моя спина — вся в алых пятнах, с засохшей коркой и синяках — содрогнулась, меня пробрала мелкая дрожь. Хотелось разрыдаться, но я поджала трясущиеся губы.

Нянюшка подошла ко мне незаметно, взглянула с печалью и волнением.

— Бежать вам нужно.

— Бежать? — повернула я к ней голову и опустила взгляд, покачала головой: — Он найдет меня.

Это бессмысленно. Всю землю перероев, бросит на поиски своих верных псов, не успею я за стену выйти.

— Не найдёт, — твёрдо заявила нянюшка.

Я вновь повернулась к ней, внимательно посмотрев.

— Что ты задумала, Дори? Выкладывай, — потребовала, внутри воспарила надежда.

— Ох, грех мне будет на душу, да простит меня Слепая Дева, — запричитала женщина.

— Говори же, что придумала, — велела я строго.

— Вы вся в матушку, она тоже была худенькая — я-то знаю её с пелёнок. Подвижная, весёлая, проказничала много....

— К чему ты клонишь, говори же скорее, — сжала кулаки, теряя терпение.

Нянюшка сглотнула.

— Вы косы-то отрежьте и мужскую одежду наденьте, и никто вас никогда не признает.

Я смотрела пристально и долго на няню, осмысливая сказанное. На мои губы медленно напозла улыбка.

— Дори, ты молодец! — наконец, выдохнула я.

Она рукой махнула.

— Да что вы! Я бы никогда такого вам не пожелала, но... Сальмос погубит вас, — дрогнул её голос, а на глаза набежали слёзы.

Я повернулась к ней и склонилась.

— Найдешь одежду подходящую? — шепнула.

— А как же. Если уходить, то сейчас, пока этот зверь не проспался...

— Вот и поторопись, — подмигнула я.

Она убежала, а я осталась одна. Повернулась к зеркалу и взяла со стола ножницы, вдохнула. Матушка любила мои волосы, они у меня до поясицы, густые красивые медные волны. Я неспешно расчёсывала их, напевая древнюю, как сама Дева, песню, что передавалась от женщины к женщине. А потом, отложив гребень, взяла тёмную с золотистым отливом прядь и потянулась за ножницами. Отрезала не слишком коротко, чуть выше плеч. Взяла следующую. Пряди мягко падали на пол.

Вошла с тряпьем нянюшка и, застыв, побледнела.

— Ох, грех мне, грех... — вновь запричитала она.

Я смотрела на себя в зеркало.

— Не слишком-то я похожа на юношу, слишком большие глаза и брови женские, — подумав немного, я напустила на лоб пряди и сделала челку, чтобы та закрывала брови и глаза. — Ну вот, — улыбнулась я, — совсем другое дело. Спасибо тебе, — повернулась к женщине.

Глянула на одежды.

— Это моего племянника, ему пятнадцать — вам как раз будет...

Я прошла, взяв длинный лоскут, вопросительно глянула на женщину.

— ...Этим грудь обернуть, — объяснила она.

— Помоги, — решительно попросила.

Стягивать рёбра было больно — раны на спине загорелись огнём, я искусила все губы, пока закончили.

— Вы одевайтесь, а я вещи соберу и мази положу...

Я кивнула и, взявшись за полотняную рубаху, принялась одеваться. Закончив, повернулась к Дориан, сжимая пальцами широкие длинные рукава. Слишком велико, но оно и лучше — скрывает все избы тела.

— Ох, не признавать, госпожа.

Я забрала котомку и плащ, прошла к шкафу. Принялась собирать ценные вещи, пока нянюшка подметала локоны с ковра и бросала в тлеющий камин. Собрав всё, я приблизилась к ней.

— Дева пусть сохранит вас... — дрогнул её голос.

— Мне только выбраться отсюда, — проговорила я. В голове смутные, но всё же были планы. Главное — оказаться подальше от Саймоса, а потом я придумаю как вернуть своё имя и дом. — Я обязательно вернусь, — прошептала и утешительно погладила женщину по спине. — Береги себя, Дори.

— Не волнуйтесь за меня, госпожа, вы берегите себя... — она всё же заплакала.

— Мне нужно идти, — сглотнула я, отстраняясь.

Няня проводила меня потайным ходом, предназначенным для слуг.

Ледяной туман скользил по ногам, заставляя ёжиться. Я вгляделась в темноту и пошла вдоль стены прочь от дома, подкрадываясь к задним воротам. Там была лазейка, о которой не знал

никто. Воспользовавшись ею, я оказалась в сырых зарослях можжевельника. Вскоре я вышла на дорогу...

...До столицы я добралась на рассвете. Торговая площадь постепенно оживала, торговцы открывали лавки, поднималась суета. Я бродила по рынку, пытаюсь найти ювелирную лавку, где можно обменять украшения на деньги. Но меня принимали за бродягу, никто не воспринимал всерьёз.

— Гляди куда идёшь, раззява! — носильщик жёстко отпихнул меня со своего пути.

— Извините, — пробурчала я, радуясь тому, что меня всё же путают с мальчишкой.

Это хорошо. Очень хорошо. Но плохо то, что ни в одной ювелирной лавке меня не приняли, прогоняли с порога.

— Прочь, нищеврод! — только и слышала я.

Грубость выбивала из колеи. Я не привыкла к такому обращению, отчаяние накаtywало с каждым часом моего блуждания все больше. В столице все оказались злыми и не приветливыми. Никому не было дела до моей беды.

Я мерзла — осенние рассветы становились холодными и сырыми, меня пробирало до костей. А погреться негде. Столица Энстердон огромная, она давила своей суетой, мрачностью и безжалостностью. Это не в моём городке в Хоффроне, где жизнь текла спокойным ручейком.

Я уже совсем перестала смотреть под ноги, сжимая плечи и стиснув зубы, вынырнула из толпы и носом уткнулась в ещё одного прохожего. И закрылась руками, ощущая кожей, что на этот раз оплеухи не избежать. Но, как ни странно, никто меня бить не собирался.

— Всё в порядке? — старушечий голос был скрипучий и жёсткий.

Я подняла глаза и застыла. Передо мной стояла седовласая женщина в отрепьях, глаза мутные, на носу уродливая бородавка. Я мотнула головой, почему-то испугавшись, и в то же время щёки мои загорелись — я отчего-то дико смутилась. Может, потому что старуха смотрела на меня будто насквозь.

— Я тебя не видела раньше, откуда ты?

— Из далека, — ответила уклончиво.

Старуха закивала, тряся лохматыми космами. А мне захотелось убраться подальше.

— Обманывать можешь кого угодно, я чувствуя, что ты необычная.

Я встрепенулась, оглядываюсь по сторонам, боясь, что нас кто-то услышит.

— Ты скрываешься не просто так.

— Вы ошиблись, — вздёрнула подбородком.

Я хотела уйти, но она схватила меня за руку костлявыми пальцами и дёрнула назад. Старая, а сил больше, чем у меня — неужели я настолько ослабла от этой проклятой печати? Я тут же испугалась, что она почует мою магию.

— Когда пройдёт время, от помощи не отказывайся, — вдруг заговорила нищенка, — следуй за тем, кто первый предложит помощь. Ты можешь вернуть то, что утрачиваешь.

— Матушка, пойдём, — вдруг подошла женщина.

4

***

Мальчишка клевал носом и жался к стенке кареты, дрожа от холода. Исхудавший до костей, только глаза огромные. Видно, что не ел несколько дней. В конце концов, он уснул, свесив голову на грудь. Я глянул на свой камзол, порываясь накрыть бедолагу, но понял, что это лишнее. Он мужчина, пусть терпит. Да и ему ведь не привыкать.

Больше всего было интересно, откуда у него магия. Она то вспыхивала, то угасала. Сон Эрика был беспокойный, он то и дело вздрагивал, а я не мог оставить его без внимания. Кажется, ему снилось что-то неприятное и страшное, нужно было бы его разбудить, встряхнуть, но я наблюдал за движением магии, пока в какой-то момент — когда мальчишка застонал во сне — она выплеснулась с такой силой, что оглушила меня.

Мальчишка затих и снова погрузился в глубокий сон, а магия начала таять, пока не исчезла, будто её и не было. Я сдерживал себя, чтобы не схватить парня за плечо и не встряхнуть хорошенько, казалось, что он больше не вдохнет, но он снова находил в себе едва ощутимые следы силы. Так можно и поседеть, пока доедем до места. И переживать за оборванца я вовсе не собирался. Если выживет — будет

хорошо. А если нет — такова его участь. К сожалению, рождённый с магией зависим от неё.

Я снова оглядел его внешний вид, потрепанный плащ закрывающий худые плечи. Волосы у парня тёмные с медным отливом и хоть все и в пыли, но блестели и выдавали, что он западных кровей. Может такое быть, что Эрик издалека? Вполне, судя по тому, что бродяжничает он совсем недавно — те мальчишки не приняли его за своего. А ещё у него зелёные глаза, яркие, почти как у ребёнка — это тоже подтверждало его происхождение. Да и слишком он вежливый для уличного отщепенца. Как бы то ни было, я выясню, откуда он.

Какую работу для него я мог предложить, пока и сам не знал. Для начала его нужно немного откормить и обязательно позвать лекаря. Мне не нравился хрип в его голосе, не хватало, чтобы он ещё слег с горячкой — это ещё больше подорвет его здоровье.

Эрик снова вздрогнул, поднял голову, глянул на меня сонно и снова утих, стянув на себе сильнее плащ. На вид ему лет шестнадцать, хотя это может казаться из-за худобы, но и ростом парень явно не удался — в ряды гвардейцев дорога ему закрыта.

На что он может мне сгодиться? Хотя лучше пока не строить планы, пусть сначала окрепнет.

Я отвернулся, решив больше не думать об этом. Мы как раз уже подъезжали к дому. Мне ещё предстояло отправить кое-какие бумаги в министерство, и нужно бы поторопиться — близился вечер.

Наконец, карета въехала в ворота и остановилась. Парень качнулся вперёд и едва не стукнулся о мой нос макушкой — я успел его поймать. Он тут же вырвался и растерянно заозирался, не понимая, где он и с кем. Я стиснул зубы, понимая, что мне его откровенно жаль.

***

Я проснулась, когда карета остановилась, едва не ткнувшись носом в господина.

Милорд Нейтон недовольно фыркнул, а я поспешила отстраниться, боясь испачкать его костюм.

— Простите, — всё ещё ощущая жуткую неловкость, я заправила за ухо волосы и поёжилась, когда Нейтон пронзил меня холодным взглядом.

Ему ведь приходится терпеть меня в своей карете. Но в его взгляде была лишь твёрдость, напряжение и ни капли безразличия.

— Мы приехали, — заявил он и взялся за ручку. — Выходи.

Он вылез из салона, я поспешила за ним. Холодный воздух тут же пробрал до костей, как и ошеломление. Прямо передо мной возвышался дворцовый замок с узкими окнами и башнями, немного мрачный из-за тёмного камня. Впрочем, он — олицетворение всего Энстендора. Нейтон Кемрон, очевидно, очень богатый лорд. Кто же он? Меня снова взяло сомнение, как он вообще мог обратить на меня внимание и что привело его в те заброшенные дворы? Для меня это оставалось загадкой, как и тёмная аура его светлости.

— Идём за мной, — велел милорд, вырывая меня из задумчивости.

Не успели мы войти во двор замка, нас встретила женщина, высокая и представительная, с белоснежными волосами на висках, зачесанными в строгую причёску. Экономка — поняла я. Она приветствовала господина, а когда увидела меня, её тонкие подкрашенные брови сошлись на переносице. Женщина оглядела меня с головы до ног так въедливо, будто пыталась залезть под кожу.

— Есть новости, Паула? — спросил милорд, перетягивая её внимание.

— Нет, милорд, никаких известий и гостей, — отчиталась она.

— Хорошо. — Нейтон повернулся, будто только что вспомнил обо мне. — Отведи его в купальню и выдай чистую одежду, потом накорми, — коротко распорядился. Только сейчас я услышала в его голосе усталость. — Нет, сначала накорми, а потом всё остальное.

— Это бродяга? — вдруг спросила она.

Я задержала дыхание. Едва заметно плечи Нейтона напряглась.

— Это Эрик. Делай, что я тебе сказал, — жёстче приказал.

— Слушаюсь, милорд, — почтительно поклонилась экономка.

Нейтон повернулся ко мне.

— Позже я тебя позову, — сказал он и направился к парадному входу, оставляя меня наедине с Паулой.

Та скупо поджала губы в недовольной гримасе, но всё же произнесла стальным тоном:

— За мной.

Конечно, она недовольна тем, что ей придется возиться с бродягой, но мне было всё равно. Единственное, что я хотела — это есть и спать. Смертельная слабость вымотала меня, и я едва поспевала

за бодрым шагом экономки. Она молча вела меня по сумрачным коридорам, не оборачиваясь, и хорошо, что не задавала вопросов.

— В доме господина Кемрона нет прислуг мужчин, разве только возничие, пара дворников и садовник, — сухо начала говорить женщина, когда мы прошли узкий коридор и повернули в северную часть замка.

— Сейчас я отведу тебя в купальню, — она чуть повернулась, бросая на меня взгляд через плечо, и брезгливо сморщила нос, — чтобы ты помылся, а потом поужинаешь в кухне.

— А можно сначала еды? — попросила я, понимая, что упаду в голодный обморок прежде, чем вымоюсь.

— В таком виде? Ты грязный, да ещё пахнешь, будто был в свинарнике! — брезгливо выпалила она. Я покраснела, принюхиваясь к себе — вроде ничем таким неприятным не пахла. — Ладно, пойдём за мной, дам перекусить, а ужинать позже придёшь, — вдруг согласилась она, и я поняла, что экономка хоть и показывала себя строгой, была всё же снисходительной.

Мы снова повернули и оказались в другом, более широком коридоре, а потом и в небольшом зале. В его конце из-за двери тянулись ароматы еды. Паула направилась именно туда, и я уже не отставала. Мы вошли в кухню. Здесь было тепло — от жаровни исходил душный жар. Кухаркой оказалась молодая девушка с колпаком на голове, она повернулась в нашу сторону, когда мы вошли.

— Берта, дай-ка нашему гостю что-нибудь перекусить, — попросила экономка и шагнула в сторону.

Я вышла из-за её спины.

— Добрый вечер, госпожа, — поздоровалась я.

Горло першило то ли от той горькой жидкости, что дал мне милорд, то ли я всё же немного простыла.

— И тебе добра, — ответила кухарка и вопросительно глянула на экономку.

— Его Сиятельство велел после хорошо его накормить. Его зовут Эрик.

— Хорошо, — кивнула Берта, совсем растерявшись, и повернулась к столу.

— Садись, — Паула кивнула мне на скамью, которая стояла в стороне от основного стола.

Я прошла к ней и села, комкая край плаща. Берта вручила мне тарелку, и я едва не рухнула от счастья, увидев невероятно вкусно пахнувший пирожок. Слепая Дева, как же я давно подобного не ела!

Взяв тёплую сдобу, откусила и едва не потеряла голову, я готова была откусить свои пальцы — так было вкусно! Никогда не думала, что простой хлеб и мясо могут быть настолько восхитительны! Я старалась не показывать, насколько голодна, но не выходило. Жевала с жадностью и едва не поперхнулась, когда увидела, как на меня уставились кухарка и экономка, на лицах обоих видела удивление с примесью жалости.

— Спасибо, — сказала я, слизывая с губ крошку.

Кухарка прокашлялась и отошла в сторону, а уже вскоре вернулась со стаканом:

— На, запей, — протянула ягодный компот.

Мой перекус закончился быстро. Запив всё компотом, я вернула чашку Берте.

— Ничего вкуснее ещё не ел...

Девушка на это махнула полотенцем, её щёки ярко разругались.

— Ничего особенно, — отмахнулась она, смущённо улыбаясь, — а вот вечером будет кое-что существенное.

Громкий кашель заставил нас вздрогнуть. Берта обернулась, как-то хмуро посмотрев на экономку, и отошла к жаровне, возвращаясь к готовке.

— Пойдём, у меня ещё много дел, — недовольно буркнула Паула.

Я вновь глянула на Берту, которая так больше и не повернулась ко мне. И тут я поняла в чём дело: совсем забыла, что меня принимают за мужчину, и Берта... Я густо покраснела, готова была провалиться сквозь землю. Нет, так дело не пойдёт, мне нужно быть предельно осторожной и следить за речью... Опустив низко голову, я последовала за экономкой, думая обо всём этом. В какой-то момент Паула остановилась, а я едва не врезалась в её спину.

— Вот здесь ты будешь ночевать, — сказала экономка, раскрывая дверь. — Я не знаю, насколько долго ты в Шедер-Виг, но пока будешь здесь.

Я заглянула внутрь и оглядела обстановку. Довольно тесная комнатуха, но ее для меня более чем достаточно. После улицы и

холодных ночей я была бы рада просто углу, а тут целая комната, да ещё с кроватью.

— Хорошо, — повернулась я с довольной улыбкой на губах, но тут же её погасила и потупила взгляд, когда столкнулась со строгим взглядом Паулы.

— Идём, отведу тебя в общую купальню. Пока будешь мыться, я найду для тебя вещи. Своих у тебя, как я понимаю, нет?

Я покачала головой.

Купальня находилась дальше по коридору. Состояла она из двух комнат: одна, в которой раздевались, и другая большая — где мылись. Внутри, как и во всех домах высшей знати, имелся водопровод и горячая вода. Ванна даже у слуг была большой, что подтверждало достаток этого дома.

— Только дверь не закрывай, я принесу полотенце и одежду и оставлю на полке. Вон там лежит мыло, возьми для себя.

— Хорошо.

Экономка, сомкнув губы в линию, едва заметно хмыкнула и удалилась. Наверное, она тоже не понимала, зачем господин привёз бродягу в свой дом.

Я прошла вглубь купальни и остановилась перед зеркалом. Слепая Дева! Я себя не узнала! Это был кто угодно, только не я. Отросшие волосы взлохмачены и тусклы, лицо испачкано разводами грязи и крови. Тощее тело под слоями одежды. Неудивительно, что на меня смотрели с сомнением и сожалением. На исхудавшем лице глаза казались невообразимо огромными, полные губы были обветрены и все в красных трещинках. Тонкая шея и совершенно плоская грудь.

— М-да, — с цинизмом выдохнула я, скользя взглядом по своему отражению.

Неудивительно, что все меня принимают за оборванца.

Я скинула плащ. И всё же мои движения были слишком плавными — нужно учесть это, если не хочу разоблачения. Стараясь подражать мужчине, я небрежно смахнула со лба длинную челку и присмотрелась к отражению лучше. На лбу пылала ссадина. Крепко я приложила к тем воротам. Убрала руку и осмотрела себя ещё раз. Без плаща я выглядела совсем подростком. Одежда была в некоторых местах порвана: левый рукав — по шву, на правом колене дырка. То, что я увидела, расстроило, но этот вид меня и спасал. Пусть будет так.

Оторвав взгляд от зеркала, я повернулась и прошла к ванне. Закрыв сток, открыла кран. Вода успокаивающе зажурчала, наполняя ёмкость. А я не верила, что мне так повезло.

Я наблюдала, как купальня постепенно наполнялась паром, зеркало вскоре запотело. Я взялась за ворот камзола и глянула на дверь. Стянула камзол, под которым моя исподняя сорочка. Рубашку племянника Дори я давно сменила и спрятала в одном из разрушенных дворов, но её всё равно нашли и своровали, как и все вещи, которые я забрала из Шедер-Виг, включая гребень, деньги и драгоценности. Сорочку нужно будет спрятать, а потом сжечь в камине в кухне.

Стянув штаны, я осталась только в ней. Белоснежная и бархатная, единственная вещь, напоминавшая мне о доме. Я погладила плечи, чувствуя мягкий шёлк под пальцами, и скользнула по своей груди, сжала. Впрочем, сжимать было нечего, на моём теле исчезли все приятные округлости, считая ягодицы. Ну ничего, это временно. Я на это надеялась.

Встряхнув короткими волосами, я взялась за край сорочки и потянула с себя.

5

***

Я откинулся на спинку кресла и прикрыл веки. Сегодня был очень сложный день. Мало того что не удалось изловить эту тварь бездны, так пришлось выслушивать истерики Хэдит. Она до сих пор отрицает, что это было её приворотное зелье, говорила, ей его подсунули. Всё же нужно было порвать с ней прошлый раз, насовсем. Но нет, отец настоял, чтобы я её простил...

Вспомнил о мальчишке и открыл глаза.

Я отчётливо почувствовал на той площади чистый источник, хоть и слабый. Я даже остановил карету и вышел, чтобы понять, откуда он. Светлая магия исчезла, и я подумал, что потерял нить, но потом она снова появилась, совсем слабая, но я ухватился за нее и пошёл, куда она тянулась, пока не наткнулся на шайку юнцов, которые учинили разборки над щуплым мальчишкой. Я почувствовал мощный прилив магии, а потом сразу же потерял связь с источником, но снова нашёл, когда нёс потерявшего сознания Эрика. Магия была в нём — всего лишь крохи, неравномерные и сбивчивые, и они угасали так же быстро, как и появлялись. Магия у мальчишки могла исчезнуть совсем.

Я не мог его отпустить, магия могла умереть в любой миг и погубить своего носителя. Нужно вызвать лекаря и попытаться восстановить баланс. Подобная магия — большая редкость. Но кто-то явно присвоил себе источник, нещадно вычерпал до последней крохи, а потом выкинул мальчишку на улицу. Нужно будет обо всём расспросить Эрика, послушать, что он скажет. Хотя вряд ли правду. Не признается. Вспомнить только, как он смотрел затравленно и недоверчиво. Что ж, я все равно выясню, я умею ждать. Хотя нет, отец всегда меня укорял за нетерпение.

В дверь постучали, я поставил локти на стол и позволил войти.

— Господин, приехал посыльный, передал это, — Паула прошла в кабинет и положила конверт.

— Спасибо.

Взял его и, дождавшись, пока экономка уйдёт, развернул конверт, на которым красовалась родовая печать. Отец? Что на этот раз? Пробежался по строчкам письма.

“Нейтон, жду тебя к ужину. И заранее подготовь объяснения по поводу того, как ты нехорошо поступил с Хэдит”.

Я стиснул зубы и свернул бумагу. Уже успела пожаловаться. Хэдит знала, как надавить, и с помощью кого может управлять мной. Раздражённо бросил письмо на стол и поднялся. Отцу отказать я не мог. Надев снова камзол, покинул кабинет.

Экономки внизу не оказалось, чтобы предупредить о том, что ужинать я в замке не буду, да и разговор с мальчишкой придётся отложить. В одном я был точно уверен — мне нужен ещё один прислужник, чтобы всегда был рядом, когда это необходимо.

Паула как сквозь землю провалилась. Раздражаясь, я направился к кухне. Но и там женщины не оказалось. Кухарка сказала, что экономка увела мальчишку. Я направился к комнатам прислуг.

Никого не нашёл. Зато дверь купальни была открыта. Я заглянул внутрь и прошел к следующей двери, которая тоже оказалась не заперта, отодвинув её, я заглянул в купальню. И застыл.

Сквозь пелену пара в будто чуть светящемся облаке передо мной оказалось полуобнаженное женское тело. Белоснежная сорочка медленно ползла вверх, по мере того, как её стягивали через голову, открывая стройные ноги с острыми коленками и изгибы бёдер с гладкой жемчужной кожей между ними... и ещё выше, открывая

плоский живот с невероятно узкой талией... пока не показались — я сглотнул — два маленьких полушария с ярко-красными затвердевшими вершинками. Меня будто кипятком обдало всего, по позвоночнику хлынул жар, утяжеляя мышцы паха. Я уставился на девушку, не в силах пошевелиться, кровь бешеным напором билась в висках.

6

Стиснув кулаки, заставил себя выйти из ванны и пойти прочь. Сердце билось часто и рвано, дыхание стало тяжёлым. Перед глазами это тонкое, как лоза, тело с плавными изгибами и нежной кожей. Тряхнул головой, сбрасывая это наваждение. Завёлся, как мальчишка, будто никогда не видел женского тела! Даже усмехнулся.

Нужно было постучать прежде, чем врываться. Но я ведь был уверен, что там мальчишка! Кто-то из служанок, видимо, решил принять ванну в разгар вечера...

Куда же тогда экономка повела Эрика?

***

До отцовской усадьбы я ехал, погрузившись в мысли, и не заметил, как добрался.

В доме было тепло и светло. Отец любил много света.

Передав служанке камзол, я прошел сразу в столовую. На ужин я всё же немного опоздал. Отец сидел во главе стола и был весьма хмур. Резкие строгие черты придавали ему солидности и мрачности. В его взгляде метались молнии — что успела ему наболтать Хэдит?

Сама госпожа Роланд сидела рядом с лордом. Она встретила меня ледяной решительностью.

— Добрый вечер, отец.

— И тебе добрый. Прошу, — указал он на место напротив миледи.

Начали ужинать молча, без каких-либо предисловий. Но аппетита у меня не было, и все мысли занимало совершенно другое. Перед глазами изящное тело с белой кожей и сочными вершинками, к которым хотелось прикоснуться губами...

— Нейтон, может, ты всё же извинишься перед Хэдит? — вырвал из мыслей отец.

Я глянул на миледи, которая смотрела на меня сердито и с ледяной невозмутимостью. Конечно, отец не знал о поступке Хэдит с

приворотным зельем. Иначе бы все иллюзии отца по поводу неё развеялись.

— Хэдит прекрасно знает, что у меня такая... работа.

Роланд громко хмыкнула:

— Какая? Подбирать бродяг с улицы? Это вопиюще, Нейтон!

Я отложил вилку и сжал кулак.

— Кстати, кто этот мальчишка, где ты его нашёл, зачем привёз в Шедер-Виг?

Я удивлённо глянул на Хэдит — значит, госпожа всё раст... болтала?

— Привёз и высадил меня прямо на рынке, — подхватила миледи.

— Я же нашёл тебе карету, не преувеличивай, Хэдит.

— Нашёл и таким-образом избавился от меня, — возмутилась, всплеснув руками. — Я чувствую себя брошенной.

Кажется, этот разговор ни к чему не приведёт, нужно было с этим заканчивать.

— Ну хорошо, извини, Хэдит, — через силу проговорил. — Достаточно?

— Но не таким тоном!

Я возвел взгляд к потолку и, сдернув с колен салфетку, швырнул её на стол.

— Спасибо за ужин, отец, — поднялся и поклонился Алистру Кемрону.

— Нейтон! — позвала Хэдит.

Я вышел из-за стола, понимая, что зря приехал. Нужно было отказаться.

— Я поговорю с ним, — услышал за спиной голос отца.

Я вышел в гостиную, слыша позади себя шаги, готовясь к тому, что сейчас мне будут читать нотации.

— Почему ты такой раздражённый и злой? — спросил отец, как только оказался со мной наедине.

— Сегодня был тяжёлый день.

— Удалось кого-нибудь изловить?

— Нет. Я потерял след.

А точнее — мне его перебила магия Эрика.

Молчание затянулось. А потом послышался тяжёлый вздох отца.

— Давай, я поговорю с его величеством, и ты возьмёшь себе небольшой отдых. Съездите с Хэдит в горы...

Я повернулся к отцу и усмехнулся, вот к чему он клонит — сблизиться с Хэдит. Как же мисс Роланд запала ему в душу, что едва ли не родной дочерью считает. Я прищурился с подозрением. Что если она воздействовала на отца тоже с помощью какого-нибудь приворотного зелья? Но ведь это невозможно, мой отец — самый сильный маг! Никому не по силам его провести... если это не милое создание с душой когтистой кошки в виде Хэдит Роланд!

— Ты действительно думаешь, что она мне пара? — спросил я, разглядывая хмурые складки между бровей на лице отца — они стали ещё глубже и резче.

— Да, я так думаю. По крайней мере, она способна тебя растормошить.

— И тем самым только злит.

— Я уверен, она будет хорошей женой, заботливой. Она к тебе очень добра.

Я не верил своим ушам. Всё же Хэдит чем-то опоила отца. Теперь не оставалось сомнений. А значит спорить сейчас бесполезно.

— Хорошо, — согласился я, — я ещё раз подумаю, но только потому, что ты настаиваешь.

— Только поэтому ты будешь с ней — такова моя воля. Помиришься с ней.

Конечно, я с ней помирюсь, ещё как. Теперь нужно разоблачить мисс Роланд перед отцом, чтобы у него открылись глаза. А иначе... иначе мне с ним придётся серьёзно поссориться.

— Нейтон, я знаю, в чём ты подозреваешь Хэдит, и даже не думай убеждать меня в обратном. Девушка чиста. Я даже вижу сейчас твои мысли. Ты думаешь, что она и на меня воздействовала. Ты ошибаешься.

А я едва не зарычал — как же у неё ловко вышло убедить его в своей чистоте!

— Но есть одно большое “но”, отец, даже если это действительно не её приворотное зелье, Хэдит мне не нравится, — я глянул в сторону столовой, — и не то чтобы внешне, меня раздражает её стремление управлять мной. Делать так, как хочет она.

— Ты слишком предвзято относишься к ней, — непреклонно настаивал отец. — Она просто старается тебе угодить, помочь, подстроиться. С тобой ей не так-то просто.

— Давай закроем этот разговор. По крайней мере, на сегодня. Я помирюсь с ней.

— Обещаешь?

— Да.

Отец всё равно посмотрел на меня с подозрением.

— Я на это надеюсь, иначе, ты знаешь, мне придётся применить жёсткие меры.

— Например?

— Лишить тебя наследства.

Я глянул на него так, что Алистр засмеялся.

— Ладно, давай вернёмся к столу. Сейчас подают второе.

7

***

В меня будто что-то толкнулось, мягкое и бархатное, уже знакомая обволакивающая тьма. Я вздрогнула и глянула на дверь. Показалось, будто в неё сейчас кто-то заглядывал, но там никого не было.

Постояв немного, прислушиваясь, я погрузилась в наполненную ванну. Это было блаженство, настоящее высшее удовольствие! По телу прошла волна горячих мурашек. Я глубже погрузилась в горячую воду и откинула голову на край ванны, чувствуя, как пар нежным облаком ложился на кожу, утяжелял веки, ресницы, волосы и все мышцы.

За дверью вдруг послышались шаги, я встрепенулась и потянулась к лавке, подцепила пальцами сорочку и набросила на грудь, погружаясь в воду до подбородка.

В ванную заглянула Паула. Вряд ли она издали могла что-то увидеть, разве только торчащие из воды коленки, но всё же возмущение, страх и стыд захватили меня.

— Я нашла тебе одежду, надеюсь, будет в пору, позже ещё найду, но всё равно нужно снять мерки для портного, — заявила она, поделовому уперев кулаки в бока.

Я кивнула, стараясь вести себя естественно. Взгляд женщины скользнул на мои плечи, и мое лицо запылало от её пристального взгляда и волнения быть разоблаченной.

— Ты посмотри стеснительный какой, — хмыкнула она. — Только мойся недолго. Скоро ужин, — проговорила, повесив на крючок полотенце, — придёшь после в кухню. Дорогу знаешь, — предупредила напоследок и удалилась, оставив меня одну.

Я облегчённо выдохнула и снова положила голову на край ванны, закрыла глаза, чувствуя, как бешено колотится сердце, понимая, что всё это время и не дышала.

Убедившись, что экономка ушла, потянулась за мылом.

...Купание отняло много времени, как бы ни торопилась. Вылезать из воды не хотелось, но если вернется Паула, то точно не постесняется вытащить меня сама. Поэтому, смыв пену, я вытерлась и пошла одеваться. Чистые мужские вещи я нашла на лавке. Наряд, слава Слепой Деве, оказался скромным: серая полотняная рубашка, простого кроя штаны и жилетка. Натянув все, застегнула пуговицы до самой последней на горле, завязала тесьму на штанах, взяла жилетку и вернулась к зеркалу.

Мне повезло, одежда была просторной и свободной, но всё же под грубой тканью рубашки, если присмотреться, были заметны очертания груди. Поэтому от жилетки я не отказалась. Подсушив полотенцем волосы и надев старую обувь, взяла сорочку и отправилась в комнату, которую мне выделили. Спрятав свёрток в маленьком шкафу, я покинула комнату и поспешила в кухню.

Пока шла, ароматы еды становился всё гуще, и желудок вновь сжался. Но о еде я тотчас забыла, когда вошла внутрь, и на меня уставились множество пар глаз.

Помимо кухарки, за столом сидели ещё две девушки: темноволосая с бледной кожей и холодными синими глазами и блондинка с веерами светлых ресниц и чуть вздернутым носом. Служанки? Не много ли для одного господина? Они смотрели на меня пристально. Брюнетка — с ледяной внимательностью, рыжеволосая — с нескрываемым весельем и едва заметной ухмылкой. Она стрельнула взгляд на сидящую рядом девушку и чуть толкнула ту плечом.

— Не стой, проходи, — дружелюбно пригласила меня Берта.

Брюнетка лениво отвела взгляд и взялась за вилку, а я, стараясь быть спокойной и похожей на мужчину, направилась к столу.

Быть под пристальным вниманием девиц за общим столом оказалось настоящей пыткой.

— Добрый вечер, — произнесла я неожиданно охрипшим голосом и прокашлялась в кулак.

Хорошо, что на выручку поспешила Берта, поставив снятое с углей блюдо на стол.

— Что же вы не знакомитесь? — с улыбкой оглядела всех кухарка. — Это Эрик, — продолжила настойчиво Берта, нарушая тишину.

Она искренне хотела мне помочь, я это видела по её глазам. Видимо, мой жалкий вид при первом появлении в кухне её растрогал. О другом не хотелось и думать.

— Меня зовут Эгги, — представилась блондинка, ища взглядом поддержки у своей наперсницы.

Темноволосая медленно подняла глаза, окидывая меня ничего не выражающим взглядом.

— Тебя привёз наш господин? Для чего? — задала вопрос, которого я не ожидала услышать от служанки. — Что ты будешь делать здесь?

Берта скосила на неё взгляд, уголки губ на её лице чуть опустились, выражая недовольство.

Что ответить, я не знала. Зачем я магу, что за работу он хотел мне предложить?

— Мы... ещё не разговаривали с милордом об этом... — уклончиво ответила и снова прокашлялась — горло першило всё сильнее.

Брюнетка хмыкнула.

— Значит, — сузила в холодном прищуре глаза, — скоро узнаем. Меня зовут Джоана.

Я кивнула.

— Красивое имя, — вылетели сами собой слова, я прикусила щёку с внутренней стороны.

Тишина повисла над столом свинцовой тяжестью. Нет, Элиз, так дело не пройдет, нужно отказываться от привычки быть дружелюбной и вежливой. Я должна быть осторожной. Все они думают, что я мальчишка, так что нужно постоянно притворяться. Всегда, даже когда я одна.

И всё же взгляд Джоаны оттаял. Берта шумно выдохнула и села за стол. От моего внимания не ушла скользнувшая на её бледном лице тревога. С чего бы это? Значит ли, что Джоану стоит остерегаться? Какие тайны есть у каждой из девушек этого замка?

— Всем приятного аппетита, — сказала я и взялась за приборы.

Точнее — за один. Я мальчишка с улицы, не нужно выдавать себя, показывая воспитание. Только, кажется, уже поздно, впечатление я произвела. Прекрасно, Элиз! Продолжай в том же духе, и Сальмос быстро найдёт твой след! С укором сжала кулаки.

Берта открыла крышку блюда, и пряно-сладкий аромат запеченной утки разнесся по кухне.

— А откуда ты? — положив в рот кусочек белой мякоти, спросила Эгги, взяв эстафету по задаванию вопросов.

Я едва не выронила вилку, глубоко вдохнула. Говорить правду нельзя.

— Из Ливстор, — ответила первое, что пришло в голову. Мой брат заканчивал учёбу там, и я запомнила в этом небольшом городе огромные каменные мосты и высокие остроконечные башни.

— И давно ты в Энстендоре? — удивилась Эгги.

Я пожала плечами.

— Не так уж и давно.

— Значит, не знаешь столицу? — почему глаза Эгги загорелись

— Не знаю.

И это было правдой — кроме портового рынка, я нигде не бывала.

— Кто твои родители, Эрик? — перебила её Джоана.

— Я не знаю... — Девушки вдруг переглянулись, а я насторожилась. — У меня нет родителей. Я их никогда не знал...

На этом, к счастью, девушки смолкли, и я могла, наконец, спокойно поесть, больше ни на что не отвлекаясь, пока в какой-то момент не заметила, как Джоана и Эгги провожают взглядом каждый кусочек мяса, отправленный мной в рот. Ком так и встал в горле. Взяла стакан с ягодным отваром и сделала глоток. Кажется, пора привыкать к такому роду интересу в мою сторону. Ну и пусть, главное, чтобы никто из них не узнал правду, а сделать это будет сложно, учитывая, что девушки живут в замке, и сталкиваться мы будем часто. Чаще, чем мне бы того хотелось.

Покончив с ужином, служанки ушли, хихикая и о чём-то шушукаясь, поглядывая в мою сторону.

— Не обращай на них внимания, — встала Берта и взяла посуду.

— Давай я помогу, — взяла я остальную посуду.

Берта растерянно хлопнула глазами, но кивнула.

— Это необязательно, — неровный румянец лёг на её щёки.

— Всё равно мне сейчас нечем заняться.

Собрав посуду на поднос, я отнесла её к лотку.

Берта, даже не глянув на меня, принялась мыть.

— А разве не должен каждый мыть за собой? Или попросить милорда, чтобы он нанял ещё прислугу?

Берта засмеялась и махнула рукой, мол, это не так важно. И всё же это было несправедливо, но я и не могла вмешиваться.

В кухню вошла Паула и смирив меня хмурым взглядом.

— Господин задерживается, ты можешь идти в свою комнату, Эрик, вряд ли милорд вернется сегодня вечером.

— А где он? — вырвался у меня вопрос.

Паула свела брови так, что строгая складка залегла между дугами бровей.

— Его Светилось отправился к господину Алистру рон Кемрону. Это его отец, если ты не знаешь, — заявила она с какой-то гордостью. — Иди.

Я кивнула и, бросив короткий взгляд на Берту, которая отчего-то будто потухла, направилась к двери. Единственный человек, с кем после долгих скитаний я могла просто поговорить, отрезан от меня строгим вниманием экономки. Похоже, у меня не будет друзей в этом замке. Хотя о каких друзьях я могу думать, когда моя жизнь висит на волоске?

Меня снова задушил приступ кашля, и всё тело будто бросило в жар.

9

Я кашляла весь путь до комнаты. Войдя в неё, плотно закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Чувствовала, как по телу расплзлась болезненная дрожь. Приложила ладонь ко лбу и охнула — он был горячий, как раскалённое железо. Это плохо. Очень плохо, ведь если для меня позовут лекаря, то он быстро поймёт, кто я.

Оторвалась от двери и прошла внутрь комнаты. Здесь уже кто-то побывал: горела ночная лампа, испускавшая тусклый жёлтый свет, застелена кровать...

Нужно ложиться спать. Завтра всё пройдёт. Должно. Я на это надеялась.

Как же всё не вовремя!

Скинув обувь, я повернулась и обнаружила стопку новых вещей. Расправила и поняла, что это для сна: светлая тонкая рубашка — конечно же, мужская — и простого кроя штаны из хлопка. Откуда Паула берёт эту одежду? Впрочем, какая мне разница?

Положив все на кровать, я стянула жилетку и рубашку, быстро надела другую, заменив и штаны. Приятная ткань льнула к коже мягким хлопком. Свернув снятую одежду и сложив её на стуле, я забралась под одеяло и накрылась с головой, наслаждаясь мягкостью и уютом. И тут произошло то, чего я не хотела делать даже тогда, когда скиталась на улице — я заплакала, свернувшись в клубок. Неужели этот кошмар хоть ненадолго закончился?!

Я пролежала на кровати неизвестно сколько, прислушиваясь к каждому звуку и вздрагивая, когда кто-то хлопал дверью в стороне кухни. А потом голова стала тяжёлой, веки горели, как и всё лицо, а кашель просто задушил. В какой-то момент я всё-таки провалилась в сон. И тихий стук в дверь ворвался в сознание как удар грома. Я разодрала веки и замерла, прислушиваясь. И уже подумала, что мне приснилось, но стук повторился.

Кто же за дверью? Неужели милорд всё же вернулся и послал кого-то за мной?

Я поднялась и села в постели, просыпаясь окончательно, жар никуда не ушёл, меня всю колотило ознобом, по коже скользила то раскалённая лава, то лёд.

Снова стук...

Облизав пересохшие и слишком горячие губы, я встала. В полумраке вряд ли кто-то разглядит очертания моего тела под одеждой, которая была мне велика, но я всё же стянула тонкое одеяло и завернулась в него, потому что мне стало жутко холодно. Прошла к двери, едва переставляя ноги, понимая, что двигаться мне стало тоже тяжело.

Взявшись за прохладную ручку, открыла дверь. Если бы это была экономка, вряд ли бы она стучалась. На пороге стояла Берта. И в руках у неё был небольшой серебряный поднос с кувшином и кружкой.

— Я слышала твой кашель. Ты заболел, — заявила она, врезав в меня пристальный взгляд. Я попыталась отрицать, мотнув головой. — Не обманывай, я же вижу. Я сделала тебе травяной сбор.

Возражать было бессмысленно. И, как назло, я снова закашлялась. Пришлось раскрыть дверь шире и отойти, пропустив кухарку. Она прошла внутрь, и я только сейчас заметила, что она небольшого роста, ниже меня на полголовы. Она поставила на стол поднос и взялась за кувшин.

— Возвращайся в кровать, — велела строгим голосом, будто обращалась к ребёнку.

Я не стала спорить. Да и лекарство мне — что говорить — не помешает.

— Милорд не вернулся в замок? — спросила я, забираясь на кровать.

Усевшись поудобнее, скрестила ноги и закуталась поплотнее в одеяло.

Берта налила в кружку тёмно-коричневой жидкости, лицо её было сосредоточено и серьёзно.

— Кажется, нет. Вот, пей как можно быстрее, — протянула мне кружку. Я взялась за пузатые бока. Резкий терпкий запах ударил горячим паром в нос. — Не бойся, пей, я готовлю этот настой даже милорду, когда ему нездоровится.

Сглотнув сухость, я начала пить небольшими глотками, морщась от горечи.

— Не очень приятное на вкус, соглашусь, — понимающе усмехнулась она, — но завтра тебе будет лучше. А господин... скорее всего, вернётся утром... И вернётся, видимо, снова с госпожой Роланд, — с какой-то обреченностью произнесла Берта. Едва не поперхнувшись, я вопросительно выгнула бровь. — Госпожа Хэдит Роланд — невеста нашего господина, — нахмурилась Берта ещё больше.

Я вспомнила случайно подслушанный спор и истерично-возмущённый голос... Всё-таки это оказалась его невеста. Я старалась

не показать свои эмоции, но удержать маску безразличия не удалось, и я поморщилась, чувствуя какую-то пустоту в груди.

Берта, расценив это по-своему, засуетилась

— Пей, не останавливаясь, — подтолкнула меня. Выпив всё до капли, я вернула кружку. Меня мгновенно бросило в пот, стало так жарко, что кутаться в одеяло больше не хватало выдержки. — Нет-нет, лучше оставайся под одеялом, — возразила девушка, — тебе нужно хорошенько пропотеть, если хочешь завтра встать на ноги.

— Ладно, — согласилась я, смахивая с вспотевшего лба волосы, обратно натянув на себя одеяло.

— Все, что в этом кувшине, тебе нужно выпить за ночь, — заявила Берта.

— А туалетная комната где? — спросила, понимая, что без неё мне сегодняшней ночью никак не обойтись.

Берта усмехнулась.

— Рядом с купальной.

— Спасибо.

Берта снова сделалась серьёзной.

— Тебе не нужно меня каждый раз благодарить.

— Ладно, — улыбнулась я и сдула со лба чёлку, дышать становилось всё труднее, будто вся комната наполнилась паром.

— А это у тебя что?! — протянула вдруг руку Берта.

Я тут же отстранила её, не дав себя коснуться.

— Ничего... страшного, — заверила, — просто ударился, когда на меня напали. Могло быть хуже, если бы господин вовремя не появился. — Вспомнив ту жуткую уличную свору, которая едва не побила меня, я поёжилась. — Он спас меня, — вяло произнесла, едва двигая языком.

Взгляд Берты оживился.

— Хорошо, что всё обошлось, но не будем больше говорить о плохом. Тебе нужно отдохнуть. Ложись.

10

***

В Шедер-Виг я вернулся ранним утром, едва первые лучи брызнули на крыши и серые башни столицы. Дорога была пустой, и я доехал быстро.

Отец остался недоволен, что я уехал до завтрака, не попрощавшись с Хэдит, хоть вчера мы примирились. Ещё немного — и отец наступит на горло, настояв на церемонии в ближайшее время. Меня ещё спасает то, что в Энстендоре сейчас неспокойно, а я занят поимкой пожирателей. Но если Алистр попросит у короля аудиенции, то Его Величество не откажет ему. Ещё бы! Отец возглавляет Орден Высших Магов, и он у короля на хорошем счету.

Я смотрел в окно и думал, как быть. Возможно, стоит опередить отца и попросить аудиенции первому?

Но подумать хорошенько стало некогда. Карета въехала во двор, и я поспешил в замок. Сегодня мне нужно вернуться к следу, пока ещё не поздно, но для начала уладить кое-какие дела и отправить прошение королю.

Попросив служанку принести мне кофе, я переоделся и отправился в кабинет.

Пока закончил с прошением, Джоана принесла горячий напиток:

— Доброе утро, милорд.

— Доброе, — бросил я, взяв воск.

Девушка поставила чашку на стол, а мой взгляд словно прилип к её груди.

Память мгновенно воспроизвела очертания обнаженного женского тела, которое я видел в купальне. Могла ли там быть Джоана? Её грудь была высокой и достаточно выпуклой. Не похоже, что она, да и бёдра слишком рельефные.

— Что-нибудь ещё, милорд? — спросила девушка, заставив меня очнуться и вернуть взгляд на её лицо.

Джоана улыбнулась.

— Нет, спасибо, больше ничего, — взял в руку фарфоровую чашку.

Служанка шумно выдохнула и, сжав губы, повернулась, чтобы уйти, и тут я вспомнил о мальчишке. Про него совсем забыл.

— Постой, — остановил её. Девушка повернулась. — Приведи Эрика ко мне.

— Он ещё не выходил из комнаты, милорд. Кажется, он слёг с жаром.

— Что? — обжег губы горячей жидкостью. — Почему ты мне сразу не сказала? — резко поднялся, отставляя кофе.

Джоана растерянно заморгала.

— Простите, милорд.

Но я виноват сам, нужно было вызвать для него лекаря сразу, ещё вчера. Отец перебил все планы. Хорошо бы это был просто жар, а не окончательно угасшая магия.

11

— Проводи меня к его комнате, — велел я служанке.

— Да, милорд, — Джоана послушно направилась к двери.

Я вышел из-за стола и широким шагом устремился следом.

Оказавшись в восточной части, Джоана свернул в коридор, где находились комнаты слуг. Навстречу вышла служанка Эгги со стопкой белья, отошла в сторону, уступив нам дорогу. Джоана остановилась возле одной из дверей. Не раздумывая, я открыл ее и вошёл.

В комнате царил полумрак, пахло травами. Эрик был в постели, но когда я появился, весь подобрался и прижался к изголовью. И без того бледное лицо сделалось ещё блее, но в глазах не было испуга, скорее растерянность. Хорошо, что он в сознании, плохо, что я не почувствовал его магию, даже крохи. И это несколько сбilo с толку, ведь при таком раскладе бедолаги должно было уже не стать.

Я прошел к кровати. Эрик напряг плечи. В полутьме он выглядел как призрак — сдует сквозняком.

— Мне сказали, что у тебя жар, — я оглядел графин и кружку на столе, влажные полотенца и таз с водой, и вернул взгляд на парня.

— Сейчас уже лучше, господин, — почти шёпотом проговорил он простуженным голосом.

Я оглядел его внимательней. Влажные волосы у виска, заправленные за ухо, открывали блестящий от испарины лоб, потрескавшиеся губы. Но, несмотря на болезненный вид, он теперь, когда вымылся, перестал походить на уличное отребье.

— Я позову к тебе лекаря, — решил я не медлить.

Эрик вздрогнул и уставился на меня огромными глазами.

— Не нужно лекаря, мне уже лучше, и я уже собирался вставать.

Я хмыкнул.

— И двух шагов не сделаешь, свалишься вновь.

— Прошу вас, милорд, не нужно лекаря, — с мольбой проговорил он, а взгляд сделался такой жалостливый, будто сейчас разрыдается.

Этого только не хватало! Похоже, он боится. Что ж, его нужно понять, он мог много всего натерпеться, но проверить кое-что было необходимо.

Я сел на край кровати, Эрик подтянулся на руках и ещё плотнее прижался спиной к стенке. Я протянул руку, чтобы коснуться его груди, но в следующий миг мальчишка меня удивил, шарахнувшись от меня, как от чумы, закрываясь руками. Я одёрнул руку, сжав кулак. Похоже, всё намного хуже, чем я думал.

— Я не собираюсь тебя бить, — процедил сквозь зубы, видя, как его плечи дрожат, но руки он всё же убрал, расправил спину и поднял подбородок.

Наверное, лучше дать ему время прийти в себя и привыкнуть к обстановке.

— Мне всего лишь нужно проверить магию. Как давно ты столкнулся с пожирателем и как тебе удалось уйти от него целым?

Парень моргнул, будто не понял ни единого моего слова.

— Пожиратели? Кто это? — коснулся пальцами горла, будто ему было трудно говорить.

— Те, кто лишает магов магии.

Эрик сглотнул, взгляд его стал неподвижным, немного туманным от болезни и невозможно искренним.

— Я не понимаю, о чём вы...

— Я вижу отголоски магии в тебе, её осталось... мало.

Точнее — я не чувствовал даже ее крохи, чтобы он мог жить.

— Магии? — переспросил он, беспокойно забегая глазами.

На щеках появились неровные багряные пятна. Кажется, у него опять начинался жар. Хотя мне следовало бы подумать, что он мог не знать о собственной силе. Бездомный, и ничего сам не смыслит в том, что имеет. Никто ему не помог развить магию, и сам он не смог. Кто его родители? Откуда он? С кем жил? Кто его вырастил? Слишком много вопросов, чтобы вытрясти из него все ответы за раз. К тому же нездоровые пятна стали ярче.

— Поговорим об этом позже, — выдохнул я с шумом. — Как только окрепнешь. Я должен позвать лекаря. Не бойся, он не причинит тебе вреда.

Я встал и, протянув руку, утешительно потрепал его по волосам. Надо же, для мальчишки-бродяги слишком мягкие. Эрик в удивлении

глянул на меня через взъерошенные пряди.

— Только не шарахайся, когда господин Отис будет тебя осматривать, ты же мужчина.

12

***

Бежать! Бежать прямо сейчас, пока меня не разоблачили!

Как только дверь за милордом захлопнулась, я резко откинула одеяло и сползла с кровати, но едва встала, в глазах резко потемнело и дико закружилась голова. Я рухнула обратно.

Ничего не выйдет. Милорд оказался прав, когда говорил, что я не сделаю и двух шагов. Но в одном он ошибся — у меня не было жара, отвар Берты помог, и я чувствовала себя гораздо лучше.

Тёмная аура Нейтона Кемрона оплетала, будто паутиной, пеленая в кокон, отнимая возможность двигаться и думать... Я ведь попалась в ловушку! Он знает, что во мне магия. Ещё бы! Он же маг! Ко всему — высшего ранга. Перед глазами чёрные до невыносимости глубокие глаза, в которых словно густела горячая смола, милорд будто пытался проникнуть в мою голову и вытащить все мои потаённые мысли.

Я откинулась на спину и накрыла распалённое лицо подрагивающими от слабости ладонями. Я едва не выдала себя, когда он пытался коснуться меня. Но какая разница? Сейчас придёт лекарь, и мне от осмотра не отвертеться.

— Что же делать? Как мне теперь быть? — хрипло прошептала я.

Забралась обратно под одеяло.

Это крах. Слабость растеклась по телу горячим свинцом. Я чувствовала себя измученной и разбитой. Кого я не ожидала увидеть с утра, едва проснувшись, так это господина. Он уверенно вошёл в комнату, его взгляд, словно жидкий огонь, скользил по мне, обжигая кожу, и я, горела и дрожала. Мне приходилось каждый вздох напоминать себе о том, что он смотрит на меня не как на женщину, но как же сложно было убедить себя в этом, потому что казалось обратное. Слепая Дева, как же сложно!

Находиться рядом с Нейтоном оказалось настоящей пыткой, особенно когда господин сидел на краю кровати и говорил спокойным грудным голосом, который будто погружал в тёплую реку.

В его глазах я выглядела затравленным щенком. Я хмыкнула. Да уж, жалкое зрелище. Если бы только он знал, что всё не так. Нет-нет!

Он не должен знать. И нужно изо всех сил постараться, чтобы и лекарь не узнал. Никто никогда не узнал.

— Возьми себя в руки, Элиз, — со злостью прошипела я сквозь зубы, сжимая в пальцах край одеяла.

Ещё ничего непоправимого не произошло, верно? Ни у кого в этом замке нет сомнений в том, что я мальчишка. Всё потому, что я отличаюсь от жителей Энстэндора: моя кожа слишком бледная, а волосы имеют отличительный медный оттенок, как и глаза — зелёные. Ещё ни у кого здесь я не видела зеленых глаз, как и чуть вытянутого телосложения. Девушки здесь в основном низкого роста и с более выразительными формами. Да-да, именно это сыграло мне на руку. Им всем сложно понять, кто я, ведь сравнить не с чем.

Но лекарь... Как он посмотрит на меня? Может, ему достаточно будет одного взгляда, чтобы понять мою природу? Ко всему моя магия выдаёт меня. Если милорд знает о ней, то не оставит это без внимания, мне нужно придумать что-то. Но о ком он говорил? Кто эти пожиратели? Мою магию забрал Сальмос, он преступник и убийца, который хотел подчинить меня себе, унижить и втоптать в грязь, и у него почти получилось. Эти следы печати на моей спине говорят об этом — я принадлежу ему, и даже если я сдеру кожу, ничего не изменится, магические следы остались на моей ауре. И господин ещё их не распознал, но, может, если поймёт, кто я... А пока он не может всё сопоставить из-за путаницы и лжи. Но стоит только ему допустить мысль, что я не мужчина, всё раскроется.

Я тряхнула головой и сокрушённо ударила кулаками по постели.

Я должна выкинуть все опасения и сомнения, мысли о господине Кемроне и вспомнить о том, что должна сделать — выжить и уничтожить того, кто отнял у меня всё. Ради этого я должна сделать всё, даже вести себя... плохо.

Сердце забилось гулко и тяжело, в груди стало тесно, а глаза затуманились слезами, яд ненависти обжёг вены, голова затянулась пеленой ярости.

Когда в комнату вошёл господин лекарь, я была готова встретить его. Скрестила руки на груди и смотрела на мужчину взглядом, от которого мне самой стало отвратительно внутри.

Это был глубокой зрелости мужчина с седыми бакенбардами и прозрачно-серыми, как древний лёд, глазами. В мою комнату его сопровождала Эгги. Бросив на меня смущенный взгляд, она прошла внутрь и принялась собирать ненужные вещи. Хотя с чего бы такое внимание?

— Добрый день, меня зовут Отис Лойт, — представился мужчина, опускаясь на стул, который ему предложила Эгги.

Не получив от меня никакого ответа, он поставил на колени свой саквояж, стал наблюдать за служанкой, которая явно задерживалась, но всё же, наконец, удалилась. Я опустила взгляд, ощущая жуткое смещение. Мужчина, оторвав от служанки взгляд, которая скрылась за дверью, повернулся ко мне.

— Так вы, значит, Эрик. Милорд настоял, чтобы я вас вылечил.

— Я здоров.

Немного удивлённый взгляд мужчины остановился на мне.

— Вот как, а я слышу, что ваш голос простужен.

— Послушайте, я не знаю, что вам сказал господин Кемрон, но мне не нужна никакая помощь. Со мной всё в порядке, — ответила жёстче.

— Хммм... — протянул мужчина, недоумённо качнув головой. — Вы боитесь?

Я повернула к нему лицо, смотря на лекаря внимательно.

— Ничего я не боюсь, просто сказал, что мне не нужна помощь, разве я что-то непонятное говорю? — от собственного тона меня выворачивало наизнанку — ну и манеры я демонстрирую! С о стыда можно провалиться.

— Хммм... — снова задумчиво протянул мужчина, не ожидая подобной грубости. — В таком случае я вынужден позвать милорда, чтобы решить этот вопрос.

Я моргнула, сердце заколотилось в испуге где-то в горле, отдавая болью в затылке.

— Не нужно, — буркнула я, передёрнув плечами, стараясь как можно сильнее походить на юношу. — Что вы хотите сделать? — может, зря я опасюсь?

Лекарь дружелюбно улыбнулся:

— Прежде всего осмотреть ваше горло. Позволите? — Я сглотнула. Посмотреть горло? И всё? — Присядьте поближе, —

попросил он.

Я сдвинулась на край кровати. Отис придвинулся ко мне и коснулся моего горла. Его пальцы были тёплые, он что-то пытался нащупать под челюстью, и надавливая на гортань. Я среагировала мгновенно, дёрнулась, вырываясь из его рук. Сердце ткнулось камнем в рёбра, жар прильнул к лицу. Успел ли он что-то понять?! Я знала, что строение горла мужчины и женщины отличалось.

Лицо Отиса сделалось сосредоточенным и задумчивым.

— Хммм... — снова произнёс он, настораживая меня, — не бойтесь, я больше не стану, — спокойно, будто ничего не случилось, заверил.

Я облегчённо выдохнула — он не понял. Не успел понять.

— Но я ещё не закончил, мне нужно, чтобы вы открыли рот и сказали “аааа”.

— И всё? — спросила, морщась.

— Да.

— А-а-а-а... — выполнила я, чтобы он поскорее закончил.

— Спасибо, — наконец, сказал он и отстранился, а потом взялся за саквояж, — теперь мне нужно вас послушать, есть ли хрипы в груди.

— Вы же сказали, что это всё! — воскликнула и тут же осеклась. — У меня нет хрипов. Оставьте меня в покое. — Отис глянул на меня, взгляд лекаря будто пытался что-то вытянуть наружу. — Я же вам говорю, что милорд зря беспокоится, со мной всё в порядке.

Посерьёзневший лекарь посмотрел на свой саквояж, о чём-то подумал и вдруг отложил его.

— Ну хорошо, я поверю, — произнёс он, а мне показалось, что эти слова имели совсем другой смысл.

Он раскрыл мою тайну, точно! Всё, я пропала, сейчас он пойдёт и выдаст меня милорду. Я задышала часто и глубоко, унимая дрожь в пальцах. Что же мне делать? Слепая Дева, что же делать?!

— Но ваше горло... — вдруг продолжил он и снова смолк, погружаясь в задумчивость, — ваше горло нужно лечить. Я пропишу вам необходимые лекарства.

Я попыталась сдержать выдох облегчения, с груди словно гора камней свалилась, даже голова закружилась. Я подтянулась обратно к стенке кровати, устало облакачиваясь на подушку. Пока лекарь

доставал бумагу и письменные принадлежности, в комнату вошла Берта с новым кувшином воды, она молча поставила его и удалилась. Лекарь отвлёкся, провожая её взглядом, на его губах появилась какая-то странная улыбка. Пока он писал, в комнату снова вошли. На этот раз опять Эгги. Она принесла какие-то вещи. Улыбка на лице лекаря становилась всё заметнее.

— Вот, — закончил он и придвинул лист к краю тумбочки, — это я отдам милорду. А вам советую побольше пить жидкости, есть и дышать свежим воздухом.

Сложив свои вещи, Отис поднялся.

— Выздоровливай... Эрик... — произнёс он и направился к двери, я беспомощно дёрнулась следом и тут же откинулась обратно на подушку, стиснув кулаки.

Он понял. Он всё понял. Дверь глухо затворилась.

14

***

В кабинет постучали, а следом дверь открылась, и показалась Джоана, которая любезно пустила лекаря внутрь. Господин Отис — наш семейный лекарь, я помнил его с самого детства. А ещё Отис Лойт — бесценный целитель. Сейчас мужчина выглядел сосредоточенным и чем-то озадаченным. По моим плечам прошёлся холодок — что он скажет насчёт мальчишки?

Надо же, не успел ещё узнать, а слышать безысходные слова я был совсем не готов. В памяти всплыли далёкие воспоминания из детства, когда я принёс покалеченного щенка домой, и он не выжил... и сдаётся мне, что моя ещё тогда неконтролируемая магия сгубила его. Тогда я впервые испытал боль потери.

Я столько видел смертей, что уже привык, что она ходит за мной по пятам, все чувства притупились, оставляя лишь холодный расчёт, но сейчас в груди точило сожаление.

— Где вы его нашли? — первое, что спросил Отис после некоторого молчания.

— В порту. Его пыталась побить уличная свора. — Отис приподнял бровь. — Что скажете, всё безнадежно?

— Я не понимаю, как ему удалось выжить. Пойманный пожирателем маг полностью остается выкаченным, а ей... ему, — лекарь запнулся, — удалось даже сохранить крупицы.

— Я бы тоже хотел понять, как он смог выжить.

— Остается ждать, как поведет себя магия дальше. Ещё не было случая, чтобы после пожирателя маг выживал. Жаль, что так вышло, у... Эрика была редчайшая чистейшая магия, но от нее ничего не осталось, выпили почти досуха... Чудовища, звери! — негодовал мужчина.

— Мертвецы, — сказал я более точное определение эти проклятым душам.

Лекарь сокрушённо покивал. Проклятые пожиратели, продавшие душу тьме. Они существовали с начала времён. Исчадия мрака. Ходили легенды, что это некие сильнейшие маги всего Гардастара, которые обратили свою природу во тьму, потеряв своё истинное обличье. Они были прокляты Триоким богом навечно, и вот уже много столетий пожиратели скитаются по Гардастару в поисках источников магии, что питает их почти мёртвые тела. На какое-то время они исчезли, и магов стало немного больше, а потом снова началось... И вот уже третий год число пожирателей снова множится. Всё больше случаев убитых магов. Мальчишка остался жив. Мне не терпелось поговорить с ним и узнать всё подробнее.

— Я поговорю с Эриком, — озвучил вслух.

— Поговорите милорд, возможно, он вам расскажет много чего интересного... Разгадывать тайны — это по вашей части... — едва заметно усмехнулся лекарь, а потом снова посерьёзnel. — Если бы была печать, силой можно было бы поделиться. А так остаётся только наблюдать, как поведёт себя магия мальчика, а я не могу дать точный прогноз.

Я с горечью усмехнулся. Если бы печати сохранились, то многих удалось бы спасти. Но печати-артефакты были безжалостно уничтожены, и всё потому, что они тоже стали злом. Точнее, не сами артефакты, а те, кто ими незаконно пользовался, злоупотребляя властью. Маги, вместо того чтобы восполнять силу пострадавшего после обесточивания пожирателем, отнимали её, дабы приумножить свои возможности. Поэтому старый король отдал приказ их уничтожить. Я не осуждал этого решения — раньше было другое время, тёмное, — но несколько артефактов всё же можно было оставить. Теперь, когда магов становилось всё меньше, после покушения пожирателем никого не удаётся спасти...

— Мне пора, милорд, — Отис положил ладонь на своё колено, готовясь уходить, — я прописал лекарства. Если пациенту... станет хуже, немедленно вызовите меня снова. И кстати, ему нужен полный покой, а в той комнате, в которой вы его поселили, это невозможно.

— Почему? — не понял я.

Отис на это только усмехнулся, тяжело поднимаясь со своего места.

— Нет необходимости меня провожать, — он повернулся к двери, но снова остановился. — Всего доброго, — Отис смерил меня долгим взглядом и прошёл к двери. Отворив её, мужчина вышел из кабинета.

Несколько мгновений я слушал тишину. Отложил бумаги, поставил локти на стол и сцепил пальцы в замок, думая обо всем. Нужно будет покопаться в старых письменах в королевском архиве, возможно, что-то удастся выяснить. Я верил, что найдётся способ уничтожить пожирателей. Он должен быть.

И я его найду.

15

***

Меня пробирав озноб. Я смотрела на дверь и ждала, когда придет Нейтон Кемрон и потребует объяснений. Я так разволновалась, что меня начало мутить и трясти.

Успокаивала себя как могла, надеясь на то, что лекарь всё же ничего не понял, или не успел понять. Он ведь не стал меня не о чём спрашивать, наверняка бы задал вопросы, но он молчал.

Я вздрогнула, когда дверь открылась, готовясь увидеть милорда, но это была Джоана. А ей что здесь нужно?

Служанка неспешно прошла в комнату, прикрыв дверь, и как ни в чём не бывало подошла к тумбочке, подхватила лист, оставленный лекарем, и, бросив на меня короткий взгляд, принялась читать. Потом хмыкнула и положила лист обратно. Бесцельно оглядывая комнату, покачивая бёдрами, девушка прошла к окну, выглянула в него. Странное поведение.

Нет, Элиз, не так. Вполне объяснимое поведение, когда в комнате, точнее — в постели — находится не девушка, а парень. И хуже всего, что я не знала, что говорить, как себя держать, всё становилось сложным. Такого давления я не ожидала.

Джоана, наконец, повернулась. Я растерянно коснулась волос, но тут же убрала руку. Волнение захлёстывало, с ним мне не по силам справиться, и я каждый раз, когда встречалась с внимательным взглядом служанок, рисковала быть разоблаченной.

Щеки снова полыхнули жаром стыда — я им нравлюсь. И нужно бы успокоиться и перестать дёргаться, ведь всё идёт по плану, но я готова была провалиться сквозь землю, лишь бы оказаться подальше от Джоаны. Эта девица отличалась от других — не такая простая, как Берта и Эгги, те казались искренними. И если от тех я интуитивно чувствовала доверие, то Джоана была непредсказуемой.

«Что за слуги у милорда?!»

Пока я негодовала и сокрушалась, Джоана покинула своё место и направилась ко мне. На моей шее выступил пот, я невольно вжалась лопатками в стену. Что она задумала?

Джоана склонилась над кроватью и, опершись руками на постель, проминая её и прогибая спину, приблизила своё лицо к моему так близко, что я уловила аромат её волос. Совесть совсем некстати кольнуло болезненным уколом — мне приходится их обманывать и вынуждать вести со мной подобным образом.

— Хочешь... есть, Эрик? — её губ коснулась едва заметная полуулыбка, наверняка она затуманила бы голову любому мужчине. Джоана хороша собой, особенно, когда так завораживающе сверкали её глаза под тенью густых чёрных ресниц. — Я могу... — она опустила взгляд, и вот тут мне стало вовсе не по себе, Джоанна смотрела на мои губы, — принести тебе завтрак, — произнесла приглушённым голосом, придвигаясь ещё теснее.

Если так соблазняют мужчин, то я совершенно неопытна в этих делах, а Джоана явно имела весьма большой навык в этом. Мне вдруг стало смешно — если бы она только знала, что не стоит так усердствовать.

Кажется, я и в самом деле усмехнулась, невольно облизав сухие с обветренные губы. Девушка поняла это по-своему. Взгляд Джоаны стал ещё темнее и глубже. Она оказалась совсем близко от моих губ, катастрофически близко, я чувствовала жар её дыхания. В следующий миг служанка буквально навалилась на меня едва ли не всем весом, я не успела опомниться, как девушка сжала ворот моей рубашки и

дёрнула. Я резко увернулась от её губ, когда она настойчиво попыталась поймать ими мои.

— Что такое? Разве ты не хочешь меня... поцеловать? — с пылким придыханием прошептала, снова пытаясь наброситься на мои губы.

Паника затопила мой разум. Это нужно остановить! Немедленно!

Я сжала её плечи, чтобы отлепить от себя, и раскрыла губы, чтобы ответить как можно жёстче и яснее, что я не хочу есть и могу сама — точнее, сам — справиться! И уж вовсе не нуждаюсь в поцелуях! А тем более женских.

Но тут дверь внезапно распахнулась, и на пороге показалась... экономка.

— Что здесь происходит?! — гневно воскликнула ошеломлённая увиденным Паула.

16

Тонкие брови экономки сошлись на переносице так тесно, что на лбу пролегла глубокая складка.

— Я спрашиваю — что тут происходит?! — вскрикнула она.

Я вздрогнула, буквально физически ощутив удар её возмущения. Бросила короткий взгляд на Джоану, осмысливая нелепость ситуации.

Служанка отстранилась, совершенно не смутившись Паулы, напротив — немного раздраженная тем, что её планам помешали. От разыгравшей тревоги и страха у меня мгновенно разболелась голова. Я прикрыла веки и глубоко вдохнула. Экономка пересекла комнату и встала скальной глыбой перед Джоаной, норовя беднягу задавить.

— Бегом работать! И чтобы я больше здесь тебя не видела! — прошипела Паула так, что я невольно стиснула зубы. — Поговорю с тобой после.

Джоана вздёрнула подбородок, показывая, что ничуть не боится угроз женщины, но послушала приказ экономки. И как только она ушла, Паула повернулась ко мне.

Мои плечи напряглись, столь тяжёлым был её взгляд. Но ведь я ничего не сделала плохого, почему я должна чувствовать себя виноватой?

— Я хочу тебя предупредить, — начала экономка железным голосом, — в замке милорда не должно быть подобного разврата. Если

я ещё раз обнаружу, что ты соблазняешь служанок, я вынуждена буду сказать об этом милорду.

— Но я ничего не сделал...

— Молчи, я тебя предупредила, я не слепая, ты только ночь в замке, а уже... — она плотно сомкнула губы, собирая складки на них, прищуривая в гневе глаза, — ...уже обольщаешь всех, прикидываешься больным, чтобы привлечь к себе больше внимания.

Я закатила глаза. Слепая дева, и за что мне это всё?! Всё-таки я должна была держать язык за зубами и не заговаривать с Бертой и остальными служанками.

Паула двинулась к тумбочке, подобрала лист со списком лекарств и свернула его вдвое, буравя меня взглядом, произнесла:

— Я тебя предупреждала, что здесь мало мужчин, и интрижки крутить я не позволю, только посмей кого-нибудь затащить в постель — вылетишь отсюда сразу. В замке строгие правила, ясно тебе?

Я шумно выдохнула, понимая, что спорить бесполезно.

— Ясно, — буркнула.

— Это было моё последнее предупреждение, — сказав это, она развернулась и пошла прочь.

Сумасшествие... Я выдохнула и откинулась на подушку, прикрыв веки, чувствуя, как краснею до самых кончиков ушей.

Всё это не имеет значения. А вот если лекарь рассказал обо мне милорду, все скоро всё поймут.

Но минуты проходили за минутами, и никто больше не появлялся в комнате. Я не заметила, как задремала, чувствуя убийственную усталость. За одно утро слишком много переживаний, а слабость от болезни давала о себе знать.

Мне снился дом, уютный и солнечный, я гуляла в саду, вдыхая аромат прекрасных роз, выращенных мамой. Но вдруг солнечные лучи потускнели, подул холодный ветер, заставляя меня ёжиться, а потом появился Сальмос. В руках у него был артефакт, лицо искажала ледяная маска ненависти, а глаза вселяли ужас. Он схватил меня за плечи, и снова я ощутила обжигающую боль — артефакт оставлял на моей спине печати.

— Я найду тебя. Ты пожалеешь, что сбежала. Я заставлю тебя пожалеть, — не голос, а звериное рычание раздалось громом во мне,

заставляя свернуться в спазме всё нутро, ледяной страх потёк по венам, отнимая силы сопротивляться.

Сальмос оттолкнул меня, и я упала прямо в огненную пропасть, которая сомкнулась надо мной тяжёлыми волнами жара.

Я вздрогнула и проснулась, дыша глубоко и часто. Я вся покрылась холодным потом, а сердце разрывалось от бешеного ритма, такого, что заломило в груди.

За окном уже давно рассвело.

В комнате я оказалась не одна. Паула как раз прошла к моей кровати и положила в изножье стопку вещей.

— Одевайся и выходи обедать. После милорд просил проводить тебя к нему, — сухо сказала она.

Прогоняя отступающий помалу страх, я села в постели, чувствуя, как рубцы на спине неприятно саднят.

— Чьи это вещи? — хмурясь, спросила я.

— Какая разница? — бросила экономка. Кажется, она всё гневилась, и я не в силах это исправить, недоверие к себе я заслужила, и теперь сложно переубедить строгую управляющую в обратном. — Поспеши, — непреклонно потребовала экономка.

Паула ушла, оставив меня одну.

Я потянулась за одеждой. На этот раз эта был какой-то пиджак изумрудного цвета с золотистыми застёжками на груди и расшитыми золотистой тесьмой рукавами, а штаны были чёрного цвета. Эта одежда походила на ту, которую носил мой брат, когда учился.

Я взяла всё в охапку и поднялась. После недолго сна почувствовала себя гораздо лучше. Убедившись, что коридор пуст, прошла в купальную комнату, где было зеркало. Заперлась изнутри и принялась переодеваться, но прежде сполоснула лицо прохладной водой и расчесала растрепавшиеся за ночь волосы. Их нужно будет скоро снова сделать короче. Стянув рубашку, я повернулась к зеркалу спиной — бурые рубцы на белой коже виднелись отчётливо. Сколько времени потребуется, чтобы они зажили окончательно и исчезли? Если они вообще могут исчезнуть, что вряд ли. Отбросив рубашку, я потянулась за чистой.

Одеться получилось не так быстро — слабость в пальцах и во всём теле делала из меня тряпичную куклу. Для меня оказалось

настоящим подвигом застегнуть эти многочисленные запонки. И как Рой с ними справлялся по утрам? Столько терпения нужно...

Закончив, я поправила небольшой ворот-стойку, заново оглядела себя. Сейчас я напоминала юнца, который случайно примерил форму курсанта. Щепка, возмнившая себя мужчиной. Грубая ткань надёжно скрывала очертания моего тела.

Всё-таки не удержалась от смешка и тут же одернула себя — нужно забыть, кто я. Сейчас я Эрик, мальчишка с улицы, потерявший свою магию.

Я выпрямилась, разглядывая своё жутко бледное лицо, потрескавшиеся сухие губы — слишком полные, слишком выразительные брови, слишком длинные ресницы... Даже удивительно, что мою тайну до сих пор никто не разгадал, напротив — вспомнила Джоану. Для них я мужчина и, похоже, привлекательный. Жар вновь прилил к щекам, и я уже не могла разобрать, от чего именно: от стеснения или снова мне становится нехорошо от накатывающей слабости и головокружения?

Решив больше не медлить, я отправилась в кухню, внутренне готовясь к тому что меня будут осуждать.

Да уж, Элиз, нелегко тебе. Было стыдно после выговора экономки посмотреть кому-то в глаза, хотя я не виновата. В кухню я вошла бесшумно и увидела хмурые лица служанок, которые пока не заметили моего появления и лениво ковырялись в своих тарелках. Паула сидела во главе стола. Она повернула голову ко мне, а следом встрепенулись Берта и Эгги, обращая взоры в мою сторону. И только Джоана в последнюю очередь глянула на меня мрачно.

17

Джоана, скользнув по мне холодным взглядом, снова уткнулась в тарелку. Берта встала и отправилась к жаровне, а Эгги, поелозив на скамье, подвинулась, приглашая сесть рядом, но строгий взор Паулы быстро её умирил.

— Ты опаздываешь, поторопись, — проворчала Паула.

Я прошла вперёд и села на скамью, выбрав самое нейтральное место за столом — между экономкой и Эгги. Берта тут же поставил передо мной блюдо и стакан с чем-то сладко-пряным. Я бросила на неё благодарный взгляд, но тут же одёрнула себя, видя, как Паула сжала в пальцах салфетку.

Это был самый молчаливый обед в моей жизни. Наверное, нагоняй получили не только мы с Джоаной, но и остальные девушки попались под горячую руку экономки. Когда обед подходил к завершению, у входной двери, которая вела во двор, где находились погреба, раздались мужские голоса. Берта, выйдя из-за стола, поспешила к выходу, Паула тоже направилась во двор всё проконтролировать, давая всем возможность свободно выдохнуть. Вот только не мне — мне-то как раз расслабляться нельзя. Не успела оглянуться, как ко мне под села Эгги, сопровождаемая раздраженным взглядом Джоаны.

— Паула сегодня не с той ноги встала. Злая, как мегера, — зашептала Эгги.

Я подняла голову и невольно глянула на Джоану, но она, состроив кислую гримасу, отвернулась. Эгги придвинулась ещё ближе, почти вплотную прижимаясь к моему боку, я опасливо глянула на дверь, за которой скрылась экономка.

— Кстати, — шепнула Эгги, — тебе идёт эта форма.

Джоана, мрачно жуя, вперила в свою наперсницу уничтожающий взгляд, а я поняла, что становится слишком душно в кухне, не хватало, чтобы девушки поссорились из-за меня — они соперничали друг с другом. Но я не хотела в этом участвовать.

К счастью, вернулась Паула, и Эгги как ветром сдуло.

— Ты закончил? Идём за мной, — властным тоном велела мне экономка.

Закончить с обедом я не успела, но есть и не хотелось, хотя сочное жареное мясо и картофель в сладком соусе пахли очень вкусно. А вот горячий напиток — подогретое молоко с мёдом и какими-то пряными специями — я выпила. Он согрел горло, смягчив его.

Паула повела меня в другую часть замка. А я только успевала осматриваться. Обстановка становилась всё роскошнее: дорогие ковры, изысканная мебель, всевозможные статуэтки, гобелены — всё это восхищало. Здесь было немного холоднее и пахло чем-то свежим и горьким, кажется, хвоей. Поднявшись на второй этаж, направились по коридору мимо библиотеки, зал для отдыха и кабинетов. Вся эта планировка была мне хорошо известна, и я легко ориентировалась — могла бы и сама найти дорогу. Мы остановились перед добротной дубовой дверью.

Паула постучала. По моему телу прошла горячая волна, волнение скрутилось в животе онемением, а голову повело. Я невольно коснулась виска, унимая разыгравшуюся тревогу и ещё что-то, что заставляло сердце биться, как обезумевшее. Это просто волнение и трепет перед тёмной аурой, которая была для меня необъяснимо завораживающей. А ещё страх перед разоблачением. Что сказал Нейтону Кемрону лекарь? Судя по тому, что мне снова выдали мужскую одежду, он промолчал о том, кто я.

Экономка открыла дверь и отступила, проводив меня твёрдым взглядом. Пригнув голову, я прошла внутрь, погружаясь в полумрак комнаты. В кабинете тоже пахло хвоей, но примешивался ещё аромат орехового дерева и мускуса.

Нейтон сидел за столом и что-то писал на бумаге.

Он поднял голову, бросил на меня короткий взгляд. Этого было достаточно, чтобы сердце пропустило удар.

— Проходи, — бросил он, продолжая писать.

Я вдохнула и несмело прошла вперёд, не чувствуя от волнения ног. Чтобы отвлечься, принялась рассматривать многочисленные полки с книгами и разными незнакомыми предметами.

Нейтон поймал мой взгляд, и я застыла, невольно вытянувшись по струнке.

— Тебе уже лучше? — спросил он. Я кивнула, не в силах разомкнуть губы. Кемрон опустил взгляд по моей фигуре. — Хорошо, — отвернулся, отложил перо, подхватил бумагу со стола и, сложив её вдвое, сунул в приготовленный конверт. Я пыталась понять, какие мысли в голове у милорда, и ожидала самого худшего. — Тогда продолжим наш разговор...

Я сглотнула, напрягая все мышцы, даже шею свело.

— О чём вы хотели спросить, милорд?

Карие, почти чёрные, глаза буквально втягивали меня в горячую бездну. Почему мне кажется, что он видит меня насквозь? Видит мой обман. Или милорд решил подыграть мне? Но не похоже, он выглядел спокойным и расслабленным.

Какие широкие у него плечи, я никогда не видела таких! Я снова сглотнула, моргнув.

— Ты утверждаешь, что не знаешь, что в тебе магия.

— Это так.

— Кто твои родители? — спросил то же, что у меня уже спрашивали служанки.

— Я их не знаю. Я вырос на улице, моя мачеха не заботилась обо мне и выгоняла из дома каждый раз, когда была не в духе, а не в духе она была постоянно. Я из Ливстора, милорд, — отчеканила заученные фразы, нисколько не краснея.

Кемрон чуть нахмурился.

— А в Энстендор как попал?

— Сбежал из дома, мачеха завела себе любовника, и тот начал меня бить, требуя, чтобы я воровал...

— И ты воровал?

Я задержала дыхание, раздумывая как лучше ответить, чтобы милорд мне поверил.

— Бывало... — соврала я, — но только чтобы не помереть от голода, — усмехнулась криво, пытаюсь выглядеть естественно, как и подобает мальчишке с улицы. Но когда увидела мелькнувшее разочарование во взгляде милорда, внутри меня что-то рухнуло.

Нет, мне должно быть всё равно, что он подумает обо мне!

— И ты говорить мне это не боишься?

— Ну вы же меня спасли...

— Верно, — согласился милорд.

Я опустила взгляд.

— Простите, милорд, — буркнула виновато. — Я благодарен за то, что вы не выдали меня королевской страже, и буду держать это в секрете, даже если меня вдруг схватят, — выдала я, ведя себя глупо, как безмозглый подросток. Даже не думала, что это так просто.

Где же твоя тактичность, воспитанность и хороший тон, Элиз? Где та нежная светлая леди — дочь почтенного рода, возродившего утерянную редчайшую магию? Но понимание кольнуло шипом — я не должна быть ею. Той Элиз больше нет.

Кемрон угрожающе поднялся.

— Да, я вижу, что тебе действительно лучше, — произнёс Нейтон, выходя из-за стола.

Мужчина приблизился, возвышаясь надо мной скалой.

Вся моя уверенность вмиг улетучились, я оказалась буквально обездвиженной густой тьмой, глубоким взглядом и потрясающим

терпко-сладким ароматом мужчины, от которого мои колени превратились в вату, как, впрочем, и голова.

18

— И как долго ты в столице?

— Недолго, милорд, всего пару месяцев, — немного преувеличила.

Мужчина нахмурился.

— Ты больше не будешь голодать, если захочешь остаться здесь, не будешь нуждаться в одежде и тепле, но для этого ты должен забыть то, что делал в прошлом.

— Спасибо, милорд. Обещаю.

Как же было сложно выдержать его взгляд! Вместо того чтобы сосредоточиться, я рассматривала его. Милорд — красивый молодой мужчина с мужественными чертами лица.

— Ну хорошо, — выдохнул он, на миг освободив из плена гипнотизирующих глаз. — Раз мы договорились, тогда расскажешь, как ты потерял магию?

Дыхание вдруг стеснилось в груди от паники и произошло то, чего я не ожидала — из моего носа хлынуло что-то горячее. Я быстро поднесла ладонь к лицу, прикоснулась и безмолвно охнула — на пальцах была кровь.

Кемрон быстро повернулся к столу и, взяв салфетку, протянул мне.

— Спасибо, — я приложила ее к носу, боясь испачкать новую одежду.

Кемрон бросил на меня беспокойный взгляд и отошёл, взял какой-то лист.

— Паула принесла мне список лекарств, сегодня тебе их принесут. Но я думаю, что всё же нужно ещё раз позвать господина Отиса.

— Нет, милорд, нет необходимости звать лекаря. Мне и в самом деле лучше. Просто нужно немного отдохнуть.

Мужчина смерил меня пристальным взглядом.

— Хорошо, возвращайся к себе, но если тебе вдруг станет хуже, скажи об этом.

— Я понял, милорд, — склонила голову, заправляя за ухо прядь и тут же одёрнула руку, выругавшись про себя — нужно избавляться от этой привычки.

— Можешь идти.

— Да, милорд, — снова склонилась.

Больше не медля, я направилась к двери, чувствуя спиной пристальный взгляд мужчины. Выйдя из кабинета, широким шагом пошла уже знакомым путём. Сердце набухло в груди от самых разных чувств: сожаления, что мне приходится притворяться и плести милорду невесть что; волнения от того, что Кемрон стоял так близко от меня и мог что-то заметить; трепета и страха, когда его глаза изучали моё лицо, пытаясь что-то понять. Всё это закручивало внутри меня вихри тревоги.

Зажимая нос салфеткой, я повернула в ту часть замка, где жила прислуга, и замедлила шаг, когда обнаружила, что дверь в мою комнату распахнута, и оттуда доносится голос Паулы.

Ну что ещё?! — взмолилась я. Сердце участило свой бег, я пустилась по коридору и буквально вбежала в комнату, но застыла, увидев помимо экономки Эгги, Джоану и даже Берту. Метнула взгляд на Паулу, которая показывала им женскую кружевную сорочку. Мою.

Глаза расширила от ошеломления. Я медленно опустила руку, сжимая влажную салфетку. Перевела взгляд на девушек. Эгги, насупившись, стояла со скрещенными на груди руками и колко смотрела на Джоану. Синие глаза той полыхали лютым гневом, когда она косилась на Эгги, а Берта смотрела на них с сожалением и безысходностью.

— Потрудись объяснить, что это вещь делает в твоей комнате? Кому она принадлежит? Признавайся немедленно! — потребовала от меня Паула. Я совсем о ней забыла, от сорочки нужно было сразу избавиться, а теперь... О Слепая Дева, теперь экономка подозревает всех слуг этого замка в том, что... Я задохнулась. — Это уже ни в какие рамки не входит! — полыхала праведным огнём Паула.

Внутри меня будто что-то перемкнуло:

— Дайте сюда, — пересекла я комнату и вырвала у женщины сорочку, бросила ее на кровать.

Паула ошеломленно раскрыла губы, глотая воздух, будто выброшенная на берег рыбина. Эгги воззрела на меня с восхищением, Берта с испугом, а Джоана с неподдельным интересом.

Глупо притворяться, что это не моё, страх запоздало охватил с головы до ног, когда я поняла, что они могут обо всём догадаться. Как

объяснить, откуда это у меня? Что придумать?

— Что тут за шум? — послышался за спиной знакомый бархатно-прохладный голос Нейтона Кемрона, от которого по позвоночнику потёк жар.

19

***

Эрик ушёл. Я смотрел на то место, где он только что стоял. Мальчишка мало что видел хорошего, судя по тому, что он мне тут рассказал. Значит, сбежал.

Конечно, я не мог проверить, насколько он мне врал. Оставалось только ждать и наблюдать. Может быть, Хэдит и права, что он может сбежать, прихватив что-нибудь, я не знал наверняка, но одно ощущал точно — в мальчишке присутствовал дух и сила. Было в нём что-то такое, отчего хотелось ему верить, непосредственность и смелость говорить прямо. Для оборванца из плохой семьи он имел явные преимущества даже над некоторыми отпрысками благородной семьи. Кто бы мог подумать? Щепка, хилак, а с характером.

И эти неустойчивые крохи магии сбивали с толку. Эрик умел быть благодарным, какие глаза сделал — утонуть можно в бесконечном доверии, и чем дольше смотришь в эти глазёнки, тем больше хотелось ему верить. Может, он имел ещё и дар убеждать и манипулировать сознанием? Тогда стоило быть с ним осторожнее.

Я усмехнулся. Сильный маг остерегается дворового мальчишки?! Но, вспомнив о том, как его едва не побила та шайка, стало не до смеха. Парень и без того издыхал, а те ещё его и бить задумали. Так что ни о каком манипулировании речи быть не могло. Парень действительно не знает о своих способностях.

Я взял список лекарств и отправился передать его своему посыльному, чтобы купил всё. Выйдя к кухне, я услышал повышенный тон Паулы. Не раздумывая, повернул в коридор, чувствуя неладное. Там, кажется, была комната Эрика.

Всё верно — дверь не заперта. Я вошёл и увидел весьма странную картину, но больше всего мне хотелось выяснить, почему в комнате столько людей, когда мальчишке нужно отдохнуть?

— Что за шум?

Эрик что стоял ко мне спиной и едва не подпрыгнул на месте, резко повернулся, и я выругался про себя, что напугал его, это могло

спровоцировать всплеск магии, точнее — последних её остатков. Вид Эрика был такой, будто за ним гналась стая пожирателей, смертельно бледное лицо, глаза распахнуты, и в них читалась самая настоящая паника. В груди толкнулось тревога — как бы он не грохнулся в обморок.

Я прошёл к Пауле, оглядывая служанок.

— Паула, что тут происходит? — потребовал я ответ у экономки.

— Простите милорд, я вынуждена вам рассказать, — женщина прошла к кровати и подобрала что-то с неё. — Вот, смотрите, я нашла здесь. В комнате, где ночевал он, — ткнула пальцем в позеленевшего мальчишку.

Я перевёл взгляд на служанок, потом на Эрика, потом на сорочку, и понимание сложилось само по себе.

— Понимаете, милорд, — её глаза были такие, будто произошла королевская измена.

— Паула, — я сделал шаг к экономке, — уберите это и отпустите всех заниматься своими делами, — как можно спокойнее сказал я.

— Но, милорд! Я не могу допустить такого бардака! — на лице женщины отразилось крайнее непонимание и возмущение.

— Это хорошо, что вы присматриваете за всеми, но такие... вопросы не решаются публично, понимаете?

Паула хлопнула глазами. Нет, конечно, она не понимала.

— Я разберусь с этим, — пришлось прямо сказать. Повернулся к служанкам. — Все свободными, а ты, Эрик, останься.

Когда девушки покинули комнату, я повернулся к Пауле.

— Паула, приготовьте для Эрика комнату на спальном этаже.

— Комнату? — удивилась экономка, выгибая брови.

— Вы не ослышались.

Лекарь был прав в том, что парню нужен покой, а в такой обстановке это невозможно.

— Хорошо, милорд, — склонила голову Паула.

— Только займитесь этим сами и запретите служанкам подниматься на спальный этаж.

— Слушаюсь, милорд.

— Приступайте, — забрал у Паулы женскую сорочку.

Дверь за Паулой, наконец, закрылась, а я повернулся к притихшему мальчишке, который изо всех сил пытался слиться с

воздухом.

— А я-то думал, что ты действительно болен, — насмешливо сказал и демонстративно поднял сорочку.

И тут мой взгляд зацепился за кружевной подол. Мне стало резко не до смеха, я напряжённо сглотнул и невольно потянул в себя запах ткани — от женской одежды пахло розами. В сознании всплыла та, которую я видел в купальне, как белый шёл скользнул по обнаженным стройным женским ножкам. Проклятье. Не могла же это быть кто-то из прислуги — невооруженным глазом я мог оценить, что эта дорогая вещь простой прислуге недоступна.

— В замке был кто-то посторонний? — перевёл взгляд на Эрика.
— У тебя кто-то был? — спросил точнее.

Мальчишка поджал губы и активно замотал головой, так что его волосы растрепались, а дыхание участилось, глаза превратились в два больших блюдца. Нервничает — значит, врёт, магия вновь выплеснулась и задрожала тусклым светом где-то на самом дне его щуплого тела. Точно врёт. Иначе чего так разволновался? Напротив, должен возгордиться — вон скольких дев покорила за одну-то ночь.

— Тогда чьё это? — я не мог не задать этот вопрос. Сладкий цветочный запах, исходивший от шёлка, вытеснил всю разумность, а навязчивое видение настойчиво лезло в голову.

— Я серьёзно, Эрик, чьё это? — мне необходимо было понять.

— Моё.

Я удивленно изогнул брови. Мальчишка тряхнул головой.

— Точнее... не в том смысле... Это принадлежит мне... то есть не лично мне... а моей... Моей сестре! — запинаясь, протараторил парень, продолжая не на шутку волноваться, так что на щеках проступили неровные багровые пятна.

Похоже, это действительно для него что-то значило, впервые покраснел, как девица от стыда.

— Это всё, что осталось у меня от настоящей семьи, — добавил он.

Парень низко опустил голову, тщательно пряча глаза. Внутри меня что-то заворочалось, что-то похожее на злость, но только на самого себя. Я не хотел его стеснять в этом плане и не думал, что это для него столь уязвимая тема. И всё же не мог не заметить:

— Жаль, что не бабушки... И твоя бабушка так благоухает розами? Ничего правдивее не мог придумать? М? Но я даже не хочу знать, зачем ты её прячешь и носишь с собой.

Значит, кто-то из служанок вчера эту вещь примерял в ванне? Наряжался для него? И всё-таки мальчишка недоговаривал. Я по-новому глянул на парня, оценивая его вдруг раскрывшиеся возможности и потенциально сильные стороны, никак не вяжущие с его габаритами. А впрочем, если бы не эта жуткая худоба и отсутствие мышц и выпуклостей там, где это необходимо, Эрик вполне мог завлечь любую девицу, да и лицо у него смазливое. Очевидно, именно на него прислуга и соблазнилась.

Я вернул ему сорочку. Он уже взрослый, чтобы отчитывать его, да я и не собирался, я ему не отец, не старший брат и даже не соратник. Может, я видел всё же не эту сорочку и ошибаюсь, хотя зрительная память меня никогда не подводила.

— Ладно, — ответил ему. — Ничего страшного не случилось, расслабься, — как мог, попытался приободрить совсем приунывшего парня. — Просто в следующий раз прячь надёжнее.

Результат обернулся против меня. Мальчишка вдруг резко поднял голову и посмотрел на меня такими сияющими от радости глазёнками, что я поперхнулся собственным вдохом.

— Вы меня не выгоните? — с искренним удивлением спросил хриплым голосом, прижимая к груди сорочку, будто это его самая дорогая ценность.

И мне стало как-то совсем тесно находиться с ним в одной комнате.

— С чего бы? — посуровел я. — Хотя в этой комнате ты больше ночевать не будешь. Собирайся, — сказал и отступил, решая закончить с этим.

20

***

Хотелось рухнуть прямо на пол, на колени и молиться Деве, что всё обошлось. Я глянула на свою сорочку и потянула в себя ее запах. Разве она пахнет розами? Определённо, она пахла мной. Но одно я решила точно — нужно тщательно намыливаться хвойным мылом, чтобы перебить свой запах, чтобы милорд, не дай Слепая Дева, не почувствовал его.

Господин быстро всех разогнал, но когда потребовал у меня ответа, чья эта сорочка, мои колени подогнулись, а в голове затрубила паника. Как же оказалось сложно врать. И стыдно, безумно стыдно за всё это. Что он теперь обо мне подумает?

Хотя... Какая разница? Главное, что меня не разоблачили!

Я прошла к кровати. Собирать было нечего. Но ждать пришлось недолго. Вернулась Паула.

— Смотри, не подведи господина, он к тебе очень благосклонен, — процедила она сквозь зубы, но уже не так вспыльчиво, — другой бы на его месте выгнал тебя вшаей.

Она злилась, потому что милорд не стал её слушать и вступился за меня. Я не стала спорить и даже была внутренне согласна с ней. Мне очень-очень повезло. И даже больше — теперь у меня будет личная комната, и никто меня больше не беспокоит.

Когда мы поднялись на спальный этаж, я поняла, что рано обрадовалась — свобода была мнимой. Нас встретил сам господин Кемрон, немного задумчивый и сосредоточенный. Он лично проследил, чтобы меня поселили в нужной комнате.

Я прикусила язык, чтобы не попроситься обратно вниз, осознавая, что теперь под пристальным вниманием карих мужских глаз. Очень внимательных глаз. Видящих будто насквозь, вызывающих во мне жуткое необъяснимое волнение. Мои трудности скрывать свою тайну, кажется, только возросли.

Паула, разложив все необходимые вещи, рассказала мне, где здесь ванная и туалетная комната, и удалилась.

— Теперь ты можешь спокойной отдохнуть, Эрик, — Кемрон ободряюще хлопнул меня по плечу, так что я качнулась.

— Спасибо, милорд, — повела плечом, — я не останусь в долгу, — хотела ответить тоже бодро, но вышло двусмысленно и глупо.

Кемрон как-то хмуро взглянул на меня, а потом что-то буркнул вроде того, чтобы я отдыхал, и тоже удалился. Проводив его взглядом, я устало ввалилась в комнату, прикрыв за собой дверь, и глубоко, до ломоты в груди, вдохнула, оглядев роскошную комнату и кровать, огромную, манящую прилечь. Хотела запереть комнату, но замка на двери не было.

— Прекрасно, — процедила сквозь зубы, возведя взгляд к потолку.

Проковыляла к кровати, скинула ботинки и прямо в одежде рухнула на кровать бревном, ткнувшись в благоухающую чистую постель лицом. И мне было плевать, что сюда может снова кто-то заглянуть и увидеть меня в положении “труп”. Усталость навалилась каменной плитой, и я, не успев досчитать до трёх, провалилась в глубокий безмятежный сон.

***

Когда проснулась, в комнате было уже сумрачно, кажется, близился вечер или раннее утро. Я так и лежала, но уже свернувшись с подтянутыми к груди коленями, а на мне... Я сонно разомкнула веки, посмотрела на себя — на мне было одеяло. Ничего не понимая — откуда оно? — я приподнялась. Кто меня накрыл?

Глянула на дверь. Та была закрыта, и всё оставалось на прежних местах. Хмыкнув, я потёрла ладонями глаза, просыпаясь окончательно. Приступ кашля захватил меня надолго, а потом по телу нехорошо прошёлся озноб. Я снова оглядела комнату, и мой взгляд тут же зацепился за стеклянные пузырьки на прикроватной тумбочке. Лекарства.

Кто-то, пока я спала, побывал в комнате. И надеюсь, это не Нейтон Кемрон. Кроме Паулы, заходить сюда другим запрещено. Я села и откинула одеяло, снова закашлялась.

21

Ещё не разодрав толком глаза, пошарила по себе руками, убеждаясь, что меня никто не трогал. По крайней мере, я на это надеялась. Зевнула и спустила ноги на пол. В комнате было тепло. От воспоминания о ночевках на улице меня передернуло.

В окне светлело, значит, сейчас утро. Неудивительно, что после такого стресса я проспала весь день и всю ночь. Болезнь, конечно, никуда не ушла, и сейчас возмещала мне за активность вчерашнего дня. Кости болели, мышцы ломило, в голове туман.

Я придвинулась к тумбочке. Взяла лист бумаги, но буквы расплывались. Отложила лист и снова потёрла глаза.

— Всё в порядке?

Я едва не вскрикнула, дёрнувшись, чуть не сбив тумбочку и пузырьки, которые чудом не соскользнули на пол.

Кемрон, стоя в дверях в халате, нахмурился, а потом прошёл к столу, подобрал лист и пробежался по нему взглядом.

— Вот это пей сейчас, это, — указал на другой пузырьёк, — в обед, а это после ужина...

Я моргала, не понимая, зачем он мне это рассказывает, но потом осенило — он думал, что я не умею читать.

— ...Прими лекарства и спускайся в мой кабинет, — отложил лист.

Я торопливо кивнула. Милорд ушёл, давая мне время привести себя в порядок. Но быстро собраться не вышло. Пока я разобралась с лекарствами и их назначением, отложив те, которые принимать отказалась, например, для горла. Излишняя грубость голоса мне на руку. Выпив горькие настойки и запив водой, нацепив на ноги потёртые ботинки, отправилась в ванную комнату.

Лучше бы не заглядывала в огромное зеркало. Я выглядела, честно говоря, неважно, так, будто по мне проехала как минимум конница. Умывшись, наскоро поправив волосы, рубашку под жакетом, штаны, я спустилась на второй этаж в кабинет милорда. Скрутив в крепкие путы свой страх, я глубоко вдохнула, постучалась и отворила дверь, как это делала Паула — не дожидаясь ответа.

— А... м...

Кемрон был без рубашки.

Я моргнула, понимая, что зажмуриваться нельзя, и осталась стоять на месте, когда в другой раз и при других обстоятельствах немедленно бы отвернулась. Молодая леди не должна видеть подобного даже в своих фантазиях.

Нет, конечно, я видела брата много раз без верхней рубашки, и мне не привыкать к подобному зрелищу, но тут совершенно чужой мужчина с идеально сложенным телом.

Первое, что за долю мгновения я себе уяснила — не стоит входить без разрешения, а второе — приходить надо вовремя. Кажется, эти два правила должны стать для меня прописной истиной.

— Я не вовремя, простите, — ляпнула первое, что взбрело в голову.

Нейтон, не обращая на моё смущение внимания, подхватил с кресла рубашку.

— Что скажешь, Эрик, сегодня тебе лучше? — спросил он, просовывая руку в отутюженный рукав, потянулся к другому.

Я тихонько прокашлялась в кулак и занялась поиском интересного на полках, лишь бы не глазеть на спину мужчины, рельефные лопатки и тёмное русло позвоночника.

— Уже лучше милорд, — отчеканила как можно увереннее, насколько это вообще было возможно.

Нейтон, надев рубашку, повернулся ко мне, принялся застегивать пуговицы. А я, поймав себя на том, что считаю каждую, задерживая внимание на разлёте ключиц мужчины, снова отвела взгляд, отмечая, безупречно милорду шёл чёрный цвет.

— Хорошо, — произнёс он, явно думая о чём-то куда более важном, чем о моём состоянии. — Я дам тебе время для отдыха и восстановления. Сейчас у меня дела, так что ты останешься в замке вместе с прислугой.

На этих словах по моим плечам пробежался неприятный холодок. Воспоминания вчерашнего случая не добавили радости в моё без того разбитое самочувствие, и тот факт, что с прислугой мне всё же придется сталкиваться, совсем омрачил и без того переменчивый настрой.

— Иди в кухню и позавтракай, — велел он, поправляя ворот рубашки.

Я кивнула, как замороженная, наблюдая за движением рук милорда, а потом, встретившись с его гипнотизирующим взглядом, резко развернулась к двери и вышла из кабинета.

Остановилась только у лестницы. Голова дико кружилась, сердце отстукивало дробь, перед глазами тёмный взгляд мужчины на красивом лице. Тряхнула головой и взялась за перила. Спустилась я уже медленнее.

Прислуга была в сборе и, конечно же, снова во главе стола сидела Паула. За ночь ничего не изменилось: Джоана вела себя так, будто вынуждена находиться со всеми за одним столом, Эгги мечтательно улыбалась, а Берта пребывала в задумчивости. И каждая заметно оживилась, когда я вошла.

Под всеобщим вниманием я прошла к своему месту, ощущая кожей подогретый интерес служанок. Видимо, теперь они строили догадки, чья эта была сорочка, подозревая друг друга. Я едва не хихикнула — знали бы они, что им не стоит беспокоиться.

***

Вчера, засидевшись за бумагами, я лёг спать поздно. Но сперва заглянул в комнату мальчишки, когда Паула принесла купленные лекарства.

Картина открылась жалостливая.

Парня я обнаружил свернувшимся на постели клубком. Я бесшумно обошёл поставленные рядом с кроватью потасканные ботинки и остановился. Эрик спал как младенец, даже во сне его щёки румянились, а рот был приоткрыт, того и гляди слюнка побежит. И как можно было такого бить? Я не понимал ту стаю волков. Его бы по-хорошему одеть в пижаму, ну уж этим я не собирался заниматься.

Взял одеяло и накрыл его — замерзнет ведь ночью паршивец. Не хватало, чтобы сильнее заболел.

Этот мальчишка устроил настоящий переполох в замке. Я понял одно: лучше не подшучивать над ним — слишком близко он принимает всё к сердцу. Но разве должно меня это волновать? Что ж, бывают такие вот экземпляры — утонченные и восприимчивые. Ещё нужно учитывать, что Эрик вырос на улице и чувствует себя неудобно в замке.

Оставив лекарства, я вернулся в комнату. И как только лёг, провалился в сон почти сразу. И не ожидал, что мне приснится та незнакомка в облаке пара. Я снова не видел её лица, но каким-то интуитивным чутьем знал, что она прекрасна, и каждая её черта — это искушение, вызывающее во мне горячее возбуждение. На этот раз я не видел её со стороны, а ощущал влажную гладкую кожу под своими пальцами и на губах, манящие сочные груди, гладкий бугорок между бёдер. Я ласкал эту влажную упругость, похожую на лепестки лотоса, захватывал губами твёрдые маленькие вершинки, сладкие на вкус, и у меня сводило мышцы в паху, а плоть твердела, давила и выпирала, наливаясь горячим желанием, вдавливаясь в плоский живот незнакомки. Я стонал, когда сжимал её маленькие упругие ягодицы. И когда я почти завладел этим искушением, проснулся.

Проснулся от странного звука. Прислушался, приподнимаясь в утреннем полумраке на локти. Приснилось? Откинулся на подушку, облизал пересохшие губы, отголоски возбуждения прокатились по телу, тревожа и без того напряжённую плоть. Это был всего лишь сон. Ничего подобного мне не снилось раньше.

Снова странный звук. Я, наконец, понял, что это был кашель. Тревога свернулась в груди змеей. Резко откинул одеяло и встал, взял в темноте халат, надел и пошёл в комнату, где спал мальчишка.

Эрик проснулся. Он сидел на краю кровати и смотрел на инструкцию. Отложил лист, видимо, ничего не поняв, сонно потёр глаза.

— Всё в порядке?

Парень едва не подпрыгнул на месте, испугавшись. Не следовало так подкрадываться, но туман в голове ещё мешал толком соображать. Я прошел к столу и подобрал лист, пробежался по нему взглядом.

— Вот это пей сейчас, это, — указал на другой пузырёк, — в обед, а это после ужина...

Эрик сонно моргнул и запоздало кивнул.

— ...Прими лекарства и спускайся в мой кабинет, — велел я и отложил лист.

Объяснив ему, что и когда нужно пить, я отправился в ванную. Стоя под ледяными струями воды, возбуждение немного поутихло, в паху перестало давить, плоть успокоилась. Я даже не хотел задумываться, кто она, но увиденное в купальне оставило неизгладимый след, эта малышка не на шутку разгорячила во мне кровь. Я не знал, кто она, но явно какая-то особенная. Или моя фантазия слишком разбушевалась, и я себе много надумал.

Закрутив воду, наскоро вытерся, надел штаны и спустился в кабинет. Уже вскоре туда пришел и Эрик. Ещё не проснувшийся, но явно прибодрённый. Щёки мальчика при взгляде на меня покрылись неровным румянцем, глаза сверкнули — он будто впечатлился увиденным. Пробубнил что-то вроде извинений, смутился. Я хмыкнул — и что за красная девица стесняться всего подряд? Я опустил этот момент — парень просто не привык и почти одичал на улице. Что ж, теперь будет стремиться иметь такое же тренированное тело.

— Тебе уже лучше?

— Лучше, милорд.

— Хорошо... Иди в кухню и позавтракай, — велел я, застёгивая последние пуговицы.

Эрик исполнительно кивнул, но не торопился уходить, вытаращив глаза, проследив за моими движениями, потом будто очнулся и спешно покинул кабинет. Станный. Я хмыкнул и направился к столу. Выпил

принесенное Паулой кофе, встречая первые лучи солнца за окном. Энстендор пробуждался лениво и грузно, осень заканчивалась, скоро придут снега, поимка пожирателей несколько усложнится.

Спустившись в зал, я велел Пауле следить, чтобы Эрик хорошо ел. Но меня больше беспокоила его магия. От мысли, что она может исчезнуть, а мальчишка погибнуть, на миг сердце перевернулось и в грудь словно ткнуло тупым ножом. Я всерьёз переживал за оборванца. Это было столь неожиданно, как если бы я перенял светлую ауру, что столь дико, как если бы я вдруг женился на Хэдит.

Я поспешил покинуть замок. Мне предстояла встреча с королем, и именно на этом нужно сосредоточить все внимание.

23

Аппетит у меня, как ни странно, разыгрался, и я съела всё, что было в тарелке. Берта поднялась, чтобы положить добавки, но Паула её остановила, сказав, что есть много — вредно для здоровья. Вредная. И когда экономка отвлеклась, кухарка склонилась ко мне и шепнула:

— Приходи чуть позже, будет кое-что вкусненькое.

Джоана смерила Берту таким убийственно-холодным взглядом, что у меня в животе занемело. Я поставила чашку в лоток и отправилась обратно наверх, понимая, что мне лучше как можно реже появляться здесь, пока девушки не перессорились между собой вконец. Когда я вышла из кухни, услышала голос милорда в гостевом зале.

— Проследи, чтобы парень хорошенько пообедал, лекарь советовал кормить его впрок, — говорил он Пауле.

А я довольно улыбнулась. Господин заботится обо мне! Теперь у меня есть своя комната, еда впрок и полное распоряжение собственным временем! А жизнь налаживается! Но едва об этом подумала, как вспомнила, что всё это не имеет значения после стольких потерь. После того, как мой отец и Рой погибли. Хотелось заплакать, так тоскливо мне ещё никогда не было. Хотелось забиться в угол отдалиться боли, которую я душила в себе всё это время. Но, слушая тишину и вдыхая едва уловимый запах мускуса, жалеть себя мне перехотелось.

Как бы ни сложилось, Кемрон поверил мне — это главное. Это придавало сил. И я должна быть сильной и воздать по заслугам врагу. Боль притупилась, и вместо неё вспыхнула ярость. Вот так-то лучше.

Я пошла по коридору к окну, в которое падали первые солнечные лучи, но остановилась перед дверью библиотеки. Посмотрела по сторонам. Милорд не запрещал заходить в другие комнаты. Подумав немного, я взялась за ручку и толкнула дверь. Оказалось не заперто, и я свободно вошла в полумрак. Библиотека была огромной, и пахло здесь чернилами и воском, тяжелые балдахины на окнах приглушали дневной свет и создавали бархатный уютный полумрак. Я пошла по ковру, осматривая высокие шкафы с фолиантами и книгами. Остановила взгляд на одной в кожаном, немного потертом переплете. Взяла ее в руки, прочитав выбитые на коже буквы “Алхимия тёмной ауры”. А вот это уже интересно! Не мешало узнать о хозяине этого дома немного лучше. Я раскрыла книгу, пролистала страницы, обнаружив иллюстрации и схемы, поняла, что это следует более пристального изучения, закрыла книгу и отправилась к низкой софе возле камина.

Тёмная аура мага пугала обычных людей, думавших, что ее природа — зло и разрушение. Но это было не совсем верно. В книге говорилось, что маг с подобной аурой имеет ряд достоинств, которых порой не хватает магу с самой светлейшей из аур. Одно из них — тотальный самоконтроль. Другие считали, что тёмная аура рождает низшие чувства, которые, скорее, являются человеческими страстями низших вибраций. Я бы назвала это не низшими, а более глубокими. Если маг попадёт под их воздействие, то он полностью поглощает собой эти вибрации, но это не значит, что он зло и разрушитель. А ещё я узнала, что бывает так, что маг со светлой аурой может поддаться тёмной и полностью её перенять. Такой маг становится более опасным, чем маг с врождённой тёмной аурой. И всё же тёмная аура опасна для самого мага из-за своей стихийности, она может поглотить не только тело, но и душу.

Всё очень запутанно. И, одновременно, просто. Я перелистнула страницы, рассматривая картинки. Тёмная аура была изображена в образах разных устрашающих существ: крылатого змея, льва с головой неведомого чудовища. Жуткие картинки, навевавшие ужас. Но мне не было страшно, а даже немного смешно. Хотя я впервые встретила мага с тёмной аурой, не могла даже представить, что Нейтон Кемрон имеет чёрную душу, подобно чудовищу, что тут изображено. После того как

он спас меня, после того как позволил быть здесь... Нет, всё что судили люди о тёмных магах — чепуха.

Я перелистнула книгу на раздел более подробного описания структур магии и принялась читать дальше. Наткнулась на балансировку темной магии путём слияния со светлой аурой, и целиком погрузилась в изучение этого вопроса. Хотя зачем мне это было нужно? Но я так увлеклась, что время для меня исчезло.

24

***

Совсем некстати зарядил дождь. Где-то над горизонтом солнце всё же сверкало, выныривая из ключьев облаков, и день обещал быть не таким уж испорченным. Хорошо бы сейчас потягивать у камина глинтвейн и наблюдать за всполохами огня, а вместо этого я вынужден тащиться в столичную резиденцию короля.

Дождь усилился, когда карета въехала на террасу. Меня встретил лакей и, придерживая надо мной зонт, проводил в малую приемную. Но и тут пришлось ждать.

В такую погоду резиденция почти пустовала. Придворные разбрелись по комнатам отдыха, где обычно высшая знать развлекала себя, чем могла. Это и к лучшему, ведь в другое время здесь невозможно было пройти незамеченным, особенно молодыми дамами, взгляды которых приобретали остроту и хищность лисиц, готовившихся к охоте. Но я бессовестно пользовался статусом занятого холостяка, прикрываясь Хэдит Роланд. В этом плане миледи была полезной для меня как никогда. А когда отец официально подтвердил нашу помолвку, взгляды дам если не угасли, то приобрели другой оттенок — любопытства и азарта. Они между собой делали ставки, насколько этот брак окажется крепким. И чем дольше я тянул с Хэдит, тем выше росли ставки.

Я подумал об Эрике. Было неправильно оставить его без какого-либо занятия. Чем он будет заниматься весь день? Это была моя оплошность. Нужно учесть это, когда в следующий раз мне придётся отлучаться. Поймал себя на том, что строю планы. Парень только вторую ночь в замке, а я считаю его уже чуть ли не членом семьи.

— Ваша светлость, — раздался голос лакея за моей спиной. — Его величество просит вас к себе, — произнёс немного церемонно мужчина, когда я повернулся к нему.

Король Эстлор встретил меня в своём роскошном кабинете, в котором уютно потрескивал камин, испуская тепло, о котором я всю дорогу мечтал. Вот только расслабиться не удастся, как бы ни было комфортно, в окружении его величества это невозможно. Хотя я не испытывал особого волнения и уж тем более страха перед владыкой. Скорее, неудобство, что придется говорить на столь личную и весьма неприятную тему — о женитьбе.

— Ваше величество, — поклонился я, когда предстал перед королем Энстендора.

Эстлор Морвей приветливо кивнул, взмахнув рукой, давая знак располагаться в одном из широких кожаных кресел.

— Рад тебя видеть, Нейтон. Я как раз недавно разговаривал с твоим отцом. Вы разминулись в один день.

Я вздернул бровь. Алистр был у короля? Он оказался куда проворнее. Впрочем, если бы не Эрик, я бы прибыл раньше. Не было сомнений в том, что они обсуждали меня. Но по позвоночнику невольно пробежался неприятный и колючий холодок. Хэдит через отца добралась до короля.

— Да расслабься ты, Нейтон, — хлопнул меня по плечу Эстлор и вручил бокал вина.

Я принял, учтиво выразив благодарность.

— Вижу, ты уже знаешь, о чём речь, — мужчина сел напротив, закинув ногу на ногу. — И я догадываюсь, ты приехал поговорить именно об этом. И, судя по твоему лицу, это не совсем для тебя приятная тема. Верно?

— Верно, ваше величество. И что вы думаете по этому поводу? — я сразу пошёл в наступление.

Эстлор отличался живым проницательным умом, недаром его выдвинули на престол. А ещё умел располагать к себе, имея сильную магию и ауру, от вибраций которых меня стало нехило потряхивать, что пришлось поставить защиту.

— Что я могу сказать? Я не могу быть против. Нашей стране нужно такое сильное потомство, — без какой-либо лести произнёс Эстлор. — И Хэдит имеет некоторые задатки магии.

Хотелось сказать, что это нужно ещё проверить. После того, как нашёл приворотное зелье, я не слишком верил ей. Как бы некрасиво ни было с моей стороны, но я никому не позволю себя выставять

дураком. И король тоже имел в госпоже некоторые сомнения, я почувствовал это по тому, как изменилась его аура.

— Род Роладов очень древний... — произнёс Эстлор, будто пытался сам убедиться в своих словах. — Не знаю, Нейтон, я вижу, что ты не горишь желанием связывать свою жизнь с леди Роланд, — вернул на меня взгляд. — Отвергнуть волю твоего отца я могу, вот только отношения между нами испортятся...

Прежде чем я возразил, король продолжил:

— ...Как будет ощущать себя Алистр?..

Для отца будет ударом, если король вдруг откажет ему.

Я сделал глоток и погрузился в раздумья, напряжённо сдавив подлокотник кресла, чувствуя себя загнанным в клетку зверем.

— ...Вот что, — оживился король. — У меня есть одна мысль, — он отставил бокал и чуть наклонился ко мне. — Если ты предъявишь доказательства своих подозрений, то есть возьмёшь Хэдит за хвост, то у меня будут основания высказать своё решение. Но тогда... — глаза короля сверкнули, — тебе стоит сразу найти себе подходящую пару, потому что удар будет серьёзным. И ты понимаешь, о чём я, — произнёс он вкрадчиво и приглушённо, заставляя напрячь слух.

Тишина на миг повисла в воздухе, наполняясь треском поленьев.

— Я понял вас, ваше высочество, — сказал с запозданием, чувствуя, что петля на шее затягивается ещё туже. Понял, что сразу найдется толпа других «Хэдит», готовых занять место соперницы.

— Договорились, — расслабленно откинулся на спинку кресла король.

— Что там насчёт пожирателей? — я снова взял бокал.

25

Тему разговора действительно лучше сменить. И пожиратели, как ни крути, стояли на первом месте. Ведь они — угроза для всего королевства.

— Их становится всё больше... — взгляд Эстлора потемнел, и в них закрутилось чёрной воронкой волнение. — Я надеюсь на тебя.

— Я принимаю все меры.

Король сощурил глаза:

— Есть какие-то мысли?

Я сделал глоток, смачивая горло.

— Есть, но не думаю, что вам это понравится.

— Говори, Нейт, — махнул рукой правитель.

Кажется, дело вышло из-под контроля. Раньше король и слышать не хотел о крайних мерах в отношении «мертвецов». Ещё бы, на жизнь его единственного сына покушался пожиратель, тому чудом удалось удрать и сохранить свою магию.

— Артефакты-печати, — коротко сказал я.

Этого было достаточно, чтобы король всё понял и помрачнел ещё больше.

— Они уничтожены три века назад...

Я выдохнул.

— ...Я знаю, о чём ты думаешь Нейт, но нет. Они запрещены и никогда не должны оказаться в руках магов. Отголоски акронской войны ещё потряхивают столицу.

— Сейчас другие времена. Другие законы. Магов становится меньше, — предъявил большой и самый веский аргумент.

Король задумался, потом пошевелился, будто ему стало неудобно сидеть.

— Я уже разговаривал с твоим отцом об этом...

Я поднял бровь.

— ...Не знаю, Нейт, всё это очень опасно.

— Другого пути я не вижу. Нужно сдержать пожирателей, и порой старые методы бывают эффективными.

— Но, допустим, воспользуемся старым оружием. Только артефакты уничтожены. Их нет.

— Нужно поднять архив и отыскать инструкции. Я уверен, что-то сохранилось в святыне. Необходимо всего лишь ваше веление.

Король искоса взглянул на меня, забарабанил пальцами, унизанными перстнями, по подлокотнику кресла.

— Я подумаю. Всё это может привести к ещё большим бедам, — оторвавшись от бокала, Эстлор сжал подлокотник. — Прошелся слух в соседнем графстве Андрингеме об этом самом артефакте. Был какой-то всплеск магии, и маги предполагают, что это потоки запретной силы. Правда, эти слухи ничем не подтверждаются.

— В последнее время с нашествием пожирателей ходит много странных слухов, — выслушав короля, ответил я, расслабляясь.

— Говоришь, тебе нужен вход в святыню? — спросил Эстлор, выныривая из задумчивости.

Я кивнул...

...В резиденции засиделся надолго. Эстлор так просто меня не отпустил, пригласив разделить с ним обед. Мы ещё о многом поговорили, в основном, о пожирателях. Не успел я выйти из апартаментов, как столкнулся с господином Джоэлем Уфридом — давним другом семьи. Он давал мне индивидуальные уроки в юношестве и частенько приезжал в нашу резиденцию после того, как я поступил в королевскую академию. Обменявшись приветствиями, Джоэл поинтересовался о моём отце, а я не мог не пригласить его в Шедер-Виг. Тот любезно принял приглашение и пообещал прибыть, как только разберется с некоторыми своими делами. На этом мы разошлись, и я благополучно отправился домой.

Дождь к этому времени закончился, пахло прелой мокрой листвой. В Шедер-Виг я прибыл в хорошем расположении духа.

Едва вошел в холл, меня встретила Паула. Глаза её были ошалелые, а на лице невозмутимое раздражение.

— Милорд, наконец-то.

— Что случилось? — снял плащ, напрягаясь.

— Этот оборванец, простите, Эрик. Его нигде нет.

Тьма буквально сдавила меня в тиски.

— Он не пришёл на обед, — продолжала частить экономка. — В комнате не появлялся и не принимал лекарств. Я беспокоюсь, милорд. Я осмотрела все ценные вещи... — на этом Паула смолкла, когда я взглянул на неё строго.

Он не мог что-то украсть, и я не хочу, чтобы другие об этом думали. Страх ударил кулаком. Неужели сбежал? Но почему? Широким шагом я сразу поднялся на третий этаж в спальню. Лекарства были на прежнем месте, а скомканное одеяло так и лежало на кровати. Я попытался ощутить крохи магии и не почувствовал. Эрик в комнате давно не появлялся.

Я спустился на второй этаж. Паула следовала за мной тенью, а на лестнице столпились служанки. Злость нарастала во мне с каждым шагом. Всё-таки я не ожидал такого подвоха со стороны юнца. Мой кабинет был заперт. Я не позволял заходить в него никому и, пока меня не было дома, закрывал его на замок. Я направился вдоль коридора, открывая поочередно двери. Комнаты были пустые. В библиотеку даже не стал заглядывать, зная, что парню вряд ли будет интересна эта

комната. Но когда проходил мимо ее двери, замер, уловив слабые, почти неуловимые нити магии.

— Паула, — повернулся к экономке, когда взялся за ручку двери, — займитесь делом.

Экономка хлопнула глазами, сомкнула губы и, коротко кивнув, отправилась по своим делам. Подождав, пока она скроется в конце коридора, я открыл дверь и вошёл в библиотеку. Сразу почувствовал, что Эрик здесь. Выдохнул, опуская плечи и смотря на весьма занятную картину. Парень спал на софе, его ботинки были аккуратно поставлены рядышком. Сорванец забрался с ногами, поджав их под себя. Его голова покоилась на вытянутой руке, лежавшей на подлокотнике.

Я расстегнул верхние пуговицы жакета и подошёл ближе. Мальчишка не шелохнулся, значит, не притворялся. Мой взгляд переместился от разметающихся на лице волос к его кисти, слишком тонкой и хрупкой. С такими руками драться нельзя. Под другой ладонью лежала книга. Та самая, страницы которой я в юности затёр до дыр.

А вот это весьма странно... Эрик умеет читать? Я склонился, чтобы вытащить книгу. И тут произошло то, чего я не ожидал. Я услышал цветочный аромат. Потянул его в себя. Запах роз ударил в голову, будто самое крепкое вино, разнося по всему телу жар. Я склонился ещё ниже и снова раздул ноздри, втягивая запах. Пахло от него. От Эрика.

— Что за... — отпрянул я.

Мужчина не должен так пахнуть.

26

Голова затуманилась, отказываясь думать. Аромат пробудил странные чувства. Даже в глазах потемнело, а сердце быстро застучало, стоило возбуждению пронестись по телу, наливая тяжестью пах.

Я сделал шаг назад. Я не должен этого испытывать. Этот запах заставил вспомнить сон и ту, которую я ласкал со всей страстью. Осознав это, на место возбуждения пришло раздражение, а потом еще и злость.

Я развернулся и направился к двери, прогоняя прочь непонятные, не подлежащих разумному объяснению чувства. Открыл дверь и закрыл, громко ею хлопнув.

Эрик подскочил, сонно оглядываясь по сторонам, вызвав во мне новый прилив раздражения и укор совести. Я действительно его напугал, заставляя искренний страх отразиться в зелёных глазах.

— Скажи мне, Эрик, почему мои слуги вместо того, чтобы заниматься своими делами, ищут тебя? — спросил я, когда он, наконец, понял в чём дело и, уставившись на меня, медленно принялся сползать с софы.

— Простите, господин, я не заметил, как уснул, — Эрик потянулся за своими ботинками, пытаюсь попасть в них ногой.

Понимание, что зря сорвался на мальчишке, пришло с запозданием. Он не виноват в том, что я почувствовал. Хотя виноват. Почему он пахнет цветами?

Парень будто прочитал мои мысли и виновато опустил голову, пряча глаза.

В несколько шагов я подошёл к Эрику и подобрал книгу.

— Как интересно... — произнёс, пролистывая, ощущая себя настоящим болваном, когда подумал, что мальчишка не знает азов чтения — Ты читаешь? — прищурил глаза в ожидании ответа, видя, как парень опустил голову ещё ниже, бросив попытки обуться.

— Немного, господин, — признался он.

— Значит, ты знал про свою магию и солгал мне?

— Нет, не знал, — поднял голову мальчишка. — Просто мне стало интересно после того, как вы сказали, что она у меня есть. Простите, я не должен был заходить сюда без разрешения.

Врёт? И как он умеет строить свои зелёные глазищи так, что злость начинает уходить? Строить, вот именно строить. Мужчина не должен строить глазки! Я прошивал его пристальным внимательным взглядом, хотел найти для себя объяснений. И не находил. Нет, он не мог вызывать во мне каких-то желаний. Слава Триокому, скорее всего, причина в этом запахе. Такое ощущение, что он всю ночь обнимался с какой-то барышней, одетой в ту сорочку. Но ведь такого не может быть! В спальном этаже не мог появиться кто-то посторонний. Да я и сам видел, как Эрик спал без задних ног.

Тут что-то должно быть ещё. Дело в магии? Может, она так влияет? Но это тоже невозможно.

— Какого демона ты пахнешь женщиной, Эрик? — не выдержал я. — Может, когда меня не было, ты успел с кем-то сблизиться?

Мальчишка в непонимании уставился на меня, а в зелени его глаз вновь вспыхнула паника. Ну, давай соври ещё что-нибудь!

— О чём это вы, милорд? — бледнея, неуверенно спросил он. Хорошо, хоть не краснеет.

Нет, пожалуй, я не хочу знать, с кем был Эрик и кто об него тёрся. Ещё не хватало мне всех обнюхивать и разглядывать, так и свихнуться можно. Хотя я не замечал раньше подобного аромата среди тех, кто в замке.

Я должен ещё раз проверить, ведь, может, мне показалось?

Я сделал шаг к парню.

— И что ты узнал о магии? — спросил и снова потянул в себя его запах.

И снова кровь ударила в голову, возбуждая. Проклятье!

Парень резко отпрянул, едва не свалившись на софу, и округлил глаза. Стоит ему опустить взгляд ниже пояса, как он найдёт подтверждение своих мыслей. Бред.

Я отступил и развернулся, решив убраться как можно быстрее от Эрика. У двери я понял, что попросту сбегаю, остановился, переводя дыхание, и взглянул на оставшегося стоять на месте парня.

— Отправляйся в комнату и прими лекарства, а потом спускайся в кухню и поешь. Ты пропустил обед. И... вымойся, как следует, — с этими словами дёрнул на себя дверь и вышел.

Ерунда какая-то. Всё дело в той сорочке и девушке, которую я видел в ванне. Я видел её обнажённое возбуждающее тело, и эти чувства вовсе не связаны с Эриком.

Я стремительно прошёл в свой кабинет. Точнее — ворвался в него ураганом и запер за собой дверь. Затем замер, ощущая затвердевшую напряжением плоть. Кровь долбила в виски, а дыхание стало тяжелым. Пришлось признаться себе в том, что я попросту сбежал с поля боя.

Повернулся, прислонившись плечом к двери, и сделал вдох-выдох, чтобы переждать гнев. Меня не могут привлекать мужчины, я хотел ту, которую видел в купальне — в этом всё дело. Повторил себе уже который раз. Та сорочка была на ней, пахла именно розами, вызывая в памяти соблазнительные изгибы тела, холмики груди с ярко-красными сочными вершинками. Я жаждал их коснуться губами так, что сводило спазмом пах.

Но почему-то у этого образа я видел именно зелёные глаза? Почему запах той незнакомки созвучен с запахом Эрика?

Сцепив зубы, я зло зарычал, швырнул книгу на кресло и рванул застёжки на жакете.

Срочно в душ. Ледяной.

27

Я с перепугу так и не поняла, что произошло. Кажется, я уснула и проснулась от громкого хлопка дверью. Кемрон набросился ураганом и начал задавать странные вопросы, а я хлопала ресницами и понять не могла, кто его так разозлил.

А потом он приблизился так, что я услышала запах дождя, исходивший от него, смешанный с ароматом его тела. Сердце застучало в бешеном ритме. Я постаралась его унять, но не выходило.

Глаза милорда гневно прищурились. И он обводил моё лицо внимательным взглядом, ища что-то в глубине моих глаз, какой-то ответ. В этот момент я почти не дышала, а пол под ногами ускользал.

Ну всё, сейчас он всё поймёт! Паника затопила разум, и я уже теряла контроль над собой, над остатками своей магии.

— И что ты узнал о магии? — спросил милорд после некоторого молчания и в следующий миг с шумом потянул в себя воздух, прикрывая веки.

И тут меня будто кипятком ошпарило, я отпрянула, чтобы милорд не успел ничего понять и не разглядел во мне девушку. Нейтон тоже отступил. Его лицо оставалось каменным, даже желваки на скулах не дрогнули. Он всё понял? Или нет? Я застыла в ожидании, лихорадочно подбирая оправдания, которые сыпались прахом под тяжестью взгляда милорда.

Но Кемрон резко развернулся и направился к двери. Сейчас откроет ее и попросит покинуть замок. Милорд и в самом деле остановился, а я замерла, превращаясь в комок нервов.

— Отправляйся в комнату и прими лекарства, а потом спускайся на кухню и поешь. Ты пропустил обед. И... вымойся, как следует, — стальным тоном произнёс он, дернул на себя створку и вышел из библиотеки.

Я осталась стоять и некоторое время смотрела на запертую дверь, слыша собственный грохот подскакивающего к горлу сердца. Я

судорожно вдохнула. Вдох, ещё и ещё. Он не догадался. Выдохнула. Тогда что его так разозлило?

Пошевелилась, понюхав себя. Обулась и выскочила из библиотеки, как и было велено милордом.

Лекарства я приняла залпом, а потом поторопилась в кухню. И только в коридоре приостановилась, понимая, что бегу. Бегу от этих преследующих тёмных глаз.

Элиз, уймись. Всё хорошо. Всё действительно хорошо. Если я и дальше буду так реагировать, то можно догадаться, чем всё это для меня обернётся.

До кухни я дошла уже спокойнее. Кухня пустовала, все уже давно пообедали.

Берта хлопотала у жаровни и, увидев меня, обрадовалась, но затем радость резко схлынула с ее лица.

— У тебя опять жар? — спросила девушка, приближаясь, а я шагнула в сторону, обходя кухарку и не позволив ей коснуться своего лба.

Сейчас моя бдительность снижена до минимума. Поэтому лучше держаться ото всех на расстоянии, судя по тому, что Эрик никого тут не оставил в покое.

— Нет, со мной всё хорошо, — соврала я и даже попыталась улыбнуться.

Но тут же стерла с лица все эмоции и опасливо посмотрела на дверь. К счастью, Паула, видимо, была занята.

— Я сейчас, — поспешила к плите Берта. — Ты пропустил обед и, наверное, голодный.

Я не стала возражать и говорить о том, что это приказ милорда. Уселась за стол. Передо мной очень скоро оказалось исходившее паром блюдо. Я сглотнула, вдыхая нежный запах печёного лосося.

— Спасибо, — хрипло ответила, поднимая на Берту глаза.

Девушка смутилась, взволнованно улыбнулась и отошла. Я проводила её взглядом и тряхнула головой. Нанизав на вилку кусочек ароматной рыбы, отправила в рот. Берта приготовила её так, что за уши не оттянешь. А может, это у меня после пережитого открылся зверский аппетит? М-м-м, если они меня так будут дальше кормить, то у меня не останется никаких шансов и дальше прятать свою тайну.

Да уж, от Кемрона мне лучше держаться подальше и как можно реже попадаться ему на глаза.

— Берта, а где был господин днём? — не упустила возможности узнать.

— Не знаю, — тут же ответила кухарка, оживившись. — Эгги сказала, что у него намечались какие-то дела с королём.

Я даже губы обожгла, услышав это. Какие же, интересно, могут быть дела у милорда с королём Энстендора? Вот поэтому он такой взвинченный? Ко всему прочему разозлился, что я посетила библиотеку без разрешения. Если это такая тёмная сторона милорда, то я с ней не хочу соприкасаться. Я хотела спросить, что за дела могут быть у милорда с королём, но оставила эту затею. Вряд ли кухарка знала много, а вот Эгги, похоже, ходячий кладёзь сплетен. Джоанна тоже, но её волнуют дела иного характера, если она что и знала, то просто так не выложит. Я скривилась, вспомнив её напор.

Когда я закончила с рыбой, в кухне появилась Эгги. Я уткнулась в чашку, ковыряя ей остатки листа салата.

— Ты нашёлся! — воскликнула она. — Мы тебя потеряли. Паула тут такой переполох устроила, — Эгги поставила корзину с бельём, прошла к столу и плюхнулась на скамью.

Берта, скосив на неё взгляд, поставила кружку и налила из кастрюльки ароматный ягодный отвар. Затем снова бросила на Эгги грустный взгляд и подвинула кружку мне.

Кажется, мне пора уходить.

— Зря она волновалась. Я был занят, — взяла пустую чашку, чтобы отнести её к остальной посуде.

Эгги стремительно протянула руку и положила на моё запястье свою тёплую ладонь.

— Чем же ты был занят, можно узнать? — она вперила в меня свои полыхавшие любопытством глаза.

— Читал, — бросила бездумно.

Эгги в удивлении приоткрыла губы, а в ее глазах вспыхнул самый настоящий восторг. Ой, зря я это сказала. Великолепно, Элиз, ты успешно набираешь очки в сторону Эрика и не в свою, конечно, пользу. Продолжай в том же духе, скоро тебе не будет прохода в кухню и к восхитительно вкусной еде Берты. Прикусила язык, потому что захотелось признаться во всём. Но я не могу. Нельзя.

Я поднялась, высвобождая свои руки из хватки Эгги. Поставила тарелку, вернулась к столу, взяла кружку и, выпив сладкий отвар, повернулась к кухарке.

— Спасибо, Берта, как всегда всё очень вкусно, — поблагодарила кухарку, развернулась и пошла прочь.

Вылетев из кухни, пустилась по коридору едва ли не бегом, опасаясь преследования. К счастью, добралась до своей комнаты без происшествий.

28

Едва я вышла в гостиный зал, как услышала повышенный тон Паулы.

— Миледи, я понимаю, но прошу подождать здесь в холле. Я предупрежу господина, и он сам даст указания оставаться вам здесь или проводить в его кабинет, — от железного тона экономки у меня по плечам прошелся холодок.

Оказывается, со мной она была ещё не так строга и категорична!

— Вы в своём уме?! Я его невеста, и мне не нужно никакое приглашение! Уйдите с дороги! Немедленно! — от истеричного писклявого голоса у меня заложило уши.

— Простите, миледи, но вам лучше подождать здесь, — стояла горой Паула.

Я сухо сглотнула. Пока экономка спорила с миледи, я услышала шаги. Повернулась и застыла. По коридору к выходу шла Джоана. С ней мне точно не хотелось сталкиваться наедине. Я снова посмотрела в сторону лестницы, лихорадочно думая, как быть. Джоана натянула на губы томную улыбку, а ее глаза сверкнули.

Раздумывать не было времени, я покинула своё место и быстрым шагом пошла к лестнице, надеясь на то, что меня не заметят.

— Отойдите! — взвизгнула миледи, чуть ли не вырываясь к лестнице. — А это ещё что?! — Я застыла на полушаге и едва не споткнулась о ступеньку, успев схватиться за перила. — Что он тут делает? А ну стой!

Я и сама не знаю, зачем остановилась. Не нужно мне было этого делать. Ох, как не нужно. Но и убежать не собиралась. Я повернулась и расправила плечи.

Светлые брови на бледном лице миниатюрной девицы взметнулись вверх, глаза расширились, а маленькие губы раскрылись,

хватая воздух.

— Ты?! Что ты здесь делаешь?! Паула, немедленно объясните, что делает этот оборванец в замке? — спесиво потребовала леди у экономки.

Паула повернулась, спокойно посмотрела на меня и повернулась обратно к невесте милорда:

— Эрик живёт здесь.

Гулкое молчание разнеслось по холлу. Мне хотелось расцеловать экономку в обе щёки за эти слова. Всё же она не такая вредная, как казалась.

В блекло-голубых глазах Хэдит полыхнул холод, она плотно сжала губы и стрельнула на меня взглядом, обещая возмездие.

— Вы что, издеваетесь тут все? — заговорила она, едва справившись со своими эмоциями. — Стоило мне ненадолго отлучиться, как тут начался бардак.

Хэдит подхватила подол юбки и, вздернув подбородок, направилась к лестнице, явно считая себя здесь полноправной хозяйкой. Но Паула вновь преградила ей дорогу.

— Подождите здесь, миледи, я позову милорда. Это не займёт у вас больше минуты.

— Прочь с дороги! — взвизгнула Хэдит.

— Что тут за шум?! — голос милорда обрушился на меня, как гром с неба.

Я сильнее стиснула перила и повернулась.

29

— Что здесь за шум? — требовательно переспросил милорд, лицо которого было каменным, а взгляд таким, что хотелось вжать голову в плечи.

— Нейтон, это я у тебя хотела спросить, что здесь происходит? — опередила с ответом миледи. — Почему меня не пускают к тебе? Почему этот бродяга у тебя дома, и ходит тут, как, как... — возмущение миледи достигло накала, и она задохнулась.

Кемрон спокойно перевёл взгляд на меня, прожигая тьмой, и быстро отвёл.

— Паула,пусти её, — спокойно приказал Нейтон экономке.

Экономка нехотя отступила. Невеста милорда подхватила подол своего роскошного бледно-голубого платья и с гордо поднятой головой прошествовала к лестнице. А я отметила про себя, что леди была хороша собой, если не считать скверного нрава. Почему-то я была уверена в том, что он не из приятных.

— Эрик, ты тоже иди за мной.

Что? А я зачем?

Хэдит стрельнула на меня презрительным взглядом, но промолчала. Спорить с милордом сейчас никто не решился.

Мы втроем прошествовали к милорду в кабинет. Я пыталась взять волнение под контроль и вести себя естественно — сложной оказалась задача, нужно признать.

Нейтон указал на кресло нам обеим, точнее Эрику и своей невесте. Сам мужчина прошел к столу.

— Нейтон, это уже не шутки, — заупрямилась Хэдит. — Я не буду сидеть наравне с нищетой.

Мне хотелось закатить глаза. Такой избалованной особы мне ещё не приходилось видеть. Сколько же у милорда терпения, оставалось только позавидовать.

— Можешь вернуться вниз, — бросил ей Нейтон.

Я сдержала ухмылку, а Хэдит покраснела от злости до самых корней волос.

— Ну, знаешь ли, — процедила сквозь зубы она, затем резко развернулась, прошла к стулу, который стоял ближе к столу милорда, и плюхнулась на него.

Я села в указанное мне кресло, не понимая, зачем милорд позвал и меня.

Нейтон сложил руки на столе, сцепив красивые тонкие пальцы в замок, и посмотрел на меня.

— Ты выполнил то, о чём я тебя просил? — спросил он непоколебимым тоном.

Да уж просил он меня. Это был самый прямой приказ.

— Да, милорд, — ответила всё же я.

— Принял лекарства, пообедал?

— Да.

— А душ?

Я покачала головой.

— Как раз собрался, милорд, — ответила я, покосившись на миледи, лицо которой вытянулось в крайнем возмущении.

— Нейтон... — начала Хэдит, положив свою руку на его плечо.

Я поерзала на месте. Зачем она трогает милорда? И тут же оборвала себя на неуместной мысли. Хэдит его невеста, и они скоро поженятся.

— Хорошо, — ответил Кемрон, не обращая на свою невесту почему-то никакого внимания. — Я тут подумал и решил... — продолжил он.

Я застыла в ожидании, чувствуя, как напрягаюсь всем телом, как сердце едва ли не выскакивает изнутри. Откуда это дикое волнение до нехватки воздуха? Что-то тут неладно.

— Ты будешь моим помощником.

Нейтон пронзил меня взглядом, а я даже не знала, что ответить. Мысли мгновенно спутались. Это та работа, которую он обещал мне тогда в карете, быть его помощником?

— Нейтон! — прервала молчание Хэдит. — Что происходит? Ты хочешь, чтобы этот бродяга был твоими помощником? Ты серьёзно? Может, мы поговорим об этом вдвоём? Обсудим вместе? По-моему, это не совсем разумное решение.

— С завтрашнего дня ты будешь мне помогать, — явно игнорируя мнение своей невесты, продолжил милорд. — У меня важные дела в королевской резиденции, будь готов отправиться со мной.

Я моргнула, а потом ещё раз моргнула. Кажется, милорд настроен серьёзно. Я, конечно, благодарна Кемрону за то, что вырвал меня из рук смерти, но быть помощником. Помощником мага. Это...

— Благодарю, милорд, — только и смогла пролепетать.

— Нейтон! — вскочила со своего места Хэдит. — Ну, знаешь, я не позволю, чтобы со мной так обходились. Ты меня вообще слышишь?

Кемрон ничего ей не ответил, продолжая спокойно буравить меня взглядом. Хэдит стиснула кулаки и, повернувшись, резким шагом направилась к двери, шурша тканью платья. Милорд не отреагировал, позволяя своей невесте удалиться.

Я буквально кожей почувствовала её ярость, когда она пронеслась мимо меня.

Громкий хлопок дверью заставил вздрогнуть. Как только миледи ушла, Кемрон заметно расслабился. А я-то думала, что он был и без

того спокоен, но нет. Я не знаю, что между ними происходит, но Нейтон явно не жаловал свою невесту. Хотя, как говорила нянюшка, когда Рой ссорился со своей избранницей: «Милые бранятся, только тешатся».

Кемрон опустил взгляд, задумчиво посмотрев на бумаги на своём столе.

— Простите, милорд, — начала осторожно, нарушая тишину. — Вы думаете, что я сгожусь на эту... работу?

Я думала, что сейчас, когда миледи ушла, он скажет, что ещё подумает над этим и отправит меня из кабинета. Но я ошиблась, потому что милорд вдруг ответил:

— Я не думаю, а уверен, — и поднял на меня твёрдый взгляд.

30

— Теперь точно ждать визита отца, — произнёс Нейтон после затянувшегося молчания.

— Кажется, ваша невеста не согласна с тем, чтобы я был в замке, — осторожно сказала я.

Кемрон сверкнул на меня взглядом.

— Хэдит разозлилась не на это. Всё должно быть по её, — сказав это, он плотно сжал губы.

Теперь на его лице отражалось раздражение — всё-таки миледи вывела его из себя.

А я прикусила язык. Мне лучше, как простому мальчишке с улицы, не вмешиваться в дела господ и не навлекать на себя излишнее подозрение. Я ждала дальнейших распоряжений, но милорд отчего-то медлил.

— Можешь идти, я велю экономке принести тебе новую одежду, — Кемрон положил ладони на стол, хотел подняться, но передумал.

— А чья это одежда? — спросила чуть хрипло.

— Моя, — ответил милорд.

Я почувствовала, как волна жара поднимается к лицу и животу. Я, конечно, подозревала это где-то в отголосках разума, но отгоняла эту мысль.

— А что? — прищурил глаза.

— Просто я... Я благодарен, милорд.

Взгляд Кемрона вдруг стал мягче. Он, кажется, даже сделал выдох, расслабляясь окончательно.

— Иди, Эрик.

Я кивнула, поторопилась подняться и удалиться, пока он не заметил, как полыхает моё лицо. Выйдя из кабинета, я отправилась в свою комнату.

Закрыв дверь, схватилась за щёки и прошла к зеркалу. Лучше бы я в него не заглядывала. Я не знаю, как во мне можно не замечать это волнение. Мои глаза были красноречивее всех слов: огромные, сияющие изнутри и вместе с тем, в них было что-то, что заставляло сердце биться чаще.

Тряхнула головой. Так не пойдёт. Нужно успокоиться!

Дверь отворилась, и я едва не подскочила на месте, резко развернувшись отворачиваясь от зеркала. В дверях появилась Паула с высокой стопкой одежды.

— Милорд просил тебе передать, — она прошла к кровати и положила вещи.

Окинув меня строгим взглядом, экономка удалилась.

Я опустила плечи, подошла к кровати и взяла жакет, на этот раз черного цвета с серебряной тесьмой. Вспомнив о том, что его носил когда-то милорд, внутри снова защекотали неизвестные мне чувства.

Взяв всё нужное для купания, я отправилась в ванную комнату.

На этот раз я заперлась — так надёжнее. Ванна была роскошной, и я позволила себе побыть здесь чуть больше времени. Скинув всю одежду, я заметила, что мои формы начали приобретать округлость, хоть и незначительную, но всё же!

Это всё из-за блюд Берты. Нет, отказаться от её кухни я не могла, это было выше моих сил. Нужно что-то придумать, раз мы с милордом будем видаться гораздо чаще. Наверное, стоит обматывать грудь, по первому взгляду она стала чуть выпуклей, а холмики явно стали больше. Я крутилась перед зеркалом и сетовала. Скоро мне будет сложнее прятаться. Подняла руки и, собрав короткие пряди, забрала их назад, поднимая на затылке. По телу прошло горячее волнение, а вместе с ним и грусть. В отражении была несомненно Элиз, немного исхудавшая, но это была я.

Интересно, если бы милорд увидел меня такой, понравилась бы я ему? Или его интересуют другие леди?

Грудь сдавил застрявший вздох разочарования. Я вспомнила Хэдит, эту экстравагантную и миниатюрную блондинку. Мои губы не

были такими кукольными, глаза лишены хищного блеска, вместо роскошных кудрей короткие огрызки, а про формы тела лучше и не стоит говорить.

Внутри кольнуло холодом, а дыхание застряло в груди комом. Вряд ли милорд вообще посмотрел бы в мою сторону. Я не в его вкусе. Горечь коснулась моих губ.

И всё-таки я позволила себе представить, как милорд смотрит на меня, как в той библиотеке. Тогда его взгляд был таким, от которого у меня по телу мурашки хлынули: немного туманный, глубокий. Вот тогда мне на миг показалось, что он видит Элиз.

Представила, как губ милорда касается лёгкая улыбка, а налившийся тьмой взгляд чувственно касается моих губ, сползает ниже на шею, ключицы и грудь. Я невольно опустила руку и провела по шее, опуская её к груди и ниже по животу, устремляясь туда, где собралось всё напряжение и жар. Застыла. В памяти всплывает образ милорда, его обнаженная спина и плечи... Жар мгновенно растёкся по моему телу горячей лавой, делая меня податливой. Вдох-выдох, меня пробрала дрожь, а голова закружилась.

Я зажмурилась. О, Дева! Что я делаю?! О чём я думаю! Нужно выкинуть подобные мысли, вырвать с корнем и сжигать, во мне не должно быть и крупинки мысли, что милорд... Что я... Что он бы мог посмотреть на меня как-то иначе, а не как на бездомного мальчишку.

Распахнула глаза. Сухо сглотнула, задышав часто и глубоко. В пустой ванне моё дыхание слышалось отчётливо.

На моём лице в отражении растерянность, глаза горят, губы пульсируют жаром — я почти себя не узнавала. Ничего никогда подобного я не испытывала раньше, то, что сейчас распирало всю меня изнутри, желая достигнуть чего-то большего, желанного.

Резко опустила руки и тряхнула головой, разметав волосы, которые даже едва доходили до плеч. Обернулась. Дверь по-прежнему закрыта. Но ощущение, что на меня смотрят пристальные и внимательные глаза милорда, не покидало.

По ногам разлилась слабость, я направилась к ванне, едва переступая ногами. Села на край. Не нужно строить пустых иллюзий. Обо мне никто не должен знать. Об Элиз Амбер никто не должен знать.

Облизав сухие губы, стиснула зубы, шумно выдохнула через нос, успокаиваясь. Вспомнила об отце и брате. Боль и отчаяние сдавили сердце ледяными пальцами. Нельзя позволять себе слабость.

31

Как я и предполагал, отец был в Шедер-Виг уже к вечеру. Он встретил меня хмурым и весьма озадаченным взглядом.

— Сын, ты как поступил с Хэдит? — предъявил отец, не успев я переступить порог кабинета.

Устало откинулся на спинку кресла.

— А как я с ней поступил?

Отец сомкнул челюсти, а воздух взорвался гневом. Представляю, что она ему наговорила.

— Это не по-мужски. Сначала подослать служанку не пускать её, а самому прятаться в кабинете.

Я едва сдержал усмешку. Впрочем, от Хэдит стоило этого ожидать.

— Проходи, отец, не стой на пороге, — сказал ему, убирая бумаги с магическими формулами и схемами со стола.

Тут же появилась Эгги с подносом чайного сервиза.

— Добрый вечер, господин, — склонилась низко девушка, поставив сервиз на стол.

Мой взгляд невольно зацепился за кисти рук и медленно пополз вверх по плечу, я окинул её фигуру взглядом. Эгги уж точно не могла быть той, которую я видел в ванне. Слишком узкая талия, а грудь, обтянутая тканью, высоко приподнята.

— Нейтон! — вырвал меня из задумчивости Алистр грозным рыком, и даже Эгги вздрогнула. — Ты меня слышишь?

Я спокойно повернулся к отцу, по привычке собирая в себе всё терпение, на которое был способен. В последнее время после появления Хэдит наши встречи с отцом становились напряжёнными.

— Да, отец, я тебя слышу.

— Исправляйся. И первое, что сделай, извинись перед Хэдит.

— Хорошо, — я даже не стал спорить, это бесполезно. Роланд всецело завладела Алистром.

— Я на это надеюсь, — сказал он, откидываясь на спинку кресла. — Что за помощник у тебя появился? Хэдит сказала, что ты его с улицы взял.

Тут я с шумом втянул в себя воздух.

— Я могу на него посмотреть?

— Отец, давай не сейчас?

— Почему же? Я хочу знать, кто будет тебе помогать?

— Нет, посмотришь позже. Сейчас уже поздно.

Брови отца поползли вверх, но, к счастью, настаивать он не стал. Неизвестно, что можно ожидать от отца, а мальчишке нужен отдых.

...Алистр уехал поздним вечером, не став задерживаться в Шедер-Виг.

И снова мне снился этот сон. Незнакомка, благоухающая розами, необоримая жажда коснуться её, завладеть и сделать своей. В моих руках она была невыносимо нежной хрупкой, как цветок.

Я проснулся от тихого стука в дверь.

— Милорд, вы проспали завтрак. Слышите? К вам приехал господин Джоэл Уффрид. Он ждёт в гостинном зале. Что мне ему сказать? — голос Паула звучал за дверью настойчиво и немного тревожно.

— Сейчас спущусь.

— Хорошо, — выдохнула она облегчённо.

Потёр глаза и посмотрел в окно. Уже довольно светло и пасмурно. Сырая мгла заволакивала небо. Резко откинул одеяло и поднялся. Надо же было проспать! Взяв одежду, направился в ванную. В этот самый миг из соседней комнаты вышел Эрик.

— Доброе утро, — проговорил он немного растерянно, явно не ожидая со мной столкнуться.

— Ты на завтрак?

Мальчишка кивнул и снова застыл. Выглядел он уже лучше, гораздо лучше.

— Иди. После ты мне будешь нужен.

Эрик снова кивнул, развернулся и пошёл по коридору. Мой взгляд невольно скользнул по узким плечам и спине, а затем задержался на пояснице. Я резко тряхнул головой и крепко выругался. Кажется, мальчишка начал потихоньку отъедаться. И если так будет продолжаться дальше, то без физической нагрузки это только во вред.

В душе я задержался, избавляясь от напряжения и ломоты, обрушивая на себя потоки ледяной воды, пока не заломило в зубах.

Такое пробуждение меня не устраивало, но как избавиться от подобных снов, я не знал. Пойти в какой-нибудь бордель и спустить пар? Но в бордель не хотелось, корбило от одной мысли пользоваться услугой развратной девицы.

Собравшись, я вышел в зал, встречая уважаемого господина.

— Простите, что задержался, — извинился перед уважаемым мастером.

— Ничего, Нейтон, это я выбрал не самое подходящее время. Я уезжаю ненадолго из Энстендора и решил до отъезда нанести к тебе визит. Как твоя аура? Хотя вижу, ты добился отличных результатов. Полное владение собой, что редкость для тёмных, — маг смолк, глянув куда-то мне за плечо.

Я повернулся, проследив за его взглядом.

Эрик уже шёл из кухни и явно хотел прошмыгнуть незамеченным.

— Кто это? — Джоэл приподнял бровь, возрев на меня вопрошающе.

— Это мой помощник, — сглотнув, повернулся к нему, отрывая взгляд от мальчишки. Мне показалось, или Эрик вилял бёдрами?

— Помощник?

— Да. Прошу, пройдёте в мой кабинет, — попросил я, унимая внутренний бурлящий вулкан гнева.

Да что со мной такое? У меня уже и мужики бёдрами виляют не хуже женщин. Чёрт, да даже лучше! Может, на меня применили какое-то магическое влияние, а я не знаю об этом? Но кто может это сделать, ведь в моём замке, кроме слуг, никого нет. Я бы мог подумать, что это месть Хэдит, но она уже несколько недель здесь не живёт. Чертовщина какая-то.

Я попросил Паулу, чтобы нам подали травяного чая и лёгкий завтрак.

— Значит, вы ненадолго? — спросил я, прогоняя дурные мысли.

Учитель, войдя в кабинет, взглянул на меня, будто расслышал вопрос не сразу, и посмотрел в коридор.

— Как зовут твоего помощника? — вдруг спросил он.

— Эрик.

— Эрик? — чему-то удивился мастер. Хотя неудивительно почему он им заинтересовался — увидел в нём магию.

— Да, я отбил его от стайки уличных бродяг. Мальчишка несколько месяцев скитался в торговом порту. Я забрал его к себе... — и поведал ему кратко о том, о чём говорил Отису Лойту.

— Хм-м... Интересно... — задумчиво произнёс Джоэл после моего короткого рассказа.

— Согласен, — откинулся на спинку кресла, беря в руки чашку горячего чая, принесённый Джоаной. Девушка подошла сбоку, чтобы поставить сервиз, а я невольно втянул её запах. И... Ничего такого, что хотя бы отдалённо напоминал аромат роз. Скорее кипариса и липы. Нет, она пахла по-другому, более резче и вызывающе.

Когда Джоана ушла, я отпил из чашки, поймав любопытный взгляд мага. Джоэл улыбался.

— Я хотел спросить у вас, как у сильного мага. Может ли восстановиться магия Эрика после нападения пожирателя?

Уфрид, отставив чашку, сосредоточенно о чём-то подумал и снова бросил взгляд на меня.

— Позови его сюда. Как ты сказал, Эрик? Нужно хорошенько взглянуть на него, — и снова улыбнулся.

32

Я поднялся со своего места и направился к двери. Подозвав Паулу, велел ей позвать мальчишку.

Вернулся в кабинет и сел на прежнее место.

— Куда же вы собираетесь? — поинтересовался у господина Джоэля и подлил в чашку горячего чая.

— В Адрингем.

Джоэл Уфрид родом из соседней провинции. Там у него когда-то были целая лаборатория и свои ученики, потом мастерство Уфрида достигло высот, и его призвали ко двору Энстендора. Он не отказался.

— Говорят, в Адрингеме сейчас неспокойно? — спросил я, припоминая недавний разговор с лекарем.

— Верно, поэтому я еду туда. Предстоит разобраться в...

Дверь раскрылась, и в кабинет скользнул Эрик так плавно и изящно, что я нервно сглотнул. Что с ним такое? Нет, это со мной что-то не так. Почему я замечаю то, что никак не могло меня привлечь?

Учитель повернул голову. А мальчишка встал, как вкопанный, превратившись вдруг в статую. Краска с его лица медленно поблекла,

и парень слишком правдиво начал походить на призрак. Что его так напугало? Эрик посмотрел на меня такими глазами, будто ждал, по крайней мере, приговор к смерти. Захотелось подойти, потрясти его за плечи и привести в себя. Но подходить к нему лучше не стоит. Не сейчас, когда внутри распирала и накалялись непонятные чувства.

Я отвернулся от Эрика и посмотрел на Джоэля. Он наверняка видел, как стала нестабильной магия во мне, которую я безупречно держал под контролем. Слава богам, я научился управлять ею. И меня злило, что сейчас стоило только появиться Эрику, как внутри меня всё становится шатким.

— Подойди. Что ты там встал возле двери? — рыкнул я и тут же стиснул кулаки, заставляя себя успокоиться.

Мальчишка сглотнул и взглянул на Уфрида.

— Не бойся, я не кусаюсь, — усмехнулся спокойно Джоэл.

Эрик сделал неуверенный шаг, потом ещё, и мне показалось, что он вот-вот грохнется в обморок. По мере того, как он приближался, я задержал дыхание, а страх, что магия Эрика заглушится, заменила злость.

— Это господин Уфрид Джоэл, — сказал я уже спокойнее, и снова этот жалостливый взгляд зелёных глаз, перед которым злость испаряется мгновенно, а вместо неё появляется желание позаботиться. Проклятье.

— Я хочу посмотреть на твою магию. Могу я это сделать, молодой человек? — взял на себя инициативу Уфрид. — Подойди ко мне ближе.

Эрик пристально посмотрел на мастера, не сдвинувшись с места.

Да что с ним такое? Чего он так боится?

33

Парень всё-таки приблизился. В этот миг за окном посветлело, и тусклые лучи, проникнувшие в кабинет, упали на Эрика туманным потоком. Кожа лица Эрика будто засветилась, а на его волосах заиграли ослепительные блики.

Нужно заняться его внешним видом, а то отрастил, как у девицы.

Уфрид протянул руку к парню. Эрик заметно напрягся, он явно готовился к тому, чтобы дать дёру.

— Я не буду тебя касаться, — уверил мастер.

Джоэл сейчас пытался проделать то, что я когда-то, чтобы почувствовать магию, тогда парень, как дикий зверёк, отпрянул от меня.

— Как бьётся внутри магия. Ты волнуешься, Эрик? — спросил Уфрид, держа руку у его сердца.

— Да, господин, немного, — признался хрипло Эрик.

— Не переживай, никто тебя не даст в обиду.

Я удивлённо взглянул на мастера. Почему он разговаривает с ним, как с ребёнком? Эрик достаточно взрослый. Стиснул кулаки. Все хотят утешить и позаботиться о парне, даже Джоэл. Я посмотрел на спокойное лицо учителя, потом на Эрика и снова на учителя. Уфрид казался вековым камнем, внушающим спокойствие и умиротворение, а Эрик — гибкой лозой. Лозой, а не дубиной, какими были те уличные оборванцы, когда хотели его побить.

Всё было дело в его комплектации и худобе. Да. Именно так.

Наконец, Уфрид убрал руку. А я смог выдохнуть, понимая, что задерживал воздух в груди.

— Как интересно... — вдруг произнёс Джоэл, качнув головой.

Что? Что интересно? Стиснул в нетерпении подлокотник пальцами, ожидая ответа.

— Твоя магия очень нестабильна, Эрик, — сказал Уфрид парню, будто забыв о моём присутствии.

— Я не понимаю, господин, о чём вы? — пробормотал Эрик, явно волнуясь. — Мне ничего неизвестно о магии, — и так уставился на мага, будто что-то вымаливал.

Джоэл покивал своим каким-то мыслям и убрал руку.

Я поелозил в кресле, кажется, совсем теряя остатки терпения. Что увидел учитель, чего не вижу я? Что в нём такого замечают?!

— Что-то не так, господин Джоэл? — не выдержал и спросил.

Эрик резко повернул ко мне голову и, казалось, даже отступил. Только мне показалось — мальчишка смотрел прямо, но будто готовился услышать то-то ужасное.

— Ничего особенного, — наконец, продолжил Уфрид. — Точнее хочу сказать, что магия у парня особенная... — бросил взгляд на Эрика. — ...Редкая.

Выдохнул облегченно. Я знал, что у парня редкая магия, почувствовал впервые, как понял.

— И? Она может восстановиться?

Уффрид снова взглянул на Эрика. Тишина повисла в воздухе.

34

Казалось, что у меня сердце разорвётся. Так гулко оно билось в повисшей тишине в кабинете, что, наверное, слышали и Джоэл Уффрид, и Нейтон. В глазах темнело, во рту сухость, пол под ногами проваливался в пропасть. Я ждала своей участи, ждала, что Уффрид сейчас скажет кто я. Как учитель, сильный маг Адрингема оказался в Шедер-Виг, я не знала. Разве он так хорошо знаком с Кемроном? Джоэл учил моего брата, я хорошо его помнила. А вот помнит ли он меня?

Я смотрела и пыталась понять, узнал ли меня учитель или нет. Может, он не помнит, ведь столько лет прошло. Я молила, чтобы это было так, но то, что Джоэл заподозрил неладное, было ясно по его глубокому и внимательному взгляду.

Тишина затягивалась, мгновения тянулись за мгновениями. В какой-то момент что-то во мне треснуло, выпуская что-то похожее на отчаяние и злость. Нужно самой во всём признаться. Лучше это сделаю я, и учитель, кажется, именно этого и ждал, как и Нейтон, который сейчас прожигал меня взглядом. Я не могла выдержать этого напряжения, слишком невыносимо было это давление.

Я вобрала в себя воздух, чтобы говорить, но Уффрид вдруг, отлепив от меня взгляд, повернулся к Кемрону.

— Я не могу сказать. Возможно и возобновится, а возможно и уйдёт... — сказал он спокойно, опередив меня.

Оцепенение, сковавшее всё моё тело, схлынуло. Он меня не выдал?! Не стал этого делать. Почему?

Сердце трепыхалось рвано и сбивчиво, я почти ничего не слышала от его грохота в ушах. Раскрыв губы, я растерянно глянула на милорда. Он явно был напряжён, и его аура то накатывала, давя, то отступала, заставляя чуть покачиваться, теряя опору.

Почему он так злится? Я видела, как плечи Кемрона напряглись, как весь он превратился в камень, а взгляд потемнел, превратившись в горячую смолу.

— Видите ли... — продолжил мастер, перетягивая его внимание к себе. — Совсем недавно в Адрингеме случилась одна неразбериха.

Одна влиятельная семья магов Амберов погибла при очень странных обстоятельствах...

Сердце остановилось, а потом пустилось в бешеный, сотрясающий грудную клетку галоп, отдаваясь дрожью во всех частях моего тела.

Уфрид говорит о семье Амберов?! Я не ослышалась?! О моём отце и брате! Обо мне?! Я моргнула, понимая, что глаза начали затуманиваться, а воздух сгорать до пепла, исчезая из груди.

— Отец и сын погибли, а дочь пропала. Только... — Джоэл смолк, и я стиснула кулаки, вонзая ногти в ладони. — ...Только мне донесли, что сын господина Хонсли Амбера, Рой Амбер, остался жив. Поэтому я и спешу в Адрингем, чтобы выяснить всё.

35

Я почувствовала, как во мне всколыхнулась магия. Она хлынула по телу потоком, заполняя меня до краёв. Мгновенный прилив сил заставил содрогнуться и растеряться. Меня понесло, словно по волнам, будто я была бестелесной.

Нейтон, почувствовав это, вскочил из-за стола, Джоэл тоже приподнялся, но в следующий миг магия погасла, забирая остатки сил и выжимая до последней капли. Стены кабинета тронулись с места и поплыли. В глазах помутнело, я прикрыла веки, подняла руку, касаясь лба, и покачнулась.

Кемрон успел подхватить меня до того, как я могла удариться головой о пол. Терпкий сильный аромат, шедший от его тела, окутал меня.

Его рука скользнула по моей шее, нащупывая пульс, я хотела отпрянуть, но у меня ничего не вышло. Тело не слушалось, а паническая мысль, что меня распознают, стоит только этим рукам опуститься ниже, затрезвонила в голове так, что она резко заболела. Касания горячих мужских пальцев успокаивали. Как же не хотелось, чтобы он убирал руку. Я поймала себя на совсем неуместной мысли, что мне очень нравится это прикосновение.

— Сюда, — раздался тревожный голос Уфрида рядом.

Кемрон подхватил меня на руки с такой лёгкостью, что я ахнула, и понёс куда-то. Я только чувствовала, как свет сменился тенью, чувствовала его грудь горячую и твёрдую. Походка Нейтона была ровной и уверенной. Хотелось прильнуть к нему ещё теснее, уткнуться

носом в расстегнутую на две пуговицы рубашку и коснуться горячей кожи. Но меня положили на что-то твёрдое.

— Ты слышишь меня, Эрик? — раздался его тихий голос на краю нещадно плывущего сознания.

Конечно, я его слышала и чувствовала рядом, но не было сил открыть даже веки. Сознание вдруг провалилось... В следующий раз, когда я вынырнула, кто-то взял меня под голову, а губ коснулось холодное стекло. Прохладная вода прильнула к губам, я, невольно раскрыв их, сделала глоток, потом ещё один, и постепенно силы начали возвращаться. Я смогла раскрыть глаза и встретиться с взглядом невероятно чёрных глаз милорда.

Я моргнула и поперхнулась. Кемрон убрал стакан, но продолжил поддерживать меня за голову. Паническая мысль ударила с запозданием. Он успел что-нибудь понять, пока я была в отключке? Я приподнялась на локти, но меня тут же остановили.

— Не торопись, — Джоэл мягко коснулся плеча, заставляя меня лечь обратно.

Я сразу ощутила дискомфорт. Двое мужчины сейчас смотрели на меня, а я даже не знаю, поняли ли они кто я. Не знала, как себя вести, стоит ли притворяться дальше или...

— Ему нужен отдых, — вдруг заключил учитель, видя моё смятение.

Я сжала пальцы, напрягаясь, он ничего не сказал. Мысли замельтешили роем в голове, я вспомнила, перед тем, как грохнуться в обморок, о чём говорил Уфрид. Рой. Рой может быть жив! Сердце вновь затрепыхалось в волнении, радости, страхе, ожидании так, что я побоялась нового всплеска магии. Мужчины повернулись ко мне, будто тоже почувствовали силовые движения. Они же маги, сильнейшие маги всего королевства! Глупо от них что-то скрывать! Джоэл не мог меня не узнать, не узнать Элиз Амбер, или он просто подыгрывает мне? Я не понимала. Спокойный внимательный взгляд учителя мне ни о чём не говорил. Кемрон держался сейчас в стороне. Его плечи были напряжены, как и потяжелевший взгляд.

И всё же я не выдержала и привстала.

Нужно разузнать о брате, но как? Раз меня ещё не разоблачили, то не нужно спешить раскрывать себя. Если Рой действительно выжил, то Сальмос наверняка перевернул верх дном Адрингем, чтобы найти

меня, и понял, что меня нет в провинции, а это значит, что он уже взял след.

— Ну, что ж... Всё обошлось. И мне... пора, — вдруг произнёс Джоэл. — После, как только разберусь с делами в Адрингеме, я вернусь к вам. А пока... — Уффрид повернулся ко мне. — Береги себя, Эрик.

Я не выдержала и опустила взгляд. Он узнал меня. Узнал...

Учитель, оторвав от меня пристальный взгляд, взглянул на Кемрона.

— Можно тебя на пару слов, Нейтон, — обратился к милорду.

Они удалились, оставляя меня в кабинете одну в полном недоумении. О чём они будут говорить? От усилия думать голова вновь потяжелела, и я обессиленно откинулась на подушку и уставилась в потолок. Вряд ли Джоэл станет раскрывать мою тайну, если не сделал этого ранее. Хотелось подорваться и пуститься следом за Уффридом, поехать с ним в Адрингем и, возможно, увидаться с братом. От этой мысли сердце застучало, как безумное, а в голове зашумело. Нет, это слишком опасно. Нужно быть осторожной, если я поеду, то навлеку беду и на брата. Сальмос в два счёта найдёт меня. А из Шедер-Виг, из-под крыла Кемрона он меня не сможет вытащить. По крайней мере, если не позволит сам Нейтон Кемрон забрать меня. Если узнает, что я — девушка, узнает про метки и о том, что Сальмос имеет на меня законное право, то он не вправе не передать...

Я зажмурилась. Затем неподвижно лежала и размышляла надо всем этим, терзаясь отчаянием и бессильем что-либо предпринять до тех пор, пока не поняла, что вообще-то всё ещё нахожусь в кабинете у милорда и пора уносить ноги, чтобы снова не оказаться в плену тёмных глаз мага, рискуя быть разоблачённой.

Стоило мне подняться, преодолевая жуткую слабость, как дверь раскрылась, и в кабинет вошёл Нейтон Кемрон.

36

Выглядел милорд хмуро. Я застыла, не в силах сдвинуться с места, хотя следовало проскочить в дверь, пока она была распахнута. Кажется, Нейтон прочёл мои мысли, взглянув на дверь, и закрыл её.

— Тебе уже лучше?

— Да, милорд, — приободренно ответила.

По крайней мере, мне так думалось, а на самом деле голос звучал слабо.

— Сегодня я хотел взять тебя с собой, но, видимо, не получится, — прошёл он к столу, держась от меня на расстоянии.

— Почему?

Кемрон бросил на меня тяжёлый взгляд.

— Господин Уфрид сказал, что тебе нужен отдых...

С одной стороны мне, конечно, нужно было сидеть в комнате и не высовываться, чтобы лишний раз не мозолить глаза милорду. Но с другой, как я поняла, он хочет взять меня с собой в храм. А вдруг я узнаю для себя что-то полезное? Нет, я не могла упустить такой шанс.

— Мне уже лучше, милорд, правда.

Нейтон смотрел пристально и по-прежнему с недоверием.

— Ну, хорошо. Тогда через час спускайся вниз.

От радости я даже подскочила и тут же покачнулась, но, быстро совладав со слабостью, пошла к двери. Притворяться даже не было смысла.

Открыв дверь я обернулась, поймав взгляд Кемрона, и быстро выскочила наружу. Мне кажется, или он начал как-то по-другому на меня смотреть? Он что-то явно чувствует.

Ох, Элиз, ходишь ты по самому краю.

С этими мыслями я добралась до своей спальни. Подперев стулом дверь, я всё-таки решила стянуть грудь тканью, разорвав свою старую рубашку, которую мне тоже принесли вместе с новыми вещами, теперь выстиранную и выглаженную. Лучше подстраховаться, иначе потом ничего не исправить. Хоть ткань сдавливала рёбра, но я осталась довольна собой, когда надела поверх чёрный жакет, застегнув все до последней пуговицы. Заправив за уши волосы, я невольно улыбнулась отражению.

Ещё бы, Рой жив!

Но тут же моя улыбка угасла, и появился страх, что Сальмос снова к нему подберется. Нет, на этот раз не выйдет, Рой сможет за себя постоять. Он — сильный маг, и теперь, когда брат знает кто его враг.

Спустилась вниз, и ждать пришлось недолго. Кемрон появился в зале почти сразу же. Я заставила себя отвести взгляд, чтобы не

пялиться на него. Милорд выглядел безупречно, да так, что дыхание застывало в груди. Глупости, просто мешает мой «корсет».

— Ты уверен, что готов выйти? — поинтересовался Кемрон напоследок.

— Да, — решительно ответила, нисколько не колеблясь.

Вместе мы вышли из замка. Солнце ласкало кожу и окутывало теплом. Надо же, какой погожий день сегодня выдался. От притока свежего воздуха закружилась голова. Нейтон с сомнением покосился на меня, а я улыбнулась в ответ. Из-за этого милорд стиснул челюсти и пошёл вперёд.

...Карета ждала у самого порога, и мне оставалось только сесть в неё, что я и сделала. Когда милорд погрузился в салон, то я последовала за ним. Мужчина расслабленно откинулся на сидение, а я настороженно притулилась к стенке. На что снова получила неодобрительный взгляд, в ответ я лишь растерянно поморгала. Милорд с шумом втянул воздух и повернулся, давая команду трогаться.

Всю дорогу меня бросало то в пот, то в холод. Поездка выдалась жутким испытанием — находиться так близко с милордом и почти касаться его. И, судя по напряжённому лицу Нейтона, ему тоже приходилось... нелегко. Уверена, он был готов остановить экипаж и высадить меня прямо на дороге. Кажется, я его сильно злила, а точнее злил Экрик. Его злила моя улыбка, растерянность и слабость. Ну, конечно! Парень так себя никогда бы не вёл, как веду себя я, как не притворяйся. Мне стало по-настоящему жаль милорда. От понимания происходящего мне захотелось хихикнуть. С трудом подавив смешок, повернулась к окну, чтобы хоть как-то отвлечься.

Когда мы прибыли, милорд буквально вылетел из кареты, едва только кучер притормозил лошадей. Выдохнув, я вылезла следом. Всё тело ныло от неудобного положения, в котором я просидела целых два часа, так как ехать нам пришлось через весь Энстендор. Хорошо, что я увлеклась рассматриванием улиц, по которым мы проезжали. И даже сейчас столичная святыня после изнуряющего пути не впечатляла. А ведь могла, потому что дворец оказался роскошным: белокаменные стены с узкими длинными окнами и остроконечными башнями казались доставали неба. Я так и стояла, задрав подбородок, смотря в сияющую солнцем высь.

— Ты так и будешь пялиться? — послышался рык милорда.

Я встрепенулась и поспешила за магом. Нас встретили мужчины в длинных одеяниях, похожих на монахов. Они проводили нас внутрь храма. Кемрон подал какую-то бумагу одному из них. Судя по отличительным знакам на груди его одеяний, это главный жрец. Мужчина утвердительно кивнул, как только изучил бумагу и тут же перевел вопрошающий взгляд на меня. Прозрачно серые, как древние льды, глаза жреца врезались в меня осколками.

— Это мой помощник, — тут же пояснил его светлость.

На что мужчина скривил губы, но запрещать сопровождать милорда не стал. Нас повели по каменным коридорам, тонущими в холодном мраке. Шаги отдавались эхом и растворялись где-то под сводами зала, в который мы вышли.

— Подожди здесь, — велел Кемрон и удалился вместе с провожатым.

Мне ничего не оставалось, как вертеть головой и изучать многочисленные высоченные стеллажи с книгами и письменами разного рода. Их было столько, что, наверное, понадобится не одна жизнь, чтобы всё изучить. А ещё здесь было жутко холодно, что я невольно начала стискивать зубы.

К счастью, ждать пришлось недолго. Ко мне вышел один из прислужников и повёл меня в малый зал, где и расположился за длинным столом Нейтон с предоставленными ему книгами и свитками.

Милорд взглядом указал на место напротив него и сразу взялся за изучение свитков. Вот как. А как же я? Что мне делать, не пялиться же весь день в распахнутое окно за которым виднелся только клочок неба?

Пока Кемрон увлекся чтением, я осторожно заглядывала в другие книги. Время текло мучительно долго, но в какой-то момент Нейтон отложил книгу и потёр пальцами переносицу.

— Что вы ищете, милорд? — спросила я осторожно, напоминая о себе.

— Хочу узнать о печатях.

Сердце пропустило удар.

— Могу я тоже посмотреть? — облизав мигом пересохшие губы, спросила я.

Кемрон посмотрел на меня с недоверием, но всё же позволил. Я с жадностью взялась за книгу. Содержание оказалось довольно нудным. Но всё изменилось, когда я увидела один рисунок, символ точно такой же, какой был на моей спине! Меня будто громом пронзило. Я с трудом заставила себя успокоиться, когда поняла, что магия была готова вот-вот выплеснуться. Нейтон бросил на меня настороженный взгляд, почуяв это. Пришлось собрать все остатки своей воли, чтобы взять себя в руки и сделать самый непринужденный вид, воспользовавшись своим тайным оружием — мило улыбнулась.

Взгляд Нейтон сверкнул. Его светлость стиснул зубы и вернулся к чтению, красноречиво передернув плечами. А я тут же погрузилась в изучение рисунка.

37

Рассмотрев внимательно изображение, я окончательно убедилась, что это была метка на моей спине.

— Давай сделаем так, — раздался голос Кемрона.

Я вздрогнула и едва сдержалась, чтобы резко не закрыть книгу.

— Раз ты здесь и умеешь читать, то можешь уже сейчас приступать к работе.

— Что я должен сделать? — осторожно закрыла книгу, запоминая номер страницы.

— Иди и ищи всё, что связано с печатями. И всё найденное носи сюда, — он кинул взгляд на высокие шкафы.

— А мне можно? — спросила, неуверенная в том, что мне позволят служители. Хотя в этой комнате из таковых никого не осталось.

— Нам можно.

— Я понял, милорд, — охотно согласилась.

Желваки на скулах мужчины дёрнулись, и он снова погрузился в чтение.

Взглянув вниз на свои колени, я осторожно, пока милорд не смотрит, спрятала книгу под стол, плавно поднявшись со скамьи, развернулась вместе с книгой и отправилась выполнять приказ. Остановилась возле стеллажей и сделала вид что занята делом. Затем выждав, пока Кемрон забудет обо мне, раскрыла книгу на нужной странице, перелистнула и быстро начала читать.

В книге говорилось о пожирателях, или, как их раньше называли, бездушные монстры, которые поглощали магию, питаясь ею и за счёт этого обретали бессмертие. Я была удивлена, ведь мой отец никогда мне не рассказывал ничего подобного. Неужели не посчитал нужным? И Рой тоже молчал, хотя часто в разговорах с отцом он замолкал, стоило мне появиться. Они оберегали меня? Чтобы я жила без страха перед этими монстрами?

Я продолжила читать. И дальше было самое интересное. Печати, те самые, которым воспользовался Сайльмос. Вот только тут не сходилось. В книге говорилось, что печати были созданы магами, чтобы с их помощью делиться силой. Я оторвалась от чтения и уставилась невидящим взглядом перед собой. Так это, что выходит, не печать принадлежности? Тогда, получается, Сальмос – пожиратель? Он высушил меня, но тогда зачем поставил метку? Что она означает? Уткнулась в книгу.

По написанному выходило, что через печать нельзя забрать всю магию. Через печать магу можно было, как и отдавать магию, так и забирать, питаться. Поэтому запрещали пользоваться артефактами и даже впоследствии уничтожили, так как сильные маги стали злоупотреблять властью и забирали магию, чтобы стать самим сильнее. Артефакты были созданы помогать после нападения монстрами, с помощью печатей делиться магией и восстанавливать её. Но всё больше было тех, кто стал забирать магию насильно. В книге рассказывались случаи, что магов даже ловили, сажали в подвалах и питались их силой, выжимая «заклѳѳнных» до последней капли, таким образом создавая себе рабов. Печати маги использовали в своих целях, чтобы пополнить резерв.

Невольно поѳѳжилась, и даже мне показалось, что метки на спине раскалились жаром. Нехороший озноб прошѳл по телу.

Шорох за спиной заставил прийти в себя, закрыть книгу и шарить взглядом по полкам в поисках нужных книг. Может, прямо спросить Кемрона о печатях? Но тогда он может что-то заподозрить и начнѳт задавать вопросы. Нет, лучше повременить и дождаться учителя. Он же дал явный намѳк на то, что вернѳтся, как только обо всѳм узнает. Нужно ждѳть.

Мы провели в храме почти до обеда. Судя по выражению лица его светлости, он не нашѳл ничего нужного, что искал. И когда милорд

положил последний свиток на стол, я не выдержала и спросила:

— Вы нашли то, что искали?

Нейтон окинул меня отстранённым взглядом, и я поняла, насколько он был погружён в себя. А ещё Кемрон выглядел изрядно уставшим. Немудрено, столько всего перечитать за такой короткий промежуток времени!

— Отнеси всё назад. Мы возвращаемся, — бросил он и поднялся.

Я с грустью посмотрела на стол, заваленный книгами, и только хотела попросить помочь мне, но Кемрон уже ушёл.

А где справедливость? Поворчав, я принялась расставлять книги на полку. Сама же согласилась быть помощником.

Справившись с этим делом, я вернулась в зал. Нейтон разговаривал с тем сероглазым стариком, но когда появилась я, решил быстренько закончить разговор. Окинув меня взглядом, его светлость молча направился к выходу. А я поплелась за ним, готовясь снова оказаться в одной клетке с милордом.

Солнце светило ещё ярче, даже забылись те холодные дни и ночи, проведённые на улице. Казалось, будто это было так давно.

Зря я переживала, милорд вскоре от мерной тряски задремал, откинувшись на спинку сиденья. А я, наконец, смогла расслабиться и спокойно рассматривать его черты лица. Сейчас мне не нужно притворяться и одёргивать себя. Во сне милорд был как никогда умиротворённым, а вот я — нет, потому что его колено упиралось в моё бедро. Полумрак лёг на чуть бледное лицо мужчины, и его тени мягко очерчивали скулы, подбородок, нос, губы, тень ложилась под ресницами и под нижней губой. Я сглотнула, задержав взгляд на его губах. Очень красивых... Интересно, какие они на вкус? Эта мысль засела так глубоко, что я не могла её выкинуть из головы. Кровь заиграла, подстёгивая меня на одну сомнительную затею. Я ещё никогда никого не целовала, ну, разве что папу в щёку или брата. Но это совсем другое! Разве может быть приятным целовать мужчину?

Я поелозила на месте, пытаюсь сесть удобнее и всё ещё пытаюсь воззвать здравый смысл, но он бессовестно меня покинул, оставив страх, волнение и любопытство. Если я не попробую, то сгорю на месте, а сердце разорвётся на части от того, что не сделала. А может, его просто разбудить? И тогда дурацкое желание уйдёт. Я сама не заметила, как опёрлась руками о сиденье и приподнялась.

Кемрон не шелохнулся, дышал ровно. Он явно крепко спал. Подняла руку. Я честно хотела его разбудить, но что-то пошло не так.

Остановись, Элиз, что ты делаешь? Лицо милорда вблизи было очень привлекательным и завораживающим, и окончательно оставили мой разум где-то на задворках моего любопытства. Я облизала пересохшие губы и потянулась к губам мужчины... Задержав дыхание, коснулась их своими губами.

38

Горячий выдох милорда обжёг мои губы. Я распахнула глаза и резко отпрянула, плюхнувшись обратно на своё место и отвернулась к окну. Сердце застучало о рёбра, намереваясь их проломить. Краем глаза пронаблюдала, как Кемрон проснулся и пошевелился, заелозив на месте. Осторожно скосила на него взгляд. Хмурый и серьёзный он потёр шею сзади, разминая затёкшие мышцы.

— Я что-то говорил... во сне? — спросил вдруг он.

Я повернулась к нему, делая самый непринуждённый вид.

— Нет, милорд, — и улыбнулась.

Нейтон гневно сузил глаза, сжав губы в линию, откинулся на сиденье, скрестив на груди руки и уставился в окно.

Я мысленно выдохнула. Кажется, он ничего не понял.

***

Бессмысленная поездка ни к чему не привела. Я ничего не нашёл нужного в святыне, хотя думал, что удастся найти хоть какую-то зацепку. Но нет. Теперь приходится трястись полдня в карете. Я пожалел, что взял мальчишку. Стоило ему приблизиться, как я ощущал этот цветочный аромат, даже в храме, где должно пахнуть воском и старой бумагой, пахло розами. Розами! И это ненормально. Теперь этот аромат стойко ассоциируется у меня с мальчишкой? Остаться с ним в карете было пыткой. Откуда мог взяться этот запах среди пыльной городской улицы? Хорошо, что меня утомило изучение материала, и я не помнил, как провалился в темноту. Но сон оказался не спасением, а самой настоящей ловушкой. Мне снова снилась она — нежная, хрупкая девушка, которая касалась моих губ, вызывая во мне волну экстаза. Её черты начали проявляться отчётливее, и я видел злёные глаза и полуулыбку, но передо мной почему-то оказалось бледное лицо Эрика.

Я с трудом очнулся, как от самого большого кошмара. Эрик сидел на прежнем месте и смотрел в окно.

Шумно выдохнул, сдерживая волну гнева вместе с возбуждением, я выругался про себя. Надо же было такому присниться! Проклятье! Стиснул до ломоты зубы и уставился в окно. Скорее бы уже приехать в замок.

39

Шедер-Виг показался из-за стволов деревьев, и я готов был выпрыгнуть из кареты прямо на ходу. Едва кучер остановил экипаж, я открыл дверь и стремительно вылетел из карты. Только у порога я остановился, подумав о том, что парню нужно отдать распоряжение, но не успел. Навстречу вышла Паула. Её взвинченный вид меня насторожил.

— Милорд, госпожа Хэдит прибыла в замок ещё утром и ждёт вашего появления.

Только этого мне не хватало! Сжав кулаки, я посмотрел в сторону плетущего к замку Эрика. Как он ходит? Что за походка? Еле ползёт, как будто вот-вот тонкие ноги подогнутся, и он рухнет прямо на плитку, как тогда в кабинете. Ему явно надо питаться сытнее и больше. Наверное, стоит включить промежуточные перекусы и тренировки, чтобы мальчишка двигался больше и наращивал мышцы.

— Иди на кухню и пообедай, — велел ему.

Эрик скривился, будто сама идея о еде ему не понравилась.

— Пошевеливайся! — рыкнул, и парень встрепенулся. Так-то лучше. — Паула проследи.

Отдав распоряжения, я отправился в дом. День сегодня явно не задался. И появление Хэдит добило меня окончательно. Миледи-таки добралась до моего кабинета и вальяжно расположилась в моём кресле.

Раньше, когда я не знал её происков, то позволял ей многое. И, видимо, зря.

— Где ты так долго был, Нейтон?

Расстегнув пуговицы рубашки и расправив душащий меня ворот, я взялся за графин, и, налив себе воды в стакан, выпил его одним залпом, утоляя страшную жажду.

Хэдит молча с каким-то восхищённым интересом проследила за мной. Я помнил слова короля, что миледи нужно поймать на месте преступления. Поразмыслив, я всё же согласился с её появлением в моём замке. Как ещё мне её разоблачить? Теперь только ждать, что она предпримет в следующий раз.

— И давно ты меня ждёшь? — спросил я, отставляя бокал.

Лицо девушки мгновенно изменилось, а её губы капризно надулись. Затем она развернулась ко мне всем телом и, приподнялась, прошла ко мне, шурша платьем. Положила на плечо ладонь.

— Очень давно, Нейтон, — и посмотрела из-под опущенных ресниц.

Внутри ничего не шелохнулось. Совершенно.

— В таком случае, — убрал её руку с плеча. — Пойдём обедать.

40

Весь оставшийся день я провела в комнате, не выходя из неё лишний раз. Но когда наступил вечер, ко мне пришла Паула и потребовала спуститься на кухню к ужину.

— Приказ милорда, — сурово заявила она, когда я попыталась отказаться.

Сегодня с меня хватит внимания Кемрона. Тяжело вздохнув, всё же мне пришлось последовать за ней.

— А госпожа Хэдит ещё в замке? — осторожно спросила я.

— Госпожа Роланд останется ночевать, — сухо отрезала Паула, а во мне всё помрачнело.

Конечно, мне должно быть всё равно: останется ли невеста милорда здесь или нет. Вот только почему-то весь ужин я думала об этом, ковыряясь вилкой в своей тарелке без всякого настроения.

— Интересно, в какой комнате она будет ночевать? — вырвал меня из задумчивости вопрос Эгги, которая до этого момента о чём-то шушукалась у плиты с Бертой.

— А может, в одной спальне, — хихикнула служанка.

— ...Насколько мне известно, они ещё даже не обручены, — серьёзно заявила Берта.

— Мисс Роланд так вцепилась в господина, что её даже собственная репутация не тревожит... — снова раздался смешок.

— А мне кажется, что у милорда кто-то появился, — вмешалась Джоана, услышав их разговор. — Вот Хэдит и взъерепенилась.

На этих словах вилка выскользнула из моих пальцев и громко стукнулась о тарелку.

— Простите, — буркнула я, нахмурившись, схватившись за вилку, сделала вид что ничего не слышала и вообще занята ужином.

— А что, может и так. Вон, как он злится, когда она в замке, — подхватила Эгги. — Мешает она только. Я уверена, что и господин Алистр приехал, чтобы разобраться с сыном из-за того, что тот завёл себе любовницу. Я слышала их разговор. Они сильно спорили.

— И кто же эта новая возлюбленная милорда? — с испуганным придыханием спросила Берта.

— Кто бы ни была, но, кажется, наш лорд всерьёз влюблен.

С чего она так решила, я понятия не имела. Но то, что у милорда появилась возлюбленная, у кухарки вызвало явное удивление, что говорить обо мне. Я в замке совсем недавно и многого не знаю, как не знаю и самого хозяина. Сколько у милорда любовниц, и как часто он их меняет. Но как бы я не пыталась отгородиться от болтовни служанок, внутри разливалось ядовитое разочарование. Теперь понятно, почему он такой злой сегодня. Я напросилась в святыню, а милорд, видимо, строил свои планы с любимой.

От этой мысли стало совсем не по себе, даже ком встал в горле. И сделалось как-то нехорошо, просто чудовищно плохо, будто изнутри что-то вынули и растоптали.

— Какой же скандал устроит Хэдит, когда узнает, что она его больше не интересуется, — не унималась Эгги. — Вот увидишь, Берта, сегодня вечером он ей всё скажет. И даст отказ.

Наконец, они смолкли, я поздно поняла, что очень подозрительно смолкли.

— Ты совсем ничего не съел, Эрик, — Берта посмотрела на меня с беспокойством. — Ты случайно не заболел снова?

— Эрик, а это правда, что милорд назначил тебя своим помощником? — вперилась в меня Эгги, мгновенно переключив внимание.

— Э-э-э... Н-у-у... Я пока на испытательном сроке, — отмахнулась и поморщилась я, желая поскорее уйти. Мне

действительно становилось как-то нехорошо. — Я пойду, — отодвинулась от стола и поднялась.

Девушки проводили меня пристальными взорами и, если бы не появление Паулы на кухне, так просто мне не дали бы уйти. Просмыгнул мимо неё, я едва не бегом пустилась к лестнице. И только расслабилась, как меня догнал повелительный тон.

— А ну, стой! — потребовала вышедшая из зала Хэдит.

Вцепившись в перила, я остановилась, наблюдая, как миледи приближается ко мне с царственной походкой. И за что мне это всё?!

— Ты занял комнату, которая принадлежала мне. Иди собери свои пожитки и спускайся в комнату для прислуги. На спальном этаже тебе делать нечего, ясно? — острые, как ледяные осколки, слова врезались в меня поочерёдно.

Меня оглушило на время от повелительного тона этой избалованной куклы. Не знаю, какими усилиями я сдержала подкатившую к краю злость, но все же смогла как-то совладать с собой.

— Если милорд мне прикажет, то я покину комнату, — ответила и, взявшись крепко за перила, поднялась по лестнице, чувствуя, как сердце едва не выпрыгивает из груди, а ноги подгибаются.

Я заставила себя идти ровно, лишь бы не сорваться на бег, желая поскорее оказаться как можно дальше от этой неприятной до осокмины в зубах особы. Прошла по коридору и только тут услышала, что миледи поднимается следом. Едва я зашла в комнату, как Хэдит нагнала меня.

— Слушай ты! — она схватила меня за плечо.

Я резко развернулась, чтобы смахнуть её руку с себя.

— Кто ты такая, чтобы хватать меня так?!

Но только сделала хуже.

— Да как ты смеешь, отрепье уличное, со мной так разговаривать?! — Роланд яростно пихнула меня ладонью в грудь.

Я охнула, и по телу будто прошел разряд тока. Испуг поглотил с головой.

Хэдит тоже запнулась, опустила взгляд на мою грудь и тут же подняла его на мое лицо. Её глаза яростно сузились. Удары сердца отдавались гулом в висках отсчитывая секунды. Казалось, сердце вот-вот не выдержит и разорвется на куски.

«Мисс Роланд всё поняла?!» — ударила паническая мысль в голову.

Невеста лорда молча развернулась и стремительно покинула комнату.

Стены покачнулись. Я быстро ощупала себя, пытаюсь понять, поняла ли что-нибудь Хэдит. Лихорадочная дрожь страха прошла по телу. Обтянутая тканью грудь скрывала все выпуклости, но если прикоснуться, то... Проклятье! Я заметалась по комнате, словно птица в клетке, не зная что делать. Мысли путались, как и чувства, кровь шумела в висках. Стены давили. Меня бросало то в жар, то в холод.

Куда пошла эта Хэдит?! Сейчас она всё выскажет милорду, и моя тайна раскроется. Эта мысль пронзила меня, как удар. Я сорвалась с места, вылетела из комнаты, спускаясь на второй этаж, и задержалась у лестницы.

Истерический визг Хэдит долетел из кабинета до слуха сразу.

— Не ври мне! Я всё поняла! Ты совсем потерял все границы, Нейтон! Держать под боком любовницу?!

— Какую любовницу? Ты о чём? — от ледяного тона Кемрона по моему телу хлынул озноб.

Голос милорда только со стороны казался спокойным, но я даже на расстоянии чувствовала предельное напряжение мужчины.

— Не делай из меня дуру. Знаешь, это уже слишком. Прячешь девушку в обличии мужчины и думаешь, что я не догадаюсь?!

— Ты что мелешь? — грозно прошипел Кемрон. — Какую девушку в обличии мужчины? Ты в своём уме?

— Никакой это не бродяга! Даже не пытайся оправдаться! Устроил тут спектакль, «...мой помощник», «...будешь работать»! И поселил в соседней комнате, чтобы он тебе ночью тоже помогал. Да?! Грел тебе постель, Нейтон?! — Хэдит истерически засмеялась так, что внутри меня все похолодело. — Этот трюк со мной не пройдет, Нейтон. А ведь я подозревала, что что-то здесь не так. Теперь я вынуждена сообщить твоему отцу. Ты меня оскорбил. Пусть он с тобой разбирается.

— Прекращай нести чушь! — стальной тон заставил вздрогнуть не только меня, но и, казалось, стены. — Я не собираюсь слушать этот бред. Можешь уже сейчас спешить к Алистру, я тебя не держу. Уверен,

отец тебя поймёт, и, возможно поддержит, — голос Кемрона всё больше напоминал звериное рычание.

— Нейтон! — взвизгнула Роланд. — Если это не так, если я ошибаюсь, тогда позови своего помощника и прикажи ему перед тобой раздеться!

Я так и прижалась спиной к стене, теряя опору под ногами. Кажется, мне пора бежать. Прямо сейчас. Немедленно.

Кемрон молчал, а моё сердце покрывалось коркой льда. Я в отчаянии посмотрела вверх на лестницу. К чёрту вещи! Развернулась, пустилась вниз по лестнице, не чувствуя под собой ступенек, едва касаясь их, перепрыгивая через одну, и ринулась прочь.

41

***

Как можно уничтожить все знания о печатях? Моему гневу не было предела. Я думал, что в храме хотя бы за что-то зацеплюсь, но ничего. Либо мне предоставили не всё... Куда теперь дальше? Отложив карту столицы, я уставился на языки пламени в высоком подсвечнике. А что если поехать в Адрингем, куда уехал учитель? Что если запретные свитки хранятся не в столице, а в провинции? Недаром же там что-то происходит. Эта мысль пронзила, как молния.

Громкий хлопок дверью заставил отвлечься. Хэдит бесцеремонно ворвалась в дверь, вонзив в меня пылающий гневом взгляд.

Внутри меня мгновенно всплеснула тьма и завертелась огненным вихрем. Стиснул кулаки до белых костяшек.

— Нейтон, как ты мог?! Я поверила тебе, а ты так подло со мной поступил!

— Во-первых, кто позволил тебе врываться без стука в мой кабинет? Во-вторых, что за тон, Хэдит? В чём дело?

— В том, что ты принимаешь меня за дуру, Нейтон. Как это всё понимать, объясни?! — Хэдит часто дышала, а глаза метали молнии.

Что на этот раз она хочет выкинуть?

— Ты совсем потерял все границы! Держишь под боком любовницу!

— Какую любовницу? Ты о чём?

— Не делай из меня дуру! Кто она? Знаешь это уже слишком! Прячешь девушку в облиии мужчины и думаешь, что я не догадаюсь?!

— Ты что мелешь? — шикнул, понимая, что, если ещё одно слово, я выставлю её за дверь и плевать на всё.

Я резко поднялся и тут только смысл слов дошёл до меня. Какую девушку в облиии мужчины? Всё моё тело напряглось.

— Ты в своём уме? Какую девушку?

— Никакой это не бродяга! Даже не пытайся оправдаться! — продолжила верещать она. — Устроил тут спектакль, «мой помощник», «...будет помогать» и поселил в соседней комнате, чтобы он тебе ночью тоже помогал. Да?! Грел тебе постель! — Хэдит рассмеялась.

По моему телу хлынула дрожь. Она сейчас говорит об Эрике. Эрик — девушка? Она точно тронулась из-за своей жажды получить желаемое. Меня перетряхнуло.

— Этот трюк со мной не пройдет, Нейтон. Теперь я вынуждена сообщить твоему отцу. Ты меня оскорбил. Пусть он с тобой разбирается, — заявила уже бывшая невеста.

— Прекращай нести чушь, Хэдит, — потребовал, пытаясь понять всё и осмыслить. — Я не собираюсь слушать этот бред. Можешь уже сейчас спешить к Алистру, я тебя не держу. Уверен, отец тебя поймёт, и, возможно, поддержит.

— Никуда я не поеду! — взвизгнула Роланд. — Если это не так, если я ошибаюсь, тогда позови своего помощника и прикажи ему перед тобой раздеться!

Она точно рехнулась.

— Оставь меня в покое, Хэдит. Я устал.

Не собираюсь снова терпеть присутствие Эрика, и чувствовать этот аромат ради того, чтобы ублажить эту ненормальную.

— Я никуда не уйду, пока ты не сделаешь то, о чем я тебя прошу, — заявила она непоколебимо.

Я тяжело выдохнул, окидывая мисс Роланд тяжёлым взглядом. Похоже, что так просто она не отстанет. Что ж, пусть убедится, раз ей так хочется. Ради этого я потерплю мальчишку ещё немного.

Обошёл стол и направился к двери, но остановился рядом с Хэдит.

— Только после того, как утолишь своё любопытство, ты покинешь Шедер-Виг.

Хэдит упрямо вздёрнула подбородок.

Шагнул к двери и распахнул её. Надо же было такое выдумать. Эрик — девушка. Одержимость Роланд начинает выводить из себя, её и дня больше не потерплю в замке. Позвал Паулу и велел ей привести парня.

42

Вернулся в кабинет. Хэдит скрестила руки на груди и, поджав губы, ждала. От мальчишки она не отстанет, пока не убедится, что ошибается. Минуты текли мучительно долго. Моё терпение заканчивалось. Что там Эрик так долго возится? Хотел уже идти за ним сам, да у меня ещё куча дел на вечер. Дверь всё же распахнулась. В кабинет вошла Паула, а внутри меня всё зазвенело от скверного предчувствия.

— Милорд, Эрика нигде нет.

Дыхание застряло в горле. Что значит, нигде нет? Хэдит резко повернулась.

— Ну, я же тебе говорила! Испугалась и убежала стерва!

— Ты везде его искала, Паула? В библиотеке, в купальне, в комнате?

— Да, милорд. Во все комнаты заглянула. Его нигде нет.

Хэдит громко хмыкнула, и на её лице отразилось превосходство.

— Ищите его, — отдал приказ экономке.

— Нейтон, не разыгрывай этот спектакль, — продолжила Роланд, когда экономка ушла. — Значит, ты не отрицаешь, что прячешь свою любовницу?

Я втянул в грудь побольше воздуха и направился к двери следом за Паулой.

— Нейтон! Куда ты?! Постой, немедленно объясни, что происходит? Нейтон!

Где он вечно прячется? Злость бурлила в венах вулканом, Хэдит всё-таки удалось довести меня до белого каления. Я поднялся на спальный этаж и заглянул в комнату. Эрика там не было. Спустился обратно на второй этаж и заглянул в библиотеку, ванну. Там тоже нет. Хэдит выскочила в коридор и что-то говорила. Но её я не слушал, занятый поиском Эрика. Мне нужно найти его немедленно и прямо сейчас.

Отправился на кухню, всполошил и напугал служанок. Скользнул взглядом по ним, но Эрика и среди них не нашёл. Прошёл в комнаты,

заглядывая в каждую поочередно.

— Милорд, я тут всё обыскала. Его точно здесь нет, — говорила Паула, вернувшись из другого коридора.

Сердце пропустило удар и едва не взорвалось. Где он? Куда пропал? Голова будто отключилась, в голову долбили слова Хэдит: «... прячешь девушку под видом мужчины». Я снова направился на спальный этаж, ноги понесли туда сами. Влетел в комнату и направился к кровати. Перевернув одеяло, замер. Сладкий аромат ударил в голову. Вдох, ещё один, и запах роз закружил голову. Этот аромат явно не мужской, но спал здесь Эрик. Как это всё понимать?! Запах роз мог принадлежать только девушке. Мысли в голове закрутились вихрем, осознание всего происходящего, как ушат ледяной воды на голову. Эрик — девушка. Я стиснул зубы. Не. Может. Этого. Быть.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Хэдит.

— Нейтон, может, довольно притворяться и делать вид, что ты ничего не знаешь?!

Я повернулся к ней. Хэдит, побледнев, отпрянула, испугавшись моего разъяренного вида.

Девушка... Эта ночная сорочка, которую он... она прятала, её. И та незнакомка в купальне — это она?.. Осмысление этого факта придавило меня, будто каменной плитой. Я посмотрел на кровать. Перед глазами она спит, свернувшись клубочком, с таким невинным видом. Эти розовые щёчки и густые тени под ресницами, тонкие крылья носа подрагивают при вдохе, Эрик спал не как парень.

Проклятье! Я просто идиот! Где были мои глаза? И голова? Этот стыдливый румянец на щеках, когда я рассматривал сорочку, её сорочку, дрожащие губы, зелёные глазища... И то смущение, когда увидела меня раздетым в кабинете... Так реагировать могла только девушка. И это дикое возбуждение и влечение не просто так — тело реагировало на девушку. Ту, которая водила за нос столько дней? Я даже не знал: смеяться ли или прийти в ярость. Значит, всё что со мной происходило говорило о том, что мне вовсе не нравятся мужчины. Меня влекло к женщине!

В груди с каждым вдохом разливались пожар, злость, паника и страх.

— Нейтон... — позвала тихо Хэдит, возвращая меня в комнату. — ...А как же я?!

Швырнул одеяло на кровать и направился широким шагом к двери.

— Ты куда? Вернись обратно!

Я остановился, развернулся и, схватив Хэдит, за запястье потащил за собой.

— Что ты делаешь, Нейтон? Ты с ума сошёл?

— Что ты ей сказала? Говори? — потребовал я.

— Ты совсем умом тронулся? Ничего я не говорила. Ты думаешь, я парня от девушки не отличу?

— Тогда почему она сбежала?

— Откуда я знаю? Да пусти же меня! Мне больно, Нейтон! Куда ты меня тащишь?!

Я выпустил её на крыльце. Выходит, что она всё слышала и, испугавшись наказания за вранье, решила сбежать.

— Подайте карету для госпожи Роланд — бросил распоряжение Пауле.

Хэдит раскрыла губы и тут же сомкнуло в немой ярости. Заводить скандал при прислуге она не решилась, хоть капля благоразумности в ней была.

По телу прошла болезненная дрожь: немедленно найти её. Далеко она не могла уйти.

Оставив Хэдит, я вышел на террасу, окинув взглядом тонушие в темноте деревья. Вернулся, расспрашивая всех слуг, видели ли они мальчишку. Конюх видел Эрика. Парень выбегал на задний двор. Приказав конюху готовить повозку, я пробежал к воротам. Дорога, уходящая от замка, была пустой. Почему она не сказала сразу, зачем врала? Я воспроизвел Эрика в памяти в тот день, как увидел, когда он очнулся в карете. Почему я принял её за мальчишку? Тощая, как щепка, обрезанные волосы, одежда мужская — всё это сбило с толку. Я же ей и рта не дал раскрыть, а она от испуга решила оставить всё, как есть. Или здесь что-то другое?

Я почти доехал до окраины города, но Эрика, или как там её, не нашёл. Куда она собралась пойти? Где спрятаться? Внутри всё кипело и распирало. Конечно, она могла пойти окольными путями. Внутри делалось дурно, что она ночью совсем одна.

Я решил поступить по-другому. Сперва договорился с начальником стражи на поиски мальчика, предполагая, что маленькая лгунья так и останется в той роли, какую она на себя приняла. Дал внешние данные, велел не брать его под стражу, а поставить в известность сначала меня и следить до моего появления. Нельзя её пугать, потому что из-за всплесков её магии, может случиться непоправимое. И это меня волновало больше всего.

43

Едва первые лучи брызнули на улицы столицы, как мне доложили, что беглеца... беглянку нашли. К этому времени площадь заполнилась народом, торговцы выставляли товар на прилавки зазывали прохожих поднимая шум.

Я проследовал за гвардейцами. Девчонку обнаружили возле часовни, но беглянка быстро заподозрила неладное поспешила скрыться.

Ну уж нет, теперь ты от меня не улизнёшь девочка. Я был крайне зол, зол на её враньё, на то что она заставила меня испытать. Приказав гвардейцам окружить часовню, я двинулся за ней. Девчонка бежала прямо в ловушку, в тупик, это говори о том, что столицу она явно не знает, раз заблудилась на главной площади.

Я уже увидел её, она повернула за угол построек, срываясь на бег. Решил пресечь путь и вынырнул прямо из угла успев поймать её за запястье и дёрнуть на себя.

— Попалась. Не так быстро, — прошипел в испуганное бледное лицо, заглядывая в распахнутые зелёные глаза. Выругался про себя сжимая её тонкую кисть чувствуя хрупкий стан — я даже через одежду ощущал, как бешено колотится её сердце. Маленькая лгунья. Какой же я дурак что не увидел сразу в ней девушку. Это было так очевидно: тонкие изящные черты, лица полные губы длинные чуть изогнутые ресницы, чёлка разлетелась в стороны открывая ровный разлёт бровей и гладкий белый лоб. Её запах окутал, делая голову дурной. Новый приступ злости затопил.

— Отпустите. Что вам нужно от меня? — взвилась девочка очнувшись.

— Вот как мы умеем подавать голос, какой нежный и мелодичный, просто заслушаться можно! — процедил я глухо. — Никуда я тебя не отпущу. Со мной поедешь. Обратно. Девочка, ты

даже не представляешь, что заставила меня думать о самом себе! — чуть тряхнул, — что я чувствовал, находясь вблизи от тебя! Ты хоть понимаешь, что я о себе надумал, что испытывал?!

Она моргнула, кажется не понимая о чём я говорю, но ничего — скоро поймёт.

— Твой маленький обман довёл до крайности. Я чуть не свихнулся когда возжелал парнишку, от которого за сто шагов разит запахом роз. А та сорочка и обнажённая девица в купальне... Всё ты. Хорошо, что обман раскрылся и, оказывается, мои инстинкты верны мне. Ты даже не представляешь, как я на тебя зол, и ты ещё просишь отпустить тебя?! Ну уж нет. Наказание тебе не избежать, надеюсь ты уже взрослая девочка, а если нет, то я подожду... возможно подожду, а возможно и — нет, — улыбнулся плотоядно, распаляясь.

— За мной, — дёрнул застывшую в моей хватке лгунью за собой, чувствуя, как она дрожит то ли от испуга, то ли холода, но скорее от того и другого — на улице стынь, а она всю ночь под открытым небом в одном жакете. Не хватал чтобы она повторно заболела.

Девчонка не сопротивлялась, едва поспевала за мной, понимала, что не сбежать теперь — не хватит силёнок.

Я отпустил гвардейцев дав знак что дальше разберусь сам.

— Садись, Эрик, — отчётливо процедил, посадив в карету девчонку закрыл дверцу и сел следом.

Разместившись, велел кучеру трогать к замку.

Девчонка сидела, вжавшись в спинку сиденья в самый угол, и смотрела на меня своими глазищами, в которых вместе со страхом смешивалась и злая обида. Я стиснул зубы и шумно выдохнул, заставляя магию внутри себя усмириться и прийти в равновесие, оказалось это было почти невозможно.

— Так что... начнём сначала? Как твоё настоящие имя? — спросил, как только мы свернули с главной площади. — И только попробуй наврать.

Девчонка сглотнула, но всё же разомкнула губы.

— Зачем вам знать моё имя? Я не сделала вам ничего плохого, — хрипота из-за простуды пропала из её голоса и сейчас он был очень приятным на слух, чистым и мягким.

— Считаешь, что водить за нос и лгать это веселье такое? Между прочим, — я скользнул по ней взглядом, — ты в моей одежде, я могу

остановить кареты, и ты можешь уходить, только сперваними с себя то, что принадлежит мне.

Девушка ошеломлённоглянула на меня невольно схватившись за ворот жакета.

Я хмыкнул.

— Повторю ещё раз свой вопрос, как твоё имя?

— Элиз, — бросила грубо.

Я втянул в себя воздух призывая всё своё терпение и решил отложить разговор, когда мы доберемся до места.

Добрались почти скоро солнце уже поднялось над деревьями, отбрасывая косые лучи. Кучер остановил лошадей. Я вышел из кареты, широко раскрыл дверцу, приглашая Эри... Элиз выйти. Девчонка едва шевелилась. И куда же подевалась вся мальчишечья прыткость?

— Иди за мной, — велел ей, направляясь к двери.

Паула вышла навстречу. Экономка известила меня о том, что госпожа Роланд покинула замок.

— Паула, — сказал женщине, кинув взгляд на девчонку, — принеси нам с... Эриком в мой кабинет горячего чая.

— Слушаюсь милорд, — кивнула женщина, строго посмотрев на беглянку.

Элиз виновато понурила голову. Пусть пока её тайна не раскрывается, подожду что она скажет мне, зачем притворялась, что скрывает.

Мы дошли до кабинета. Голова ощутимо стала тяжелой после бессонной ночи. Я скинул с себя жакет и взял графин с красным вином, посмотрев на притихшую Элиз, чёрт бы её побрал. Она так же скромно стояла, ожидая дальнейших распоряжений. Хорошо, что уже не дрожала. Я шикнул, когда понял, что лью вино в бокал уже через край. Отставил графин и взяв бокал повернулся к лгунье. Окинув ещё раз её взглядом сделал пару жадных глотков смачивая горло — пересохло как в пустыне. Не удивительно, что я мог даже мысли не допустить о том, что она не девушка. Моя форма была чуть широковата в плечах и скрывала все хм... девичьи изгибы и округлости. Перед глазами вдруг появилась та обнаженная незнакомка, окутанная влажным паром с привлекательными бёдрами, плоским животом и упругими грудями с маленькими красными вершинками.

Меня повело. Сделал ещё пару глотков, заглушая нарастающее напряжение, отставил бокал.

— Значит, Элиз?

Девушка потупила взгляд.

— Я вам не врала, вы сами так решили, — проговорила она отчётливо.

В моих глазах и в самом деле всё начало смазываться. Всё-таки отдых мне необходим, столько сил ушло на усмирение собственной магии. Я втянул в себя сладкий цветочный аромат, по телу прошлась будоражащая кровь волна возбуждения. Дыхание вдруг стало тяжёлым, как и всё тело. Напряжённо потёр виски.

— Я решил, а ты воспользовалась. Почему ты не сказала правду? Там в ванне для прислуги в первый день твоего пребывания в замке, была ты?

Элиз густо покраснела, и моё тело как-то бурно отреагировало на это, так что ткань штанов тесно натянулась. Дурманивший голову запах стал гуще, проникал в кровь горяча и всё больше расслабляя. Я протяжно выдохнул чувствуя, как голову совсем затуманивает. И это от пару глотков вина? Или это её запах делал меня будто пьяным. Я сделал шаг к Элиз, потом ещё один, сам не понимая, что делаю.

— Так это была ты..., — заключил я, видя, как тени от ресниц дрожат на щеках Элиз. Девушка кусала губы явно чувствуя глубокое смятение. Если Эрик был смазливый, то Элиз была восхитительно красивой. Я наблюдал как её губы наливаются гранатовым цветом, будто соком, возбуждая ещё больше.

Элиз поднимала взгляд по мере того как я приближался. Я раздул ноздри втягивая её запах. И понял, что попал, я мгновенно потерял контроль над собой. Сейчас лучше, чтобы она ушла, потому что... Я судорожно сглотнул, опустив взгляд на её чуть приоткрытые губы, которые оказались на опасно близком расстоянии. Манящие... мягкие... Элиз смотрела с непониманием и удивлением, пытаясь угадать что я задумал и не хотела сдаваться. А зря, лучше бы чтобы она сбежала. Я не помнил, что на меня нашло, какое-то дикое неконтролируемое желание завладеть ими охватили меня всецело и толкнули вперёд. В следующий миг я вжался в её рот, захватывая испуганный дрожащий выдох.

Элиз дёрнулась в сторону, но я не позволил. Задержал. Обхватив её затылок пронизав пальцами короткие волосы, вжался в её маленький рот теснее, сминая их. Мягкие губы были податливыми такими нежными сочными как созревшие ягоды, как и вся она, вкушал их прохладу и свежесть, их хотелось согреть всю её хотелось согреть. Я притянул её к себе теснее, чувствуя всем телом её тонкий стан, желанное тело.

— Что вы делаете? — глухо прошептала она с трудом переводя дыхание, когда я оторвался от её губ, чтобы перейти губами ниже к шее желая ласкать её кожу, там, где её запах был особенно насыщенным.

Моя аура вышла из-под контроля захватывая девушку. Я почувствовал, как крохотная часть её светлой силы откликнулась, дразня меня ещё больше, возбуждая до ломоты в паху, так что ткань штанов трещала по швам. Глухой полустон сорвался с моих губ, когда её магия сплелась с моими потоками. Это было похоже на экстаз, запредельным удовольствием, которое хотелось ощутить глубже и полнее.

Разум бился остановится, я не хотел ей причинять боль, но я не мог. Слишком поздно. Аура необратимо хлынула потоком взять ещё светлой аулы впитать в себя соединиться. Дыхание Элиз сбилось, я с хищной жадностью впился в её рот, ловил её жаркие выдохи скользя по губам захватывая их всё жестче и требовательнее, стискивая хрупкие лопатки, скользнув рукой по изгибу спины к пояснице. Горячая лава потекла по венам доводя до бешеного возбуждения, почти до боли, распаляя желания до потери рассудка, побуждая дойти до пика.

— Милорд, — раздался будто через толщу женский голос со стороны двери, — ваш ча-ай...

Блаженство сменилось гневом — кто мог нам помешать? Заставил себя невероятным усилием отстраниться от Элиз и повернуть голову, но я увидел только расплывающийся силуэт кажется Эгги.

— Уйди прочь, — собственный голос показался мне звериным рыком, но я быстро об этом забыл, возвращая взгляд на девчонку, слыша, как дверь захлопнулась.

Нужно было срочно что-то делать. Эгги как ветром сдуло, когда милорд на неё рыкнул. Светлая Дева, что же они теперь подумают... обо мне, о Кемроне! Он хоть соображает, что делает?! Милорд вернул на меня обжигающий взгляд, чёрные глаза как тенистые заводи утягивали в омуты. Нет, похоже не соображает. По моей спине хлынул горячая лава, тёмная аура мага сдавливала со всех сторон, пленила и подавляла собственную волю.

— Пожалуйста, отпустите меня, — попросила дрожащим от волнения голосом.

— Тшш..., — прикоснулся указательным пальцем к моим губам и от этого жеста я почувствовала, как мои колени слабеют. Если бы он знал, что стоит ему ещё немного надавить, я сдамся этому горячему вихрю, и это пугало меня больше, чем Нейтон Кемрон, который решил исполнить свою угрозу прямо сейчас. Пугало и то, что мне не хотелось, чтобы он размыкал рук и отпускал.

— Кто ты? — спросил ещё глуше убирая палец и коснулся нижней губы большим.

— Я простая девушка с улицы...

Кемрон медленно покачал головой.

— Не ври, теперь ты меня не обманешь. В тебе есть магия, ты не простая..., — милорд говорил вкрадчиво и глухо.

Это было всё похоже на безумие, в которое мы оба попали. В ловушку собственных инстинктов, будь они неладны! Кемрон склонился к моему уху, обжигая горячим дыханием, похоже он решил обнюхать меня всю и скоро точно доберётся до рубцов, стоит только запустить руку под жакет. К ужасу это и случилось. Его руки опустились на мои бёдра и нырнули под ткань касаясь моей спины, а в следующий миг произошло то что я никак не ожидала. Внутри меня будто взорвалось что-то огромное и мощное, на миг я потерял зрение и слух. Слишком поздно я поняла, что сила в стократ выросла и хлынула за границы моего тела, заполняя ауру и воздух серебристым свечением. Я испуганно ахнула — такой поток мог убить любого, даже самого сильного мага, если тот его не ожидает. Кемрон не ожидал. Мужчина покачнулся, сильно наваливаясь на меня. Свечение погасло, и магия иссякла также резко, как и всплеснула.

— Простите милорд, я случайно, я не хотела, — испуганно залепетал я, придерживая его, но милорд как-то ещё сильнее

побледнел и тряхнул головой, собираясь кажется отключиться.

— Сюда, давайте, вот так, — направила его к софе обхватив пояс, хотя если бы тот вздумал рухнуть на пол, то обязательно потянул бы за собой и меня.

Кемрон тяжело плюхнулся на софу, совсем потеряв равновесие. Но милорд упрямо не хотел меня выпускать и повлѣк за собой, я неуклюже рухнула прямо на него и вздрогнула, ощущая его твердую грудь и каменное напряжение ниже пояса.

Сглотнула судорожно, мягко пытаюсь отстраниться ощущая, как жар смущения и чего-то ещё мне незнакомого захлестнули меня с головой, заставляя сердце едва не выпрыгивать из груди.

— Я не хотела, простите, — лепетала перепугавшись насмерть, похлопала по его щеке, — вы, надеюсь, не убьѣте меня потом, как очнетесь. Да? Я больше так не буду, честно!

Но я чувствовала пятой точкой что убьѣт, если, конечно милорд очнѣтся и не впадѣт в затяжной магический сон.

— Кажется я теперь знаю, что такое сногшибательный поцелуй, — вдруг пробормотал он.

— А? Что-что? — не поняла я.

— Наши ауры совпали, Эрик.

Что? О чём это он ещё? Что совпали? Чего он ухмыляется? И тут меня пронзило. Вспомнила прочитанное в той книге “Алхимия тѣмной ауры”. Нет, я не хотела в это верить, но похоже, что наши ауры идеально подходят для того... — я нервно сглотнула — чтобы дать сильное потомство. Но этого ведь не может быть! На мне ведь печать принадлежности, от другого мужчины!

Наверное, в этом я уже была не уверенна.

Кемрон снова как-то болезненно вдохнул. Обхватила его запястья и убрал его руки со своей талии.

— Я сейчас, — прошептала и отступив бросилась к столу.

Схватила графин с водой, вернулась обратно, и застыла. Мужчина был уже в отключке, а меня мороз продрал от страха, что он не дышит. Оставила кувшин и склонившись к откинутой в сторону голове подставила руку к носу. Горячие дыхание обожгло сердцевину ладони, но на всякий случай я проверила пульс, нащупав его на шее мужчины. Руки тряслись, животный страх что я навредила милорду скручивал нутро, и меня замутило. Вена, слава Деве, пульсировала. Я взяла

кувшин и набрав в рот воды брызнула на Кемрона. Мужчина дернулся нахмурившись, но в себя не прошёл, снова откинул голову на спинку софы.

Реакция есть — это хорошо. Обхватив кувшин, я припала к горлу, сделал пару глотков, вытерла пальцами капли с губ, отошла от милорда, поставила графин обратно. Прикрыла веки, ощущая, как губы горят, а ресницы дрожат. Я всё ещё чувствовала на своих губах натиск губ милорда. Это был совсем не тот поцелуй, который я могла себе представить, необузданный лишаящий воли. По плечам прошлись мурашки, когда я вспоминал как губы милорда, скользнули по моей шее, как его глубокий бархатный голос ласкал слух...

Я повернулась, посмотрев на “спящего” мужчину. Оперлась руками о стол ища опору, и со мной вдруг произошёл магический откат. Глаза замутились слезами, и я всхлипнула.

45

Колени подогнулись, я сползла по стене массивного письменного стола, села на пол подтянув к себе ноги. Так и сидела, смотря в одну точку, чувствуя, как по щекам катятся горячие слёзы. Внутри бы пусто будто все эмоции вытянули одним разом.

Нужно взять себя в руки, милорду нужно вызвать лекаря. Смахнув со щёк влагу, я глянула на раскинувшегося на софе мужчину. Волнение выплеснулось, подтолкнув подняться с пола и отпарится в коридор. Выйдя на лестницу, я нашла Паулу.

— Паула, вызовите лекаря для милорда, срочно!

— Что случилось? — спросила женщина стальным тоном, но суровая маска схлынула и вместо неё появилось беспокойство.

— Пожалуйста, поспешите, — голос мой дрожал и явно мало напоминал мужской, но это можно было списать на испуг.

Паула больше не задавая вопросов направилась быстрым шагом в сторону кухни. Когда экономка ушла в гостиный зал вышла Джоана. Как же не вовремя! Её ядовитая ухмылка окончательно утопила на самое дно. Следом за ней показалась Эгги, она что-то шепнула подруге и прыснула в ладонь. Представляю в каких красках Эгги рассказала всем что видела.

Пусть думают, что хотят, плевать. Пусть до сих пор считают меня женщиной, это только мне на руку. Другое дело, милорд. Неприятности

ждут его. В какой же он будет ярости, когда очнётся. Лучше мне держаться от него подальше в этот момент. Ведь я в какой-то мере виновата, что он потерял контроль позволив своей магии выйти. Стало как-то нехорошо лихорадить, я развернулась и пошла прочь, громкий смех служанок догнал.

— Что встали, у вас работы нет?! — прикрикнула на них вернувшаяся экономка.

Паула поднялась вслед за мной и направилась к кабинету, обогнав меня.

Я так и вросла в пол, не зная, что делать, возвращаться в кабинет или в комнату, подпереть дверь стулом и не высовываться. Но оставаться в одиночестве и неведение было хуже любого наказания.

Я решила вернуться в кабинет. Кемрон оставался на прежнем месте. Паула тут же набросилась на меня.

— Что произошло? — сверкнули испугом и гневом её глаза, — отвечай немедленно!

Что я могла ответить? Что милорд поцеловал меня и потерял сознание?

— Не знаю, милорду сделалось плохо...

Женщина плотно сомкнула губы, в глазах сверкнул гнев.

— Спросите у него сами, — вздёрнула подбородок, едва сдерживая подкапывающую панику.

— Иди в свою комнату, — приказала она и отступив направилась к двери, убедившись, что лекарь всё же нужен срочно.

Я осталась в кабинет одна, и не собиралась никуда уходить. Теперь только бы дождаться целителя. Тогда будет спокойнее. Я бесшумными шагами прошла к неподвижному мужчине. Казалось Нейтон Кемрон совсем побелел, новый приступ страха охватил. Я накрыла ладонью его кисти и ахнула — совсем ледяная.

Сбегав в комнату за одеялом, вернулась накрыв им мужчину. Хорошо бы растопить камин и забраться под одеяло к нему согреть собой, но эту затею я вырвала на корню. Всё что я могла это растереть его руки, запястья, ладони пальцы, но толку от этого было немного. Вглядывалась в черты милорда прислушивалась к казалось слишком редкому дыханию и замирала, когда сильная грудь едва поднималась во вздохе. Горло сжимали слёзы, страх давил сердце ледяными

тисками. И зачем я сбежала из замка, если бы осталась ничего такого бы не произошло.

В какой-то момент Нейтон пошевелился, а следом сделал глубокий вдох будто до этого его грудь придавливала каменная глыба. Я отстранилась и отошла, на всякий случай — кто знает, как поведёт его магия дальше. Облегчение вместе с радостью нахлынули на меня волной, что даже в глазах потемнело.

Когда его веки задрожали, мужчина приоткрыл глаза, скользну ещё мутным взглядом по кабинету и тут же приподнялся будто кого-то потерял, оглядываясь. Растерянность скользнула по его бледному лицу, заставляя меня замереть. Я его ещё таким не видела.

— Вы очнулись? — произнесла тихо я, давая знать о своём присутствии.

Кемрон повернул голову и сжал челюсти, а потом тяжело выдохнув откинулся на спинку софы, несколько мгновений смотрел на меня.

— Сколько я был в отключке? — спросил он, сухо сглатывая.

Я направилась к столу чтобы подать милорду воды.

— Чуть больше часа, — вернулась с бокалом и графином.

Кемрон хмуро на меня посмотрел, но от воды не отказался, забрал, опрокинув в себя, разом осушив весь бокал.

— Ещё, — велел он, и я наполнила снова, до краёв.

— Скоро к вам придёт лекарь и...

— Лекарь?

— Вы были без сознания...

— В этом не было необходимости, — раздражённо оборвал он. Нахмутив брови, потёр лоб пальцами, пронизав ими чёрные пряди зачёсывая назад, те непослушно снова воздушно упали на лоб. Кемрон застыл, облизнув сухие губы. Мои щёки мгновенно вспыхнули, наверное, он вспомнил всё что произошло перед тем как отключиться. Смущение сдавило грудную клетку.

Это всё магия и её воздействие, ничего больше, убеждала себя. Милорд снова посмотрел на меня, на этот раз уже мягче, в глазах не было раздражение, в них росло что-то другое, смесь противоречий, интерес, радость, непонимание, то, что заставило меня дышать чаще.

Несколько минут он молчал, и я тоже молчала. Он всё-таки оторвал от меня взгляд непомерно чёрны глаз и снова шумно вдохнул,

откинул с груди одеяло.

— Откуда это?

— Ваши руки были ледяные... я укрыл-а..., — отвела взгляд в сторону. Я готова была провалиться сквозь землю, моя тайна потерпела крушение самым постыдным образом. Но не вся...

Кемрон снова посмотрел на меня, потом повернул голову смотря перед собой и с выдохом поддался вперёд, откидывая совсем одеяло, поднялся с софы.

Я встрепелулась и напрягла плечи. Удерживая себя, чтобы не попятиться. Не понимаю, чего я боюсь. Его — нет. А вот своих ощущений, рождающих во мне от его близости — да. Этот глупое смущение, волнение что обжигает грудь и горло. Желание приблизиться... Я ждала что он придёт в ярость, выгонит из кабинета, но ничего этого не последовало, заставляя меня ещё больше насторожиться. Кемрон был спокоен и рассеянно задумчив.

46

Кемрон потёр затёкшую шею и прошёл к столу. Остановился и повернулся ко мне.

Я вдохнула, забыв выдохнуть. Как же мне хотелось понять о чём он думает!

— Ты в порядке? — вдруг спросил он, введя меня в полную растерянность. Хотя вопрос был вполне обоснован, вспомнив как после выплеска меня лихорадило.

— Да, — кивнула. В порядке относительно. Возможно последствия такого “обмена” ещё настигнут позже.

— Хорошо, — произнёс он. — Мне следовало бы быть осторожным... Можешь не бояться больше такого не повториться.

Опустила взгляд, чувствуя тесноту в груди.

— Да, милорд, — ответила ровно.

Нейтон просверлив меня взглядом, снова отвернулся. Тишина стала до неприличия затяжной. Почему не приказывает, чтобы я уходила? Тем самым освободил бы себя и меня от груза неловкости. Кемрон настороженно молчал.

— Я имел ввиду не повториться моей потери контроля, — добавил он чуть запоздало.

— Я поняла милорд.

— Ничего ты не поняла, — произнёс он чуть резче и развернулся всем корпусом направился ко мне.

Я застыла, ощущая, как тьма окружила, и заставила себя стоять на месте. Дыхание вновь сделалось тяжёлым и растаяло совсем, когда Кемрон надвинулся грозной тенью возвышаясь надо мной скалой.

— ...Ничего не поняла, — повторил и поднял руку, потянул к лицу свои длинные пальцы. Я не выдержала и отвернула лицо избегая его прикосновения, одновременно понимая, что хочу быть ближе... Но я не должна желать этого.

— Не нужно милорда. Вам не следует этого делать, — пролепетала чувствуя, как тело пронимает дрожь.

Я слышала собственный грохот сердца, секунды текли бесконечно долго. Кемрон, наконец, пошевелился и сжав пальцы в кулак опустил руку.

За дверью послышался топот. Кемрон отступил, и я тоже отошла в сторону, когда дверь раскрылась и в кабинет вошёл господин Отис Лойт. За ним показалась Паула. Целитель окинул внимательным взглядом Кемрона, потом удивленно бросил взгляд на меня.

— Проходите, — предложил Кемрон, — Паула принесите нам чая, только сами принесите, — подчеркнул мужчина. А я стыдливо опустила взгляд вспомнив смех служанок.

— Что случилось милорд? — поинтересовался лекарь, когда дверь за Паулой закрылась.

— Простите за беспокойство, — начал Нейтон, бросив короткий взгляд на меня. — Мы потревожили вас напрасно. Но у меня к вам есть один вопрос. Подойди, — попросил меня.

Я сглотнула — что милорд задумал? Собравшись с духом, приблизилась встав на почтительном расстоянии от мужчин.

— Господин Лойт, вы ведь с самого начала догадались кто это? — спросил прямо с ходу Кемрон.

Я вздрогнула внутренне изо всех стараясь не показывать своего волнения.

Серые глаза лекаря обратились на меня, на лице абсолютное спокойствие.

— Конечно, я же лекарь, — открыто ответил.

— Почему вы мне не сказали?

— Я лекарь, — повторил вновь Отис, даже нисколько не смутившись и оскорбивший подобным вопросом, — я не разглашаю тайн пациента.

О, лучше бы я заперлась в комнате, зная, что мне предстоит перетерпеть, но похоже этого разговора не избежать и решительность Кемрона Нейтона говорила об этом. Он намерен всё выяснить здесь и сейчас.

Я посмотрела на уставившихся в мою стороны мужские взоры и поняла, что мне нет пути отступления.

— Раз я это тоже выяснил... Тогда... Элиз... будь добра расскажи кто ты, и как тебе удалось выжить после встречи с пожирателем?

Я сомкнула губы, но милорд был непреклонен, тогда я глянула на лекаря, ища опоры в чутком взоре Отиса.

— Тебе нечего бояться Элиз, твою тайну никто не узнает я клянусь словом лекаря, а милорд..., — глянул на хозяина замка, — насколько мне известно... спас вас. Ему вам незачем вредить.

Если бы они знали, что всё намного, намного серьезнее чем они думают, но похоже, мне действительно лучше признаться. Мысли метались в противоречии, сомнение давило, а сердце, казалось разорвётся.

Втянула в грудь больше воздуха, чувствуя каждый удар сердца.

— Говори, мы ждём, — надавил Кемрон, отрезая пути отступления.

— Я..., — удары сердца участились, как же это тяжело — признаться! — ... Я Элиз Амбер, дочь графа Хонсли Амбера.

Воздух зазвенел и завибрировал. Я видела, как менялось выражение лица Кемрона от непроницаемо спокойного до напряжённо изумленного.

Первым отмер господин Лойт, лекарь отвёл от меня взгляд и бросил его на Кемрона.

— Элиз Амбер?

— Да, милорд.

Снова молчание. Тёмные брови Кемрона нахмурились, во взгляде проскользнуло непонимание.

— Тогда, как ты оказалась на улице?

— Я вынуждена была бежать из дома, покинуть Адрингем и скрыться в столице Энстендор. Я не знаю кто такие пожиратели, я не

сталкивалась с ними никогда.

— Почему ты была вынуждена сбежать? — задал следующий вопрос Кемрон заметно напрягая широкие плечи.

Я задержала дыхание, и сжала поledenевшие пальцы в кулаке, чувствуя, как боль разливается в груди, как же тяжело было вспоминать то, что случилось в родном доме.

— Это случилось полтора месяца назад... — начала я, издаликая смотря на ожидающих ответ мужчин. — Сальмос Вайер прибыл к моему отцу Хонсли Амберу и просил отдать меня ему в жёны... Мой отец отказал... Я не знаю почему, но он был очень зол на господина, наверное, у него были какие-то дела с Вайером, папа никогда не посвящал в свои планы... Но я слышала, что репутация этого лорда не слишком чиста..., — я смолкла, на языке стало горько при имени врага моё дыхание дрожало, как и всё тело.

— И что было дальше? — мягко поторопил продолжить рассказ Отис.

— Вайер ушел с угрозами... Никто не знал, что он будет их исполнять на следующий же день. Папа и брат... утром отправились по делам в Хоффрон — владение моего отца, шахта где он добывал редкие породы металлов... Они не вернулись, а вскоре пришло известие что... брат и папа погибли. Был случайный обвал на шахтах и... шахту завалило, их не нашли... Не смогли.

Я снова смолкла, проглатывая давящий ком слёз.

— Что потом? — глубокий голос Нейтона заставил собраться.

— Потом... Сальмос заявился в наш дом и хотел... присвоить меня себе..., — говорить об этом было жутко стыдно, — ... Я дала отпор, на что Вайер рассвирепел и... Поставил метки. В эту же ночь я сбежала из дома.

Холодная дрожь прокатилась по всему телу, в груди сдавило от гнева, вины и тоски, на глаза всё же навернулись слёзы.

— Ну а дальше..., — глотнула, — ... вы знаете, милорд, — посмотрела на Кемрона, — ... я попала в столицы и жила на улице.

Кемрон застыл, мускулы казалось напряжены до каменной твёрдости. Лекарь озадаченно хмурился, осмысливая всё сказанное.

— Да..., — задумчиво произнёс тот, — ты сильная Элиз, раз смогла сбежать и спрятаться. Ну а что за метки? Не слышал, чтобы

маги прибегали к подобным мерам, — вопросительно взглянул на Кемрона.

Нейтон сделал глубокий вдох и моргнул.

— Можешь показать? — неожиданно попросил Отис Лойт.

Я посмотрела на милорда.

— Покажи, — беспристрастно настоял он.

— Я рассказала, что знаю, — попыталась увильнуть, сгорая от стыда и позора.

— Нужно понять, что это за воздействие что применил к тебе этот... — Нейтон стиснул зубы, — ... Вайер, и насколько оно опасно, — пояснил сдержанно он.

Сердце зачастило набатом, жуткая неловкость сковало тело окончательно. Мне совсем не хотелось оказаться обнажённой, даже частично, перед холодным взглядом милорда. Но, похоже уже поздно отступать — он узнал правду.

Потянулась к вороту и принялась расстёгивать тугие пуговицы, стараясь не смотреть в глаза Кемрону, чувствуя его пристальный взгляд и то как тьма плещется в нём всё беспокойнее. Пальцы не слушались, двигались будто сами собой. Справившись повернулась к мужчинам спиной и развязав тесьму нательной рубашки дрожащими пальцами решительно расправила. Нужно поскорее это закончить. Спустила с плеч ткань на середину спины.

Холод тут же скользнул по обнажённой коже причиняя дискомфорт. Глухие удары сердца отдавались в висках, тишина давила и оглушила, минуты ожидания были мучительно долгими. Кожу жгла там, где проходили рубцы символов, там, где касался холодный взгляд Нейтона, разгоняя по плечам мурашки, вызывая во мне внутреннюю дрожь и слабость во всём теле. Я перестала дышать.

47

Я сглотнула, во рту страшно пересохло, пальцы стали холодными и подрагивали. Я боялась, как на моё признание отреагирует Кемрон.

— Можешь одеваться Элиз, — сказал мягко лекарь.

Я быстро натянула рубашку и жакет обратно на плечи, запахиваясь повернулась, решительно посмотрев на милорда.

Сердце забилося как сумасшедшее. Кемрон, который напоминал сейчас глыбу, буравил взглядом, желваки напряжённо двигались по его высоким скулам, глаза совершенно чёрные непроницаемые. В

следующий миг он отвел взгляд. А внутри меня разлилось горькое отравляющее разочарование. Я сжала ворот жакета обеими руками стискивая в пальцах ткань до белых костяшек. Он разочарован? Метки, оставленные на моём теле Сальмосом оттолкнули его...

Я почувствовала, как тьма подступила и задрожала где-то грани, на краю моей ауры. Кемрон вернул взгляд.

— Почему ты не сказала сразу?

Пожала плечом.

— Не думала, что задержусь в вашем замке..., — с вызовом ответила.

— Что ж раз мы во всём разобрались... Нейтон можно с тобой поговорить, — вмешался лекарь.

Кемрон выпрямился.

— Иди в свою комнату Элиз. Поговорим потом.

Я отступила на шаг, потом ещё, вырываясь из удушливого плена тёмных глаз Кемрона.

— Доброго дня госопдин, — попрощалась с лекарем, склонившись в реверансе, как это принято.

— И вам тоже, мисс Амбер.

Вышла из кабинета, приложив к щекам ладони, поднялась в спальный этаж. И только когда вошла в комнату прикрыв плотно дверь, выдохнула, унимая бешено колотящееся сердце. Резко отпрянув, прошла к кровати и села, прикрыв веки уронив лицо в ладони. Слабость накатила тяжёлой волной. Теперь обо мне знают, но страха не было, напротив, впервые я почувствовала немыслимое облегчение, будто всё это время тянула непосильный груз. Впервые я ощущала защищённость.

***

— Вы слышали об этом? О трагичной гибели семьи Амбер? — повернулся ко мне Отис, как только Эри... Элиз скрылась за дверью унося с собой этот сногшибательный запах и частичку света, дразнящую мой разум. Я всё ещё не мог прийти в себя. После того как я потерял контроль сминая нежные мягкие губы, в тот момент моё сознание уплыло, а вся сущность стремилась соединиться с магией Элиз. С ней самой... Пока волна света не сбила буквально с ног. Такого удовольствия от одного поцелуя я ещё никогда не получал.

И то, что я только что узнал подталкивало вновь потерять над собой контроль. При виде тёмных рубцов на спине девчонки, ярость вскипела во мне вулканом. И только усилием воли мне удалось сдерживать тьму. Я был готов услышать что угодно: очередное враньё, скользкий ответ, отрицание, но... не это. Элиз Амбер... Головоломка быстро разрешилась, когда я сопоставил все факты, манеры Эрика действительно вызывали интерес и притягивали.

— Слышал, — ответил.

— Но что получается, по словам госпожи Элиз, на её семью напали не монстры. Сальмос Вайдер о нём сейчас ходят самые скверные слухи в Адрингеме. Говорят, он получил титул верховного мага, в южной провинции что дало ему больше простора для своих тёмных дел. Вам стоит поговорить с дочерью покойного, похоже она знает больше о графе, чем мы с вами, — предположил Отис.

Похоже. Смял кулаки, гнев затопил, отзываясь внутренней дрожью, стоило только представить эти рубцы, что Сальмос сделал с девчонкой.

— И о печати, что это может быть? Уж не о той, что я думаю...

— Возможно, что он и есть... запрещённый артефакт, — заключил я, вернув взгляд на Отиса, бросая все силы на то чтобы сдерживать плескающуюся внутри меня тьму. — Возможно эта гнида, Сальмос как-то скрыл это от властей.

— Если это так..., — задумался на миг лекарь, —... то госпоже жизни Элиз угрожает опасность. Выходит, она осталась как свидетель.

— И ещё свидетель — её брат.

— Что вы имеете ввиду? — не понял Лойт.

— То, что Рой Амбер похоже остался жив.

— Его Величество должен об этом знать.

Я кивнул, соглашаясь, но сначала нужно поговорить с Элиз.

Проводил господина Лойта до порога.

— А вам точно не требуется помощь? — задержался лекарь, видимо видя сколь нестабильна была сейчас моя магия, — есть одно средство оно помогает держать магию..., — Отис выразительно приподнял брови, — ... ну вы поняли о чём я, — поинтересовался не громко.

— Думаю, что уже нет необходимости, я справлюсь сам, — заверил его, хотя... — Единственное..., — как сказать господину

лекарю о том, что случилось между мной и Элиз? Нет сначала нужно проверить ещё раз, просто всё дело... Чёрт я не знал в чём именно дело, почему так случилось, не может же быть что у нас совместимость магии... Ерунда, такое встречалось очень редко, а особенно за последнее десятилетие.

— Что? — вывел из задумчивости Лойт.

— Нет, ничего. Благодарю что почтили своим визитом.

Отис хмыкнул и назидательно качнул головой, но настаивать больше не стал. Проводив господина лекаря, я незамедлительно отправился вверх. В коридоре появилась Паула, в руках поднос с сервизом.

— Ваш чай, милорд.

— Спасибо Паула. Отнесите в кабинет, — попросил и добавил, — и принеси ещё десерт.

Женщина чуть приподняла брови, десертом я никогда не увлекался.

Решительно поднялся в комнату Эри... Элиз. Застопорился перед дверью в раздумье. С чего начать разговор так чтобы её не пугать больше? Поймал себя на мысли что веду себя как мальчишка, не зная с какой стороны подступить к барышне. Но я не мальчика, а вот Элиз очень нежная и ранимая, куда больше, чем я думал.

Поднял руку и постучал двумя согнутыми пальцами. Как раньше, зайти свободно я уже не мог, всё-таки за дверью был уже не уличный мальчишка, и не просто девчонка, а госпожа. По ту сторону сохранялось молчание, но следом послышался тонкий голос.

— Войдите.

Я вошёл.

Элиз стояла возле кровати. Выглядела взволнованной, лицо, как и прежде бледное и немного уставшее. Наверняка ещё и всю ночь не спала, прячась от меня.

— Ты голодна? — спросил я не то что хотел, но это всё спасло помогло, выводя её, да и меня тоже из напряжения.

— Немного, милорда, — растерянно ответила.

— Пойдём со мной.

Я вышел. Элиз послушно последовала за мной. На кухню я не мог её отправить, по крайней мере пока не выясню все подробности. На столе ожидал чайный сервиз и десерт — торт с вишневым джемом.

— Любишь сладкое? — глупый вопрос, но больше ничего не приходило в голову.

Элиз кивнула.

— Располагайся, — предложил ей и прошёл в своё кресло. Взял фарфоровый чайник и разлил в чашки ароматного липового чая.

Элиз заметно расслабилась, и я тоже смог немного подумать. Подвинул к ней чашку и десерт. Девушка неуверенно и даже робко потянулась за чашкой. А я не мог понять, чего она остерегалась давления моей ауры или меня самого?

— Знаешь, Эрик был куда смелее, — попытался разрядить обстановку.

Элиз поднеся чашку к губам и, чуть улыбнувшись, сдула пар, заставляя меня вспотеть разом. Такую улыбку я ещё не видел на её красивом лице обольстительную притягивающую взгляд. Она осторожно отпила чай сделав маленький глоток. А я не мог оторвать глаз, не мог понять, как мог не увидеть в ней девушку, ведь всё кричало об этом: как отводит глаза, как алеют щёки, как сидит и держит прибор в тонких пальчиках, изящно, нежно, осторожно. Какой же я идиот! Не перестану удивляться. Не увидел под носом очевидное.

48

Я взял чашку и тоже отпил, сосредотачиваясь на главном.

— Раз мы всё выяснили, думаю тебе больше нечего от меня таить? Или есть что-то ещё? Сальмосу ты не давала согласия?..

В горло будто шипы вонзились при мысли что он мог касаться её.

— Нет, милорд.

Отставил чашку, пронаблюдав как Элиз робко заправила за ухо прядь и положила руку на столешницу. Я поймал себя на том, что тянусь к ней, накрывая её хрупкую кисть своей ладонью. Я ведь видел насколько нежны были пальцы Эрика. Волна тепла прошла сквозь всё тело, будоража. Элиз шумно выдохнула и высвободила руку.

— Не забывайте... на мне печать принадлежности, — пролепетала она, отводя взгляд. — Я принадлежу другому.

— Вайер отъявленный подонок, — рыкнул я, сжимая пальцы в кулак, гнев всплеснул мгновенно, и я тут же усмирил его. — Это не метка принадлежности.

Элиз вернула на меня вопросительный взгляд, и я продолжил:

— Он воспользовался запрещенным артефактом. Забрал твою силу, едва не убив, но он бы и не стал... оставил тебя чтобы питаться твоей магией, как только она бы восстановилась.

И может сделать это вновь, стоит только ему приблизиться к ней. Но Сальмос Вайер не приблизиться к Элиз никогда. Я не позволю. Задушу гада.

— Я себя не очень хорошо чувствую, — пошевелилась Элиз, — позвольте мне идти?

Я кивнул, хоть это далось с некоторой трудностью, из-за усиливающейся тяги... Это сбивало и... в некотором роде — мешало. Мешало трезво думать.

Она ушла. Я долго анализировал всё услышанное и увиденное. Страшные символы на хрупких лопатках горели алым. Тряхнул головой отбрасывая распалаяющие во мне гнев мысли. Нужно думать о другом. О том, что теперь я знаю, что один артефакт найден. Остаётся найти способ его изъять, а это значит — прижать хвост этому мерзавцу.

...Весь оставшийся день не находил себе место, мысли постоянно возвращались к Элиз. Что она делает сейчас в комнате? Хотелось заглянуть, но я не смел, если это был бы Эрик, но я рад что это не Эрик. Проклятье! Я рад что мальчишка с улицы оказалась девушка! Напряжение вновь росло, как и желание оказаться рядом с ней. Они становились навязчивыми.

Но слава триокому мои метания прервал визит отца, как никогда я был рад что он прибыл в замок, хотя знал, что прибыл он не просто так, а с твёрдым намерением устроить мне разборки.

— Я не уеду отсюда пока не пойму, что происходит в твоём доме, — заявил Алистр едва войдя в двери.

— Прекрасно, — отозвался я. — Я буду очень рад отец, если ты поживешь у меня и заодно увидишь всё своими глазами. — И не замутненным разумом, который баламутит своими зельями Хэдит.

— Ты ещё смеешь надо мной шутить, Нейтон?! Хэдит сказала, что ты прячешь свою любовницу под обликом мальчишки. Ты позоришь меня, наше имя. Я глубоко разочарован в тебе.

Я нахмурил лоб и опустил взгляд на стопку бумаг. Оказывается, как же усердно тут потрудились Роланд.

— Объясни, что с тобой происходит? — зашипел отец приблизившись.

Я посмотрел ему в глаза.

— Хэдит ничего не понимает и многого не знает... Я тебе говорил о мальчике, которого подобрал на улице — это так. Но всё оказалось намного сложнее.

Отец выгнул тёмную бровь.

— Ты не о том думаешь, — вскинул руки, кладя их на стол.

— Я хочу познакомиться с ним, позови мне его сюда, — заявил твёрдо отец.

— Это девушка. Её зовут Элиз. И вряд ли она сейчас в состоянии разговаривать.

— Что ты пытаешься сейчас скрыть от меня Нейтон? — прищурил в гнев глаза. — Позови её.

— Нет.

— Хочешь, чтобы я сам это сделал?

Я выдохнул понимая, что это бессмысленно. Бессмысленно бодаться с ним, он не отступит и исполнит свою угрозу. Не могу допустить чтобы Элиз застали врасплох. Понимание между нами окончательно потеряно. И если бы я не понимал, что это дело рук Роланд, я бы рассорился с родным отцом окончательно.

— Хорошо, — отпрянул от стола, — но только, пожалуйста, будь помягче с ней.

— Я разберусь, — стальным тоном заявил Алистр.

49

Вышел из кабинета. Подниматься наверх не пришлось, Элиз как раз спустилась, собираясь видимо отправится на кухню. Увидев меня, она вцепилась в перила.

— Можешь зайти в мой кабинет?

— Да, милорд.

Последовала за мной, открыв дверь впустил вперёд. Увидев моего отца, она бросила на меня недоумённый и немного растерянный взгляд.

— Это Элиз Амбер, — представил мужчине. — Алистр Кемрон — мой отец, — бросил на него хмурый взгляд. Надеюсь теперь успокоится.

Алистр долго её рассматривал. Я скрестил руки на груди и ждал, наблюдая как меняется лицо отца: черты смягчились, а взгляд потеплел. Я знал, что именно так и будет.

— Расскажите Элиз откуда вы? — спросил отец заинтересованно.

— Из Адрингем, ваша светлость.

— Хм... Амбер из Адрингема.

Кажется, отец был тоже наслышан о этой семье.

— Отец, это долгая история, — прервал я. — Пусть Элиз идёт ужинать.

— Хорошо, — кивнул он.

Элиз бросив на меня взгляд удалилась.

— Это дочь Хонсли Амбер?

Я кивнул.

— Расскажи, что произошло, почему она так выглядит?

Пришлось всё рассказать. Отец слушал внимательно и даже не перебивал, а когда я закончил. Он долго о чём-то размышлял хмурился, приподнимал брови и наконец взглянул на меня.

— Очень скверная ситуация сложилась у неё. Отец мёртв, брат неизвестно что с ним... Что касается Сальмоса, не понимаю почему его до сих пор не задержали и не изъяли артефакт?

— Если бы Элиз не сбежала никто бы о Сальмосе не узнал, — добавил я.

— Король об этом происшествии не знает?

— Нет. Я собираюсь нанести визит к Его Величество.

Отец кивнул.

— Нужно поймать мерзавца.

— Этим я и займусь. Ты очень вовремя приехал, буду рад, если останешься у меня на время.

За ужином мы ещё кое-что обсудили, я изложил некоторые свои мысли по поводу запрещенного артефакт и рассказал отцу о пожирателях, как их уничтожить. За два дня пока Алистр был в замке Шедер- Виг, он заметно изменился и что радовало больше всего, что о Хэдин отец ни разу не заговорил. Я ловил его заинтересованные взгляды, когда Элиз попадалась в поле его зрения. Кажется, отец что-то в ней видел. магию, которая заметно начала восстанавливаться.

— Может, приоденешь её, — вдруг сказал отец, как только Элиз скрылась в коридоре. — ходить в мужской одежде леди не подобает.

Отец был прав, но захочет ли Элиз показываться в другом виде.

— Я поговорю с ней об этом, — пообещал, радуясь, что нашёлся повод приблизиться к ней.

Приблизиться к ней? С каких пор я ищу повод чтобы быть ближе к Элиз. За эти два дня я почти её не видел, редко встречался на лестнице, а ведь она была так рядом — рукой протяни. В её спальне не было замка, и я мог свободно зайти туда, эта мысль сводила с ума став навязчивой, особенно по вечерам, приходилось пить снотворное, чтобы скорее уснуть. Но разве это меня спасало! Мне снились сны, о ней. Теперь всё стало намного хуже, потому что я знаю, что это Элиз. Будоражила мою кровь. Просыпался я разбитым и раздраженным. Ещё немного и это окончательно меня добьёт. Похоже будет лучше, если её переселить. Я сел в постели и медленно выдохнул, прогоняя из тела всё напряжение, а потом поднялся и отправился в душ.

Выйдя из него, я столкнулся в коридоре отцом.

— Я вот что подумал..., — начал он. Я приготовился слушать, что отец скажет, не просто же так он все эти три дня ходил задумчивым. — Позови на ужин Элиз. Всё же она из благородной семьи не пристало ей есть со служанками за одним столом.

Причина, конечно, была не в этом. Отец явно что-то задумал. Что именно хотел бы я знать.

— Я скажу ей.

Отец кивнул и пошёл дальше по своим делам. Вернувшись в свою комнату, я переоделся, высушив и причесав волосы покинул спальню.

За дверью Элиз было как всегда тихо. Постучал, но ответа не последовало. По телу прошлась волна холода. Ворвался в спальню. Элиз охнула и резко повернулся прижимая к груди рубашку, короткие волосы скользнули по узким голым плечикам, к счастью девушка была в штанах.

— Прости, — бросил и отвернулся, злясь на себя. — Я стучал, ты не ответила.

— Вам не за что извиняться милорд, — зашуршала одеждой, а я на миг представил, как бы она выглядела в платье и собранными в причёску волосами. Сглотнул, от того как воображение побрасывало провокационные образы Элиз без одежды. — Я задумалась и не сразу услышала... Подумала это Паула... Можете поворачиваться.

На Элиз была уже рубашка и жакет. Она, торопливо расправляя волосы из-за ворота, мягкие с золотистым отливом они переливались в утренних лучах.

— Прислуга ещё не знает кто ты на самом деле, — подумал я.

Элиз усмехнулась, заставляя задержать взгляд на её губах.

— Мне даже так спокойнее и привычнее, — ответила, застёгивая верхнюю пуговицу.

— Тебе — да, а вот мне... Кажется, Эгги думает обо мне сейчас не самое благопристойное.

— Не только Эгги..., — усмехнулась девушка и улыбка на губах Амбер застыла, а в глазах появилась задумчивость.

Я и сам не понял, как прошёл ближе к ней.

Пальцы Элиз застыли, она приподняла подбородок, когда я приблизился. Потянул в себя самый потрясающий аромат, понимая, что снова загнал себя в сети.

— Что мы будем с этим... делать? — мой голос прозвучал глухо и хрипло, а смысл вопроса оказался глубже. Я не мог себя заставить оторвать взгляд от её, меня разрывали на части здравый рассудок и... Проклятие, что это? Меня как магнитом тянуло к ней, заставляя переполняться смесью чувств, в которых доминировало одно... Нежность?

50

Элиз опустила взгляд.

— Простите, что доставляю вам столько... неудобств.

— Тебе незачем извиняться, ты не доставляешь мне неудобств, я сам виноват...

— ...Я собиралась выйти в сад, — проговорила она после затяжного молчания и двинулась в сторону двери. Сам не понял в какой миг резко притянул к себе, заключая в кольцо рук. Элиз шумно выдохнула и распахнула глаза смотря на меня с удивлением.

— Ты мне снишься... каждую ночь, — сорвалось с моих губ то, о чём бы мне следовало молчать. Да уж не самое лучшее признание Нейтон, но все мысли куда-то улетучивались рядом с ней и в голове вихрь.

Элиз рвано выдохнула, не зная, что ответить. Я взял её подбородок пальцами и склонился, значительно сократив расстояние

так, что её дыхание коснулось моих губ.

— Чего вы хотите? Я не могу вам ответить... Мой отец мертв, а брат неизвестно где, я в бегах и неизвестно что будет дальше..., — тихо проговорила, прерываясь чтобы перевести дыхание. — К тому же вам не следует рисковать, милорд, возможно, в следующий раз вы можете не очнуться. — Сказав это она отступила, высвобождаясь из моих рук, направилась к двери, покинула спальню.

Я стоял и слушал собственный грохот сердца, смотря в одну точку. Чего я хочу?

Чего я хочу? Хороший вопрос, я не мог на него ответить ясно. Всё смешалось. За это время пока Элиз была рядом многое изменилось хотя внешне это не проявилось. Пока. Чего я хочу?

Элиз догадалась. Я хотел, чтобы она ответила мне, ответила на поцелуй жарким поцелуем, ответила на мою ауру, на мои чувства. Я хотел видеть её рядом с собой постоянно, держать её за руку и касаться волос. Я хотел видеть её улыбку и бесконечную глубину зелёных глаз. Слышать мягкий голос и касаться её узких обнажённых плеч. Вдыхать аромат её тела и любоваться ею. Хотел сорвать с её губ жаркий поцелуй. Я хотел больше намного больше и это не просто влечение, позыв моей ауры, не просто потребность, намного глубже. Сильнее.

И я сделаю всё что чтобы она захотела того же.

***

Моё лицо пылало, я вылетела из комнаты будто за мной гналась стая этих самых пожирателей и пустилась прочь по лестнице, не видя ничего перед собой — лишь бы оказаться подальше от этой обволакивающей тьмы, от Нейтона Кемрона от его утягивающих в самые омуты его невообразим чарующих глаз. Это какое-то сумасшествие — стоило ему приблизиться как сердце ускоряло бег, а голова кружилась.

Я действительно вышла на свежий воздух, на полукруглую террасу с белокаменной беседкой в зарослях, уже сбросивших свою листву, роз, хотя на самом деле никуда не собиралась выходить, соврав Кемрону, что у меня были свои планы.

Трусиха. Какая же я трусиха.

Прошла к скамье и плюхнулась на неё обхватив себя руками, закусила от жгучей досады губу, а следом захотелось завывать. Что я наговорила! Просто, милорда нужно было как-то остановить!

Я уставилась перед собой в раздумье. Но зачем? Разве мне не хотелось поцеловать его, испытать снова это головокружение и сладкое томление? Чувствовать его близость... Тряхнула головой, в ответ порыв холодного ветра хлынул со стороны сада, разметав волосы, откинув их со лба, охладил моё разгоряченное лицо. Повеяло сырыми листьями и землёй.

Просидев в беседке с получаса, я поняла, что начинаю мёрзнуть. Вернулась в замок, напрямик направляясь в комнату. Запереться и не выходить. Поднялась по лестнице и юркнула в спальню, моля о том, чтобы ни с кем не столкнуться. И уж тем более не столкнуться с Нейтоном.

Жаль нельзя было запереть дверь. Приходилось быть настороже, чтобы не упустить из виду, если сюда кто-то ещё заглянет. Заглянули только ближе к вечеру, хорошо, что за это время я смогла прийти в себя и о многом подумать. И как-то всё уравновесить. Но глубоко ошибалась. Едва я почувствовала хоть какую-то опору, как пол под ногами вновь тронулся, когда вошедшая Паула вдруг позвала спуститься к ужину. Не в кухню как это было, а в зал.

— Зачем? — спросила, хотя ответ конечно очевиден, но...

— Ясно же. Ужинать, — Паулу похоже это тоже удивляло, но она тщательно это скрывала. — Так распорядился Алистр. Тебе лучше поторопиться, господин не терпит опозданий, — строго заявила Паула и вышла из комнаты, оставляя меня в полном замешательстве.

Алистр, но не Нейтон... Где-то глубоко внутри кольнула досада. А чего я хотела, я ведь сама оттолкнула милорда.

Глубоко вдохнув я встала с кровати. Господин Алистр знает кто я, а значит мне незачем переживать, но меня волновало другое — не просто так выдержать изучающий взгляд отца Нейтона. При мысли о том, что я вновь окажусь под пристальным вниманием господина Алистра Кемрона как какое-то странное волнение охватило меня.

Не дав тревоге волю, спустилась вниз.

51

Собравшись с духом, я вошла в столовую.

За столом сидел Нейтон. Завидев меня, он заметно напряг плечи, но сразу же расслабился.

— Проходи, — сдержанно попросил.

В зале горели свечи, за окном уже темнело, в камине уютно тлели дрова. В этом обволакивающем теплом полумраке, я особо отчётливо чувствовала на себе скользящий взгляд Кемрона, пробирающий меня до мурашек.

Стол был накрыт на троих, моё место оказалось рядом с Нейтоном... Я села. Неловкое молчание затянулось, в груди зарождалось тянущее чувство предвкушения и волнения.

— Я могла бы поужинать на кухне, — пытаюсь хоть как-то задушить волнение, повернулась к Нейтону.

— Это желание моего отца, я предупреждал его что тебе будет непривычно, — сухо ответил он. — Кстати..., — вдруг продолжил, когда я решила всё же молчать, — он настоял на том, чтобы одеть тебе в платье, — как-то снисходительно попытался улыбнуться он.

Во рту сразу пересохло.

— Не стоит милорд, я не задержусь надолго..., — сорвалось с губ, первое что пришло в голову.

— Именно так я ему и сказал, — отвёл взгляд.

— Хорошо, — горло неожиданно сдавило чувство неудовлетворённости. Но это действительно была правда, в Шедер-Виг я не задержусь. — Если позволите, я дождусь господина Джоэля Уфрида, а после покину замок.

Кемрон вернул на меня взгляд обжигая им, его пальцы чуть сжались в кулаки.

— И куда ты отправишься? — спросил сдавленно, тон его голоса заметно изменился и приобрёл сталь.

— Вернусь в Адрингем.

По скуле мужчины прошла мелкая судорога.

— Пока Сальмос на свободе, тебе не следует появляться в своём доме.

— Но я не могу всё время прятаться в вашем замке.

Нейтон помрачнел, буравя меня взглядом, а потом чуть поддался вперёд, намереваясь что-то сказать, но в этот миг послышался шум за дверью. В столовую вошёл Алистр.

— Добрый вечер, — внушающий должное уважение мужчина удовлетворённо окинул взглядом своего сына и меня, занял своё место. На этот раз лорд выглядел куда более живо и радушно. Исчезла неподвижная холодность во взгляде и суровость. Даже удивительно, но

я ощутила, как груз падает с плеч. Стало легко и непринуждённо в его присутствии.

Тут же появились Джоана и Эгги. Девушки принялись подавать горячий ужин на стол. Нейтон не замечал их острые полные откровенного любопытства взгляды, его, казалось, мало волновало их мнение на его счёт.

— Элиз как твоё самочувствие? — спросил вдруг Алистр решая привнести живости не только мне, но и служанкам.

Эгги что разливала из кувшина вино уставилась на меня разинув рот, но быстро спохватилась, девушка слишком резко повернулась, врезавшись в окаменевшую рядом Джоану.

Я глянула на Нейтона, который хранил ледяное спокойствие, всё же усмехнулся. Алистр же, не понимая всю нелепость ситуации наградил служанок укором, выпроваживая бедолаг одним лишь взглядом.

Ну вот, теперь они всё знают.

А дальше пошло всё своим чередом. Спокойный ужин. Разговоры на отвлечённые темы. К счастью Алистр не задавал мне вопросов, он говорил с Нейтоном, но вскоре я поняла всю глубину своего заблуждения. Непокойно стало уже совсем скоро, когда я неожиданно почувствовала, как тёмная аура Нейтона тянется ко мне, вынуждая мою ауру отвечать, сплетаться заставляя меня краснеть и корить за подобное попустительство и бесстыдство с моей стороны. Но боги, как же было трудно сопротивляться этому! Этому желанию... Это всё одно что прелюдия. Касания аур подобно ласке, на которые так красноречиво и недопустимо бурно отвечает моё тело.

— Впервые вижу такую редкую чистую магию, — проговорил Кемрон старший, после недолгого молчания, в котором господин явно что-то почувствовал, устремляя на меня крайне заинтересованный взгляд. Ну конечно, любой маг мог видеть подобную... Тягу аур. И тут то меня осенило, не за тем ли Алистр настоял на моём присутствии?

— Отец, — не выдержал Нейтон привлекая на себя внимание родителя, тем самым спас меня от неловкости и нелепости, которую я могла сболтнуть, — хотел тебе сказать... Я завтра отправляюсь в Адрингем.

Слова, произнесённые Нейтоном зазвенели в ушах, заставив позабыть обо всём. Сердце горячо заколотилось, норовя выпрыгнуть

из груди

— Найти Сальмоса и сдать властям, — договорил милорд.

— А король? Ты ведь не поговорил об этом с Его Величеством.

— Думаю, он и так одобрит мои планы.

— Что ж, в таком случае я поеду с тобой, — заявил Алистр.

— Позвольте поехать с вами, — выпалила я, вмешиваясь в разговор.

— Нет..., — очнулся первым Нейтон, — для тебя это опасно, тем более твоя магия не совсем стабильна.

— Там мой брат! Возможно ему нужна помощь.

— Нет, — жёстче отрезал Нейтон. — Ты останешься в Шедер-Виг, до тех пор, пока мы не вернёмся.

— Остынь Нейтон, — оборвал Алистр, и обратился ко мне. — Мой сын прав Элиз. Тебе в самом деле лучше будет быть здесь. Сальмос никуда не скроется от нас, если Рою Амберу нужна будет помощь мы окажем её и, если он согласится — привезём сюда в Энстендор.

Да, да конечно. Они правы. Внезапно я испытывала безмерную благодарность. Я должна успокоиться и следовать тому что говорит его светлость. Как же я была рада, безмерно рада, что Рою помогут! Взгляд Нейтона мгновенно оттаял, стоило ему встретиться с моим взглядом. Алистр понаблюдав за нами чему-то довольно усмехнулся, но сейчас все мои мысли занимал Рой. Я смогу снова с ним увидеться! Я чувствовала, что с ним всё в порядке. До того момента пока до него не доберется Сальмос Вайер, но он не доберётся, если Нейтон вмешается! Вместе, с радостью меня невольно охватило и волнение теперь уже за Нейтона. А вдруг Сальмос сможет как-то навредить и ему?

Подумать об этом я не смогла, ужин заканчивался. Мужчины обсуждали детали, а именно когда именно они отправятся в Адрингем, я ловила каждое слово. Нейтон был настроен категорически, желая быстрее решить этот вопрос, Алистр поддерживал.

А потом всё же пришлось разойтись. Я отправилась в комнату и думала об отъезде Нейтона. Думала о мерзавце Сальмосе и о том, что придётся быть в неведении пока Нейтана не будет в замке. А потом тревога ушла, сменяясь на волнение. В голове всё чаще раздавался глубокий голос Кемрона и его слова: “Ты мне снишься... каждую

ночь”.. Всю меня охватывало жаром, а при мысли о том, что Кемрон находился прямо за стеной — бросало в какую-то сладкую невыносимо приятную дрожь. Я смыкала веки и тщательно боролась с нарастающим напряжением. Но напрасно. Всё только усугубилось. Моё тело будто становилось не подвластным мне, ватным и податливым. Зачем он только сказал мне это? Зачем? Боги!

В какой-то момент, когда уже была не в силах больше оставаться в постели, я поднялась.

52

Открыла окно чтобы немного проветрить спальню. Холодный освежающий воздух хлынул в комнату скользнул по влажной шее. Глядя на ночное небо собрала волосы приподнимая их, нашла тесьму в вещах и завязала. Вышла из комнаты прямо в пижаме — вряд ли среди ночи я с кем-то столкнусь. Направилась вниз. Прежде всего хотелось утолить жажду, та вода что была в комнате стала тёплой и безвкусной. Отправилась на кухню.

Я ошибалась по поводу того, что в замке все спали — едва приблизилась к двери, услышав негромкий разговор служанок. Голос принадлежал Эгги и Берте. Ну хорошо, что Джоаны нет. Трусость во мне толкала развернуться и уйти, но я выбросила её подальше. Лучше прояснить всё сейчас. Не хочу больше подставлять милорда, всё-таки виновата во всей этой лжи я, не признавшись кто есть на самом деле.

Заходить не спешила, сперва прислушалась к разговору пытаюсь понять о чём служанки говорили.

— Точно тебе говорю, что господин Алистр назвал имя — Элиз. Это девушка! — засмеялась Эгги.

Молчание Берты настораживало, наверное, я всех очень сильно разочаровала. Укол совести всё же больно кольнул.

— Паула сказала, что завтра будет серьёзный разговор, веление самого господина. Даст какие-то распоряжение, а сам он уезжает из замка.

— И что же за распоряжения? — настороженно спросила Берта, а я напрягла слух ещё больше.

— Не знаю, но мне кажется, не просто так эту Элиз посадили за общий стол. Возможно она не так проста, как мы все думали, — снова смешок.

— Она, с самого начала была непроста, — отрезала Берта.

— Ты права, раз смогла обмануть самого господина.

— Я не об этом, — возмутилась Берта.

Пора было прервать этот неприятный разговор. Вобрав в грудь больше воздуха, я вышла из-за двери.

Девушки тут же повернули в мою сторону головы. Берта чуть расправила плечи смотрела прямо, а взгляд Эгги чуть насмешливо скользи по мне, осматривая короткие волосы, собранные сзади, мужскую пижаму. Едва она подавила смешок.

— Берта, есть холодная вода, очень хочется пить, — обратилась я к кухарке.

Девушка тут же поднялась.

— Конечно, — направилась к полкам.

Я прошла к столу и опустилась на лавку, как это обычно делала. Эгги смотрела во все глаза, даже не пытаясь скрыть своего любопытства. И выдержать это было сложно. Но к счастью Берта вернулась с наполненной кружкой и поставила её передо мной.

— Спасибо.

Девушка оставалась спокойной и молчаливой, только поглядывала на Эгги, будто та её чем-то настораживала.

Утолив жажду поставила кружку на стол уже полупустой.

— Значит ты не Эрик? — не выдержала Эгги.

— Не Эрик, — ответил за меня мужской голос.

Девушки вздрогнули, я резко обернулась на дверь. В проеме стоял Нейтон Кемрон.

Эгги подскочила с места удивлённая и обескураженная. Я, признаться, тоже не ожидала появления на кухне его светлости. И даже не хотелось думать, что его тоже мучала бессонница.

— Хотел перенести знакомство на завтра, ну раз вы здесь собрались... Это Элиз Амбер, дочь графа Хонсли Амбера из Адрингема, впредь относитесь к ней с почтением.

— Да милорд, — буркнули девушки поочерёдно, потупив взгляды.

— Элиз, — обратился ко мне Нейтон, — можешь пройти за мной?

Я как замороженная поднялась, ощущая, как щёки пламенеют — всё это выглядело очень двусмысленно. Но деваться мне было некуда и оставалось следовать за господином, скорее скрыться от внимания прислуги. Бросив быстрый взгляд на застывших служанок, я покинула кухню следуя за мужчиной. И только когда мы оказались в коридоре

второго этажа я смогла немного прийти в себя. Что Кемрону понадобилось в столь поздний час? И куда он меня ведёт? Жуткое смущение охватило всю меня. Мой взгляд скользил по его безупречной фигуре, оглядывая широкие плечи, сужающуюся к талии, перехваченную тонким шёлковым поясом, бёдра. Походка завораживала. Кемрон был в одном халате и вёл он меня, судя по всему, в свой кабинет.

— Может я всё-таки вернусь в спальню, — предложила ощущая, как сердце бешено забилося в груди, будто пойманная птица в силки, одновременно ругая себя за свою трусость.

— Нет, — ответил спокойно, как ни в чём не бывало, открывая дверь, пропустил меня, не оставляя выбора.

Собрав всю свою смелость, я доверительно вошла, хотя разум кричал что это плохая затея. И не только для меня.

Дверь закрылась, я как никогда почувствовала себя в ловушке. Нет я вовсе не боялась Нейтона Кемрона, скорее боялась то, что испытывала, находясь в близости от него.

— Я вас слушаю, — прозвучало не слишком уверенно после недолгого молчания.

Сжала губы напрягаясь, когда Нейтон прошел чуть вперёд, но остановился, сохраняя должную дистанцию, по крайней мере пытался сохранить.

— Ты мне не даешь спать, — произнёс он шумно выдохнув потеряв напряжённо висок.

Я сглотнула, повторяя про себя его слова и только с третьей попытки поняла суть сказанного.

— Может, мне занять другую комнату? Внизу их достаточно, мне подойдет любая, — выпалила я на одном дыхании.

— Боюсь это мало... поможет.

— Думаете причина в аурах?

Нейтон пробуравил меня взглядом, а потом медленно покачал головой.

— Не только в этом.

— А в чём же ещё? — спросила и тут же прикусила язык, чувствуя, как по телу проходит волна дрожи, как тёмные потоки тянуться ко мне проникают под пижаму и мягко, очень ласково касаются кожи.

Кемрон сделал шаг ближе, потом ещё. Теперь он возвышался надо мной позволяя чувствовать горячий сильный аромат его тела.

— В том, что я не хочу отпускать тебя далеко.

— А как же ваша невеста? — вцепилась за последнюю соломинку, от того чтобы не потерять голову.

— Это было желание моего отца. Хэдит как-то воздействовала на него... и мне пыталась подsunуть приворотное зелье.

Признаться, я была не удивлена услышанным, наверное, потому что милорд с самого начала не проявлял сильный интерес к госпоже Роланд. Но всё равно услышать это было для меня необходимым.

Так, остановись Элиз, сама не заметила, как голову наполнил туман, тяжелый разливающейся по телу сладким предчувствием.

— Хотела бы ты.., — Нейтон, нахмурился, и посмотрел на меня так проникновенно, что мои колени дрогнули, — ... Хотела бы ты остаться со мной сейчас, здесь?

53

Я изо всех сил сдерживала глупую улыбку. Наверное, я бы соврала себе, сказав, что не хочу быть с ним. Я могла бы с недоверчивостью отнестись к Кемрону, но после всего, что он сделал для меня — дал крышу над головой, простил мою ложь и собирался отправиться в Адрингем, чтобы найти Сальмоса, — у меня не было причин не доверять ему.

Пока я раздумывала, Нейтон взял меня за руку и потянул к софе. Я прошла за ним на ватных ногах. Нейтон сел, подложив под спину подушки, и потянул меня к себе. Прикосновение его пальцев жгло как раскалённым железом, я поддалась, словно безвольная кукла, подчинилась ему, опьянённая его близостью. Боги, что я делаю? Нужно как-то это остановить, найти предлог! Но в голову ничего не приходило.

Кемрон, обняв, притянул меня к своей широкой груди.

— Не волнуйся, — обожгло мою скулу жаркое дыхание.

— Легко сказать, — пролепетала я, испытывая жуткую неловкость, дрожа всем телом.

— Ты привыкнешь.

Мне ещё не приходилось засыпать в объятиях почти обнажённого милорда. Тонкий шёлковый халат совсем не чувствовался, а моя

пижама была слишком мягкая и ненадёжная. Я ощущала тяжесть мужской ладони, слышала размеренное дыхание Кемрона. Он был расслаблен, и его спокойствие передалось мне. Не хотелось ни о чём думать: ни о том, что сюда мог зайти Алистр или Паула; ни о том, что я согласилась на это безрассудство. Мир будто сузился до сильного тела милорда и теплой неги. Единственное, чего я желала — это слышать мощные удары сердца и глубокое дыхание Нейтона, вдыхать аромат его тела, уткнувшись носом в сильную шею. Кемрон не шевелился и не пытался заговорить, будто боялся спугнуть. Эти мгновения были бесценны для меня и, наверное, для него. Я знала, что завтра он уедет неизвестно насколько.

— Я тут подумал кое над чем... — заговорил, вглядываясь в темноту.

Я судорожно выдохнула. Стоило только расслабиться в объятиях его светлости, как волнение захлестнуло с головой. Подняла голову, задевая носом его подбородок, и окончательно перестала соображать. Взгляд мужчины, полный ласки и нежности, скользнул по моему лицу.

— Что, простите? — встрепелась я, сделав вид, что не слышала его слов.

Скрывала смущение, но как же было трудно соображать! И вместо того, чтобы внимательно слушать и задать важные вопросы, я просто смотрела, как губы Нейтона растягиваются в сумасшедше красивой улыбке, напоминая мне, какие они на вкус, сколь жарким мог быть его поцелуй, способным смести все мои внутренние барьеры.

Ох, и зачем я только согласилась остаться?! Но поздно... Точнее, рано. Рано я размякла. Или поздно? В общем, неважно. Прикрыла веки.

Тёплая ладонь Нейтона скользнула по моей щеке, погладила скулу, длинные пальцы убрали за ухо прядку.

— Ты очень красивая, Элиз.

— Над этим вы так усердно думаете?

Нейтон усмехнулся. Мягкий полумрак оставлял на краях губ таинственные тени, и мне так хотелось его поцеловать. Снова прикрыла глаза, ощущая скольжение пальцев по коже. Его прикосновение действовали, как самое сильное приворотное зелье, и если так пойдёт дальше, то... мне никак не устоять. Да и нужно ли?

Он очертил мою нижнюю губу и поцеловал, взяв руку, согнутые пальцы, разгоняя по телу мурашки. Тёмные ресницы Нейтона отбрасывали тени на его лицо, чуть хищно дрогнули тонкие крылья носа.

— И об этом тоже, — прошептал он, глянув на меня взглядом, полным желания. — Но больше о том, чтобы ты осталась со мной, Элиз. Согласна... быть моей?

Всё вокруг исчезло, оставляя лишь вибрирующий голос Нейтона, его утягивающий в свою глубину взгляд.

— Нейтон... — голос дрогнул, и я смолкла на полуслове.

Я знала, что не нужно было оставаться. Знала.

— Ответь. Согласна? — продолжая смотреть на меня Кемрон.

Он поцеловал мою ладонь, запястье, задержав губы на бешено пульсирующей венке, которую его светлость бесстыдно прикусил зубами. Сладкий комок от волнения свернулся внизу живота, но я не знала, что ответить. Нейтон всё спланировал, а я не была готова к такому... повороту и предположить не могла, что услышу подобное предложение.

Нервно облизала пересохшие губы. Нейтон выпустил мою руку и погладил шею, притянул к себе. Горячее дыхание обожгло, а следом его губы накрыли мои в мягком поцелуе, не настойчивом и чувственном, таким, что голова затуманилась ещё сильнее, мысли поплыли. Нейтон проник языком в мой рот, и сердце сорвалось в галоп.

54

Судорожно вдохнула, понимая, что задыхаюсь от этой сладкой пытки сплетающихся языков и плавного скольжения губ. Я растворялась под нарастающим напором Кемрона. Мне неудержимо захотелось коснуться его и так же дарить ласку. Осмелившись, робко скользнула по шёлку халата на груди и погладила шею подрагивающими пальцами, запуская их в мягкие волосы мужчины. Они у него невероятные густые, гладкие, как шёлк, истинное наслаждение ворошить их. Нейтон сдавленно застонал, вздрогнув всем телом.

— Ты ответишь? — перерываясь прошептал в тишине. — Ты согласна стать моей женой?

Женой?!

Я застыла и быстро убрала руку, стиснула пальцами деревянную спинку софы. Нейтон не выпускал из-под своего гипнотизирующего чуть затуманенного взгляда, ожидал ответ. Он хочет, чтобы я стала его женой? Нет. К такому я не готова. Не сейчас. Сглотнула и отвернулась, сбегая трусливо от ответа, но Нейтон взял мой подбородок, вернул взгляд на себя.

— М? — изогнул бровь.

— Мы мало знакомы. Я вас даже не знаю. И вы меня — тоже. Мне нужно подумать, — пролепетала я, мотнув головой.

— Хорошо. Я подожду. У тебя будет время до моего возвращения. Не больше, — твёрдо отрезал.

— Вы не оставляете мне выбора! — возмутилась.

— Говори “ты”.

— Ты. Ты не оставляешь мне выбора.

— И ты мне, Элиз... — бесстрастно парировал.

Изумлённо приподняла брови.

— ...Ты не оставляешь мне выбора даже ночью, — добавил он уже полущёпотом, наклоняясь ближе, желая снова пленить мои губы.

— Я не виновата.

Стоило больших усилий очнуться от этого дурмана, понимая, что всё больше растворяюсь под его ласкающим взглядом, под чуткими пальцами, вжимающимися в моё тело, видя, как Нейтон сгорает от желания, чувствуя напряжение мужского тела и тяжёлое дыхание. Нейтон пошевелился, обвил меня руками и притянул к себе, давая понять, что никуда не отпустит этой ночью.

Я шумно выдохнула, смиряясь, кладя голову на твёрдую грудь, продолжила слушать размеренное сильное дыхание. Стоило только подумать, что так может быть всегда — я буду засыпать и просыпаться в его объятиях, — как что-то внутри меня перевернулось, опрокидывая в тёплую волну предвкушения. Меня пробрал озноб. С силой сомкнула веки, ругая себя за подобные мысли и желания.

Сальмос ещё не пойман, а о Рое до сих пор нет известий. Рано думать о себе. Планировать будущем. Мечтать о... Нейтоне.

***

Она уснула. Мило сопела, свернувшись клубочком на моей груди, а я не мог пошевеливаться и потревожить её сон. Огромными усилиями

удавалось держать себя в узде. Ни одну не хотел так, как её. Эту маленькую сладкую птичку, которая сейчас грела меня, будоража кровь, что текла по венам раскалённой лавой. Я сжимал Элиз в руках, гладил узкие плечи, желая прикоснуться губами к нежной коже, желая ласкать её, покрывать всю поцелуями. Но нельзя. Элиз пока ещё не готова. Но я знал, что она станет моей.

Она уже моя. Нужно только дать ей время привыкнуть ко мне и не напугать. Элиз очень хрупкая и нежная, она вызывала во мне дикое желание защищать ее и оберегать. С ней нужно быть осторожным и внимательным, и мне хотелось быть таким. Я не хочу причинять ей боль. И никому этого сделать не позволю. Не позволю, чтобы она страдала.

Усмехнулся, счастливый, как идиот. Переместил руку на её спину, и тут же внутренности обжёг гнев, когда пальцы нащупали отметины — грубые рубцы. Стиснул зубы. Найду этого гада и разорву в клочья.

Повернул голову, мазнув губами по гладкому лбу Элиз, гладил её по спине, вдыхая аромат волос. Росло нетерпение оправиться в Адригем прямо сейчас, но я договорился с отцом выехать утром.

Под тихое дыхание Элиз я думал, строил план по поимке Вайдера. Если он столько лет мог скрываться, то будет некоторая трудность схватить его и предать суду. Хотя я жаждал задушить его собственными руками за то, что причинил боль Элиз.

Когда за окном начало светать, я пошевелился осторожно, укладывая Элиз на софу. Взял из шкафа одеяло и укрыл. Она пошевелилась, переворачиваясь на спину, но глаз так и не открыла, продолжая сладко спать. Не удержался и приник к её губам в тёплом поцелуе, вдыхая сладкий аромат роз.

Проклятье, как же сложно от неё оторваться! Но ничего, я скоро вернусь, и тогда не выпущу тебя из рук, моя птичка.

Заставил себя отступить.

В полумраке бесшумно собрал в саквояж с вечера приготовленные вещи, карты, документы, деньги и отправился к выходу, понимая — если задержусь, то не смогу отпустить Элиз. А она наверняка будет просить поехать с нами. Не мог подвергнуть её такой опасности. Мне гораздо спокойней знать, что она в Шедер-Виг.

Отправился в свою комнату. Сбросив халат, натянул штаны, надел рубашку, прихватил сюртук, предчувствуя скверную дождливую

погоду.

По шуму за стеной спальни и сухому кашлю я понял, что отец тоже был уже на выходе. Взяв саквояж, я покинул спальню.

С отцом мы встретились в столовой. Он пришёл чуть позже. Сосредоточенный и задумчивый. Завтракали почти молча, обговаривая лишь детали предстоящей поездки.

После завтрака я отдал распоряжение Пауле, приказал обеспечить Элиз всем необходимым в моём отсутствии: полноценным питанием, сном, чистой одеждой. Пока ещё моей. Это невообразимо заводило. Если бы только пташка знала, как я её хотел, воображение подкидывало видения, как я стягиваю с бёдер Элиз пижаму и запускаю руки под рубашку... Кровь густела и била в голову жаром, растекаясь по животу и бёдрам волнами напряжением.

Шедер-Виг мы покинули под ледяным туманным покровом. Предстоял долгий путь до графства, до которого мы должны успеть добраться к завтрашнему утру. Нужно было поспешить.

55

Но в пути мы были дольше, чем планировали. Зарядили дожди, дороги развезло, пришлось делать остановку в одном из гостиных дворов на границе Энстендора.

Разместившись за свободным столиком в полумраке зала, Алистр попросил тёплого вина и неожиданно заговорил об Элиз, долго расспрашивал подробно о том, как я её нашёл и что вообще о ней знаю.

— Знаешь, мне понравилась Элиз... — чуть откинулся, когда подавальщица принесла ароматный напиток. — Воспитана, сдержанна, умна...

Я скептически поднял бровь — неужели отец прозрел?

— А как же Хэдит? — не мог сдержаться и саркастически усмехнулся.

Отец взял наполненный бокал и задумчиво посмотрел на свои пальцы.

— Я ошибался. Хэдит не подходит тебе.

— Неужели?! — дёрнул бровью, усмехаясь ещё шире.

— Прекрати ёрничать, Нейтон, — рассердился Алистр. — Я вижу, как идеально подходят ваши ауры. Никогда раньше не наблюдал такого точного совпадения.

— И что ты предлагаешь? — что бы отец ни ответил, я уже принял решение.

— Предлагаю не упустить Элиз, — сделал небольшой глоток.

— Я и не собирался её отпускать. Я предложил ей стать моей... женой.

Я ожидал, что отец набросится с осуждением, но Алистр поддался вперёд, глаза его загорелись:

— Что она ответила?

Поднёс бокал к губам, сделав небольшой глоток сладкого сухого вина.

— Пока ничего.

Алистр тоже сделал большой глоток:

— Нужно поскорее со всем этим разобраться, — сказал, посмотрев на двух вошедших, попавших под дождь путников.

Я сжал бокал и отвернулся. С отцом я полностью согласен, но нам, похоже, предстояло заночевать здесь, дожждаться, когда ливень стихнет, а дороги немного подсушит.

Сняв комнату, мы отправились наверх.

Я завидовал здоровому сну отца. Ко мне сон не шёл. Я думал об Элиз — как она провела этот день? О чём в первую очередь подумала, когда проснулась в моём кабинете? Думает ли о моём предложении?

Поняв, что уснуть не смогу, я уставился в узкое окно. Капли всё били по стеклам, не прекращая. Давно перевалило за полночь. Потеряв остатки терпения, я поднялся. Надев рубашку и штаны, спустился вниз. Возможно, у управляющего найдётся для меня снотворное, ну или хотя бы ещё один бокал креплёного.

В зале слышались голоса — многие гости ещё не спали. Я направился к стойке, но непроизвольно замедлил шаг, услышав взволнованный голос управляющего.

— Эту комнату нельзя открывать, он занята.

— И что нам делать? Дождь надолго, посетитель просит ночлег, — женский голос взволнованно дрожал.

— Не знаю. Возможно, придётся открыть новую комнату.

— Но она не подготовлена!

— А ты на что? Этим и займись, — рыкнул мужчина. Я хотел уже выйти на свет, прервав этот разговор, но управляющий продолжил: — Ты знаешь — у него чуйка: стоит нам туда кого-то поселить даже на

одну ночь, господин Вайер придёт в ярость. Тем более он плату оставил. Даже близко не подходи к этой двери.

Кровь ударила в голову так, что зашумело в ушах, словно море в шторм.

Он сказал — Вайер? Я не ослышался?

Сам не помнил, как сорвался с места и в два счёта оказался рядом с управляющим. Мужчина попятился от меня. Я жёстко схватил его за грудки и притянул к себе. Горничная вскрикнула и отскочила в сторону, вжимаясь в стену.

— Ты сказал — Вайер? Говори. Как его имя? Ну?

— Гос-спо-дин Вайер, милорд. Господин Ваейр Сальмос, — затараторил бедолага от неожиданности. Я не ослышался. — Отпустите, милорд, прошу вас, — обхватил мои руки, пытаюсь их оторвать от себя, но скулы подрагивали.

— Когда он здесь был и куда направился?

Управляющий уставился на меня, стиснув зубы.

— Милорд, отпустите его! — вмешалась горничная. — Господин Вайер покинул двор ещё утром и направился в столицу.

— Лотта! — рыкнул мужчина на служанку.

Девушка испуганно заморгала.

Утром. Он покинул утром двор и отправился в сердцевину Энстендора? Я сглотнул вставший в горле ком. В голове щёлкнуло, и я оттолкнул побелевшего управляющего и бросился обратно к лестнице, спеша в комнату.

56

***

— Почему вы не хотите ужинать? Милорд будет недоволен, что вы ничего не едите, — строго возмутилась Паула.

Я отложила книгу, которую взяла в библиотеке чтобы хоть как-то отвлечься и скоротать этот промозглый дождливый вечер. За окном уже порядком стемнело. Без Нейтона в замке пусто, а внутри беспокойно.

Со вздохом посмотрела на Паулу, с грустью вспомнив, те дни, когда меня считали уличным оборванцем. А такая пристальная забота тяготила.

— Паула, я правда не хочу, милорд не узнает, если мы ему не скажем, — невинно улыбнулась.

Женщина неодобрительно нахмурилась — Паула преданно и честно служит этому дому и его хозяину. И не допустит даже малейшее лукавство. Зря я рассчитывала на снисхождение.

— Хорошо. Я спущусь, — сдалась и лениво сползла с кровати.

Паула удовлетворенно кивнула и покинула спальню.

Я приблизилась к зеркалу и порадовалась. Всё больше узнаю себя. Прежние понемногу формы возвращались — грудь ощутимо заметна, как и очертания бёдер. Глаза горели, а волосы блестели.

Прерывисто выдохнула, когда вновь вспомнила прошедшую ночь. И утро, когда я проснулась в кабинете Кемрона испытывая волнующий трепет. От мысли что я спала в объятиях Нейтона по телу в очередной хлынула будоражающая дрожь. Он не выпускал меня из рук всю ночь, прижимал меня к себе теснее, а я льнула к его сильному телу и испытывала удовольствие жутко этого стыдясь.

Это было похоже на сон. На сладкий сон.

Досадливо прикусила губу. Как же не хотела, чтобы он уезжал, но это было необходимо. Нужно разобраться с Сальмосом и положить его проискам конец.

Поправив волосы и одернув пиджак, я покинула спальню.

Спустилась вниз и застыла услышав какую-то возню.

— Простите, но милорда нет в замке, — твердила экономка холодным тоном. — Вы не вовремя прибыли.

— Как нет, а где он?? — донёсся знакомый женский голос.

Хэдит...

Внутри меня всё опустилось. Я медленно спустилась с последней ступеньки, не чувствуя под собой пола.

— Его светлость уехал по важным делам и вернётся не скоро, — Паула явно придерживала в дверях мисс Роланд и не давая ей пройти.

— И что же мне делать? — состроила притворно жалостливые глаза миледи. — На улице жуткая непогода, неужели вы не пустите меня переждать дождь? Что я вам плохого сделала, что даже чашкой чая не угостите?

По лицу Паулы скользнуло колебание.

Роланд и в самом деле выглядела неважно: пышные белокурые локоны сбиты, лицо бледное, платье забрызгано дождём. Но всё равно

её было нисколько не жаль, в каждом её слове скользила наигранность и ложь. А ещё она требует Нейтона. Ревность невольно опалила ядом.

— Простите, но не могу, — непреклонно приподняла подбородок Паула. — Поблизости есть хороший трактир и...

— Что?? Ты выгоняешь меня?! Ты, служка! Ты с ума сошла! Да как ты смеешь! — Хэдит выпятила груди и шагнула вперёд, нахрапом пробиваясь внутрь.

Пауле пришлось посторониться. А у меня аж зубы свело от наглости госпожи. Мне следовало уйти, но не я успела. Хэдит вошла в холл осмотрев стены и тут же её взгляд переместился вверх, сталкиваясь с моим.

Девушка разинула в ошеломлении рот. Привлекательное лицо вытянулось и тут же исказилось гримасой враждебной неприязни.

— Ты ещё здесь?! — прошипела она змеёй, вздыбливая плечи, будто собиралась броситься в атаку.

Паула прошла следом за Роланд по пути пронизывая меня ускоряющим взглядом.

— Госпожа Амбер, возвращайтесь в сою комнату, — строго велела женщина.

— Госпожа?? — Хэдит повернулась к экономке так рьяно, что подол её платья обернулся вокруг ног. — Как ты сказала — госпожа? Эта, эта, шавка? Ха-ха-ха! Ты серьёзно?

Зал на миг заполнил истеричный женский смех.

Меня передёрнуло. Поведение Роланд приводило в крайнее смятение. Она мгновенно вывела меня из себя, так, что груди всколыхнулась обжигающая волна магии. Как бы Хэдит не злилась, а она была слабее меня. Гораздо слабее, даже с учётом того, что во мне крупницы силы. И Роланд это тоже чувствовала. Поэтому решила пойти другим путём — нападать с оскорблениями.

— Уличная шлюха и подстилка. Вот кто она.

— Госпожа Роланд! — всполошилась Паула. — Перед вами Элиз Амбер дочь графа Хонсли Амбера. Будьте добры относиться подобающим тоном!

— Для меня она грязная оборванка с улицы, — выплюнула с брезгливостью Роланд, глаза её потемнели, метая молнии гнева.

Магия хлынула по рукам, я сжала ладони удерживая её потоки. Как бы эта взбалмошная кукла не провоцировала, я не должна

поддаваться.

— Мне плевать кто она! Слышишь плевать! — резко развернулась в мою сторону. — Ты не получишь Нейтона! Я тебя растопчу! Раздавлю как жабу! — сорвалась на визг, так что закладывало уши уже у меня, что говорить о стоявшей рядом Пауле?

— Госпожа Роланд уймись, или я вынуждена буду позвать стражника! — прикрикнула Паула.

— Что тут за шум? Кого-то бьют?

Мужской насмешливый голос как раскат грома обрушился на голову молотом. Дыхание застряло в горле, а сердце остановилось, падая вниз живота животным страхом.

— Простите за мою бестактность и что без приглашения. Ворота и двери были открыты, и я вошёл, — мужчина извиняюще усмехнулся, окинув липким взглядом Паулу и Хэдит. Я содрогнулась, когда льдистые глаза гостя остановились на мне осколком врезаюсь в грудь.

С трудом сглотнула вставший в горле комок я вдохнула, заставляя работать окаменевшие будто от удара лёгкие.

Краем глаза я увидела, как в зал вышли служанки Джоана и Эгги, встревоженные видимо криками Роланд и незнакомым мужским баритоном.

— Простите, а вы кто? — первой очнулась Паула.

Хэдит же отступила возмущено закрыв свой рот.

— Сальмос Ваейр. Я прибыл к господину Нейтону Кемрону. Это ведь его замок, верно?

Я лихорадочно стиснула кулаки, вдавливая больно ногти в ладони.

57

Ваейр тоже не выпускал меня из-под своего хищного как у зверя внимания. Хотелось развернуться и бежать прочь, но меня будто покинули силы, оставляя мелкую дрожь в ногах.

— Господина Кемрона нет в замке, — ответила твёрдо Паула.

— Что ж, тогда нам не суждено переговорить, — с разочарованием произнёс. — Элиз, — скинул на меня взгляд. Меня будто парализовало — моё имя в его устах по венам разлилось ядом. — Рад тебя видеть. Наконец-то я тебя нашёл.

Все как один удивлённо посмотрели в мою сторону.

Я замотала головой и попятилась. Но Сальмос в два шага пересек расстояние между нами и обхватил локоть сдавив пальцами.

— Стоять, — шикнул, пронизав жёстким взглядом, в котором было всё — нетерпение, злоба, ненависть, похоть. — Я тебя столько дней ищу. Ты заставляешь меня волноваться, Э-ли-з... — проскрежетал вкрадчиво сквозь стиснутые зубы.

Воспоминания того жуткого дня обрушились лавиной, затуманили разум, бросая меня в холод. Мужские грубые пальцы сильнее вдавились в локоть. Вайер настойчиво потянул меня к себе.

— Нет! — очнувшись дёрнулась я, если переступлю порог замка, то я пропала.

— Господин..., — вступилась Паула заметив неладное.

— Не лезь! — вмешалась Хэдит. — Знай своё место прислуга! — прожгла экономку презрением и повернулась к гостю выдавив из себя улыбку. — Господин, раз вы приехали за этой леди, то забирайте её, — с превосходством выступила вперёд Хэдит, легко распоряжаясь, как своим домом. — Элиз давно ждала вашего визита. Нейтон, мой жених, как раз разыскивал её родных, а вы сами приехали. Замечательно! Вы упростили ему задачу!

— Благодарю за понимание мисс...

— ...Хэдит Роланд, — улыбнулась фальшиво.

Сальмос дёрнул меня идти за ним.

— Отпусти, — скривилась я от боли, но каменная хватка сковало руку так что он мог свободно переломить её.

— Не заставляй принимать крайние меры, — процедил с злым шипением Вайер, желваки на впалых скулах дрогнули, он сузил глаза вкладывая в него столько обжигающей ненависти, что дышать стало трудно, лёгкие будто насыпали песка.

— Господин что вы делаете? — бросилась Паула, поняв, что меня всё же забирают против воли. Джоана и Эгги кинулись следом, преграждая путь.

— Забирайте господин Ваейр, я разберусь ними, — уверенно бросила Хэдит, выступив на подмогу.

Сальмос направился к двери, заставляя меня шевелиться. Тащил через зал как пойманного зверька. Биться бессмысленно — жёсткие пальцы, впились в кожу клещами, выворачивали лопатку. Подчиняясь чужой воли задыхаясь от бессилия и боли я не видела, что происходило позади. Пока Сальмос уводит меня прочь, Паула ринулась за стражником, а Хэдит оттеснила Джоану и Эгги обрушивая на них

головы угрозы. Досталось и стражнику, которого Хэдит тоже осадила, встав перед ним грудью.

— Нейтон с тебя три шкуры сдерёт, если притронешься ко мне и повредишь. Поверь, я это устрою! — визжала Роланд.

Тем временем Сальмос уверенно вывел меня к воротам. Я вонзила ногти в его руку пытаюсь отодрать его от себя. Резкий удар в спину, и я рухнула в карету упав на сиденье. Тут же подобралась отползла в угол. Сальмос сел рядом. С горохом закрыв дверцу.

— Трогай! — рявкнул кучеру трогаться.

Я вскочила, бросаясь к дверце видя в оконце, как Паула выбит к воротам, но карета уже отъехала. Охнула, когда Сальмос схвати меня за волосы и дернул, заставляя сесть ровно и не шевелиться.

— Уймись, дрянь, — шикнул мне в лицо, пронзая звериным взглядом.

Я замерла. Глаза заволокло пеленой тумана, я судорожно сглотнула, смотря из-под век на врага. Сальмос едко усмехнулся, удовлетворившись моим бессилием и выпустил, презрительно скривившись.

Схватившись за горло, вжалась в угол кареты, дыша надрывно. Мой кошмар ожил. Страх скрутил спазмом живот, меня прошибло холодным ознобом, но я не должна показывать этому монстру свои слёзы и отчаяние, чтобы он не сделал, не дам наслаждаться своим подавленным видом. Но как же это сложно! Его уверенное превосходство и довольство, что он нашёл меня и забрал, так легко и беспрепятственно, причиняло боль. Она разрасталась во мне как плесень, отравляя кровь и разум, подавляя волю.

***

Обратно мы прибыли только к утру. Внутренности рвало на части, а голову топила тьма, затуманивая мысли. Я был на грани. Если этот мерзавец посмел заявиться в Шедер-Виг, то я сам лично порву ему глотку. Кровь закипала, а в груди смерч.

— По всему он нас опередил, и скорее забрал Элиз, — не стал расшаркиваться отец.

Задержав дыхание, я окаменел. Алистр прав, зря надеется, что Вайер будет где-то отсиживаться. Узнал о Элиз и приехал за ней в Энстендор целенаправленно.

— Если он был в замке, то он не должен понять, что Элиз там, — предъявил аргумент, который тут же посыпался прахом.

Проклятье, я должен был об этом подумать, оставить для неё охрану, но я не сделал этого.

— Не нужно себя корить, никто не предполагал, что он появится здесь.

...Проехав через мост, карета въехала во двор. На порог вышла Паула. По её обеспокоенному лицу я понял, что Сальмос был здесь. Ярость вновь обожгла вены.

— Милорд, вчера в замок приехал Сальмос Ваейр. Он забрал Элиз. Мы пытались остановить, но вмешалась мисс Роланд..., — я бросил тяжёлый взгляд на Паулу, которая принялась рассказывать очевидное, едва я вышел из экипажа.

— Хэдит? — переспросил сквозь стиснутые зубы, оглушённый услышанным. — Она снова была здесь?

— Да милорд, она приехала как раз перед прибытием господина Вайера, — дрожащим голосом произнесла экономка. — Кидалась на стражника, позволила тому господину увести мисс Амбер!

Хэдит. Эта змея вновь была здесь, стучало набатом в голове, пока Алистр слушал внимательно рассказ Паулы. В отличии от меня он сохранял спокойствие, а мне хотелось крушить стены.

Потому что виноват я. Я!

— Скажи, мне Нейтон, — обратился ко мне отец, вытягивая меня из водоворота смятения, — что говорил управляющий гостиного двора?

— Какая теперь разница что он гово..., — смолк на полуслове, меня встряхнуло. — Проклятье... — процедил сквозь зубы.

— ...Он сказал, что вернуться в этот двор, так ведь? — продолжил за меня отец.

Я кивнул, пронизывая пальцами волосы и развернулся — немедленно выезжать обратно.

— Постой Нейтон. Надо подумать, — остановил отец.

— Думать некогда, этот сукин сын может навредить Элиз.

— Знаю, но нам нельзя сделать очередную оплошность. Давай сделаем так, — отец задумчиво глянул на ворота, — ...я поеду к Хэдит Роланд и прослежу за ней, вдруг они с Сальмосом в сговоре, не нужно

её упускать. А ты возвращайся в гостиный двор. Если он ещё там, то перехватишь. Ты справишься.

Ещё как справлюсь, только бы добраться!

Бросив взгляд на парадную дверь, где стояли служанки во главе с Паулой, я подступил к отцу.

— Будь с Хэдит осторожен. Она затуманивала твой разум запретными зельями. Роланд тобой управляла.

Отец нахмурился, остро посмотрев на меня.

— Я уже это понял, сын. Во второй раз ей меня не одурачить, будь уверен, — сжал моё плечо, усмехнулся отец, но во взгляде мелькнул жёсткий блеск.

Роланд в какой-то степени я не завидовал. Гнев отца сокрушающий. Наконец-то он мыслит трезво.

Сменив экипаж и кучера, я погрузился в карету и тронулся в путь. Откинувшись на спинку сиденья, сжал руки в кулаки. Я должен успеть. Просто обязан. Догоню и уничтожу. Пожалеет, что забрал у меня мою невесту.

58

***

Бросила взгляд на окно. Третий этаж гостиного двора — не высоко. Я могла бы прыгнуть, но Сальмос не покидал комнату. Мы прибыли в обед, а сейчас близился вечер. Сглотнула сухой ком, поежилась вжимаясь в спинку глубокого кресла на которое я забралась с ногами.

Сальмос, расположился в другом кресле, выпускал через нос клубы дыма, щурился и потянулся за очередным, наполненным янтарным вином, бокалом. Четвёртый по счёту. Взгляд мутный, движения ленивые, лицо, подсвеченное тлеющей в зубах сигарой, землистого оттенка и лоснилось потом, жидкие волосы, зачесанные назад, растрепались и липли ко лбу.

Он молчал. Молчал с тех пор, как затолкнул меня в комнату и попросил горничную принести крепительного, запретив тревожить без крайней необходимости.

Моё тело затекло от долгой неподвижности. Стоило только представить зачем я Вайеру, страх скручивал внутренности. Отметины на спине жгли, напоминая мне о пережитом ужасе и боли. Но страх сменялся ненавистью, как только я вспоминала что этот мерзавец убил

моего отца. Тогда я перебирала в голове множество вариантов смерти этого подонка.

С приближением вечера отчаяние всё больше сводило с ума. Чтобы не кануть в пропасть безысходности, я искала пути побега — как смогу остановить Сальмоса, если тот захочет сделать что-то со мной. Он был гораздо сильнее, мне не одолеть его, а магии не хватит, чтобы подавить его магию — скольких он себе подчинил, одним богам известно. Я не первая его жертва. На магию тоже рассчитывать не следовало. Оставалась только хитрость. Но и тут всё рушилось. Если притворюсь что мне плохо, тот скорее dokonчит начатое — заберёт остатки силы и избавиться от меня, как от обузы. Пойти на какую-то сделку, но что я могла предложить? Да и вряд ли он проникнется ко мне доверием. Оставалось замереть. И ждать. Только ждать было нечего. Никто не придёт на помощь.

Чего он медлит? Зачем притащил сюда?

Вайер нарочно тянул время, выжидал, когда я сдамся, когда начну плакать и молить отпустить меня на свободу.

Вечер тянулся мучительно медленно. Единственным моим утешением были мысли о Нейтоне. Он в пути в Адрингем и ничего не знает о том, что произошло в Шедер-Виг. Возможно, Паула отправила ему весточку, но на это уйдёт слишком много времени.

— Не думал, что от тебя будут такие проблемы, — заговорил Вайер, вытаскивая меня из задумчивости.

Мужчина, расположился в кресле удобнее, привольно расставляя ноги.

Я отвернулась, стискивая до ломоты зубы, чувствуя на себе скользкий взгляд подонка.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, — раздражённо приказал он.

Медленно повернулась, прищурила глаза, прожигая его ненавистным взглядом.

Отставив бокал и зажав сигару в зубах Сальмос взялся за подлокотники и тяжело поднялся, направился в мою сторону. Я вжалась в кресло и задержала дыхание. Сальмос медленно приблизился, склонился надо мной горой, опершись одной рукой в спинку кресла, другой рукой взял мой подбородок, дым хлынул в моё лицо, глаза обожгло.

— Что вам нужно от меня? — процедила сквозь зубы, собирая остатки самообладания.

Сальмос угрожающе прищурил глаза и надменно хмыкнул.

— Ты, вижу, что восстановилась. Пора делиться, — он протянул руку и взял короткую прядь. Я не выдержала и дёрнула головой.

Крепкий захват челюсти — грубый рывок возвратил взгляд обратно. Зрачки Сальмоса сузились, они вонзились в меня пиявками. Его близость и этот тошнотворный запах пота и дыма отвращал.

— Вас всё равно найдут и разоблачат. Слишком много свидетелей видело, как вы забирали меня из замка.

— Не обольщайся, — пророкотал, пустив в меня очередное облако разъедающего горло дыма. — Я всё устрою так что твоя гибель окажется несчастным случаем. Хочешь знать, что я сделаю? — надавил большим пальцем на нижнюю губу, колол ненавистным взглядом. — Верну тебя домой, а после случится пожар... Об этом будут говорить, и никто никогда не станет тебя искать. А если будешь сопротивляться и попытаешься сбежать — поджарю твоего брата.

Моё дыхание участилось, сердце заколотилось испуганной птицей под рёбрами, глаза заслезились, но уже не от дыма. Я поджала пальцы на ногах и опустила взгляд.

— Так-то лучше, — оттолкнул меня.

Сальмос выпрямился.

А я сжалась, смотря на него исподлобья затравленным зверем. Слезы душили, но я упрямо проглатывала их.

Сальмос снова зажал в зубах сигару, полез во внутренний карман, изъяв оттуда артефакт. Он открыл его, зеленоватое свечение за клубилось в мутном сигарном дыме, заиграло в серых глазах мужчины ядовитыми всполохами. Сейчас Сальмос напоминал ящера, скользкого, гадкого и ядовитого. Он вытащил сигару изо рта и затушил окурком рядом со мной о деревянный подлокотник. Запах гари и смолы забил ноздри, в горле запершило. Ваейр потянулся ко мне, собрал в кулак ворот нательной рубашки. Меня затопило волной ужаса.

— Нет! — вскрикнула и с силой пихнула от себя мужчину, рванулась с кресла.

Сальмос поймал меня за волосы и вернул обратно, опрокидывая на пол. Держа в руке горящий артефакт, снова собрал ворот. Я вцепилась в его руку, но мои попытки защититься не помогли. Сальмос

рванул рубашку, ткань с треском разорвалась, пуговицы посыпались на пол. Громкий стук заставил меня вздрогнуть, а Вайера застыть.

Тишина повисла в тесной комнате заставляя меня цепенеть. Неужели слышалось?

В дверь снова настойчиво постучали.

Я не знала кто за дверью, но благодарила всех богов. После очередной тишины, раздался незнакомый женский голос.

— Господин, простите за беспокойство. Вы просили не тревожить, но... вам нужно кое-что знать. Это очень важно, господин.

Нависающий надо мной Сальмос грубо выругался, с хриплым выдохом выпрямился, выпустив меня из хватки.

— Пискнешь — убью, — рыкнул он. Испуская грубые проклятия, прошёл к двери, закрывая светящийся артефакт, пряча его за спину сжимая в кулаке.

Приподнявшись, я заскользила ступнями по полу, отползла за кресло, стиснула дрожащими пальцами ворот разорванной рубашки, прислушалась через собственный грохот сердца.

Замок щёлкнул. Я выглянула из укрытия видя за распахнутой наполовину створкой бледное лицо горничной. Я хотела вскочить и закричать о помощи, но всё тело будто сковала судорога.

— Что тебе? — злобно рыкнул Сальмос, вздымая плечи. — Я же сказал, чтобы меня не бес...

В следующий миг дверь распахнулась с такой ударной силой, что Вайера отшатнуло. Я вздрогнула всем телом и глухо вскрикнула. В комнату скользнул кто-то неуловимой тенью. Снова удар, Сальмоса полетел навзничь, грузным кулем рухнул на стол, сметая всё с него, хрупкая столешница не выдержала хрустнула под тяжестью мужчины. Высокий незнакомец бесшумно и уверенно вошёл в комнату. Мой взгляд медленно прошёлся по кожаным сапогам и чёрному сюртуку. Сердце пропустило удар, горячо и отчаянно заколотилось под рёбрами. Через мутное сознание в молодом мужчине я узнала знакомые до боли черты. Нейтона Кемрона.

Нейтон быстро окинул взглядом обстановку — кого-то искал. В груди защемило — искал... меня. Радость затопила до краёв, я раскрыла губы судорожно глотая воздух не в силах выдавить и звука из горла. Во взгляде мужчины мелькнуло волнение и боль, но глаза тут же

налились тьмой, когда Сальмос подскочил на ноги и диким рёвом бросился на Нейтона.

59

***

Горничная остановилась возле нужной двери, бросив на меня тревожный взгляд, сжала пальцы и постучала. Пришлось на неё надавить и пригрозить, что за укрытие преступника будет отвечать перед законом.

В ответ тишина.

— Громче, — потребовал я, встав сбоку так, чтобы меня не видели.

— Но милорд....

Поднял руку и три раза ударил костяшками по двери так, что женщина вздрогнула.

— Ну, — яростно шикнул я на неё, теряя остатки терпения.

Горничная моргнула и повернулась к двери.

— Господин, простите! Вы просили не тревожить, но... вам нужно знать! Откройте пожалуйста, — сказала заученную фразу.

Ожидание затянулось, каждая секунда отдавалась тяжёлым ударом сердца во мне. Я напряг слух, чувствуя, как все мышцы налились свинцом. Наконец замок щёлкнул, дверь приоткрылась, выпуская горький дым табака.

— Что тебе? — прохрипел Вайер. — Я же сказал, чтобы меня не бес...

Оттолкнув горничную, я локтем распахнул дверь, ворвался ураганом на лету врезая кулак мерзавцу в нос. Тот полетел вглубь комнаты, послышался хруст дерева и звон разбитого стекла.

Внутри стоял удушающий сигаретный дым. Элиз нигде не было — кровать и кресла пусты. Внутренности дрогнули. Я сухо сглотнул. Пока осматривал помещение, Сальмос поднялся и тут же вскинул руку в которой сверкнул осколок стекла. Вайер с рёвом бросился на меня. Я увернулся, перехватил запястье подонка и ударил сзади по сгибу колена, заставляя того рухнуть на пол. Сальмос истошно взревел, когда я жёстко заломил ему руку за спину.

— Где Элиз? Говори или я тебе все кости перелломаю, — схватил за шкуру, дёрнул руку так, что кость хрустнула.

— Сдохни, — прорычал злобно гад.

— Нейтон, — позвал кто-то меня, голос Элиз раздался во всём теле звоном. Поднял голову. Элиз выбралась из-за кресла. Мой взгляд жадно осмотрел её останавливаясь на порванной на груди рубашке, и красных ссадин на шее. Разум мгновенно затуманила слепая ярость наполнила вены ядом

— Нейтон! — вскрикнула в следующий миг она в ужасе округлив глаза.

Пропустил я тот миг, когда Сальмос свободной рукой вонзил в мою ногу стекло, распоров кожу, перерезая, кажется, сухожилия. Из-под ног будто пол выбили. Удержался за край кресла, в то время как эта падаля вырвалась, удобнее перехватывая окровавленное горло бутылки сбил с ног. Вайер навалился на меня пытаюсь полоснуть обломком по горлу, но мой захват его рук помешал. Лицо ублюдка перекосило яростью.

— Она будет моей рабыней, будет выполнять все мои прихоти и желания, — выродок криво усмехнулся. Острый край стекла неизбежно приближался к вене на моём горле. Стиснув зубы я ддюйм за дюймом начал отодвигать осколок. Из горла Вайера вырвался яростный рёв и осколок снова направился к моей шее, впиваясь в кожу норовя войти в горло, как нож в масло.

— Ты никогда меня не получишь! — голос Элиз ударил по слуху.

Вайер резко обернулся, и я смог увидеть Элиз. В руках у неё артефакт, испускающий зеленое свечение. Страх полоснул внутренности — только бы не причинить себе вред.

Сальмос ослабил хватку, глаза затуманил ужас изо рта неожиданно проступила пена. Пальцы скрутило судорогой и осколок выпал из его руки.

— Это за отца и брата, — холодно произнесла малышка.

— Не сме-е-ей! — издал гортанных булькающий храп Сальмос и смолк, когда Элиз сжала артефакт в ладонях и тот вспыхнул ярким золотом.

Хлопок! И предмет в её руке разорвался обжигающим алым светом, меня толкнуло горячей волной магии. Сальмос стал заваливаться пока не рухнул на пол, разинув в ужасе рот. Его кожа на глазах ветшала и серела, превращаясь в дряблые лохмотья облепляющие кости, глаза высохли, одежда осела мешком на теле. Вайер застаревал.

Поднял взгляд на Элиз. Очнувшись она бросила погасший артефакт на пол и кинулась ко мне. Сгрёб её в охапку захватывая в кольцо рук жадно вбирая аромат её волос. Она зарыдала промо у меня в руках. Плечи мелко вздрагивали, а я даже не знал, как её утешить, как заставить её не плакать.

— Тиши малышка, всё прошло. Я с тобой. Тише, — шептал, — поглаживая её по волосам. — Он тебя тронул, скажи? Где болит?

Она качала головой и снова заходилась рыданием уткнувшись мне шею, сжимая в пальчиках ворот сюртука.

За дверью замелькали слуги, поднялась суета, служанки вскрикивали и шарахались, когда те видели тело некогда Сальмоса Вайера.

— Давай уйдём отсюда, — попросил, шепча на ухо.

— Твоя рана! — встрепенулась птичка.

— Ерунда.

— Нейтон, сколько крови! — в ужасе округлила глазам. — Лекаря скорее! — потребовала моя девочка, а я наконец испытал облегчение, что она рядом со мной.

Никуда её не отпущу. Никогда. Только моя.

60

***

Я смотрела с ледяным ужасом на то как осколок всё глубже врежется в горло Нейтона, как стремительно бледнеет его лицо — он терял силы.

Нужно что-то делать! Остановить это безумие!

Я лихорадочно осмотрела комнату, ища что-нибудь, что могло хотя бы на немного остановить Вайера, как тут моё внимание привлёк холодный блеск под обломком стола.

Артефакт!

Мерзавец видимо потерял его, когда Нейтон сбил его одним ударом.

Судорожно сглотнув, бесшумно прошла по ковру, опасаясь, что Сальмос заметит движение за спиной. Я быстро подобрала с пола артефакт. Метал лёг холодной тяжестью в мою ладонь. Как его раскрыть я не знала. Но один способ точно сработает — я помнила прочитанное об утерянном оружии в той архивной библиотеки. Если

артефакт уничтожить, то вся магия, собранная в нём, сгорает. А без магии Сальмос потеряет свою мощь.

У меня хватит для этого сил, чтобы его открыть. Я постараюсь, у меня нет другого выбора. Сосредоточившись я направила свою магию на артефакт. Тепло послушно скользнуло по рукам покалывая сотнями иголок.

— Ты никогда меня не получишь! — заявила я не своим голосом.
— Это за отца и брата.

У меня получилось, Сальмос отвлёкся.

— Не сме-ей!.. — ублюдок всхрипнул.

Стиснув зубы, я сдавила магией артефакт, тот вспыхнул в моих руках взрывной багровой волной, обдавая моё лицо жаром.

Повеяло тошнотворным запахом гари.

Сальмос завалился на бок и начал истлевать как старый сверток тряпья.

Боги, сколько же он жил?!

Когда Сальмос Ваейр пристыл к полу, я сорвалась с места и ринулась к Нейтону, ударившись о его грудь, когда он захватил меня в объятия. Прильнув к широкой груди Кемрона, чувствуя биение его сердца, слёзы сами собой хлынули из глаз — не смогла их сдержать. Как он узнал, где я, он ведь должен быть на пути к Адрингему?

Нейтон теснее прижимал меня и что-то шептал. Его голос проникал в холодное тело, пуская по венам тепло. Как же хорошо и спокойно было в его объятиях. Чувствовать его, слышать вибрирующий в груди глубокий голос.

— Давай уйдём отсюда, Элиз, — он попросил спустя некоторого времени, когда я немного пришла в себя.

Послушно отстранилась, и тут же меня обдало холодом — он же ранен. Нейтон и в самом деле покачивался, едва стоя на ногах.

Смахивая быстро слёзы, я повернулась, потребовав немедленно лекаря у собравшихся в коридоре горничных.

Мы вышли из душной комнаты — будто вырвалась из страшного кошмара. Нейтон сильно опирался на меня. Подтверждая мои догадки. Управляющий, увидев, что произошло, немедленно дал чёткие распоряжение прислуге. Нас отвели в свободную комнату. Нейтону предоставили лекаря, который сиюминутно занялся страшной раной — глубокая и рваная, проходившая поперёк щиколотки. Её пришлось

зашивать. Нейтрон просил меня подождать снаружи, но я не могла отойти от него. Мне нужно было знать, что с ним всё хорошо. Когда лекарь закончил, наложив повязку, и оставив нас наедине, Нейтон рассказал, как он узнал, что меня забрал Сальмос.

Потом приехали гвардейцы. Внизу поднялся шум. Они забрали тело Вайера, точнее то, что от него осталось. Нас никто не потревожил этой ночью. Нейтон оставался со мной в комнате, грея в объятиях, молча наблюдая как ночь сменяется рассветом.

— Завтра нам будут задавать массу вопросов..., — проговорил, перебирая мои волосы, склонился над виском нежно касаясь его губами. Его голос был уставшим, но Кемрон упрямо не хотел засыпать. Как и я. — Поспи немного, малышка.

Его просьба будто укрыла одеялом, вконец заставив расслабиться. Едва я прикрыла веки, как меня тут же утянуло в беспамятство.

Под утро мне приснился кошмар — Сальмос, его злой полный ненависти взгляд и тянущиеся к моему горлу истлевшая пятерня. Я вздрогнула и распахнув глаза и тут же зажмурилась от яркого солнечного света, которое лилось в окно. Мужские руки, скользнувшие по моему телу, вывели из оцепенения. Нейтон притянула меня к себе, обжигая шею сонным дыханием.

— Доброе утро, птичка, — скользнул по щеке тёплыми сухими губами, окутывая ароматом своего тела, лаская тёмным взглядом.

Я повернулась и наши губы соприкоснулись, Кемрон вовлёк меня в глубокий чувственный поцелуй. Голова закружилась от нехватки дыхания, а настойчивый язык в моём рту заставлял испытывать мучительно сладкую судорогу в глубине живота.

— Это мне точно не снится? — спросила, жадно хватая воздух, не веря в то, что враг семьи уничтожен, а рядом со мной... любимый. Любимый мужчина. Мурашки толпами прошли по телу будоража. Облизала сладость с губ — это был не сон. Нейтон смотрел на меня из-под густых ресниц, в тенях которых сузились до точек зрачки, что с жадностью хищника наблюдали за мной. Многое хотелось сказать, но слова были лишними.

— Не сон, и ты рядом со мной, — Нейтон погладил мою шею и замер уставившись вниз, черты его лица опасно заострились.

— Он тебя бил? — его тёплые пальцы задержались на ноющих болях ссадинах.

Я покачала головой,
— Не врѣшь? — прищюрил взгляд. Моё дыхание вновь сбилось,
— или мне заняться личным осмотром? — хищно оскалился,
склоняясь к моим губам бесовестно беря мою волю в плен. В дверь
постучали.

Я вздронула, испуганно отстранилась, а Нейтон уткнувшись в
подушку рядом со мной мучительно простонал.

— Наверное, следователи, — предположила я.

— Будь они неладны. Надеюсь, сегодня мы вернёмся домой, —
проговорил Кемрон твёрдым тоном, выдохнул и нехотя поднялся с
постели. — Когда тебя позовут, расскажешь им всё что произошло,
поняла малышка? Ничего не бойся, ты под защитой.

— Поняла, — улыбнулась, любуясь как Кемрон, поправил чуть
взъершённые волосы, одёрнул чёрного цвета рубашку, под которой так
соблазнительно играли тугие мышцы рук и спины. Мой взгляд
опустился ниже на перевязку под подвёрнутой штаниной, сквозь
бинты просачивалась кровь, напоминая в очередной раз о вчерашнем
пережитом ужасе.

Прихрамывая Нейтон прошёл к двери, распахнул створку.

— Господин Нейтон Кемрон, простите за беспокойство..., —
раздался грубоватый мужской голос, но он тут же смолк, когда Нейтон
запер за собой дверь.

Сердце сладко сдавило, и я не могла сдержать счастливой улыбки.
Откинувшись обратно на подушку блаженно прикрыла веки, чувствуя,
как нега от прикосновений Нейтона гуляют по телу. Внезапно я
вспомнила его слова... Кажется, я была готова ответить согласием на
его предложение.

Сердце забилося чаще наполняясь волнующим
головокружительным предчувствием.

61

***

Я почти не спал этой ночью. Дождавшись, когда Элиз уснёт
поднял её на руки, лёгкую как пух, положил на кровать и лёг рядом
накрывая нас одеялом. Просыпался от каждого шороха, сжимая в
руках свою птичку. Ублюдок мёртв, но сколько же ей пришлось
пережить. Сколько он жил, питаясь чужой магией сложно понять, но
судя по истлевшему телу — очень давно.

Утром, когда комнату залило яркими солнечными лучами Элиз проснулась резко, видимо что-то приснилось тревожное. В зелёных глазах отражались солнечные блики, как в летнем саду в полдень. Завораживали. Я пробовал её нежные губы, гладил бархатную кожу и тонул в этой ослепительной зелени её неумолимых глаз. Жаль, что наше уединение прервали, но необходимо было решить много вопросов. И чем быстрее это сделаем, тем раньше окажемся в Шедер-Виг. Вот тогда нам никто не помешает. С этими мыслями я с трудом отстранился от Элиз, оставляя её в постели, покинул комнату.

Как я и думал нас задержали до обеда. Множество вопросов, долгих разъяснений не терпящих отлагательств. Потом вызвали Элиз. Один из следователей слишком долго с ней беседовал и смотрел слишком пристально. Последней каплей стало то, что наглец будто случайно коснулся её руки, когда забирал подписанный Элиз документ и не отпустил сразу, продолжил разговором совсем не по делу.

Я приблизился.

— Вы закончили? — спросил у следователя испепеляя того взглядом. Тот уставился в некотором изумление. — Достаточно, — рыкнул я. — Элиз, кажется, рассказала всё.

Птичка посмотрела на меня тоже с удивлением, не понимая, что меня так могло хм... раздосадовать. Следователю объяснять подробно не пришлось, что Элиз занята, поспешно кивнул. Я увёл её подальше от этой стаи волков и велел подать нам горячего чая. Пора возвращаться. Всё остальное я обсужу с самим королём.

— Что-то случилось? — спросила Элиз внимательно наблюдая за мной.

— Разве, только то, что с моей будущей женой флиртует какой-то тип на глазах у своего мужа.

Элиз моргнула, а потом робко улыбнулась.

— Я ничего такого не заметила, — невинно заправила за ухо золотистую прядку.

— Он смотрел в твои глаза больше тридцати секунд...

— Он ждал ответа на заданный вопрос, — возразила.

— А касание рукой молодой леди, полное нарушение норм приличия.

Элиз приоткрыла губы, но возразить ей было нечего.

— Не думала, что у меня будет такой ревнивый... муж, — мило хмыкнула она.

— Именно так, — протянул руку и коснулся порозовевшей щеки, зачарованно, наблюдая как Элиз делает глоток ароматного напитка и как ранимо подрагивают ресницы полуопущенного взгляда, малышка прятала смущение.

После того как мне сделали перевязку, покинули гостиный дом. Всю дорогу я не выпускал Элиз из рук, оберегал её сон, она так устала, что проспала до самого замка.

***

Карета остановилась. Звуки снаружи разбудили.

— Приехали, — осведомил Нейтон, погладив меня по плечу.

Волнение охватило не успела я толком проснуться. Мы в Шедер-Виг. Весь кошмар остался позади. С трудом верилось. Но полноту радости я не могла испытывать стоит только подумать о том, что отца не вернуть, а о Рое ещё ничего не известно.

Я старалась отгонять эти мысли. Главное, что Сальмос больше не сможет никому навредить.

Нас встретил Алистр Кемрон. Его глаза не скрывали радости и какой-то гордости. За сына. Коротко переговорив, меня отпустили принять ванну и переодеться в чистое. Я вся пропахла горьким дымом, хотелось поскорее избавиться от этой вони. И оставить всё в прошлом.

Оставив мужчины разговаривать, я отправилась за Паулой себе. Экономка наполнила мне ванну и принесла чистое. И надо же! Платье.

— Милорд распорядился до своего отъезда..., — пояснила она. — Но лучше, конечно, сшить по вашему вкусу.

Я благодарна и за это! Смыв с себя все следы, ощутила себя гораздо лучше. Эгги помогла мне одеться и даже сделала причёску забрав волосы назад и подняв на затылке, закрепив шпильками.

— Никогда бы не подумала, что это Эрик, — выдохнула она, а я с каким-то страхом взглянула в зеркало. И застыла.

Изумрудного цвета платье облегалось грудь и талию, струилось с бёдер к полу, всю эту роскошь украшал тонкий пояс, который Эгги повязала на талии.

Лицо с пухлыми щёчками, с огромными глазами и полными губами, длинная шея разлётки ключиц, изящные тонкие запястья — кто бы мог подумать, что это Эрик. И всё же было непривычно, как бы

элегантно и женственно я не выглядела, Нейтон не видел меня ещё такой. Как он отреагирует? Понравится ли ему моё преображение?

Эгги уловила мою тревогу.

— Милорд будет сражён, — уверенно заявила она.

Я посмотрела на неё с сомнением, но в её глазах была неподдельное искреннее восхищение — это придало уверенности.

И всё же когда я спускалась вниз, колени едва не подгибались от разыгравшегося волнения. Хотелось немедленно вернуться в комнату, разметать волосы, и надеть привычные жакет и штаны. Но дверь столовой оказалась передо мной слишком быстро. Назад пути нет. Расправив плечи и напомним себе кто я — Элиз Амбер, дочь графа Хонсли Амбера, шагнула через порог.

62

Я забыла, как дышать, когда тёмный взгляд Нейтона скользнул по моему телу. И это было приятно. Такое внимание его светлости заставило расправить плечи ещё больше.

Преодолевая смущение, я посмотрела на Алистра. Господин Кемрон смотрел с интересом и явным удовлетворением, он с любопытством бросил взгляд на сына.

Секунда, другая... Третья... Четвёртая...

— Кхм... Нейтон, — прервал затяжное молчание Алистр, — может пригласишь госпожу Элиз за стол.

Нейтон моргнул, не отрывая от меня взгляд, поднялся и отодвинул стул за спинку, приглашая меня сесть.

На миг перехватило дыхание, но нужно оставаться спокойной, ведь я всегда была такой, воспитанная в высшем кругу.

Я выдохнула и улыбнувшись прошла к столу, плавно опустилась на стул.

— Потрясающе выглядишь, — обжег висок горячий голос Нейтона.

Посмотрела на Алистра, который конечно же всё слышал.

— Я согласен, — проговорил мужчина, взявшись за приборы, в глазах мужчины мелькнули весёлые огоньки.

Похоже придётся заново учиться быть леди, с грустью вспоминая то время, когда не нужно было держать лицо, выполнять все эти заученные до зубов правила этикета, соблюдать манеры, проще было сесть и уткнуться носом в чашку отгораживаясь ото всего, и украдкой

наблюдать за господином... Кусать губы и грустить о том, что он в недостижимости. Нет, пожалуй, это было настоящей пыткой. Сейчас я сидела рядом с самым завидным мужчиной в Энстендоре чувствуя, как по моим плечам разбегались мурашки, когда Нейтон притрагивался ко мне. Наши ауры тянулись друг к другу с особым пылом. Привычно приятно кружилась голова, а тело напротив тяжело сладким томлением. Постепенно мужчины завели разговор, и я наконец смогла вздохнуть свободнее и даже отвлечься — лёгкая дрожь пропала в пальцах. А когда речь зашла об артефакте, который я... сломала, забылась окончательно.

— Его и нужно было уничтожить, — отрезал Нейтон. — Он хранил в себе остатки магии Элиз... И ещё неизвестно кого. Обломки забрали маги на изучение.

— Предполагаю, что теперь можно создать новый, — понял Алистр.

— Это я и хочу обсудить с королём.

О Сальмосе не было упомянуто, видимо Алистр и Нейтон намеренно опускали разговоры о нём при мне.

Ужин как-никогда прошёл замечательно, господин Кемрон непринуждённо шутил, разряжая обстановку, но в какой-то момент нашёл предлог отлучиться, и мы остались с Нейтоном вдвоем в огромном зале.

— Пойдём, — вдруг предложил Кемрон поднимаясь с дивана, на который мы после ужина переместились.

— Куда? — спросила с изумлением наблюдая как милорд снял жакет и накинул мне на плечи.

— В саду прохладно, — потянул к себе, рука мужчины легла на пояс волнующей тяжестью.

Я последовала за милордом не в силах сопротивляться. Да и нужно ли?

Это был самый потрясающий вечер после нескольких тяжёлых месяцев. Мы смотрели на яркие звёзды что поблескивали из глубины по-осеннему холодного неба. Но мне не было холодно. Нейтон согревал. Гладил мои пальцы в своей ладони, обнимал за талию. Был учтив и обходителен. Нейтон вдруг остановился, когда мы оказались под раскидистым молодым клёном. Он с горячей нетерпеливостью притянул меня к себе заглядывая в глаза, будто устав держать все эти

правила приличия. Судорожно сжал мои лопатки, окутав мои губы тёплым дыханием.

— Никогда бы не смог предположить, что найду на заброшенном дворе рынка, настоящий бриллиант, — Нейтона склонился ещё ниже, вглядываясь в моё лицо. Взгляд из полуопущенных век пьянил, погружая меня в чёрную дымку безумно красивых глаз.

Мои губы растянулись в глупой улыбке, в то время как колючая дрожь прокатилась по телу. Боги, почему же так волнительно? Наверное, потому что на меня ещё никто никогда так не смотрел — с обожанием, желанием и нежностью.

— Я, что встречу ревнивого мужа.

Лицо Кемрона становилось ближе. Я облизала губы желая до дрожи вкусить его губы.

— Ты сводишь меня с ума Элиз, даже на расстоянии, — хриплый, ласкающий слух, шёпот возле губ взбудоражил. Нейтон опустил взгляд, а я отчаянно нащупывала в себе хоть какую-то опору, чтобы не рухнуть в эту губительно-опасную темноту, что так пленила, до сладкой ноющей истомы в животе. Я прикрыла веки ожидая. Удар сердца, ещё удар... Я застыла.

И... Ничего.

Поцелуя не последовало. Распахнула глаза. Нейтон уже не смотрел на меня. Кемрон хмурился и устремил куда-то в землю.

— Что-то не так? — я растерянно моргнула, сжав пальцами согревающий меня жакет.

Кемрон не ответил скривился и тряхнул головой.

— Нейтон? — позвала, ощущая, как дурное предчувствие подкатывает к горлу комом, а колени подгибались.

Он отступил и вдруг прошипел сквозь зубы, резко вскинув руки и прижал пальцы к вискам.

— Да что с тобой, скажи?

Кемрон одернул руки и исподлобья посмотрел на меня. Я отшатнулась — каким злым был его взгляд. Нейтон повернул голову посмотрев на замок, явно намереваясь уйти. Снова вернул на меня взгляд и презрительно фыркнув, отступил, развернулся, и ничего не ответив направился широким шагом к замку.

— Нейтон! — ничего не понимая я дёрнулась и остановилась.

Прихрамывая его светлость запустил пятерню в волосы сжал их и силой потянув и одёрнул руку, приподнимая напряжённо плечи, зашагал быстрее, больше не обернувшись в мою сторону.

Сердце сбивчиво заколотилось, стало резко холодно. Ничего не понимая я подхватила подол платья и поспешила в замок.

Догнала милорда только в коридоре.

— Нейтон скажи, что случилось? — взяла за руку пытаюсь остановить. — Что с тобой? Я что-то сказала не так?

Он промолчал схватил меня за запястье и небрежно одёрнул от себя мою руку.

— Не трогай меня, — гневно процедил сквозь стиснутые челюсти, сверкая на меня каким-то диким взъярённым взглядом.

Я так и вросла в пол, уставившись в спину Кемрона.

Он ушёл.

В коридоре появилась Паула.

Но я почти не видела её лица. В глазах потемнело, кровь зашумела в голове, в груди сдавило нехорошо и стало резко не хватать воздуха. Внутри меня как будто что-то оборвалось. Усталость и бессилие придавили плитой. Я покачнулась.

— Госпожа вам плохо? — тут же подступила Паула.

— Помоги подняться наверх, — попросила судорожно вдыхая, прижав руку к груди.

63

Паула помогла мне раздеться и лечь в постель. Но уснуть не получилось. Почему Нейтон так резко оттолкнул меня? Может, он что-то понял, но что? Хотелось бы мне знать. Что он делает сейчас? О чём думает? Пойти к нему и спросить — сущая глупость. Он выставит меня за дверь.

Перед глазами его взгляд полный гнева. Нет, нужно оставить всё до завтра.

Я не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок. Но под утро вконец истязавшись бессонницей меня всё-таки забылась.

С восходом легче не стало. Я покрылась холодным потом, внутри всё горело. Алистр вызвал лекаря. Он молчал, на лице мужчины лишь глубокая задумчивость и хмурость. Я прикусывала язык, чтобы не спросить о Нейтоне.

Болезненно вздохнула. Господин Кемрон услышал и повернулся.

— Расскажи, что между вами произошло? — спросил, будто последняя нить терпения оборвалась.

— Ничего. Мы гуляли по саду... — в горле встал ком, мешая мне говорить.

Алистр сжал губы и отвернулся, закладывая руки за спину.

— Нейтон мне ничего не говорит..., — продолжил он, глядя в окно. — Его поведение... странное. Я не могу понять в чём причина... Точнее, у меня есть некоторые подозрения... Но это нужно проверить.

Алистр подбирал слова, чтобы меня не ранить. Но я всё понимала. Нейтон не желает меня больше видеть.

Дверь в спальню раскрылась в пороге появилась Паула известив что прибыл лекарь. Алистр вышел его встречать...

Через полчаса господин Лойт посетил меня.

Больше Алитсру не удалось со мной переговорит. Лекарь начал осмотр, и Кемрону пришлось покинуть комнату.

Отис хмурился и что-то записывал.

— Ничего... Такое бывает..., — спокойно проговорил он.

Я повернулась к нему не сразу поняв о чём он. Отис бегло окинул меня взглядом и снова принялся записывать.

— Разрыв аур, всегда проходит болезненно, чуть острее, чем у обычных людей...

Значит, Алистр поставил его в известность... Я отвернулась на окно. Какая мне разница. Желание уехать отсюда вспыхнуло во мне неожиданно. Эти стены стали в один миг для меня клеткой. Не хочу здесь больше оставаться.

— Больше гуляйте и... Отвлекайтесь...

— Звучит плохо, — выдавила из себя улыбку, проглатывая подступающий ком. Но Отис здесь ни при чём. — А разве такое бывает — разрыв аур?

— Бывает.

Я изумлённо приподняла брови.

— Видите ли, это очень сложный... процесс. Аура, а особенно тёмная, может замереть, воздействуя на сознание мага. Если эта связь не закрепляется вовремя, то она может оборваться.

— Что это значит?

— Значит, что не произошло полное слияние аур. Слияние на физическом уровне и соответственно силовых полей.

Я смотрела на него пытаюсь понять его слова. Жар прильнул к моим щекам внезапно. Опустила взгляд, позволив Отису дописать список лекарств.

— Другой вопрос, что заставило замереть ауру Нейтона?

Поэтому Алистр задавал вопросы о том, что произошло между мной и Нейтоном.

— Я не знаю, — признался честно лекарь. — И никто не может знать.

— Я поняла вас, — всё безнадежно и ничего не исправить. Нейтон будет продолжать отвергать...

Лекарь ушёл, оставив список с лекарствами и меня в одиночестве. Я долго смотрела на дверь не моргая. Сделала вдох, легла на подушку, прикрывая веки. Не думать. Не думать. Главное не о чём не думать, но в груди неутешно тянуло.

***

Следующие два дня я провела в постели, а на третьи сутки начала вставать. И как только могла совершить подъём лестницы без головокружения — выходить из комнаты.

И всё было бы хорошо, если бы не давящее чувство пустоты по вечерам. Нейтон Кемрон так и не навестил меня. Я даже ни разу не столкнулась с ним коридоре, хоть я редко покидала спальню, чтобы скоротать дни своего недомогание в компании Берты и других служанок. Я не думала о Нейтоне... Так мне казалось, но где-то в глубине ворочалась неутешительная тоска, которая тянула на дно. Прав был лекарь, когда говорил, что мне нужно больше отвлекаться. Возможно когда-нибудь всё забудется.

Алистр Кемрон в эти дни проявлял особое внимание, беспокоился о моём самочувствии и пытался всячески подбодрить. Он не мог найти оправдание Нейтону, хотя и не должен. Я узнала от Эгги, что Алистр часто начал ругаться с сыном.

Все, кажется, подозревали неладное. Это подтвердилось, когда Джоана вдруг спросила прямо, вводя меня в дикое смятение:

— А как же ваши отношения?

— Джоана! — оборвала её Берта.

— Что? Меня возмущает то, что господин которую ночь уезжает вместе с мисс Роланд куда-то!

Мир внутри меня перевернулся, я будто зависла над чёрной пропастью. Нейтон с Хэдит?

— Джоана зачем ты..., — шикнула кухарка.

— Всё в порядке, Берта, — вмешалась. — Почему бы Нейтону Кемрону не уединиться со своей невестой? Ведь милорд не объявлял о том, что он разрывает помолвку.

— А ведь верно, — подхватила Эгги.

Джоана вздёрнула подбородок и, к счастью, разговор был окончен.

Что ж, теперь всё ясно и много усилий не пришлось прилагать чтобы окончательно решиться покинуть Шедер-Виг. И вернуться домой. Теперь меня ничего не держит. Я даже была благодарна Джоане, что прояснила ситуацию, о которой все умалчивали.

64

Не слыша болтовни Эгги, я сидела за столом пытаюсь собраться, но поняла, что хочу побыть в одиночестве. Найдя подходящее время, я покинула кухню, служанки проводили меня до порога молчаливыми взглядами — Берта с грустью, а Эгги с сожалением, лишь Джоана с завидной неизменной холодностью. Хотелось бы мне иметь хоть капли её выдержки, но внутри разгорался настоящий пожар из боли и пустоты.

Нужно принять лекарства и ложиться спать. А завтра поговорю с Алистром, и покину замок.

Едва я поднялась на второй этаж, как не увидела выходящего из полумрака Нейтона. Он придержал меня за локоть, но тут же выпустил. От соприкосновения и лёгкого столкновения по телу прошёлся жар, магия хлынула казалась во все стороны, но не найдя отклика, утихла так же быстро.

— Простите, — пролепетала я. И только тут заметила, что Кемрон был одет парадно. Я не могла не отметить как безукоризненно он выглядел и как великолепно от него пахло. А ещё то, что я испытала глупую радость что увидела его.

Нейтон ничего не ответил смотрел непроницаемо черными глазами, в которых ничего не было кроме холодного блеска и только напряжённо скользнул по горлу кадык — Кемрон испытывал некоторое раздражение. Будто я помеха, вставшая у него на пути. И мне бы отойти в сторону и идти дальше, но ноги не слушались.

— Как ваша рана на ноге, сняли швы? — от понимания что хочу задержать его намеренно становилось гадко внутри.

— Сняли, всё в порядке, — бросил небрежно и сухо, — посмотрев чуть за своё плечо в сторону кабинета.

Я вспомнила что говорила Эгги, про ссоры милорда с отцом.

— Ты что-то ещё хотела? Я спешу.

К Хэдит... Внутри толкнулось горькое разочарование.

Так Элиз немедленно возьми себя! Стиснула ледяные пальцы и расправила плечи, но моё самообладание пошло трещинами — я испытывала предательство. Удар, которого не ждала даже в мыслях.

— Нет, ничего, — мотнула головой и тут же выпрямилась. — Доброй ночи, милорд, — взялась за перила.

Он даже ничего не ответил, посмотрев будто сквозь меня. Будто меня нет. И не было никогда в этом доме, не было этих жарких сводящих с ума поцелуев и проникновенных, круживших голову, слов.

Нейтой направился вниз по лестнице, обдавая меня сквозняком. Он не разу не обернулся.

Я продолжила свой путь. Войдя в полумрак спальни, позволило волю чувствам, судорожно выдохнув, закусил губу, приказывая себе не думать. Но в груди всё равно саднило.

***

Утро следующего дня не радовало. Небо затянулось плотными тучами, а на землю падали мокрые хлопья снега.

— Миледи, — вошла в комнату Паула, когда я собирала себя по крупичкам чтобы наконец-то вылезти из постели — слабость всё ещё одолевала, хоть и только теперь по утрам.

— Доброе Паула.

— Господин Алистр просит вас спуститься в гостинный зал. Прибыл господин Джоэль Уффрид.

Сердце радостно подпрыгнуло в груди. Вскочила с постели, но резко закружилась голова.

...У лестницы замедлила шаг, сдерживалась чтобы не пуститься в бег. Спустилась, приветствуя повернувшихся в мою сторону мужчины.

— Добрый день госпожа Амбер, — широко улыбнулся Джоэль. — Я привёз вам хорошие известия. Рой жив и хорошо себя чувствует.

Я погрузилась будто в туман с жадностью слушая всё что говорил дальше учитель. Рой выжил. Его нашли в завалах. Брат долго

восстанавливался поэтому не мог вернуться в город из-за переломов, которые он получил.

— Он о вас очень беспокоится. Собственно, я и приехал именно за вами...

— Когда мы выезжаем?

Алистр кашлянул в кулак, прерывая господина Уфрида, который уже хотел с готовностью ответить.

— Может ещё останетесь на пару дней, Элиз?

Я будто попала между двух огней — с одной стороны мне не хотелось отказывать просьбе господина Кемрона. Но с другой... Зачем оставаться? Что это изменит? Эта бессмысленная затея, как бы Алистр не бился с сыном, Нейтон принял решение. И мне нужно принять своё. Прямо сейчас.

Я горько усмехнулась самой себе, а ведь думала, что твёрдо решила ещё этой ночью. И опять колебание, как же отчаянно хотелось согласиться остаться. Ещё одна попытка, которая вряд ли приведет к чему-то хорошему. Нейтон меня и видеть не хочет, а я нужна Рою. Нас ждут много дел, нужно поднять всё хозяйство замка, без папы будет сложно, но мы справимся. Всё это пронеслось в моей голове за одно мгновение.

— Благодарю господин Кемрон за гостеприимство, но я уезжаю в своё имение. Мне действительно необходимо поспешить. Моему брату нужна помощь..., — слова звучали фальшиво проклятье и почему это звучало как оправдание?

Кемрон твёрдо кивнул, но в глазах мелькнула растерянность и сожаление. Я мысленно взвыла. Как же это было всё тяжело! Будто огромная плита легла на сердце.

— Понимаю, — сдержанно улыбнулся он. — Я предоставлю всё необходимое.

— Я благодарна вам за всё господин, что приняли в своём доме и заботились.

Мужчина кивнул и больше не сказал ни слово и от этого сделалось ещё тяжелее, тоска не переставала скрести душу. Всё. Хватит. Пора было заканчивать с этим. И чем быстрее я обрублю концы, тем лучше и спокойнее будет для всех.

***

Я не мог дожидаться вечера, хотя если бы Уфрид покинул замок раньше, то отправился бы ещё днём за Хэдит.

Сегодняшней ночью я обещал ей что приеду... К чёрту родительское согласие. Мы поженимся тайком сегодняшним вечером. А ночью покажу этой стерве кто хозяин. Возбуждение прокатилось жаркой волной по телу. Она вызывала странные чувства во мне, разжигала голод, который вызывал беспричинную злость. До скрежета зубов хотелось приструнить её к постели, сжать горло и брать, но я придумаю наказание куда более изощрённое. Нужно только дожидаться ночи.

Прижал пальцы к вискам. Туманная тьма давила плитой и дыхание от очередного приступа притупилось, заставляя задыхаться. Сделав несколько вдохов, убрал руки. Это пройдёт, когда я вымещу всю свою спесь и накопившееся напряжение на мисс Роланд. Когда утолю жажду и укрошу эту своенравную волчицу.

“Я всегда знала, что ты должен принадлежать мне” — слова и раскатистый смех Хэдит вызвал вспышку ярости.

Я покажу ей кто хозяин. Хищно оскалился, предвкушая брачную ночь.

В дверь постучали.

— Да, — откинулся на спинку кресла, отвлекаясь от мыслей.

— Милорд, — обратилась Паула, — господин Алистр велит вам спуститься и проводить в путь миледи Элиз Амбер и господина Уфрида.

— Передай отцу что я не спущусь. И вели подать к воротам карету для меня.

— Но милорд..., — впервые на лице экономки появилась тень рассеянности, всегда сдержанная и строгая Паула выказала замешательство. Злость опалила едкой желчью внутренности. И что они все от меня хотят?

— Выполняй что я тебе говорю.

Паула удалилась, прикрыв за собой дверь.

Посмотрел в хмурую марь за окном — снег лип к стёклам беспрестанно падая на деревья, налипая и к стволам. Я напрягся, предчувствуя очередную стычку с отцом. Сотню раз пожалел, что

оставил его в своём доме. Поскорее бы он покинул Шедер-Виг. Поскорей бы эта Элиз уехала и не путалась под ногами.

Теряя терпение я рывком поднялся с кресла и прошел к окну, бросив взгляд на террасу, где появился учитель, а рядом с ним Элиз Амбер. В груди словно повисло грузом непомерная тяжесть. Это раздражало. Как и то что они медлили. Уфрид пожал руку отцу. Алистр что-то сказал и повернулся к Элиз. На лице отца появилось напряжение. Он сказал что-то девушке и придержал дверь, когда она подошла к экипажу. В самый последний момент Элиз подняла взгляд, посмотрев ровно туда, где стоял я.

Напряг плечи сцепил зубы я смотрел неотрывно, как и она. Странная она. И совсем недурна.

“Я всегда знала, что ты должен принадлежать мне”.

Отвернулся от окна — наблюдать стало не интересно.

Дверь резко распахнулась.

— Почему ты не вышел проводить её?! — гроыхнул отец. Он был на взводе — что и стоило ожидать. Мне были не понятны его нападки. Всё время твердит мне об Элиз.

— Если я её вытащил из рук Сальмоса, это не значит, что я чем-то обязан ей, — ответил, поворачиваясь к отцу. Нахмурился кое-что вспомнив. — Помню ты настаивал на Хэдит, а теперь, что изменилось? Роланд тебе нравилась, и ты хотел, чтобы я женился на ней и между прочим грозился отобрать наследство, если это не сделаю. Так что не ворчи, я, исполняя твою волю, — прошел к столу, присев на край, бросив взгляд на отца, который подозрительно молчал. И не просто так — вены на лбу Алистра надулись. Он быстро пересёк комнату и остановился вблизи. Я не стал ему мешать, раз ему так хочется.

— Да что с тобой происходит? Это ведь она, да? Роланд воздействует на тебя?

Я громко фыркнул.

— Не начинай, — потянулся за чашкой уже немного остывшего кофе. Эта перепалка уже изрядно меня утомляло. И злило.

— Ты сам твердил, что Хэдит не причём и она не воздействовала на тебя? — напомнил не маловажную деталь.

Отец резко выдохнул и стиснул зубы.

— Я ошибался. А ты не понимаешь, что говоришь.

— Очень даже понимаю и разбираюсь, поверь, — сделал маленький глоток, смакуя горечь.

— Ты думаешь не головой и разбираешься не головой, а тем что у тебя ниже пояса, — внезапно заявил отец.

Вопросительно приподнял брови.

— Хочешь сказать, что ты, когда был под воздействие Хэдит, думал тем же местом?

— Молчать! — гаркнул так что стены кабинет дрогнули, а в кружке казалось прошла рябь. Отец тяжело задышал, буравя меня яростным взглядом. Его аура уплотнилось, что бывало весьма редко.

— Я не против. Давай закончим этот разговор, — согласился я.

Аура отца перестала давить. Алистр отвёл взгляд и выпрямился с характерным для него благородством и спокойствием.

— Я закончил, Нейтон. Да. Это был последний наш разговор.

В каком смысле? Я оставил чашку, едва не поперхнувшись.

— Вот, — хлипало проговорил Алистр и поднял руку, в которой держал свёрток. — Просили тебе передать.

Я протянул руку чтобы забрать. Но отец бросил его на стол, развернулся и покинул кабинет, оставляя почти осязаемый, будто громовой раскат, гнев.

Ну вот и славно. Я свободен.

Обошёл стол и рухнул в кресло. Всё-таки тяжело с ним разговаривать.

Ломящая боль с треском пронизала виски, я прижал тыльные стороны ладоней к голове и с силой сомкнул веки. Открыл глаза и поморгал, тьма рассеялась, взгляд сфокусировался на свёртке. Подобрал его. Покрутил в руках и сунул под локоть, решая посмотреть содержимое по пути — я и так потерял много время. Поднявшись сдёрув с кресла сюртук и поспешил покинуть замок.

66

Карета подъехала прямо к усадьбе Роланд. Посмотрел в запотевшее окно, у парадного входа никого. Живот занемело от предвкушения. Но Хэдит не торопилась. Я взялся за руку чтобы выйти и пойти за ней. Но ворота скрипнули в них показалась Роланд. Подол светлого платья мелькнул под длинным жакетом.

подавив приток возбуждения, открыл дверь втянул в карету блондинку. Хэдит упала в мои руки, тонкие руки овили шею. Жадно

скользнул губами по холодной от дождя щеке. Кучер тронул с места лошадь и нас немного откинуло назад.

— Нейтон, ты помнишь моё платье, — засмеялась Хэдит, потрянув светлыми локонами. Холодные капли брызнули мне на лицо. Роланд уселась на сидение напротив и принялась расправлять своё дорогое платье. Я наблюдал за ней, ловя каждое движение. Поправив наряд, Хэдит наконец подняла голову. Наши взгляды встретились. В холодных глазах Роланд скользнуло что-то непонятное, похожее на волнение и отчуждение.

— Что-то не так? — поднял руку и поддел пальцем блеклый завиток.

Но я знал, что не так. Всё не так. Не так пахла — горько-приторным жасмином, не так смотрела — вызывающе и похотливо, не так говорила — слишком много вопросов. И от этого хотелось ещё сильнее её наказывать. Если она передумает, я силой возьму её и плевать на формальность, на эту подпись что свяжет нас обязанностями друг перед другом. Я хотел только одного — заполучить её, оказаться наедине и доказать, как она ошибалась — она не может меня подчинить. Вспышка ярости вновь обожгла внутренности, в висках заломило, а в голове помутилось.

Прикрыв веки, стиснул кулаки. Хэдит наклонилась, ловя мои губы. Мы целовались жадно, я кусал губы с остервенением, стискивая узкую талию, сдерживаясь чтобы не раздавить, сломать её.

— Нейтон, — тревожно прошептала в губы. — Не торопись. Как только мы заключим брак я буду твоей полностью. Потерпи ещё немного. Ты мой, мой..., — прильнула ко мне всем телом, вызывая болезненную дрожь в паху.

Вдавил пальцы в плечи соскребая с плеч тонкое кружево лифа потянул, чтобы содрать её — ненужная тряпка только мешала.

— Нейтон, — прошептала уже сердито, больно потянув меня за волосы, заставляя откинуть голову и издать хриплое рычание.

Тяжесть в груди давила, в висках горячая пульсация. Что-то точило изнутри, хотелось избавиться от этого. Задушить, вытащить, заглушить. Сейчас мне не помешало что-нибудь крепкое. Мысли двигались тяжело будто в тумане. Опустил голову и открыл глаза видя перед собой блондинку, её вытянутые в улыбке губы, победу в глазах. Это злило. Чему она так радуется?

Карета покачивалась, и дорога казалась безумно долгой.

— Мы подъезжаем, — заявила Хэдит, выглядывая в окно, за которым показался фасад столичного дворца бракосочетания. О том, что мы приедем поздно было оговорено и оплачено. Я поморщился, ощущая в груди провал, будто оттуда что-то вытащили, что-то очень важное и ценное для меня, жизненно необходимое.

Карета остановилась.

— Ой, — Хэдит вдруг отдернула руку и отодвинулась. — Что это?

Я оторвал от неё взгляд перевел на сидение, на котором лежал свёрток. Про него я забыл. Алистр принёс мне его. Взял в руки, разорвал бумагу, вытащил свёрток шёлковой ткани. Я нахмурился и расправил его.

— Что это? Что это значит Нейтон?! — потребовала ответа Хэдит, схватив женскую сорочку пытаюсь вырвать, но я не позволил, глубоко потянул в себя запах. Аромат роз наполнил лёгкие, пробрался под кожу, ударив в голову дурманом.

— Нейтон да объясни же ты! Что это значит? Чьё это? Откуда это у тебя? Чья это вещь?

Я зажмурился. Вспышка света разнеслась громким треском в висках, в голове пронеслась череда воспоминаний, они разрядом молнии пронизывали мою голову и тело обрывками слов, яркими образами. Зелёные глаза, нежные губы, ласкающий слух голос... Элиз Амбер.

Смял в кулаке ткань, поднял взгляд на Роланд.

Хэдит поёжилась, губы искривила ухмылка, но в глазах мелькнул самый неподдельный испуг.

— Нейтон, — пискнула мышью. — Что с тобой? Ты меня пугаешь. Нам пора.

Я знал, что если задержусь рядом с ней, то задушу эту змею. Взялся за руку, открыл дверцу и вышел.

— Куда ты? Нейтон! Стой!

— Я не хочу тебя больше знать, — рыкнул и с силой захлопнул створку.

Порыв ветра бросил в лицо холодные редкие капли, сорвавшиеся с клёнов, что росли вдоль дороги у фасада дворца.

Хэдит бессильно ударила кулаками по дверце. Её план рухнул. Но сейчас у меня не было времени думать о ней.

— Отвези её обратно, — бросил кучеру, развернулся и широким шагом пошёл прочь, срываясь на бег ринулся на другую сторону дороги к закрытым на ночь лавкам, где стояли ряд повозок.

В груди сердце билось надрывно и тяжело. Элиз покинула Шедер-Виг я отпустил её. Отпустил сам. Злость всколыхнулась бурлящей лавой, заставила меня едва ли не шипеть.

Как она могла так поступить? Уехала! Неужели она ничего не поняла?!

— Куда милорд? — спросил кучер, когда я подбежал к экипажу.

— К выезду из Энстендора.

Они наверняка уже за пределами столицы. Успею догнать.

— Ну держись, Эрик, — захлопнул дверцу и свернул сорочку сунув во внутрь сюртука.

67

***

Холодный Энстендор оставался позади. Старалась не думать об этом, но почему же так трудно дышать? Сложно разорвать нить, связывающую меня со столицей, с Шедер-Виг, с его хозяином.

Кемрон даже не вышел меня проводить. Перед глазами он. Стоит за мутным стеклом окна, его каменное лицо, не выражающее совершенно ничего. Он наблюдал как я покидаю замок с равнодушием и отстранённостью.

Сделала судорожный вдох и отринула в очередной раз вкравшиеся в голову мысли о нём.

Мокрый снег не переставал сыпать, лип к стеклу, таял на дороге смешиваясь с грязью. Городские улицы давно сменились широкими трактами и мелкими деревеньками. Карету потряхивало, лошади иногда скользили копытами по грязи. Я думала обо всём, начиная с того мига как попала в столицу и как оказалась в замке, вспоминая каждый день, прожитый день рядом с Нейтоном Кемроном.

Задёрнув шторку, я откинулась на сидение, бросив взгляд на Уфрида, он мерно покачивался, повесив голову на груди дремал, и мне не приходилось держать лицо. Опустив плечи прикрыла веки, ресницы задрожали, а по щеке всё же скатились горячие слеза, хотя плакать я не собиралось, но как-то солёные слёзы сами собой проступили на глазах. Я со злостью вытерла их ладонью и стиснула зубы. Но тут из глубины памяти всплыл образ той портовой старухи. Её слова: “...следуй за тем,

кто первый предложит помощь. Ты можешь вернуть то, что утрачиваешь”

В груди заныло, а на глаза снова проступили слёзы. И почему так больно? Она ошиблась. Я потеряла что-то ценное.

...Мы пробыли весь день в пути. Под ночь дождь утих, деревья окутывала сырая мгла, которая ворочалась меж стволов густым туманом. Остановились возле трактира, в котором и переночевали, а утром вновь отправились в путь. И если вчера сыпал мокрый снег, то сегодня он рвался вместе с порывами ледяного ветра. Хорошо, что в трактире я приобрела у управляющей шерстяной сюртук и плащ — Рой позаботился о том, что мне обязательно понадобятся деньги и передал их с учителем.

— С такой непогодой мы не доберемся до Адрингема и за три дня,
— Джоэль отвернулся от окна и посмотрел на меня.

Я улыбнулась. Главное, что мы проехали больше половины пути.

— Скажите, а вы были в нашем поместье, как там нянюшка? Где она сейчас?

— Поместье заперто, слуг конечно пришлось распустить. А ваша нянюшка, кажется, у своего родного племянника. Думаю, она обрадуется вашему возвращению.

Я улыбнулась — скоро всё вернётся на свои круги. Правда, как прежде всё равно не будет — без папы будет тяжело. Но я была готова взять всё в свои руки, к тому же это поможет мне отвлечься и забыть...

Учитель снова отвернулся к окну. Конечно, он видит, что моя магия сейчас то беспокойно плещется во мне словно бурная река, то мелеет едва ли не до суха. Но ничего не спрашивал. И хорошо.

Немного успокоившись я почувствовала, как начинают тяжелеть веки, прикрыла глаза и даже провалилась в сон, если бы не раздавшийся шум за окном, что заставил мгновенно вынырнуть из дремоты и насторожиться.

Джоэль выглядывал в окно и хмурился.

Я быстро отодвинул шторку чтобы посмотреть, как мимо нашего экипажа проехал другой экипаж, настырно обгоняя по обочине, обдавая грязью даже стёкла. Я с возмущением посмотрела на учителя, тот настороженно свёл брови, а следом кучер вдруг затормозил лошадь.

— Что там? — невольный страх прошёлся по телу онемением.

В окно ничего не видно — снаружи настоящая метель, даже выходить.

— Будьте здесь, я посмотрю, — Уффрид закутавшись в плащ открыл дверцу, впуска ледяной воздух, вышел.

Потекли минуты ожидания. Сердце билось всё беспокойно. Я порывалась тоже выйти, но Уффрид наконец вернулся, мелькнув в окне. Открыв дверцу, мужчина сел на сидение пуская вихрь снежинок внутрь.

— И что та..., — я оцепенела, когда подняла взгляд. Красивая улыбка и притягательно чёрные глаза под разлётами тёмных бровей Нейтона Кемрона заставили сердце провалиться в пропасть.

— Добрый день, мисс Амбер. И позвольте узнать куда же вы собрались?

Я раскрыла губы, не в силах вдавить из себя и слово. Пальцы сжали складки плаща, я захлебнулась собственным дыханием и магией, которая разнеслась по телу мощной горячей волной.

— Элиз..., — потянулся ко мне Нейтон, но я отшатнулась, ничего не понимая. Как он здесь оказался? Зачем? Бросилась к двери, но мужские руки перехватили, разнося по телу будоражащую дрожь.

Кемрон стиснул зубы, беспокойно дышал мне в затылок.

Нет, нет не нужно ничего чувствовать! Эту сладкое дурманящее голову счастье. Нет! Он развернул меня к себе. Разум отчаянно сопротивлялся, но сердце билось как сумасшедшее, видя эту улыбку эти чёрные омуты под тёмными ресницами. Нет...

— Ты не хочешь мне ничего объяснить, Элиз?

— Объяснить? Я? — грудь обдало холодом и гневом.

— Да. Ты, — ответил так легко и... и просто. Будто не он меня отверг, а я.

Приток магии и снова хлынул по телу, и я уже не ручалась что в следующий раз смогу её удержать.

— Отпусти меня, — упёрлась ладонями о его грудь. Но Нейтон и не думал отпускать, пристально смотрел мне в глаза, будто искал что-то, выворачивая наизнанку.

— Знаешь, что меня больше всего расстраивает, малышка? — разорвал натянутое струной напряжение.

Я моргнула, уставившись на Кемрона.

— Что ты так легко сдалась?

— Я сдалась? — моему возмущению не было предела.

— Да. Ты, — Нейтон тяжело выдохнул, расправляя ворот сюртука, снег на его волосах растаял и теперь они блестящими прядями падали на лоб и скулу, на лицо легла тень горечи. — Хэдит, она что-то сделала. Не знаю, как... точнее знаю, — сжал пальцы в кулаки, — ...лекарства, которые мне прописал Отис, она прихватила слугу кто мне их покупал и что-то подмешала. Отсюда будто что-то вынули, Элиз, — ткнул в свою грудь кулаком Кемрон.

— Вынули что? — спросила, облизывая губы, понимая, что всё моё сопротивление рушиться и сунуться прахом с каждым его словом.

— Тебя.

Я застыла, оглядывая Кемрона. Сейчас в нём не было ни капли той холодности и неприступности. Боги как же это тяжело вынести.

— И это было очень... больно.

— Правда? — тихо спросила, сдерживая слёзы.

— Э-э-элиз...

Нейтон взял мою руку и поднёс к своим губам, тёплое прикосновение взбудоражило, оживило, а ласковый поцелуй разогнал по телу мурашки, исками наслаждения кололи в глубине живота. Нейтон поднял взгляд продолжая покрывать мою руку поцелуями, потянул меня к себе.

И я поддалась. Невозможно было сопротивляться этому обжигающему урагану, запрещать себе его. Нейтон последовал за мной. Поехал как-только морок спал. Но как, что произошло? Я ничего не понимала.

Кемрон стиснул крепко. По его телу прошла дрожь, а грудь поднялась в тяжёлом вдохе. От него пахло дождём и им, заставляя голову плыть. И тут же холод объял — что, если бы он не пришёл в себя?! Чтобы было тогда?! Я бы уехала, а он остался бы с Хэдит. Она бы точно его погубила бы! Это осознание заставило меня оцепенеть. Я прикрыла дрожащие веки.

— Что же случилось? — спросила, подняв взгляд, когда сердце разжал холод.

Нейтон хмыкнул, выпустил меня и, полез внутрь сюртука, изъывая что-то.

— Ты... Кое-что оставила..., — проговорил он с загадочной ухмылкой.

Округлив глаза, я смотрела как Нейтон разворачивает свёрток. Раскрыла в изумлении губы.

Сорочка? Моя сорочка?!

— Она до сих пор пахнет тобой... — с хрипом проговорил Нейтон, с нежностью погладив моё плечо, притянул к себе за шею. — Боги, Элиз я едва не потерял своё сокровище, — прошептал, касаясь краем своих губ моих, поглаживая пальцами. — Заставила же ты меня побегать.

— Я не при чём, — сделала не совсем убедительные попытки возразить.

— Очень даже при чём, Элиз.

В голове поплыло, я раскрыла губы ловя тёплый выдох Нейтона, проглатывая слёзы, но теперь уже от счастья и...

...Мощный удар сбоку, был полной неожиданностью. Нейтон схватил меня защищая, когда последующий удар заставил вскрикнуть, потому что карету едва не перевернуло.

— Что это? — спросила едва слышно. За окном мелькнули чёрные тени.

— Пожиратели, — пальцы Нейтона жёстко вдавились мне в плечи.

68

— Сиди здесь, никуда не выходи из кареты, слышишь?

Я закивала, Нейтон отпер дверцу.

— Нейтон! — вцепилась в него.

— Не волнуйся малышка, со мной всё будет хорошо, — я и глазом не успела моргнуть Кемрон выскочил наружу, закрыл дверь. Лошади истошно заржали, раздавались глухие стуки копыт о землю, снаружи что-то происходило, но я не могла видеть. Кучер захрипел, и я слышала, как он рухнул на землю. Меня обдало ледяным ужасом. Я судорожно прильнула к стеклу выглядывая в окно, пытаюсь хоть что-то высмотреть в месиве снега и грязи. И тут я увидела — всадника на вороном жеребце. Мужчина что сидел верхом с вида был обычным — в коротком сюртуке на руках перчатки, голову покрывал капюшон. Он, будто почуяв мой взгляд медленно повернул ко мне голову и посмотрел точно на меня леденящим до ужаса взглядом, совершенно

пустым. К нему вдруг подъехал ещё один. Я резко отпрянула и шарахнулась на другой край сидения.

— Уфрид берегись!! — раздался окрик Нейтона.

Боги что там происходит?!

Схватила за ручку, как меня бросило вперёд — карета тронулась так резко что я ударила лбом о притолоку, но она тут же остановилось и меня качнуло назад. Морщась, вытерла со лба скользнувшие к брови капли крови. Я вскрикнула, когда дверь внезапно рвануло — её буквально снесло с петель будто ветром. В карету хлынул холодный воздух. Меня каменной хваткой схватили чужие руки в перчатках и выдернули из экипажа. Я задохнулась от порыва ветра.

— Нейтон, Элиз! — услышала отдаленный голос Уфрида.

Из груди пропал воздух — короткий полёта — я рухнула на землю, потеряла на миг сознание от удара. Приходя в себя схватила за мокрую траву приподнялась, и тут же дёрнулась, видя приближающиеся покрытые влагой сапоги. Жёсткая хватка и меня вздернули на ноги. Холодные каменные пальцы впились мою челюсть заставляя смотреть в лицо незнакомца.

— Не-е-ет!! Отпусти её! — услышала приближающийся крик Нейтона. — Элиз не смотри! Не смотри на него!

Чёрные пустые глаза будто захватили меня изнутри в плен и из меня потянули силы, я задохнулась не в силах шелохнуться, меня будто парализовало. Из меня вынимали магию, оставляя моё тело.

Тьма в голове сгущалась, толкая меня куда-то за грань и когда я вот-вот могла кануть в пропасть, хватка внезапно ослабла. Пожиратель резко ткнулся вперёд будто в него что-то ударило со спины, но монстр не собирался выпускать, держа мёртвой хваткой, точил меня мёртвым взглядом. Кемрон резко перехватил его шею локтем, одним рывком оторвав от меня, холодно и расчётливо свернул ему шею. Тьма с шипение вышла из пустого взгляда и приоткрытого рта пожирателя, смешалась со снегом, растворилась, оставив неподвижное тело холодеть.

— Элиз, — тревожный голос, руки Нейтона сжали мои плечи, — как ты?

Туман в голове рассеялся, и я увидела взволнованное лицо Нейтона.

— Хорошо, хорошо, — закивала, делая судорожные глотки воздуха.

Но облегчение было недолгим — у кареты Уфрид отбивался от одного пожирателя, кода оставшиеся двое заходили с обеих сторон от нас, отесняя к краю высокого обрыва, дно которого скрывал туман.

Нейтон выпустил меня и отодвинул за свою спину. Я вжалась в его плечи, меня пробрала крупная дрожь от давящей угрозы. Но боялась я не за себя.

Тот что слева рванулся с места, но его тут же отшвырнула от выпущенной магом тьмы. Другой не стал ждать и тоже бросился, Нейтон откинул и второго.

— Беги Элиз, я не могу выпустить магию, это опасно для тебя. Давай же малышка! — прошептал он и я кинулась прочь.

Едва я отбежала, как тьма смешалось с порывами ветра скрутилось в вихре, срывая с земли мокрую траву.

Один из пожирателей, обхватил локтем шею Нейтона и бросился вниз с утёса, утягивая добычу за собой. Раздался всплеск воды.

— Нейтон! — закричала я, срывая связки и бросилась к краю.

Через туман ничего не видно. Хватаясь за голые ветки начала торопливо спускаться, скользя по влажной глине и камням, с ужасом видя, как клубях тумана Нейтон боролся с пожирателями исчезая в недрах мутной почерневшей воды. Он вырывался, захлебываясь и снова монстр топил Кемрона не дав глотнуть воздух.

Соскальзывая с края, я плюхнулась в воду кулем. Одежда мгновенно намокла и отяжелев прильнула к телу, неизбежно потянув ко дну. Вода оказалась настолько ледяной что у меня свело зубы, но я поплыла вперёд, отчаянно борясь с холодом. Нутро скрутило диким отчаянием — Нейтон долго не появлялся на поверхность.

— Нейтон! — позвала хрипло, отчаянно работая руками и ногами. Его не было видно. Удар сердца, ещё удар.

Громкий всплеск. Хватая ртом воздух Нейтон показался на поверхности.

Поплыла я быстрее, скорее оказаться рядом.

— Ты с ума сила Элиз, вода ледяная, — сквозь хрип прорычал он. А я от счастья не слышала ничего. Он жив.

Вместе мы добрались до берега. Подоспевший Уфрид помог забраться на сушу.

— Скорее, — прошептал сквозь стиснутые зубы Нейтон, сгрёб меня в охапку.

— Здесь недалеко до трактира, — Джоэль раскрыл дверцу. — Я погоню лошадей.

Забравшись внутрь, карета тронулась. Кемрон тут же принялся меня раздевать. Плащ пришлось скинуть, как и тёплый жакет. С плеч мага полетел сюртук, с которого всё ещё текла вода. Нейтон принялся растирать мои руки, плечи и спину, а у меня зуб на зуб не попадал, я почти не чувствовала его холодных рук на себе.

69

Двое возникших были мертвы, экипаж Нейтона пришлось оставить.

Он сдёрнул с меня облепляющее бедра платье, и уж о стыде думать не приходилось, стянул с меня мокрую тряпку, рванул пуговицы своей рубашки — я помогла ему стянуть её. От потери магии который забрал пожиратель Меня проняло ознобом. Забрал бы всю, если бы не Нейтон. Облизала влажные губы. Дико кружилась голова. Избавившись от одежды, Нейтон прижал меня к своему телу, но он и сам был холодный, запоздало я осознала, что абсолютно обнажена, сидела на его коленях, пытаюсь хоть как-то согреться, слушая приглушенные ругательства Кемрона. Его ведь мог утащить на дно пожиратель! Холод с периодичностью охватывал меня заставляя стучать зубами и заново испытывать весь тот ужас что случился у дороги. Немного придя в себя, заглянула ему в изрядно бледное лицо Нейтона чуть отстраняясь и тут же холод скользнул по груди, вершинки напряглись, коснувшись груди мужчины, заставляя меня краснеть с головы до ног. Нейтон это почувствовал и его руки стали гораздо теплее.

— Ну вот, кажется кровь начала циркулировать, — усмехнулся он.

Он сжал мои плечи стиснул лопатки, мужские пальцами проняла судорожная дрожь, но теперь вовсе не от холода.

— Плохая была затея, раздеваться, — констатировал он.

А я ощутила его тугое напряжение. И вдруг вспомнила о том, что говорил мне лекарю о магии и её... слиянии.

— Я не хочу, чтобы такое ещё раз повторилось, — Боги что я говорю, но другого выбора у меня нет, я не хочу его терять. Не хочу. Судорожно облизала губы решаясь.

Нейтон замер повернул ко мне голову, его губы оказались перед моими глазами.

— Я про Хэдит, — подняла взгляд. — Ты знаешь, как нужно закрепить связь? Ведь это может и сбалансировать магию, не так ли? — не верила, что сказала это, но внутри сделалось легко, и чувство правильности было всё глубже.

Взгляд Нейтона как-то хищно потемнел. Он некоторое время неподвижно смотрел на меня через мокрые ресницы, разнося по телу волнующие волны жара.

— Элиз ты понимаешь, что ты говоришь?

— Очень ясно понимаю.

— Элиз, — прорычал сдавленно.

Его пальцы что вжимались в мою кожу расслабились и вдавились вновь, а следом Нейтон обхватил моё лицо своими ладонями и впился в мои губы. Я поддалась его ласкам, пронизала пальцами влажные пряди, погладила шею опуская руки на грудь, скользнула ладонями по холодной влажной коже, опускаясь на твёрдый живот, нашла холодную бляшку ремня и расстегнула, коснувшись пальцами горячей твердости, перебарывая стыд.

Кемрон поняв, что я не шучу, обхватил мои бёдра, жадно почти остервенело прикусил мои губы заставляя их пылать, пуская по телу горячие импульсы. Я содрогнулась от вспыхнувшего пожаром желания. Наши ауры схлестнулись как волны, смешались растворяясь друг в друге. Вторжение было болезненным. Захватил мои губы ловя короткий выдох, Кемрон быстро погасил жжение тёмной аурой. Начал двигаться осторожно и плавно опуская меня на себя, с каждым разом проникая быстрее и резче. Стало жарко, окна в карете запотели и уже было невозможно продлевать поцелуи — я вздрагивала от каждого толкача рвано дыша в его губы, задыхаясь от накатывающего блаженства, призывно поддаваясь напору мужчине, сполна ощущая его внутри себя. Обвив его плечи Нейтона держась чтобы не сорваться в пропасть, куда он меня так настойчиво толкал, подбираясь сам к самому краю. Это было похоже на водоворот двух стихий — огня и воздуха. Сильное, горячее, непокорное. Сиденье поскрипывало, карета покачивалась, бросая нас друг к другу быстрее достигнуть грани и упасть вместе. И когда Нейтон толкнулся глубже я выгнулась, в то время как его горячие губы сомкнулись на вершинке груди пуская по

телу сладкую судорогу, которая завершилась оглушающим взрывом. Нейтон притянул меня к себе входя ещё глубже до основания и разомкнул губы, напрягся всем телом издав болезненный стон, резко покинул меня заставляя сжимать его бедра ногами. Я почувствовала что-то горячее на своём бедре.

Некоторое время я слушала, как Нейтон дышал тяжело и рвано, не верила, что это происходило со мной, что мы стали одним целым. Кемрон пошевелился, возвращая меня в тесную карету, в которой стало совсем душно и потянулся куда-то в сторону, взял рубашку и принялся вытирать моё бедро. Я удивлённо посмотрела на него.

***

Я едва не лишился рассудка, когда пожиратель захватил мою малышку намереваясь омертвить её. Готов был выбросить свою силу, чтобы уничтожить гада, но тогда я бы серьёзно навредил Элиз — удар тёмной магии мог бы её убить. Заставил её отбежать. Я почти сокрушил эту тварь, но монстр в последний миг решил проявить смекалку — что ж добавлю в свой список заметок, пожиратели могут проявлять и разумность — тот явно хотел не просто забрать мою магию, но и утопить. И навредил не мне, а Элиз, которая бросилась в ледяную воду.

Сумасбродная девчонка. Впрочем, это был не предел её сумасбродства, малышка ошеломила меня окончательно, когда заговорила о связи.

Проклятье, я и так был на взводе и едва справлялся с собой, проявляя титаническое усилие держаться, видя её влажную белую кожу, твердые вершинки маленьких красных орлов, которые покрылись мурашками, к которыми хотелось прильнуть губами и вобрать в себя сладкую горошину... Чувствовать её тело так близко настоящие сумасшествие. Возбуждение долбило в голову нещадно, ломая выставленные вольеры.

И откуда она только узнала об этом, о связи? Впрочем, в библиотеке она явно провела время с пользой. Моя умная девочка. Как же я мечтал о тебе! Но как не крути, а магию её пожиратель забрал и снова эти пугающие нестабильные всплески, заставляющие меня изрядно понервничать. Голову мне всё же сорвало, когда я с жадностью хищника ловил каждый ее вздох и тихие стоны.

«Что же ты со мной делает?» Я как мог старался быть осторожным и причинить как меньше боли, одновременно контролируя свою силу — признаться, невыполнимая задача, когда кровь бьёт горячим родником в виски и пах, а плоть дёргает болезненной судорогой дойти как можно быстрее до вершины. И мы дошли. Малышка выгнулась в моих руках это был последний рубеж моей сдержанности, я едва успел опомниться и прерваться.

...Взяв рубашку задумчивым удовлетворением вытер следы нашей страсти. Элиз с удивлением посмотрела на меня. Как можно быть такой... такой невинной и пылкой одновременно? И всё же хрупкой малышкой. Моей девочкой. Выругался мысленно укорив себя за то, что всё же был слишком груб.

— Почему? — спросила она, наблюдая за мной, облизывая налившись краской губы.

— Ты ещё не готова...

Сомкнула губы и опустила взгляд. Я вернул его заставляя посмотреть в глаза.

— У нас ещё всё впереди, ты должна окрепнуть, нужно чтобы твоей силы было достаточно для того чтобы выносить ребёнка, ты ведь прочла про это в той книги? — приподнял вопросительно бровь.

— Да, — согласно выдохнула и я обнял её так горячо и крепко что в груди стало тесно, погладил по спине чувствуя каждую отметину.

— Подъезжаем! — голос Уфрид, раздался неожиданно. Элиз застыла и стыдливо сжалась, уткнувшись мне в шею. А я с глупой счастливой улыбкой потянулся за её сорочкой.

70

Карета остановилась. Нейтон, заправив ремень брюк, помог мне надеть сорочку. Я поспешила достать вещи, которые мне собрала Паула в дорогу, из них ещё что-то тёплое, а вот одно единственное платья мокрое. Нейтон плотно запахнул на мне полы жакета укутывая меня теплее. Пришлось засунуть ноги в мокрые сапожки, а Нейтону надеть на голые плечи мокрый сюртук.

— Нам только до комнаты добраться, — обхватив меня за талию открыл дверцу.

Вышли под серое дождливое небо. Нас встретил управляющий трактира, невысокий, но весьма подвижный мужчина. Уфрид быстро

переговори с ним, и через мгновение к нам спешила прислуга, повела в трактир в жилую его часть, а конюхи занялись экипажем.

Внутри трактира оказалось тепло, чисто и уютно. Нас привели в самую роскошную, по местным меркам, комнату. Наличие её роскошности был горевший камин, не считая прочной дубовой мебели хоть и без лишних украшательств. Служанка забрала всю мокрую одежду и обещала принести уже к ужину. Нас оставили в комнате отогреваясь и высыхать у камина. Я смущённо смотрела на мага вспоминая что произошло между нами. Кемрон сел в кресло и потянул меня к себе, размещая на своих коленях. От его горячих объятий меня мгновенно сморило. Разбудил громкий стук в дверь. Судя по сгустившимся по углам комнаты сумраку, мы проспали долго.

Служанка принесла мне платье, а Нейтону его верхнюю одежду. Одевшись мы спустились вниз к столу, за которым нас ждал Джоэль, подавальщицы тут же принесли ужин источающий вкусных запахами жареных грибов и мяса.

Постояльцев в трактире было не много, те кто попали под дождь в пути неспешно ужинали, подавальщицы спокойно разносили на широких подносах вино и блюда, слышались отдалённые чужие разговоры.

Нейтон пояснил учителю что не отпустит меня в Адрингем, по крайней мере сейчас, но просил передать моему брату чтобы не беспокоился за свою сестру — она в надёжных руках. Я закатила глаза, представляя, как Уфрид осчастливит Роя сказав об этом. Брат и так ревностно относился, если в мою сторону проявляли знаки внимания. Скорее всего, как только ему станет лучше примчится в Энстендор с попутным ветром. Впрочем, пусть господин Нейтон Кемрон и разбирается с ним. Меня возмущало другое — моего мнения Нейтон не спросил. Он всё решил, и, если я ответила ему это же не значит, что я была согласна. Но да, я была согласна, согласна вернуться с ним. Всё же как же сладко сдавливало внутри, чувствовать подобную опеку от него. Ладонь мужчины не покидала моего пояса весь ужин, Кемрон прижимал меня к себе, так будто боялся, что меня украдут из-под его бока. Забавно. И приятно.

И пока мужчины разговаривали о случившемся, я наслаждалась едой и близостью Нейтона.

— Я расспросил управляющего, — поднял бокал учитель. — Он сказал, что не слышал, что в округе бродят пожиратели.

Кемрон отправил в рот очередную порцию салата, взялся за бокал.

— Возможно, — начал он, задумчиво пережёвывая пищу. — Это были слуги Сальмоса Вайера. Они сопровождали его до Энстендора, засели на границе, поджидая его. И напали, как только почувствовали... Элиз, её магию.

— Надеемся, что больше нам они не попадутся, — заключил Джоэль. — Я советую вам нанять сопровождающих по крайней мере до пригорода столицы.

Нейтон твёрдо кивнул.

— И для вас тоже нужна охрана. Завтра утром займусь.

Поевши мы разошлись по комнатам. У нас с Нейтоном была одна на двоих кровать, и я ни за что не собиралась оставаться одна. Войдя в тёплый полумрак, посмотрела на тлеющие угли, унимая волнение. Нейтон подошёл со спины почти бесшумно и привлёк меня к себе.

— Продолжим наше тесное “общение” госпожа Элиз Амбер, — предложил его светлость, втянув запах моих волос.

Я прикусила язык ища подходящие слова, чтобы дать достойный ответ, но коварство милорда не имело границ, он шагнул, заставляя меня передвигаться вместе с ним, оттесняя к кровати.

— Хочу полюбоваться на твоё тело, изучить каждый дюйм. Но мы не будем перебарщивать, малышка, у нас ещё очень много времени впереди, у меня уйма... планов, надеюсь этой жизни хватить чтобы их осуществить.

Я улыбнулась.

— Вы слишком самоуверенны, а как насчёт обмороков?

Нейтон замер несколько мгновений не двигался, а потом с усмешкой подхватил на руки и зашагал к кровати.

— Не обольщайся малышка, буду наказывать с пристрастием, — я охнула от наглого щипка за мягкое место, моё лицо густо залило возмущенным жаром.

Кемрон опустил меня на кровать, встав коленом на матрас, склонился.

— Это же вышло случайно, — напомнила я безобидно, когда руки сами скользнули по твёрдой груди мужчины, оглядели тугие мышцы

плеч и шеи.

— Я научен не верить одной сумасбродной малышке, которая смогла обвести вокруг пальца меня и всю прислугу, — сощурил тёмные глаза усмехнулся он, скользя по мне жгучим взглядом.

Я возмущенно раскрыла губы, чтобы сказать, но тут же задохнулась, когда губы Нейтона страстно впились в мой рот, заставляя меня забыть о том, что хотела ответить, но это было уже не важным.

Эпилог

Полтора года спустя...

Во рту было жутко сухо. Хоть Паула и говорила, что мужчины разговаривали мирно, это нисколько меня не утешало. Я шла быстро, пересекая коридор — пора было вмешаться.

Рой прибыл утром и вот уже полтора часа он находился вместе с Кемроном в кабинете.

Я постучала.

— Да, — голос Нейтона был спокоен.

Взялась за ручку и отворив дверь, вошла в залитый солнечным светом кабинет. Весна бушевала на улицы даря самые потрясающие ароматы, веющие в окна замка из сада. И сейчас в кабинете милорда пахло ирисами. Одного взгляда хватило чтобы оценить обстановку. Рой сидел в кресле закинув ногу на ногу. Кемрон занимал другое кресло, но, когда я вошла он поднялся. Я приблизилась к мужу. Да, мы стали мужем и женой, когда сразу вернулись в Шедер-Виг. И я жутко боялась, что брат не одобрит такого поспешного решения, но судя по довольным лицам мужчин зря я волновалась. Кажется, они поладили. Фух, даже камень упал с плеч.

— Как вы тут? Я совсем заскучала в своей комнате, — объяснила своё нетерпение чуточку приврав.

— Мы отлично, — Нейтон ласково погладил меня по спине.

— Прости совсем заговорились, — Рой поднялся.

Тёплого, как и у меня оттенка волосы брата переливались на солнце, голубые глаза лукаво сузились. Рой не изменился за это время, но так казалось по первому взгляду, всё же он сильно возмужал, в чертах появилась резкость, а во взгляде твёрдость. Брат за этот год высоко поднялся. Я безмерно гордилась им получая новости о нём от

Джоэля, хоть в письмах Рой был весьма сдержан. Такая у него черта. Он восстановил наше поместье, его повысили в должности и теперь он в составе высшей гильдии магов.

— Раз у тебя всё хорошо сестрёнка, то мне пора, — тронул меня за подбородок, как это бывало раньше.

— Как? Уже? — расстроилась я. — И не останешься на обед?

— Рой приедет на нашу свадебную годовщину, — поспешил объяснить Нейтон,

— Не грусти, скоро увидимся, вижу, что ты в надёжных руках.

Я с грустью выдохнула, конечно я понимала, что брат был сейчас на счету и сильно занят.

Мы проводили Роя, и когда экипаж отъехал от ворот замка, Нейтон склонился к моему виску.

— Кстати, отец сегодня звал нас на ужин, — вырвал меня из задумчивости Нейтон. — Кажется у него к нам есть один очень важный и неотложный вопрос.

Удивлённо приподняла брови, коснувшись его кисти скользнувшей на мой живот.

— И что же это за неотложный важный вопрос? — чувствуя подвох.

Господин Алистр очень поддерживал нас, я так была ему благодарна за всё, он заменяет мне отца. Начала вспоминать наши беседы, кажется у господина Кемрона не было вопросов и это настораживало. Я повернулась к Нейтону, и замерла, утонув в его бархатном взгляде тёмных глаз, и так всегда. Нейтон будоражил и заставлял сердце биться чаще, когда он на меня так смотрел с обожанием. Он обнял меня и прижал к своему телу.

— Знаешь, он... с недавних пор твердит о... внуках.

Я замерла.

— И..., — потянул.

— Что? — затаила дыхание.

— Короля тоже очень интересует этот вопрос. Кажется, мы с тобой немного опаздываем, и заставляем всех нервничать, — погладил пальцами мою щёку. В то время как в глазах Нейтона появлялась нежность, от которой у меня слабели колени. Как же у него так получается воздействовать на меня? — Что скажешь малышка? Успеем сделать до отъезда?

Я раскрыла в ошеломлении губы, жутко краснея. Перед глазами пронеслись те жаркие наполненные стонами и вздохами мгновения, проведённые с Нейтоном в постели, взбудоражили кровь. А это утро... Когда я между прочим снова выгибалась в его руках не в силах удержаться от криков... Внутри меня разгорался не шуточный пожар.

Нейтон всё оберегал меня, и был предельно осторожен и внимателен ко мне, но я уже давно вошла в силу, наши ауры так идеально совпадали что мне не нужно было беспокоиться о своей магии особенно её всплесках — магия Нейтона умело регулировала все скачки. Ко всему совсем недавно Нейтон оповестил что новый артефакт был создан и его успешно применяли в поимках пожирателей приближенные короля, в это число приближенных входил и Нейтон, который стал во главе тайного круга. Хэдит была поймана на преступлении в употреблении приворотных зелий во вред мага. Конечно, такого позора она не могла пережить и дабы, избежав скандала, покинула родительский дом, уехала из Эстендора куда-то на юг, так и не заполучив Нейтона Кемрона. И кстати, мою сорочку передала Алистру Джоана. Не ожидала от неё подобного жеста и не думала, что была на моей стороне. На что служанка ответила, что немного, но разбирается в слабостях мужчин. Что ж, мне с ней не соперничать, опыта в этом, признаться, было мало. И я глубоко была ей благодарна.

В общем, нам больше ничего не угрожало, и пора бы действительно подумать о... будущем.

— Тогда нам нужно поторопиться, — провела ладонью по груди мужа, касаясь оголенного участка шеи, ощущая горячую кожу под пальцами.

Кемрон жадно сглотнул.

— Сейчас, только закрою дверь.

Конец